

XXXV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков»

Министерство науки и высшего образования РФ
АНО ДПО «Центр развития образования и науки»
Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России
Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли
(GDUFS), КНР
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова
Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
ФГБОУ ВО "Курганская государственная сельскохозяйственная академия
имени Т.С. Мальцева"
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО "Саратовский национальный
исследовательский государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского"
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
ФГБОУ ВО "Российский Государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
ФГБОУ ВО "Томский государственный педагогический университет".

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXXV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков»

(шифр –МКРНИП)

28 февраля 2025г., г. Москва

Москва 2025

УДК 001.12
ББК 26.89 (0)
Р 44
DOI 10.26118/5724.2025.90.22.008
ISBN 978-5-907970-14-4

«Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков», (2025, Москва). Сб. материалов XXXV Международной научно-практической конференции, Издательство «АНО ДПО «Центр развития образования и науки», 2025. – 297с.

Рецензент- Абдиев М.Ж., д.э.н., профессор, Ошский технологический университет им. Академика М.М. Адышева.

В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Материалы конференции опубликованы в журнале, индексируемом в РИНЦ «Экономика и безопасность» в разделе «Конференции» <https://voenestnik.ru/arhiv-konferenczij.html>, будут размещены в eLibrary.ru и проиндексированы в РИНЦ.

Статьи публикуются в авторской редакции.

©Авторы, 2025

ISBN 978-5-907970-14-4

9 785907 970144 >

Направления конференции:

Педагогические науки	Науки о Земле
Юридические науки	Океанология
Биологические науки	Политические науки
Биотехнологии	Психологические науки
Ботаника	Рыбное хозяйство. Охота
Ветеринария	Сельскохозяйственные науки
Военные науки	Социологические науки
Географические науки	Судостроение. Судовождение
Геология	Технические науки
Зоология	Туризм
Информационные технологии	Фармакология, фармация
Инженерное дело	Физические науки
Искусствоведение	Филологические науки
Исторические науки	Философские науки
Культурология	Химические науки
Лесоводство	Экология и природопользование
Математические науки	Экономические науки
Медицинские науки	Этнография
Лингвистика	Физическая культура и спорт

Оглавление

Педагогические науки

Хомова Н.А., Сорокина Е.О. Роль социальных сетей и онлайн-сообществ в изучении иностранного языка: как взаимодействие в цифровом пространстве способствует языковому обмену и развитию навыков общения.....	9-14
Хомова Н.А., Лапина Ю.А. Искусственный интеллект как инструмент работы преподавателя	15-20
Иванова Е.А., Кунягина К.С. Геймификация как средство развития коммуникативных навыков в процессе обучения иностранному языку.....	21-27
Сизова Е. А. Аспекты использования ИКТ в обучении General English: применение технологии подкастов и использование нейросетей для совершенствования навыков аудирования.....	28-32
Ли Тинтин Роль духовного воспитания студентов в системе высшего музыкального образования Китая.....	33-38

Юридические науки

Соловьева В.В., Бородовицына К.С. Особенности методологического исследования советского легизма.....	39-43
Соловьева В.В., Бородовицына К.С. Исторический анализ понятия справедливости в рамках правовой мысли и ее идеи в современной интерпретации.....	44-50
Соловьева В.В., Бородовицына К.С. Развитие юридической науки в идеях о естественных, прирожденных, неотчуждаемых прав и свобод человека.....	51-56
Соловьева В.В., Бурков А.Э. Проблема реализации концепции «социократии» О. Конта.....	57-60
Соловьева В.В., Бурков А.Э. Политико-правовые мысли Абу-аль-Хасана аль-Маварди и проблемы их влияния на современную исламскую государственность.....	61-64
Соловьева В.В., Бурков А.Э. Проблема формирования и развития истинного правового государства в мире.....	65-68
Соловьева В.В., Бурков А.Э. Проблема определения критериев научности юридического знания.....	69-72
Соловьева В.В., Бурков А.Э. Политическое учение А.Н. Радищева: проблемы теории.....	73-76
Соловьева В.В., Бурков А.Э. Отличительные черты российской правовой системы от общих начал романо-германской правовой семьи	77-81
Соловьева В.В., Бурков А.Э. Современное состояние сравнительного правоведения как науки в Российской Федерации и основные проблемы его развития.....	82-85

Соловьева В.В., Бурков А.Э. Особенности современного уголовного законодательства Японии и его отличия от российского уголовного права: вопросы теории.....	86-89
Вербилева А. С. Правовые проблемы расселения аварийного и ветхого жилья в российской федерации: современные тенденции и пути совершенствования законодательства.....	90-94
Медведева П.Н. Проблемы соотношения договоров найма и аренды жилого помещения в жилищном праве.....	95-99
Домрачева В.А. Взаимосвязь рекламы и федерального закона «О персональных данных».....	100-103
Ростова И.Ю. Особенности сторон и субъектного состава акционерного соглашения по российскому законодательству.....	104-107
Яблоков Р.А. Институт главы государства в Российской Федерации.....	108-116
Шакитько Т.В., Донченко А.А. Медиация как средство предотвращения судебных разбирательств: опыт и перспективы развития в России.....	117-120
Бас М. Н. Культурные ценности в международном частном праве	121-125
Шакитько Т.В., Алленова К.Д. Законность и доказательственная сила электронных переписок в гражданском процессе РФ.....	126-129

Биотехнологии

Некрашевич П.С., Глуханюк С.М. Влияние питательной среды Мурасиге-Скуга разного срока приготовления на рост <i>Mentha piperita</i> в условиях <i>in vitro</i>	130-134
Борцов С. М., Бойко С.Е., Чернышова М.Б., Борцова Е.Л. Влияние параметров термостатирования на эффективность экстракции антоцианов из черноплодной рябины.....	135-141
Борцов С. М., Абрамова В.М. Изучение многофункционального применения и использования кофейной гущи в качестве органического удобрения.....	142-146

Ветеринария

Ванина Н.В., Климова А.К. Активность трансаминаз в сыворотке крови собак при различных формах течения гепатопатий.....	147-151
---	---------

Социологические науки

Столяров Д. Ю., Немцева Е. В. Визуальная идентичность спортивных брендов, влияние графического дизайна на популяризацию физической активности.....152-155

Технические науки

Ондар С.О. Разработка модулей геоинформационной системы для обучения методам ликвидации ландшафтных пожаров с угрозой распространения на населённые пункты.....156-160

Тесленко И.М., Говердова А.Л. Прогнозирование производственного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги.....161-166

Линьков В.В., Грунин И.Ю. Геймификация как способ математического моделирования физических элементов путём переноса объекта на специализированный движок.....167-172

Информационные технологии

Канина А. В. Разработка и внедрение метода автоматизированного тестирования пользовательского интерфейса на основе анализа кликов: оценка эффективности и применение.....173-181

Наркевич М.Ю., Логунова Т.В., Логунова П.С. Предпосылки создания автоматизированных систем мониторинга технического состояния элементов опасных производственных объектов.....182-188

Пушкова А.Д., Акатова Н.А. Внедрение модуля управления машинно-читаемыми доверенностями в системах электронного документооборота для адаптации к изменениям законодательства.....189-194

Инженерное дело

Востротина Ю.В., Первова И.Г. Кейс-технология в системе проверки знаний в сфере охраны труда.....195-200

Искусствоведение

Аносова С. Э., Орлова А.А. Трансформация русской народной пляски в контексте современных сценических искусств.....201-205

Столяров Д.Ю., Турикова А.В. Экологический дизайн в эпоху цифрового потребления.....206-209

Филологические науки

- Хэ Цзяфу** Сюжетная функция «Странных» героинь в романе Ч. Диккенса «Большие надежды».....210-215
- Гагиева Х. Я.** Комплексная характеристика деврбативов с точки зрения их Функционирования в современном русском языке.....216-219

Исторические науки

- Якушев П. А.** «Не клеится работа в коллективных хозяйствах...» (Из истории колхозов Смоленщины в 1924-1925 годах).....220-227
- Масленников К.Ю.** Характер христианизации местного населения колоний Испании и Русского фронта в XVI веке.....228-234

Экономические науки

- Анисимова В. В.** Зеленая экономика и устойчивое развитие.....235-238
- Люцко Д.И.** Оценка конкурентоспособности производства машин и оборудования общего назначения (ОКВЭД 28.1).....239-246
- Люцко Д.И., Силакова В.В.** О создании межотраслевого машиностроительно-сельскохозяйственного кластера (МОК).....247-253
- Лукьянова Е.С.** Развитие венчурного капитала в странах Латинской Америки.....254-258
- Алиева М. Л.** Туризм и «зеленая экономика».....259-265

Медицинские науки

- Хаутиев Р.А., Карабаева К.У., Досахан Б.Н., Әмірбек Д.З., Әжіхан А.Р.** Гидроцефалия: Сравнительный анализ фармакотерапии и протоколов лечения, в том числе оперативного в Казахстане, России и США.....266-273
- Закаев М. В.** Крафт-подход в работе с паллиативными пациентами и их семьями.....274-277
- Закаев М. В.** Зуд у пациентов онкологического профиля как симптом.....278-281
- Литвиненко В.А., Алексеев А.Э.** Искусственный интеллект в медицинской диагностике: перспективы, возможности и вызовы.....282-286

Физическая культура и спорт

- Багманов А.М., Лихачева Г.Т.** ЛФК в контексте физической культуры студентов и школьников.....287-291

Политические науки

Ращиков А. А. Протекционизм в условиях санкций: опыт российской промышленной политики.....292-297

Педагогические науки

УДК 372.8

Хомова Н.А., кандидат психологических наук

Сорокина Е.О., магистрант

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.

Добролюбова

Россия, Нижний Новгород

Роль социальных сетей и онлайн-сообществ в изучении иностранного языка: как взаимодействие в цифровом пространстве способствует языковому обмену и развитию навыков общения

The role of social networks and online communities in learning a foreign language: How interaction in the digital space contributes to language exchange and the development of communication skills.

Аннотация:

Статья рассматривает роль социальных сетей и онлайн-сообществ в изучении иностранных языков. Анализируется, как взаимодействие в цифровом пространстве способствует языковому обмену и развитию навыков общения. Исследуются различные форматы онлайн-коммуникации, такие как языковые обмены, тематические группы и чаты, которые позволяют практиковать иностранный язык в аутентичной среде. Особое внимание уделяется влиянию социальных сетей на мотивацию, вовлеченность и самостоятельность учащихся в процессе изучения языка. Делается вывод о том, что цифровые платформы открывают новые возможности для языкового образования, способствуя интерактивному и персонализированному обучению.

Ключевые слова: иностранный язык, изучение языка, социальные сети, онлайн-сообщества, языковой обмен, цифровые технологии, навыки общения, мотивация, самостоятельное обучение

Annotation:

The article examines the role of social networks and online communities in learning foreign languages. The article analyzes how interaction in the digital space contributes to language exchange and the development of communication skills. Various formats of online communication are being explored, such as language exchanges, thematic groups, and chats that allow you to practice a foreign language

in an authentic environment. Special attention is paid to the influence of social networks on the motivation, involvement and independence of students in the process of learning a language. It is concluded that digital platforms open up new opportunities for language education, facilitating interactive and personalized learning.

Keywords: foreign language, language learning, social networks, online communities, language exchange, digital technologies, communication skills, motivation, self-study

Социальные сети и онлайн-сообщества играют значительную роль в изучении иностранного языка, предоставляя уникальные возможности для общения, обмена знаниями и развития языковых навыков. Взаимодействие в цифровом пространстве способствует активному языковому обмену, созданию мотивации для изучения иностранного языка, а также расширению круга общения[5].

Одним из основных преимуществ использования социальных сетей в обучении иностранным языкам является доступ к разнообразным источникам языковой информации. Пользователи могут общаться с носителями языка, следить за актуальными языковыми трендами, участвовать в дискуссиях и читать оригинальный контент на иностранном языке. Такой иммерсивный опыт способствует быстрому улучшению понимания речи, расширению словарного запаса и совершенствованию грамматических навыков.

Важным аспектом взаимодействия в онлайн-сообществах является возможность практиковать устную и письменную речь. Публикация постов, комментариев, обсуждение тем и участие в онлайн-трансляциях позволяют студентам практиковать общение на иностранном языке в реальном времени. Это способствует развитию уверенности в общении, улучшению произношения и формированию устойчивых коммуникативных навыков.

Кроме того, социальные сети и цифровые платформы предоставляют возможность создания образовательных сообществ, где учащиеся могут обмениваться материалами, заданиями, советами и обсуждать темы изучения языка. Такие сообщества способствуют коллективному обучению, поддержке и мотивации со стороны других участников, а также созданию дружественной обстановки для изучения языка.

Важно отметить, что социальные сети также способствуют глобальной интеграции и обмену культурной информацией. Путем изучения языка через цифровые платформы студенты получают представление о различных аспектах жизни и культуры стран, говорящих на изучаемом языке. Это помогает им лучше понимать контекст употребления языка, учиться адаптировать свою коммуникацию к культурным особенностям и развивать межкультурную компетенцию[1].

В современном мире социальные сети и онлайн-сообщества играют значительную роль в обучении иностранным языкам. Они создают уникальную возможность для языкового обмена и практики общения на иностранном языке. Развитие цифровых технологий позволяет людям из разных стран и культур взаимодействовать между собой в реальном времени, что способствует формированию языковой среды для изучения иностранного языка.

Онлайн-сообщества предлагают широкий выбор образовательных ресурсов, форумов, групп, ивентов, где люди могут обсуждать языковые вопросы, давать и получать обратную связь от носителей языка, а также практиковать общение на иностранном языке. Это создает комфортную и поддерживающую среду, которая мотивирует к постоянному развитию и совершенствованию языковых навыков.

Благодаря онлайн-сообществам люди могут контактировать с носителями языка прямо из своего дома, проводить время виртуально общаясь с носителями языка на темы, которые интересны им обоим. Такие взаимодействия позволяют развивать навыки общения, улучшать произношение, пополнять словарный запас и погружаться в языковую практику в комфортной обстановке.

Онлайн-сообщества также способствуют обмену языковыми знаниями и культурной информацией. Люди могут делиться своим опытом изучения языка, рекомендациями по изучению иностранного языка, предлагать разнообразные упражнения и методики, которые помогут в улучшении языковых навыков. Этот обмен знаниями и опытом стимулирует развитие и обогащение языковой практики участников сообщества.

Онлайн-сообщества также способствуют обмену языковыми знаниями и культурной информацией. Люди могут делиться своим опытом изучения языка, рекомендациями по изучению иностранного языка, предлагать разнообразные упражнения и методики, которые помогут в улучшении языковых навыков. Этот обмен знаниями и опытом стимулирует развитие и обогащение языковой практики участников сообщества.

Онлайн-сообщества не только обеспечивают языковой обмен, но и создают культурный аспект в изучении иностранного языка, позволяя участникам узнать о повседневной жизни, традициях и обычаях носителей языка. Это помогает не только улучшить языковые навыки, но и погрузиться в языковое окружение и улучшить понимание культурных различий.

Цифровое взаимодействие играет ключевую роль в обучении иностранным языкам, так как позволяет учащимся взаимодействовать с носителями языка и практиковать разговорные навыки в реальном времени. Социальные сети и онлайн-сообщества предоставляют широкие возможности для общения на иностранном языке с людьми из разных стран и культур. Этот вид цифрового общения способствует развитию устной и письменной речи,

пониманию различий в языковых особенностях разных стран и научению использовать язык в реальных ситуациях[2].

В цифровом пространстве учащиеся могут не только обмениваться текстовыми сообщениями, но и использовать голосовые и видео-звонки для более натурального общения на иностранном языке. Это позволяет улучшить произношение, наработать слуховые навыки и поддерживать долгосрочные языковые отношения с носителями языка. Структурированные онлайн-курсы и языковые сообщества предоставляют возможности для взаимного обучения и взаимопомощи, помогая учащимся укрепить свои языковые навыки через практическое применение в реальных ситуациях.

Цифровое взаимодействие способствует разностороннему развитию языковых навыков, включая чтение, письмо, грамматику и лексику. Учащиеся могут изучать новые слова и фразы, применяя их в общении с носителями языка, что помогает им запомнить и усвоить материал более эффективно. Благодаря доступу к большому объему аутентичных материалов на языке изучения через социальные сети, учащиеся могут расширить свой кругозор, узнать о культуре страны и общественных событиях, что способствует глубокому погружению в языковую среду.

Онлайн-сообщества и языковые платформы также предлагают возможности для получения обратной связи от опытных пользователей языка, что помогает учащимся исправлять ошибки и улучшать свои навыки. Виртуальные обсуждения, чаты и форумы позволяют обмениваться мнениями на различные темы на иностранном языке, участвовать в дискуссиях и дебатах, что способствует развитию аргументации и умению выражать свою точку зрения[4].

Итак, цифровое взаимодействие играет важную роль в изучении иностранного языка, обеспечивая учащимся возможность практиковать навыки общения в реальном времени, обучаться через взаимное общение с носителями языка и получать обратную связь от опытных пользователей. Социальные сети и онлайн-сообщества создают благоприятное окружение для языкового обмена и развития коммуникативных способностей, открывая учащимся новые возможности для широкого и глубокого изучения иностранного языка.

Онлайн-обучение и социальные сети играют значительную роль в изучении иностранного языка, поскольку они открывают новые возможности для языкового обмена и развития навыков общения. Преимущества онлайн-обучения для развития коммуникативных навыков огромны и включают в себя доступ к широкому кругу собеседников из разных стран, возможность практиковать иностранный язык в реальном времени, участие в онлайн-марафонах и языковых клубах, а также общение с носителями языка через видеозвонки и сообщения.

Помимо того, что социальные сети и онлайн-сообщества предоставляют возможность общения с носителями языка, они также способствуют

погружению в языковую среду, что незаменимо для развития навыков общения. Участие в онлайн-дискуссиях, общение в чатах и форумах помогает учащимся преодолеть языковой барьер, улучшить произношение и сдвигает границы их языкового опыта.

Благодаря социальным сетям учащиеся имеют возможность создания языковых групп и сообществ, где они могут обмениваться знаниями, делиться полезными ресурсами и получать обратную связь от других участников. Это способствует постоянному общению на иностранном языке, что в свою очередь улучшает навыки понимания речи, письма и разговорного взаимодействия.

Онлайн-обучение также позволяет учащимся самостоятельно выбирать удобное время для занятий, не завися от географического расположения. Это особенно важно для современного обучения, когда временные ограничения могут быть значительными препятствиями для тех, кто хочет уделить внимание изучению иностранного языка.

Инновационные методики обучения языкам через социальные сети представляют собой эффективный способ использования цифровых инструментов для улучшения языковых навыков. С развитием технологий и ростом популярности социальных сетей и онлайн-сообществ, обучающиеся получают уникальные возможности для практики и изучения иностранного языка[3].

Одной из ключевых инноваций в методиках обучения языкам через социальные сети является использование мобильных приложений и платформ, специально разработанных для обучения иностранным языкам. Эти приложения предлагают широкий спектр функций, таких как тестирование, подбор материалов на различных уровнях сложности, возможность общения с носителями языка и участие в языковых группах и сообществах.

Социальные сети также предоставляют уникальные возможности для языкового обмена и практики общения на иностранном языке. Платформы, такие как Facebook, Instagram, Twitter, YouTube и другие, позволяют обучающимся взаимодействовать с носителями языка, смотреть видеоуроки, читать посты на иностранных языках, общаться в комментариях и так далее. Это погружает обучающегося в языковую среду, что является ключевым фактором для успешного изучения иностранного языка.

Кроме того, многие онлайн-сообщества и форумы по изучению иностранных языков предлагают специализированные курсы, задания, тесты и обсуждения, что способствует обмену знаниями и опытом между участниками сообщества. Участие в таких сообществах не только развивает языковые навыки, но и помогает найти новых друзей, единомышленников и партнеров для языкового обмена.

Благодаря современным технологиям и возможностям социальных сетей и онлайн-сообществ, обучающиеся имеют широкие перспективы для эффективного изучения иностранного языка. Использование инновационных

методик обучения языкам через социальные сети способствует расширению возможностей для практики, общения и обучения, что делает процесс изучения языка увлекательным, интересным и эффективным.

Библиографический список

1. Ahn, T. Y., & Lee, S. M. (2021). User experience of a mobile speaking application with automatic speech recognition for EFL learning. *British Journal of Educational Technology*, 52(1), 302-317.
2. Godwin-Jones, R. (2022). Emerging technologies and language learning: Pedagogical implications. *Foreign Language Annals*, 55(1), 243-258.
3. Jee, M. J., & Park, M. J. (2023). Exploring the use of social media for language learning: A case study of a Korean language learning community on Facebook. *ReCALL*, 35(1), 98-115.
4. Kétyi, A. (2021). The impact of mobile language learning apps on vocabulary learning: An experimental study. *Computer Assisted Language Learning*, 34(5-6), 811-833.
5. Sato, T., & Matsudaira, K. (2024). Examining the use of social networking services for language learning: Perspectives from Japanese EFL learners. *System*, 92, 102298.

УДК 372.881.111.1

*Хомова Н.А., к.п.н., доцент
Лапина Ю.А., магистрант кафедры
«Методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии»
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им.Н.А.Добролюбова»
Россия, Нижний Новгород*

Искусственный интеллект как инструмент работы преподавателя Artificial intelligence as a tool for a teacher

Аннотация: В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в сфере образования и его влияние на процесс обучения. Особое внимание уделено платформе Magic School AI, которая предоставляет широкий спектр инструментов для автоматизации подготовки уроков и создания персонализированных учебных материалов. Платформа позволяет преподавателям генерировать вопросы и тесты, анализировать тексты и аудио, составлять диалоги, разрабатывать интерактивные упражнения и даже проверять задания учащихся. Благодаря функциям персонализации, преподаватели могут адаптировать материалы под уровень знаний учеников, делая обучение более эффективным. Статья подчеркивает, что ИИ в образовании — это мощный инструмент, но он должен дополнять, а не заменять роль преподавателя. Оптимальное сочетание технологий и традиционных методов позволяет достичь наилучших результатов в обучении.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, педагогика, аутентичные материалы.

Annotation: The article discusses the role of artificial intelligence in education and its impact on the learning process. Special attention is paid to the Magic School AI platform, which provides a wide range of tools for automating lesson preparation and creating personalised learning materials.

The platform allows teachers to generate questions and tests, analyze texts and audio, compose dialogues, develop interactive exercises and even check students' assignments. With personalisation features, teachers can tailor materials to the students' level of knowledge, making learning more effective.

The article emphasises that AI in education is a powerful tool, but it should complement, not replace, the role of the teacher. An optimal combination of technology and traditional methods can achieve the best learning outcomes.

Keywords: Artificial Intelligence, pedagogy, authentic materials.

Текст статьи:

В последние годы искусственный интеллект стал неотъемлемой частью нашей жизни. Технологии ИИ проникают во все сферы деятельности, помогая автоматизировать процессы, ускорять принятие решений и повышать эффективность работы. Он играет важную роль в науке, бизнесе, медицине и, конечно же, в образовании. Современные образовательные технологии, основанные на искусственном интеллекте, предоставляют новые возможности для преподавателей и учащихся, делая процесс обучения более персонализированным, доступным и эффективным.

Образование – это одна из самых важных сфер применения ИИ, поскольку технологии позволяют значительно улучшить качество обучения, адаптировать учебные материалы под потребности каждого учащегося и оптимизировать работу преподавателей. Искусственный интеллект может анализировать образовательные данные, выявлять пробелы в знаниях, предлагать индивидуальные рекомендации и автоматизировать рутинные задачи, такие как проверка заданий и создание учебных материалов.

Сегодня существует множество сервисов, которые помогают учителям и ученикам использовать возможности ИИ. Одной из таких платформ является Magic School AI, предлагающая широкий спектр инструментов для автоматизации учебного процесса и создания персонализированных материалов.

Как учитель может использовать Magic School AI при подготовке к урокам

1. Подготовка учебных материалов

Учитель может загрузить текст, аудио или видео, а платформа автоматически создаст к нему различные задания:

- **Вопросы для понимания текста** (открытые, с вариантами ответов, True/False).
- **Краткие пересказы** для упрощенного изучения сложных материалов.
- **Диалоги и ролевые игры** для отработки коммуникативных навыков.

2. Автоматическое создание упражнений

Magic School AI позволяет за считанные минуты сгенерировать:

- Задания на грамматику (заполнение пропусков, подбор правильных форм слов).
- Упражнения на словарный запас (карточки, подбор значений слов, составление предложений).
- Аудио- и видеозадания с вопросами и дискуссиями.

3. Разработка планов уроков

Учитель может:

- Ввести тему урока, и ИИ предложит детализированный план занятия.
- Автоматически сгенерировать список ключевых понятий и вопросов для обсуждения.
- Получить дополнительные ресурсы и рекомендации по структуре урока.

4. Анализ и персонализация

- Платформа адаптирует задания под уровень учеников, предлагая сложность в зависимости от их знаний.
- Magic School AI анализирует письменные работы и автоматически проверяет их, экономя время учителя.
- Генерация индивидуальных рекомендаций для учеников на основе их результатов.

5. Экономия времени и удобство

- **Готовые материалы можно сохранить в PDF** или использовать в цифровом формате.
- **Простота работы:** учителю достаточно загрузить материал и выбрать нужные задания.
- **Доступ к аналитике:** ИИ помогает отслеживать успеваемость учащихся.

Возможности Magic School AI

Magic School AI обладает следующими ключевыми возможностями:

- **Генерация учебных материалов** – платформа позволяет создавать адаптированные задания по различным предметам и уровням сложности, что упрощает подготовку к занятиям.
- **Анализ текстов и аудио** – ИИ анализирует тексты и аудиоматериалы, помогая выделять ключевые моменты и подготавливать задания на их основе.
- **Создание вопросов и тестов** – Magic School AI автоматически формирует вопросы нескольких типов: открытые, с вариантами ответов, true/false и другие.
- **Работа с изображениями и видео** – пользователи могут загружать мультимедийные файлы, а ИИ создаст задания по ним.
- **Персонализация обучения** – Magic School AI подстраивает задания под уровень знаний учеников, делая обучение более эффективным.
- **Автоматизация рутины** – преподаватели могут значительно сэкономить время, используя готовые инструменты платформы для проверки работ и подготовки материалов.
- **Генерация письменных заданий** – ИИ создает темы для эссе, краткие сочинения и задания на письменную речь.
- **Разработка планов уроков** – Magic School AI помогает составлять планы занятий на основе загруженных материалов.
- **Создание карточек для запоминания** – преподаватели могут автоматически генерировать флеш-карточки для изучения новой лексики и терминологии.
- **Составление диалогов и ролевых игр** – ИИ моделирует диалоги и сценарии, которые помогают ученикам практиковать разговорную речь.
- **Создание интерактивных упражнений** – Magic School AI генерирует интерактивные задания, такие как заполнение пробелов, составление предложений и другие виды активных упражнений.
- **Распознавание речи и оценка произношения** – ИИ анализирует речь учащихся, помогая улучшить их произношение и интонацию.

- **Автоматическая проверка заданий** – преподаватели могут загружать ответы учащихся, а ИИ выполнит их проверку и выставит оценку.
- **Генерация отчетов и аналитики** – система отслеживает прогресс учащихся и предоставляет детализированные отчеты о результатах обучения.
- **Подбор дополнительных ресурсов** – Magic School AI предлагает дополнительные материалы и ссылки для углубленного изучения тем.

Платные и бесплатные тарифы

Magic School AI предоставляет пользователям бесплатный тариф с ограниченным количеством возможностей. В рамках бесплатной версии можно создать ограниченное число учебных материалов в месяц. Для более активного использования доступны платные подписки, которые включают:

- **Неограниченное создание учебных материалов**
- **Расширенный анализ текстов и мультимедиа**
- **Дополнительные инструменты персонализации**
- **Приоритетная техническая поддержка**

Стоимость подписок варьируется в зависимости от выбранного плана, а также наличия образовательных лицензий для школ и организаций.

Заключение

Использование искусственного интеллекта в образовании становится не просто трендом, а необходимостью. Magic School AI предоставляет преподавателям удобные и функциональные инструменты, которые помогают сделать процесс обучения более эффективным, персонализированным и современным. Однако, несмотря на все преимущества ИИ, роль учителя остается незаменимой – именно он направляет, мотивирует и помогает учащимся достигать высоких результатов.

Совмещение передовых технологий и традиционных методов преподавания позволяет создать оптимальную образовательную среду, где искусственный интеллект дополняет преподавателя, а не заменяет его. Magic School AI – это мощный инструмент, который делает обучение более динамичным и доступным, но ключевой фактор успеха остается в руках педагога, который использует эти технологии во благо своих учеников.

Библиографический список:

1. Нейросеть для учителя: как эффективно использовать ИИ в преподавании [Электронный ресурс] // itmonews URL: <https://news.itmo.ru/ru/education/trend/news/13918/> (дата обращения: 16.02.25).
2. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ [Электронный ресурс] // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-tsifrovaya-pedagogika-kak-trend-sovremennoy-obrazovatelnoy-sredy-vysshih-uchebnyh-zavedeniy> (дата обращения: 15.02.25).
3. Magicschool URL: <https://app.magicschool.ai/tools?showStudent=false> (дата обращения: 15.02.25).

УДК 372.881.111

*Иванова Е.А. канд.пед.наук, доцент
Куныгина К.С. студентка кафедры
«Лингвистика и переводоведение»
БУ ВО «Сургутский государственный университет
ХМАО – Югры»
Россия, г. Сургут*

*Ivanova E.A. Candidate of Pedagogic Science, Associate Professor,
Kunyagina K.S. Student
Department of Linguistics and Translatology
Surgut State University
Russia, Surgut*

Геймификация как средство развития коммуникативных навыков в процессе обучения иностранному языку

Gamification as a technology in development of communication skills in ESL class

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме развития коммуникативных умений и навыков посредством применения технологии геймификации учебного процесса и роли применения игры в образовательной среде. В статье описываются функции игры, основные умения и навыки, основные сходства ролевой игры, настольных и сетевых игр, сюжет, алгоритм, этапы и основные критерии оценивания. Представлено краткое описание игры для развития коммуникативных умений в учебном процессе.

Ключевые слова: игра, ролевая игра, геймификация, технология геймификации, коммуникативные умения, технология игры.

Annotation. This article is devoted to the problem of communicative skills development through the application of technology gamification of the educational process and the role of game application in the educational environment. The article describes the functions of the game, basic skills and abilities, the main similarities of role-playing game, board and network games, plot, algorithm, stages and main evaluation criteria. A brief description of the game for the development of communicative skills in the educational process is presented.

Keywords: game, role-playing game, gamification, gamification technology, communicative skills, game technology.

Игра лежит в основе любой деятельности человека, она сопровождает человека всю жизнь. Игра появляется в раннем возрасте и выполняет обучающую функцию, затем она переходит в область развлекательную и уже перестает быть деятельностью, которая необходима, чтобы научиться чему-то. Однако, потребность в игре не исчезает, в сознательном возрасте человек продолжает играть, проигрывать ситуации «в голове», прогнозируя свое поведение и поведение будущего собеседника, то есть репетирует свое поведение. Затем, анализируя результат реального общения, перепланирует его уже создавая новый сценарий. Таким образом, игра существует непрерывно и бесконечно в жизни человека.

Все чаще игра стала выходить из тени, люди стали создавать новые, иногда нереальные ситуации и проигрывать их за столом вместе с друзьями. Так появились выдуманные игровые миры, в которых люди находят пути решения искусственно созданных проблем. Человеку стало интересно попробовать себя в сложных и запутанных ситуациях, выход из которых он может найти вместе с друзьями и соперниками по игре. Игра стала носить массовый характер, она стала выполнять функцию психотерапевтическую.

У игры огромный мотивационный потенциал, поскольку как утверждает Й. Хейзинга «Всякая Игра есть прежде всего и в первую очередь – свободное действие... из которого черпают удовольствие, и в этом как раз и состоит свобода» [8 : С.19-20].

А такая черта игры как состязательность, желание выиграть, быть первым имеет мощнейший стимул к самосовершенствованию. Следовательно, статус игры как формы коммуникативной деятельности вполне примемлем для использования на уроках иностранного языка, поскольку задачи, которые поставлены в игре, носят проблемный и коммуникативный характер, а функция игры остается обучающей.

Кроме того, Й. Хейзинга определил такие функции игры как культуросозидающая и функция воображения, которые позволяют развивать у учащихся воображение и развить культуру общения с соперниками и партнерами.

Применение игровых технологий в неигровой деятельности, к которым можно отнести образовательную деятельность согласно Р. Карр, а также использование игровой механики, эстетики и игрового мышления для вовлечения людей в обучение и решение различных задач стало актуальным и востребованным в современном обучении.

Российские и зарубежные исследователи (Карр Р., Овезова У.А., Павлов И.В., Прохорова Т.С., Храмкин П.В., Эльконин Д.Б. и другие) изучая вопрос применения геймификации в учебном процессе, позволяют повысить мотивацию к изучению предмета, развить языковые навыки, формировать адаптивные навыки, метапредметные умения, критическое мышление, креативное мышление, а также практико-ориентированные умения и навыки.

Кроме того, поскольку технология геймификации является самодостаточной системой со своими инструментами, правилами, принципами и приемами, главной целью ее применения в образовательном процессе является поддержание интереса к предмету.

В геймификации существуют собственный инструментарий, который был заимствован из сетевых игр, а именно задания, испытания, награды, рейтинг достижений, шкала прогресса. Все инструменты геймификации успешно внедряются в процесс обучения и логично сочетаются с игровой коммуникативной деятельностью. Такой инструмент как шкала уровней позволит учащимся отслеживать собственный прогресс, проводить анализ трудностей и исправлять ошибки. Работа в команде, как элемент игры позволит создавать коммуникативные ситуации, ставить проблемные вопросы и решать сложные речевые задачи в процессе общения и посредством общения.

Учитывая большое разнообразие языковых игр, применяемых в обучении иностранному языку, следует отметить, что они могут реализовываться в самых разных формах в технологии геймификации – командное соревнование, викторина, веб-квест, квиз, интернет-викторина и другие. Готовый шаблон игры можно наполнять любым содержанием и внедрять ее в любую игровую и коммуникативную ситуацию, ни могут служить как работой на развитие языковых навыков, так и их контролем.

Ролевая игра также может стать частью игрового процесса. По мнению многих авторов (Братченко С.Л., Выготский Л.С., Кондратенкова С., Эльконин Д. Б. и другие) ролевая игра позволяет учащимся испытывать естественные переживания, позволяет учащимся стать самими собой, стимулирует к реальному общению и эмоционально насыщена.

Как утверждал Л.С. Выготский, «между речью и игрой существует двусторонняя связь. С одной стороны, речь развивается и активизируется в игре, а с другой – собственно игра развивается под влиянием развития речи. Эта связь также проявляется в применении ролевых игр в рамках обучающего процесса иностранному языку. Ролевая игра становится своеобразным мостиком, который позволяет переходить от воображаемых ситуаций к реальным, осваивая и закрепляя языковые умения и навыки» [Цит. по 3 : С.229].

Сходствами сетевой и ролевой игры являются: наличие сюжета; игровая цель; игровые правила; игровые действия; герои, которые имеют конкретные качества и черты; проблемная ситуация; задачи, требующие решения; соревновательность; ярко выраженный эмоциональный характер. Такие сходства позволяют объединить эти два вида игр и успешно применять их в учебном процессе.

Учитывая дидактическую и учебную направленность игры, сценарий должен содержать как языковые так речевые задания, а также рецептивные и продуктивные виды деятельности. Сама игра проводится в три этапа предыгровой подготовительный, игровой и итоговый. Подготовка к игре

представляет собой создание сценария, определение целей и задач как учебных, так и игровых. Разработка правил проведения игры и условий ее проведения, критериев оценивания и создание рейтинговых таблиц требует особого внимания. Не менее значимым является распределение ролей, так как от этого зависит успех в выполнении игровых заданий, в конечном итоге, всей игры.

Следует отметить, что игроки (т.е. учащиеся) должны детально и предварительно изучить сценарий, заранее проработать задачи, предвосхитить проблемы, с которыми они будут сталкиваться по мере продвижения в игре и способы их решения, продумать стратегию своих действий. Сценарий должен представлять собой описание ситуации (истории), которая основана на выборе темы из рабочей программы по иностранному языку. Он может также опираться на известные литературные произведения, исторические факты, произведения искусства и культуры, а также быть основан на ситуациях повседневной жизни, профессиональных и социальных проблемах. В сценарий также может быть включено описание персонажей, их характеров, стиля поведения, особых качествах, сильных и слабых сторон. Сценарий должен иметь четкую структуру, конкретные учебные и коммуникативные задачи, ситуация должна быть приближена к реальной жизни, а материал отвечать уровню владения иностранным языком.

В случае появления спорных ситуаций в процессе решения той или иной задачи игроки используют шестигранный кубик: два игрока бросают кубик d6, кто выкинет наибольший результат – победит. При необходимости игру можно поставить на паузу, все промежуточные результаты сохраняются.

Рассмотрим применение геймификации на занятии по английскому языку на примере игры «Забытый лес». Цель игры – развить навык говорения на английском языке, погрузиться в вымышленный мир или сценарий, взяв на себя роль персонажа и участвуя в общем повествовании с другими игроками. Образовательные задачи: обобщить и систематизировать знания по теме «Environmental problems»; развивать и совершенствовать навыки говорения.

Данная игра может проводиться как в аудитории на игровом поле, так и в сети. Учащиеся выбирают персонажей и карточки с набором черт характера и стиля поведения, и черт характера. Особым правилом является невозможность скрыть эти черты от других участников игры и отступать от поставленной цели. Учащимся будет представлено задание придумать предысторию своему персонажу в качестве домашнего задания. Среди персонажей в игре представлены: Curious Explorer – Любопытный исследователь, Brave Warrior – Храбрый воин, Cautious Herbalist – Осторожный травник, Jolly Bard – Весёлый бард, Mysterious Sorcerer – Таинственный колдун, Clumsy Inventor – Неуклюжий изобретатель и другие.

Задачи, которые ставятся перед участниками в ходе игры, представлены виде «Монстров», которые представляют собой задания на проверку знания лексики, грамматики, фонетики. Учащимся необходимо правильно выполнить

задания, чтобы продвинуться дальше для достижения цели. Например, Language twister - Запутыватель языка, Trap of incorrect forms – Ловушка неправильных форм, Procrastinator – Прокрастинатор, Translathorn – Шипастый переводчик и другие.

Сюжет игры. Группа искателей знаний, отправляется в путешествие за редкими артефактами и капсулами истины. Им предстоит нелегкий путь, на котором они столкнутся с разными ситуациями и задачами, которые им нужно будет решить, чтобы получить новый опыт. В ходе игры они будут двигаться по игровому полю, взаимодействовать друг с другом, отдельными предметами и второстепенными героями, чтобы продвинуться по сюжету и достичь поставленной цели на конкретное путешествие. Учитель, он же мастер игры (или гейм-мастер) задает предысторию и начальную сцену и вовлекает в неё персонажей. Затем гейм-мастер объявляет игрокам задачу.

Следует отметить, что игра движется по определенному алгоритму:

1. Мастер описывает ситуацию
2. Игроки совместно или по очереди описывают, что они хотят сделать
3. Игроки встречают препятствия или монстров. Мастер описывает их действия и дает учащимся определенные задания, которые им необходимо решить, чтобы пройти дальше.

Что касается такого важного этапа, как подведение итогов, то он может проводиться на отдельном уроке, так как учащиеся не только получают итоговый балл, но и могут увидеть свои «провалы», обсудить их, наметить дальнейшую стратегию на их устранение. То есть, данный этап – это этап рефлексии, что важно для дальнейшего прогресса и позволяет избежать снижение мотивации. Оценивание и выставление баллов проводиться в соответствии с разработанными критериями:

1. Учащиеся не только дошли до конца, но и продемонстрировали умение говорить на английском языке без ошибок.
2. Учащиеся использовали лексику из пройденного материала, а также грамматические конструкции. Делали это без ошибок, либо их было немного.
3. Учащиеся показали, что умеют работать в команде и приходят к решению общими усилиями.
4. Учащиеся вжились в свои роли и передали характер персонажа, проходя различные части игры.

Игра заканчивается получением «Свитка знаний», который наделяет знаниями героев чтением волшебных слов («заклинаний»).

Данная игра была проведена в группе студентов 3 курса направления лингвистика в Сургутском государственном университете. Опрос студентов показал, что игра помогла не только закрепить пройденную лексику и грамматику, но и расширить знания об экологических проблемах. Участники игры оценили игру как эффективный способ изучения английского языка, отметив его увлекательность, полезность и направленность на развитие коммуникативных навыков, а также практическую ценность и

перспективность. Такие аспекты как составление предыстории персонажей, взаимодействие с другими игроками и обсуждение актуальных экологических вопросов были выделены ими как важнейшие аспекты развития коммуникативной компетенции.

Рефлексия подтвердила, что применение геймификации в изучении иностранного языка позволяет комплексно изучить материал, а учебный процесс становится более интересным и эффективным. Внедрение геймификации в образовательный процесс открывает новые возможности для формирования коммуникативных навыков.

Библиографический список

1. Баринаева С.Э. Ролевая игра в обучении иностранному языку // Нижегородское образование. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-igra-v-obuchanii-inostrannomu-yazyku>
2. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. – 1996. – № 6.
3. Жук Н.В., Тузова М.К., Ермакова Л.В. Ролевая игра как метод обучения иностранному языку в высшей школе // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV междунар. науч. конф (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лайм, 2013. – viii, 238 с.
4. Кондратенкова С. Ролевая игра как средство обучения иностранному языку // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolevaya-igra-kak-sredstvo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-1>
5. Овезова У.А. Вагнер геймификации в образование иностранных языков в неязыковом ВУЗе // МНКО. 2020. №4 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov-v-neyazykovom-vuze>
6. Орлова О.В., Геймификация как способ организации обучения / О. В. Орлова, В. Н. Титова. – Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2015. – № 9 (162).
7. Павлов И.В. Геймификация и опыт применения настольных научных игр в преподавании психологии // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4(44). – С. 119 -123.
8. Прохорова Т. С., Шейхова М. С. ОСОБЕННОСТИ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ // Экономика и социум. 2018. №6 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-igrovyyh-metodov-obucheniya>
9. Храшкин П.В. Геймифицируй это: как урок превратить в игру [Электронный ресурс] / Онлайн-обучение iSpring. — Режим доступа : <https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool/>
10. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 400с.

11. Эльконин Д. Б. Психология игры. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.
12. Кapp К. The Gamification of Learning and Instruction. John Wiley & Sons, 2012.

УДК 372.8

*Сизова Екатерина Андреевна,
магистрант кафедры
«Кафедра методики преподавания иностранных языков, педагогики и
психологии»
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
Россия, Нижний Новгород*

*Научный руководитель: Хомова Наталья Александровна
Кандидат педагогических наук*

*Sizova Ekaterina Andreevna,
Master's student of the Department of
Methods of Teaching Foreign Languages, Pedagogy and Psychology
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov
Russia, Nizhny Novgorod*

*Scientific supervisor: Natalia Aleksandrovna Khromova
Candidate of Pedagogical Sciences*

**Аспекты использования ИКТ в обучении General English: применение
технологии подкастов и использование нейросетей для
совершенствования навыков аудирования**

**Aspects of using ICT in General English teaching: the use of podcast
technology and the use of neural networks to improve listening skills**

Аннотация. Технологии, применяемые в образовании, меняются и улучшаются в соответствии с развитием современных технологий. Нельзя отрицать, что в настоящее время наблюдается рост применения генеративных моделей, а их популяризация и доступность позволяет эффективно использовать данные инструменты в различных сферах, решая разнообразный спектр задач: от рабочих до повседневных. Соответственно данное делает возможность вовлечения современных технологий в процесс обучения иностранным языкам, позволяя формировать и развивать навыки всех видов речевой деятельности. В данной работе будет рассмотрено применение данных технологий для решения педагогических задач, среди которых развитие всех компонентов иностранной коммуникативной компетенции, а также в частности в применении вышеописанных инструментов для

совершенствования навыков аудирования в процессе обучения General English.

Ключевые слова: обучение General English, информационно-коммуникационные технологии, коммуникативная компетенция, навыки аудирования, генеративные модели

Annotation. The technologies used in education are changing and improving in accordance with the development of modern technologies. It cannot be denied that there is currently an increase in the use of generative models, and their popularization and accessibility make it possible to effectively use these tools in various fields, solving a diverse range of tasks: from work to everyday. Accordingly, this makes it possible to involve modern technologies in the process of teaching foreign languages, allowing them to form and develop skills of all types of speech activity. This paper will consider the use of these technologies to solve pedagogical problems, including the development of all components of foreign communicative competence, as well as, in particular, the use of the above-described tools to improve listening skills in the learning process of General English.

Keywords: learning General English, communicative competence, information and communication technologies, listening skills, generative models

В современном мире преподаватели все чаще и чаще прибегают к использованию ИКТ, применимые в процессе обучения и студентов, и школьников. Использование данных инструментов имеют направленность на развитие и совершенствование всех навыков речевой деятельности: слушания, чтения, письма и говорения. В связи с чем, в процессе подготовки материалов для проведения качественного обучения возрастает использование аудиовизуальных материалов, применимых в различных аспектах учебного процесса. По вышеизложенной причине целью данной работы является рассмотрение аспектов использования ИКТ в обучении General English. Более того будут рассмотрены некоторые примеры применения технологий.

Начиная с основ в области обучения иностранному языку следует обратиться к понятию цели изучения иностранного языка, что описывается как формирование иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК). Понятие иноязычной коммуникативной компетенции определяется как «способность личности к изучению ИЯ и к общению на нем с представителями других культур» [4].

ИКК описывается в разнообразных исследованиях, и характеризуются описанием структуры ИКК, уровней. Исследователи также обращают особое внимания на условия формирования иноязычной коммуникативной

компетенции, что представляет собой наглядную репрезентацию применение компетентностного подхода в обучении иностранных языков. Например, анализируя ИКК, отечественные исследователи обращаются к ее структуре, где описываются следующие ее составляющие: языковая (грамматическая) компетентность, прагматическая компетенция, стратегическая и речевая составляющие [4].

В процессе изучения второго языка учащемуся необходимо совершенствовать навыки речевой деятельности, что, в свою очередь, представляет собой «процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения взаимодействия людей между собой» [3]. Как известно, выделяются четыре вида речевой деятельности: говорение, письмо, чтение и аудирование. Последнее описывается в данном исследовании через призму применения аудиовизуального аутентичного материала.

Аудирование характеризуется как «сложный, специфически человеческий вид внутренней речевой деятельности, которая в процессе обучения должна иметь выход во внешний план» [1].

Описывая содержание обучения аудированию, необходимо затронуть особенности, свойственные данному виду РД. Сформированность навыков аудирования предполагает овладение такими операциями, как опознание звукового потока, восприятие значение аудируемых единиц, выявление значимой информации в услышанном тексте и интерференция смысла с учетом контекста иноязычной коммуникации [2].

Далее перейдем к описанию основного понятия данной работы. ИКТ – набор средств и методов преобразования информационных данных для получения новой качественной информации. В описываемой работе авторами выделяются особенности использования ИКТ, к которым относится следующее: улучшение уровня владения ИЯ учащимся, получение благоприятной образовательной среды, повышение мотивации студентов, индивидуализация обучения [5].

Как писалось ранее, В настоящее время популярностью среди преподавателей пользуются следующие инструменты: ChatGPT (<https://openai.com/chatgpt/overview/>), GigaChat (<https://giga.chat/>) и Twee (<https://app.twee.com/>). Первые примеры имеют одинаковый функционал, на основе запроса пользователя, есть возможность сгенерировать упражнения для этапа pre-listening или же для post-listening, например обсуждение темы, которая будет фигурировать в задании или же, с другой стороны, обсуждение вопросов после прослушивания. Последний пример, ресурс Twee, характеризуется узкой направленностью и имеет инструменты для создания упражнений для совершенствования различных навыков всех видов речевой

деятельности. Более того, данный ресурс предоставляет возможность выбора вариантов упражнений, на основе которых будет сгенерировано задание: задания вида true / false, multiple choice, вопросы на основе предоставленного аудио- или видеоматериалов.

Следующим инструментом, который характеризуется как часть использования ИКТ, и также является приемом применения аутентичного материала с целью формирования и совершенствования навыков аудирования является подкаст.

Подкаст определяется как «аудио/видеозапись, сделанная любым человеком и доступная для прослушивания или просмотра во всемирной сети» [6]. Типология текстов, использующихся при создании и/или внедрении подкастов в процессе обучения иностранному языку, варьируется, по причине того, что данный инструмент отражает большинство сфер общения на иностранном языке. Среди таких текстов выделяются следующие: новостные репортажи, лекции по предметам, экскурсионный материал, инструкции, телевизионные программы, ситуации общения и т.д..

Данный вид аутентичного материала характеризуется дидактическими свойствами, среди которых следующие - аутентичность, актуальность, компетентность в области медиа, многофункциональность, продуктивность и интерактивность.

Наиболее распространенными являются следующие примеры: подкасты, предоставляемые каналом BBC, подкасты от сервиса British Council, «Luke's English Podcast», «Stuff You Should Know».

Первый пример, (<https://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/features/6-minute-english>) характеризуется наличием релевантных материалов по множествам темам и для нескольких уровней, которые могут быть включены в различные этапы урока. Одними из популярных опций являются «6 minute English» и «The English We Speak», в которых за ограниченное время можно прослушать материалы на общие темы, при этом использовать лексический и грамматический материал для заданий pre/post listening tasks.

Сервис British Council (<https://learnenglish.britishcouncil.org/general-english/audio-series/podcasts>) предоставляет материалы не только в аудио формате, но и присутствует возможность сразу сделать post listening task в виде тестового задания на сайте платформы.

«Luke's English Podcast» (<https://teacherluke.co.uk/>) характеризуется речью носителя языка, который предоставляет не только качественное объяснение грамматики и нового лексического материала, но и наполненностью материала.

Последний пример (<https://podcasts.apple.com/ru/podcast/stuff-you-should-know/id278981407>), направленный на пользователей с достаточным объемом знаний, как лексических единиц, так и грамматических структур отличается не только форматом, в котором присутствует два спикера, но и нестандартным выбором тем.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что развитие современных технологий предоставляет возможность использования интерактивных инструментов с целью формирования и развития вышеописанных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, а также навыков всех видов речевой деятельности. В данном исследовании были описаны примеры технологий, которые могут быть использованы для совершенствования навыков аудирования. К тому же, были раскрыты дефиниции «аудирование» и «подкаст», а также характерные важные аспекты составляющих обучения иностранных языков.

Библиография:

1. Ариян М. А. Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты: учеб. пособие / М. А. Ариян, А. Н. Шамов ; отв. ред. А. Н. Шамов. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. – 224 с.
2. Викулина М. А. Аудирование и чтение при формировании иноязычной межкультурной компетенции //Язык и культура. – 2017. – №. 40. – С. 154-173.
3. Попова Т. П. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов заочного отделения языкового вуза: монография / Т. П. Попова; Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского – Н. Новгород, 2013. – 185 с.
4. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.
5. Тимофеева Е. В., Кайль Ю. А. Использование информационно – коммуникационных технологий при обучении иностранному языку // Известия Алт. гос. ун-та. Раздел Педагогика и психология. - 2014. - № 2/2(82). - С. 77-80.
6. Сысоев П. В. Подкасты в обучении иностранному языку //Язык и культура. – 2014. – №. 2 (26). – С. 189-201.

УДК 37

*Ли Тинтин, аспирантка
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Москва, Россия*

*Li Tingting, graduate student
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia Moscow, Russia*

Роль духовного воспитания студентов в системе высшего музыкального образования Китая

The role of students' spiritual education in China's higher Music education system

Аннотация. В статье рассматривается роль духовного воспитания студентов в современных системах музыкального образования Китая. Показано, что в современном Китае тенденции в области духовного воспитания студентов связаны с модернизацией системы музыкального образования на основе гуманистических педагогических идей.

Ключевые слова. Духовность, воспитание, образование, студенты, система музыкального образования; методы духовно-нравственного воспитания.

Annotation. The article examines the role of spiritual education of students in modern musical education systems in China. It is shown that in modern China, trends in the field of spiritual education of students are associated with the modernization of the music education system based on humanistic pedagogical ideas.

Key words. Spirituality, upbringing, education, students, music education system; methods of spiritual and moral education.

В образовательной сфере Китая складывается положительная тенденция, выступающая в двух направлениях: повышение важности духовного развития личности и одновременное возрастание статуса музыкального образования как института. Это отражение более широкой культурной стратегии, направленной на создание сбалансированного общества, в котором культурные и духовные ценности играют ключевую роль.

Сфере высшего музыкального образования отводится важная миссия в китайском обществе, где она выступает кузницей специалистов, способных вести просветительскую работу и продвигать музыкальную культуру как внутри страны, так и на международной арене. Эти специалисты задействованы в процессе повышения уровня музыкального образования и

реализации инновационных проектов, что способствует культурному развитию нации.

Концепция «строительства духовной цивилизации», которая нацелена на углубление и расширение духовной жизни общества, включая образование и воспитание, становится отправной точкой в этих процессах. Она подразумевает утверждение высоких идеалов и ценностей, подкрепляя значимость духовно-нравственного аспекта воспитания.

Процесс воспитания в Китае находит поддержку в возрастающем осознании того, что мораль личности влияет на устойчивость и развитие экономики и социума в целом. Отсюда вытекает акцент на необходимость развития духовных качеств человека, что становится основой для построения сильного и жизнеспособного общества [1].

Ключевыми аспектами эволюции системы образования Китая являются переход от преимущественно знаниевого обучения к формированию многогранного специалиста и реализация личностно-ориентированного подхода. Эти изменения отражены в документе о Стратегии модернизации образования до 2035 года, подтверждая стремление к совершенствованию образовательных стандартов и методик.

Область высшего музыкального образования занимает прочное место в профессиональной системе обучения Китая, и ее задачей становится внедрение новаторских подходов, включая акцент на эстетическое развитие студентов. Несмотря на это, роль музыкального образования в духовном воспитании молодежи еще полностью не определена и требует дальнейших исследований и разработок.

Современная структура высшего музыкального образования в Китае охватывает консерватории, музыкальные подразделения университетов различных профилей и музыкальные колледжи. Эти учебные заведения имеют свободу в создании своих учебных программ, предусматривающих как базовое, так и специализированное музыкальное обучение. Высокоталантливые профессионалы формируются не только в учреждениях высшего образования, но и в различных музыкальных школах, часто прилагая усилия через дополнительные занятия с преподавателями.

Китай нацелен на создание целостной системы непрерывного музыкального образования, что предполагает постоянное совершенствование обучающихся на всех этапах их развития. Оно базируется на идее, что в центре образовательного процесса должна стоять личность студента и его/ее всестороннее развитие.

Духовное состояние современной студенческой молодежи принимает особое значение, так как молодые люди формируют контуры будущего общества: его культурные, социальные и ценностные характеристики. Текущие трансформации в духовном воспитании студентов связаны с культурным и общественным реформированием в стране, открытостью Китая миру и обновлением системы музыкального образования на основе

гуманистических принципов. Принятый курс подчеркивает личностно-ориентированную модель воспитания, подкрепляя в музыкальном и образовательном контексте принцип, признающий человека высшей ценностью [5].

Современная стратегия обучения в Китае ориентирована на личностно-центрический подход, возлагая на человека статус высшей ценности в рамках образования [3]. Этот подход подчеркивает важность широкомасштабного развития, включая духовные аспекты, что ставит духовное воспитание в центр образовательного процесса в университетах.

Практическая реализация деятельностного подхода в духовно-нравственном воспитании заключается в активном вовлечении студентов в социально значимые и этически ориентированные виды деятельности. Примерами могут служить благотворительные мероприятия и социальные проекты, призванные складывать основу для их будущего профессионализма.

Так, студент в современном Китае рассматривается как активный участник собственного духовного развития. Это вызывает необходимость в новых педагогических исследованиях и методиках самообразования, которые бы эффективно сочетали профессиональное образование с личностным ростом. Прогресс в этом направлении предполагает также разработку концепций духовного взаимодействия как важной составляющей развития личности, направленного на глубокое понимание реальности и внутреннего мира человека.

Прежний подход к воспитанию в Китае традиционно основывался на коллективизме и приоритете блага общества над индивидуальными интересами. Однако сегодняшние образовательные тенденции ориентированы на признание уникальности студента и на поощрение его вклада в социальные изменения, обеспечивая гармонию между личными и коллективными ценностями.

В современной образовательной среде Китая по-прежнему актуален традиционный подход в педагогике, однако наблюдаемые тенденции свидетельствуют о движении к гуманистическому направлению в теории духовного воспитания. При этом уделяется повышенное внимание разработке философских и мировоззренческих подходов, которые являются основой для формирования нравственных ценностей среди студентов. Это подразумевает переосмысление и активизацию усилий в изучении роли традиционных философских учений Китая и их влияния на развитие личности и нравственные ориентиры молодых людей, что способствует более глубокому пониманию значимости духовного воспитания в современном образовании [6].

В области культурологии, эстетики и музыкальной теории Китая, исследования активно затрагивают влияние традиционных философских течений - даосизма, буддизма и конфуцианства — на формирование национальной музыкальной идентичности, а также на духовное воспитание

студентов. Такие ученые, как Ло Тяньцюань, Пу Хэньцян, У Билин, Чжан Вэньсюнь и Чжоу Чан, в своих работах исследуют, как традиционная китайская музыка может способствовать обогащению духовной жизни и этическому развитию человека [6].

Данные исследования в философии культуры и музыкальной теории расширяет понимание значения музыкальных композиций в контексте воспитания духовных ценностей студентов. Такие аналитические усилия способствуют созданию многогранной теории, которая учитывает уникальные характеристики и воспитательный потенциал традиционной культурной среды Китая.

Целью является улучшение подходов и методик, которые применяются при духовно-нравственном воспитании в музыкальном образовании, опираясь на полученные знания и адаптируя их к современным образовательным требованиям.

Включение как традиционных, так и современных национальных музыкальных произведений играет значимую роль в духовно-нравственном развитии студентов. Это включает не только классические формы, такие как пекинская опера и народные песни, но и современное оперное и популярное исполнение. Такой культурный подход не только расширяет эстетические горизонты обучающихся, но и углубляет их понимание культурных ценностей, духовных и моральных качеств, присущих китайскому народу. Изучение и практика национальной музыки укрепляют национальное самосознание учащихся, их чувство гордости за свою страну и патриотизм.

Опыт Китая в области духовного воспитания через музыкальное искусство заслуживает внимания из-за его положительного жизненного значения. Разнообразие стилей – от фольклора до современных песен и от национальной оперы до других жанров – используется в качестве мощного инструмента в формировании духовности у студентов. Понимание и анализ этих процессов становятся центральными для педагогических исследований в современном Китае, с целью дальнейшего развития образовательной сферы.

В развитии музыкального образования в Китае происходит пересмотр образовательных приоритетов и взаимосвязи между разнообразными дисциплинами. Текущее стремление направлено на интеграцию и взаимное усиление общеобразовательных предметов, профессиональных и специализированных курсов для достижения комплексного развития личности студентов. Такая система образования стремится гармонизировать академические знания с духовным и нравственным воспитанием и является ключевым аспектом обновления музыкального вузовского обучения в стране.

Высшие музыкальные учебные заведения теперь стремятся не только к оттачиванию исполнительских навыков своих студентов, но и к расширению их кругозора через обширные академические знания, сильные аналитические способности и богатые языковые компетенции. Мировоззрение обучающихся должно охватывать как национальное, так и международное культурное

пространство, поддерживая способность к самостоятельной мысли и формированию у них глубокого интеллектуального богатства. Основой такого обучения становится изучение философских доктрин, включая буддийскую и конфуцианскую философии, наряду с психологией, что помогает будущим музыкантам развить глубокое понимание человеческой природы и культуры [2].

Такой подход должен способствовать решению проблем духовно-нравственного воспитания студентов, поскольку обращает их к ценностным основам национальной и мировой культуры.

Осваивая музыкальный репертуар и изучая уникальные стили вокального и инструментального искусства, студенты музыкальных специальностей не только расширяют свое творческое разнообразие. Такой процесс приносит глубокое уважение к богатству музыкальных традиций мира, способствует более глубокому осознанию собственного культурного наследия и вносит вклад в культурное воспитание личности. Студенты развивают свое чувство красоты и добра через музыку, учатся ценить музыкальные шедевры, которые способны обогащать душевный мир и влиять на эмоциональное состояние слушателей. Это не просто обучение технике; это путь к формированию целостного мировосприятия и эстетической чуткости через музыкальное искусство[6].

Сегодня Китай стоит перед важной задачей: развитие и поддержка теоретического фундамента и создание продуманной системы для духовного и нравственного воспитания в рамках музыкального образования. Это направление приобретает актуальность и значимость, ведущую к углублённому и комплексному подходу в подготовке студентов.

Решение этих задач требует использования мудрости конфуцианских этических учений и богатства культурной китайской традиции, а также применения методов научного анализа с целью обобщения и адаптации наработок как местного, так и международного характера.

Необходимо также исследовать и вносить свой вклад в концепции духовно-нравственного воспитания, которые эффективно функционируют в Китае и за его пределами. Основываясь на этом, можно разрабатывать и интегрировать эффективные педагогические стратегии и методы, способствующие глубокому и целостному развитию нравственного и духовного потенциала студентов музыкальных учебных заведений.

Библиографический список

1. Жэнь Хуа Становление духовной цивилизации: воспитание студентов педагогических университетов // Научный журнал национального педагогического университета Внутренней Монголии. 2018. № 3. С. 79-82
2. Пэн Ин Современное вокальное образование // Культура и просвещение.

2017. № 14. С. 173-174.

3. Соловцова И.А. Проблемы духовного воспитания: концептуальные основания и направления исследования // Известия ВГПУ. Серия Педагогические науки. 2021. № 8(62). С. 86-91.

4. Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М. : Сфера, 2018. 221 с.

5. Сун Цзяньлинь. Нравственное строительство искусства нового периода // Национальное искусство. 2023. № 26(3). С. 22-26.

6. Цзинь Чжао Тенденции в области духовно-нравственного воспитания студентов в системах музыкального образования Китая и России // Kant. 2017. №3 (24). С 61-67.

Юридические науки

УДК 340.12

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бородовицына К.С., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Borodovitsyna K.S., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

Особенности методологического исследования советского легизма

Features of the methodological study of soviet legalism

Аннотация: Данная работа посвящена методологическому исследованию советского легизма и анализу ключевых теоретических подходов к его пониманию. Особое внимание уделяется взаимосвязи с политической идеологией, его влиянию на правоприменение и его роли в становлении социальной реальности. Также проводится анализ работ советских ученых, которые проводили исследование понятия советского легизма и его влияние на советское пространство. В качестве рассматриваемых проблем можно выделить некоторые из них: сложность отделения правовых норм от политической идеологии и партийных директив и риск влияния современных политических взглядов на интерпретацию советского права.

Ключевые слова: легизм, советский легизм, советское право, правовая теория, методология, идеология, правоприменение.

Abstract: This work is devoted to the methodological study of Soviet legalism and the analysis of key theoretical approaches to its understanding. Special attention is paid to the relationship with political ideology, its influence on law enforcement and its role in the construction of social reality. An analysis of the works of Soviet scientists who conducted research on the concept of Soviet legalism and its influence on the Soviet space is also conducted. Some of the problems under consideration include the difficulty of separating legal norms from political ideology

and party directives, and the risk of modern political views influencing the interpretation of Soviet law.

Key words: legalism, Soviet legalism, Soviet law, legal theory, methodology, ideology, law enforcement.

Формирование и развитие советского легизма были обусловлены спецификой советской политической системы, идеологией марксизма-ленинизма и целями построения социалистического государства, который зарождался в условиях революции и гражданской войны в начале 20 века. Вопрос о легитимности власти стал актуальным как никогда. В отличие от классического легизма, который формально акцентировал внимание на соответствии действия закону, то советский легизм был тесно связан с политической идеологией и задачами построения коммунистического общества. Поэтому основная идея строилась на построении коммунизма как конечной цели, что, в свою очередь, позволяло СССР осуществлять авторитарные методы управления.

Таким образом, научной новизной исследуемой работы будет являться историко-правовой анализ, проведенный в рамках обоснования необходимости изменения понятия права и мнения теоретиков относительно развития советского права в будущем.

«Важно отметить, что особым событием для правовой науки и ответом на исследовательский вызов 30-40-х гг. XX в., было опубликование А.Я. Вышинским определения права как «совокупности правил по ведению, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью и защищаемых ею в принудительном порядке» [1, с. 69].

Через подобную пропаганду и идеологическое учение формировалось сознание о «правильном» обществе и, о так называемых, «врагах народа». В этом контексте легитимизация власти происходила за счет создания мифа о единстве народа и партии. Она через идеологию стала центром, который позволял и оправдывал репрессивные меры. Во-первых, «право носило ярко выраженный классовый характер» [1, с. 174], во-вторых, «развитие советского права определялось не столько объективными потребностями общества, сколько решениями... правящей коммунистической партии» [2, с. 174].

Советский легизм как правовая концепция базировался на идеях классового подхода к праву, который был сформулирован в трудах Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ильича Ленина. Согласно этому подходу, право понималось как инструмент классового господства, призванный защищать интересы пролетариата и обеспечивать построение социалистического общества.

Методологической основой советского легизма являлся диалектический материализм, который предполагал рассмотрение права как надстройки над экономическим базисом. Это означало, что правовые нормы и институты

должны были соответствовать экономическим условиям и задачам социалистического общества. В рамках данной концепции право рассматривалось не как самостоятельный объект, а как средство достижения политических и экономических целей.

Таким образом, одной из главных особенностей советского легизма была его тесная связь с государственной идеологией. Правовые нормы и институты создавались и функционировали в рамках идеологических установок, что приводило к подчинению права политическим целям: «Теория права, как и вся юридическая наука, стала выполнять роль транслятора правовой информации в процессе вертикальной коммуникации, специфичного инструмента воздействия на сознание и поведение советского человека, режима, теория права, в том числе и понимание ею права ..., не могло иметь иного характера. Руководящие указания по направлениям развития теоретико-правовых исследований давались руководящими органами политической власти Ими же ситуация корректировалась в соответствии с ценностными потребностями» [3, с. 46].

Важным аспектом советского легизма была его нормативная природа. Право понималось как система норм, установленных государством и обязательных для исполнения. При этом, судебная практика играла второстепенную роль, поскольку основное внимание уделялось законодательному регулированию.

Не мало важным является выделить ярких представителей советского периода, исследовавших природу советского легизма и изменение самого права в течение данного периода. «Наиболее известные концепции права и правосознания этого времени были представлены в трудах П.И. Стучки, М.А. Рейснера, М.С. Строговича, ... А.Я. Вышинского» [1, с. 68]. Так, например, в работах М.А. Рейснера указывалось, что «советская правовая система сложилась как результат выражения потребностей, идей правосознания различных классов и реализовывалась в юридических сводах законов...», в свою очередь М.С. Строгович писал в своих трудах, что развитие социалистического правосознания было сформулировано в целях укрепления роли социалистической законности среди граждан. Таким образом, по мнению ученого «понятие социалистической законности было прямо связано с правореализацией» [1, с. 69].

Тем не менее, на 1 Совещании по вопросам науки советского государства и права, проводимого 1938 году А.Я. Вышинским, понятие права стало чрезмерно узким, не поддающимся какой-либо правовой логике. Если кратко говорить, то его понятие прямо и четко обозначало власть декретов и других актов диктатуры пролетариата, которые бы смогли сменить буржуазное право. Такой смысл был дан из-за влияния идеологии и правовой ситуации, существовавшей при переходе на советский лад всей юриспруденции.

Несмотря на свои достижения, советский легизм сталкивался с рядом

методологических проблем. Первой из них была противоречивость классового подхода к праву. С одной стороны, право рассматривалось как инструмент классовой борьбы, а с другой – как средство построения бесклассового общества.

Еще одной проблемой была чрезмерная «идеологизация права», которая приводила к отрыву от реальных социальных и экономических ситуаций. Это проявлялось во многих правовых нормах, которые не всегда учитывали потребности общества и интересы граждан: «...в легизме закон выступает инструментом авторитарной власти, используемым для подавления и контроля общества. Законы создаются и применяются для поддержания порядка, даже если требуется существенное ограничение свободы людей» [4, с. 135].

К середине 20 века многие юристы и ученые пересмотрели закрепленное толкование права и перестали ставить равенство между терминами «право» и «закон». В том числе Нерсесянц В.С., который поспособствовал изменению советского правосознания и разделял данные понятия. С того момента право начало носить всеобщую форму и должно было стать равной мерой свободы граждан. Новое определение понятия «право» не могло существовать вместе с понятием советского права, а напротив, «новое» право было нацелено на развитие будущего правового государства, в то время как советское право было ограничено и не способно к какому-либо правовому изменению.

Несмотря на распад СССР, влияние советского легизма на современную российскую правовую систему остается большим. Это проявляется в сохранении традиций централизованного правового регулирования, приоритета публичного интереса над частным, а также в использовании права как инструмента государственной политики.

Однако на современном этапе развития государств право стремится преодолеть недостатки советского легизма, такие как чрезмерная «идеологизация» и формализм. Это достигается, например, за счет внедрения принципов верховенства права, защиты прав человека и развития независимой судебной системы.

Методологическое исследование советского легизма позволяет сделать вывод о его сложной и противоречивой природе. С одной стороны, он сыграл важную роль в формировании правовой системы СССР, обеспечив ее единство и централизацию. С другой стороны, его «идеологизация» и классовый подход создавали значительные ограничения для развития права как самостоятельной социальной ценности.

Библиографический список:

1. Гусарова М.А. Эволюция концепций правосознания в советской правовой науке // Исторические, философские, политические и юридические

науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-2(61). – С. 67-71.

2. Родина Ю.Р. Особенности и опасности советского легизма // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2020. – № 1(24). – С. 173-176.

3. Скоробогатов А.В. Советская юридическая наука в аксиологическом измерении // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2023. – № 3. – С. 45-53.

4. Ярмак М.К. История формирования концепта правового государств // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 2(157). – С. 134-143.

УДК 340.1

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бородовицына К.С., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Borodovitsyna K.S., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

**Исторический анализ понятия справедливости в рамках правовой
мысли и ее идеи в современной интерпретации**

**Historical analysis of the concept of justice in the framework of legal thought
and its ideas in modern interpretation**

Аннотация: Понятие справедливости занимает центральное место в истории правовой мысли, являясь одной из важных категорий философии права, этики и политической теории. На протяжении веков представления о справедливости эволюционировали, отражая изменения в общественном сознании, культурных традициях и политических системах. Особое внимание уделяется проблематике трансформации представлений о справедливости и конфликтам между различными их интерпретациями. В связи с этим актуально рассмотреть и дать оценку значимым эпохам, в которых ученые и философы отражали свои идеи о понятии самого слова «справедливость» и какой смысл они придавали ему.

Ключевые слова: Справедливость, право, философия, соотношение права и справедливости, благо.

Annotation: The concept of justice occupies a central place in the history of legal thought, being one of the important categories of the philosophy of law, ethics and political theory. Over the centuries, ideas about justice have evolved, reflecting changes in public consciousness, cultural traditions, and political systems. Special attention is paid to the problems of transformation of ideas about justice and conflicts between their various interpretations. In this regard, it is important to consider and evaluate significant epochs in which scientists and philosophers reflected their ideas about the concept of the word "justice" itself and what meaning they gave it.

Keywords: Justice, law, philosophy, correlation of law and justice, benefit.

Справедливость – одна из главных категорий правовой и моральной философии, определяющая представления о должном и правильном в отношениях между людьми и государством, ее понимание и применение формируют общество и содержание законов. Поэтому изучение истории развития понятия справедливости позволяет лучше осмыслить современное состояние правовых систем. Однако в различные эпохи и культуры философские школы предлагали свои интерпретации, которые чаще всего противоречили друг другу. Таким образом, научной новизной исследуемой темы является исторический и сравнительный анализ эволюции представлений о справедливости, выявление ключевых противоречий и указание на нерешенные проблемы, сохраняющие свою актуальность и в современном мире.

Первые идеи и суждения о справедливости можно найти у древнегреческих мыслителей. Одним из них был Платон, который в своем диалоге «Государство» рассматривает справедливость через призму форм государственного устройства, в которых отражал как справедливое правление, так и наоборот. Он категорически относился к олигархии, демократии и тирании, поскольку первая – возвышение одной группы людей над другими, вторая, по мнению философа, – это отсутствие знающих людей, которые дают советы по управлению, не зная об этом ничего, третья действует по принципу «кнута и пряника», когда правитель одновременно обещает благо для граждан, но в то же время жестоко карает.

Таким образом, Платон выразил свою концепцию понятия о справедливом государстве, которая звучит следующим образом: «Справедливое государство – такое, в котором каждый занимается видом труда, соответствующим его природным задаткам» [1, с. 87], то есть, это такое государство, где правят философы, охраняют воины, а работают земледельцы и ремесленники, каждый на своем месте, внося вклад в общее благо. В отношении же в целом понятия справедливости, то «Платон не мог не затронуть проблему бедности и богатства. В их противостоянии он видел зло, способное разрушить общество» [1, с. 88].

Однако проблемой здесь является особенность этой модели: кто определяет «правильное» место каждого члена общества? Не приводит ли это к подавлению индивидуальности во имя «общего блага»?

Аристотель, ученик Платона, в своей «Никомаховой этике» предложил иной подход к справедливости, выделив два ее вида: уравнивающую (коррективную) и распределительную. Уравнивающая справедливость относится к сфере гражданских и уголовных правоотношений и предполагает восстановление нарушенного равенства между сторонами. Распределительная справедливость касается распределения благ в обществе и предполагает пропорциональное распределение в соответствии с заслугами, достоинствами или потребностями.

Уравнительная справедливость представляется относительно понятной. Однако, проблема распределительной справедливости заключается в определении критериев распределения благ: кто и как должен оценивать вклад каждого человека?

Что же касается понятия закона и законодательства, то в своем труде «Политика» Аристотель обосновывает их справедливость следующим образом: «Право — это политическая справедливость. Это порядок, установленный в политической организации, т.е. в государстве» [2, с. 90], «правитель должен руководствоваться общими принципами, а они как раз даны в законах; кроме того, человек подвержен страстям, а закон ... бесстрастен» [2, с. 132].

Древнеримские юристы, развивая идеи греческих философов, заложили в понятие справедливости практическую часть. Справедливость рассматривалась как принцип, лежащий в основе правовой системы и обеспечивающий порядок и стабильность в обществе. Знаменитое определение права, данное Ульпианом, — «право есть искусство добра и справедливости» — отражает это понимание. Помимо прочего, в Древнем Риме все же существовал дуализм определения данной дефиниции. С одной стороны, справедливость рассматривалась как добродетель, а с другой, как «справедливость практическая и означающая воздавать каждому свое... То есть «справедливость — стойкая и неизменная воля давать каждому то, что ему принадлежит» [3, с. 68].

Однако, насколько реальная практика соответствовала идеалам справедливости? Рабовладение, социальное неравенство и произвол власти ставили под сомнение справедливость римского правопорядка.

В эпоху Средневековья понятие справедливости было тесно связано с религиозным мировоззрением. Фома Аквинский, опираясь на идеи Аристотеля и христианское учение, разработал концепцию справедливости как отражения божественного закона в человеческом обществе: «...власть может быть оправдана, если она является результатом изъявления божественной воли. Бог, который по определению есть воплощение добра и справедливости, ... может устанавливать такую власть в качестве наказания людей за совершаемые ими грехи» [4, с. 83].

Он различал вечный закон (разум Бога, управляющий мирозданием), естественный закон (отражение вечного закона в человеческой природе) и человеческий закон (созданное самими людьми позитивное право). Человеческий закон, чтобы быть справедливым, должен соответствовать естественному закону, отражающему божественный замысел.

Однако средневековая концепция справедливости сталкивалась с проблемой конфликта между божественным и человеческим законом. Например, как быть, если закон государства противоречит заповедям Бога?

Эпоха, основанная на церковном и феодальном праве, сталкивалась с такими проблемами, как несоответствие теории и практики: справедливость

часто была привилегией избранных, а простые люди подвергались тирании. Интерпретация «божественного замысла» часто использовалась для оправдания существующего социального порядка. Проблема теократии также остро стояла в средневековье. Совмещение духовной и светской власти, стремление церкви контролировать все сферы жизни общества, часто приводили к усилению церковной власти и возвышения ее роли на государственном уровне, устраивая те же самые крестовые походы с «великой целью».

В эпоху Нового времени произошел поворот к рационалистическому пониманию справедливости. Мыслители эпохи Просвещения, например, Гуго Гроций, Джон Локк, Иммануил Кант, Жан-Жак Руссо и другие стали рассматривать справедливость как результат общественного договора.

Гуго Гроций, как основоположник международного права, рассматривал справедливость через осуществление справедливой войны. Хотя он в целом выражался против любых военных действий, но указывал, что «К справедливой он... относит войны оборонительные, войны для сохранения целостности государства, защиты имущества... справедливой причиной начала войны может быть не что иное как правонарушение» [5, с. 292]. Чтобы предостеречь государство от начала войны, Гроций указывает на «три способа упреждения войны: переговоры, обращение к третьей стороне, ... и жребий» [6, с. 47].

Иммануил Кант разработал деонтологическую теорию справедливости, основанную на категорическом императиве. Согласно Канту, справедливое действие – это действие, которое может быть универсализировано, то есть стать законом для всех. Так, по мнению Канта, «Справедливость есть требование свободной и доброй воли... если хочешь, чтобы другие относились к тебе справедливо, так же справедливо должен относиться к ним и ты» [7, с. 94].

Однако, проблема формализма заключается в том, что формальное соответствие закону не всегда гарантирует справедливость в действительности. Закон, принятый демократическим путем, может быть несправедливым по своему содержанию, ущемляя права меньшинств или нарушая принципы равенства.

В XX веке и на сегодняшний день к понятию справедливости все также возникали многочисленные вопросы и споры между различными философскими и правовыми школами.

Так, Джон Ролз, в своей знаменитой книге «Теория справедливости» пересмотрел концепции и идеи о теории общественного договора философов Нового времени. Так, если прежде легитимность государственной власти заключалась в том, что люди сами по собственной воле «сотрудничали» с властью, то по мнению Джона Ролза люди это делали в связи с заинтересованностью получить те или иные выгоды. В связи с этим, американский политолог обосновал позицию, при которой можно данное

обстоятельство искоренить, а именно путем выработки определенных принципов социальной справедливости, которые бы смогли определить распределение этой самой выгоды, полученную в ходе сотрудничества общества и государства.

Также, согласно Ролзу, справедливые принципы должны быть выбраны людьми, находящимися в гипотетическом состоянии, когда они не знают своего места в обществе, своих способностей и предпочтений. Ролз утверждал, что в этом случае люди выберут принципы, обеспечивающие максимальную выгоду для наименее обеспеченных членов общества: «Теория справедливости связана с равной для всех долей социальных благ, однако Ролз обращает внимание на одну важную особенность: когда речь идет о равенстве и неравенстве между людьми, в последнем имеется в виду не все его разновидности, а только те, которые ставят кого-то в невыгодное положение. Если определенные виды неравенства полезны всем, давая возможность выявить общественно полезные таланты, то такое неравенство будет приемлемо для всех. Существование неравенства можно допустить, если оно способствует увеличению начальной равной доли, однако, если речь идет о лишении кого-то его справедливой доли, оно будет недопустимо» [8, с. 173].

Однако, теория Ролза подверглась критике со стороны как либертарианцев (Нозик), так и коммунитаристов (Сэндел, Макинтайр). Нозик утверждал, что любое перераспределение материальных благ, даже в целях социальной справедливости, является нарушением прав индивида. Коммунитаристы считали иначе, указывая на важность общих ценностей, социальной солидарности и ответственности перед обществом.

Юрген Хабермас вовсе рассматривал справедливость в контексте коммуникативной рациональности. Он утверждал, что справедливые решения могут быть достигнуты именно через открытый диалог и учет интересов всех его участников.

Проблема справедливости перераспределения остается одной из самых острых в современной политической философии. Где граница между справедливым налогообложением и экспроприацией собственности? Каковы пределы государственного вмешательства в экономику во имя социальной справедливости?

Правовой позитивизм, представленный теоретиками Гансом Кельзенем и Гербертом Хартом, акцентирует внимание на формальных аспектах права и его отграничении от морали вовсе. Они утверждали, что справедливость – это субъективное понятие, которое не может быть критерием оценки правовых норм. Важно лишь то, что право было создано в соответствии с установленными положениями.

В современную эпоху, когда происходят такие события, как глобализация, экологические проблемы и растущее неравенство, возникает вопрос о так называемой глобальной справедливости. Как обеспечить справедливое распределение ресурсов и благ между разными странами и

народами? Как решать такие проблемы, как изменение климата и бедность, с учетом интересов всех сторон? Эти вопросы требуют новых подходов к пониманию справедливости и разработки новых правовых механизмов для ее обеспечения.

В связи с этим можно сделать небольшой вывод, что справедливость является морально-этической категорией, отражающей представления о должном и правильном. Еще в античной философии Аристотель утверждал, что справедливость – это главная цель права, а право – это инструмент достижения справедливости. Право, которое воспринимается как несправедливое, теряет доверие и поддержку со стороны общества, что подрывает его эффективность.

Справедливость – это многозначное понятие, которое может пониматься по-разному в зависимости от индивидуальных ценностей, культурных норм и политических идеологий. Это создает трудности для права, которое стремится к объективности и единообразию в применении законов.

Таким образом, подводя итоги, понятие справедливости прошло долгий и сложный путь развития в истории правовой мысли. Изучение истории развития понятия справедливости позволяет лучше понять современные правовые системы, их сильные и слабые стороны, а также проблемы, стоящие перед ними на сегодняшний день. История демонстрирует, что справедливость – это не застывшая догма, а живой и развивающийся концепт, подверженный постоянной переоценке и переосмыслению. Каждая эпоха предлагала свои варианты трактовки справедливости, отражавшие ее ценности, идеалы и социальные условия. Однако, ни одна из этих интерпретаций не смогла претендовать на абсолютную истину.

Библиографический список:

1. Бессонова Л. А. Категория «Справедливость» в учении Платона о государстве // Вэпс. – 2015. – №1. – С. 86-89.
2. Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. – М. : АН СССР, 1947. – 222 с.
3. Кирюхин Д.И. Справедливость как *aequitas* и *justitia* в философско-правовой мысли Древнего Рима // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2013. – № 3. – С. 63-77.
4. Нурмагомед О.И. Проблема социальной справедливости в социально-политических воззрениях Фомы Аквинского // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 5. – С. 81-87.
5. Нерсесянц В.С. История правовых и политических учений. Учебник для вузов. – 4-е изд. – М.: Норма, 2004, – 944 с.
6. Фролов В. Б. Гуго Гроций и проблема справедливости в праве: международно-правовой аспект // Скиф. – 2021. – №8 (60). – С. 40-51.
7. Плеханов Е.А. Трансцендентальное обоснование правовой

справедливости в философии Канта // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. – 2024. – № 1(41). – С. 89-98.

8. Соловьева В. В. К вопросу о теории справедливости Джона Ролза // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – № 2(22). – С. 167-177.

УДК 340.12

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бородовицына К.С., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Borodovitsyna K.S., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

**Развитие юридической науки в идеях о естественных, прирожденных,
неотчуждаемых правах и свободах человека**

**The development of legal science in the ideas of natural, innate, inalienable
human rights and freedoms**

Аннотация: Изучение понимания естественных, прирожденных, неотчуждаемых прав восходит к античности, когда еще древнегреческие и римские философы определяли, что помимо формальных законов существуют сугубо личные права индивида, никем не санкционированные и не созданные искусственно. Данные идеи возникли и как потребность человечества понять и осмыслить себя, и как развитие государственности. Однако все время существования позиций естественного права, ему в противовес ставилось позитивное право, провозглашавшее верховенство права, закона и государства. В связи с этим возникает проблема существования естественного права и позитивного права в одной правовой плоскости, поскольку всё время существования двух систем естественное право отрицалось в принципе, но до того момента, когда люди хотели покончить с практикой авторитарных режимов.

Ключевые слова: Естественное право, права человека, юридическая наука, международное право, правовая доктрина, права и свободы, достоинство личности, социальная справедливость.

Abstract: The study of the understanding of natural, innate, and inalienable rights dates back to antiquity, when ancient Greek and Roman philosophers determined that in addition to formal laws, there are purely personal individual rights that are not sanctioned or artificially created by anyone. These ideas arose both as humanity's need to understand and comprehend itself, and as the development of statehood. However, throughout the existence of the positions of natural law, it was

opposed by positive law, which proclaimed the supremacy of law, law and the state. In this regard, the problem arises of the existence of natural law and positive law in the same legal plane, since throughout the existence of the two systems, natural law was denied in principle, but until the moment when people wanted to end the practice of authoritarian regimes.

Key words: Natural law, human rights, legal science, international law, legal doctrine, rights and freedoms, dignity of the individual, social justice.

Идея о существовании естественных, прирожденных и неотчуждаемых прав и свобод человека оказала огромное влияние на развитие юридической науки, стимулируя научные исследования, формируя новые правовые концепции и определяя направления реформирования законодательства. Понимание исторической траектории развития данных положений, а также выявление проблем, связанных с ее реализацией, крайне важно для дальнейшего развития права и построения справедливого общества.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью прав человека в современном мире, необходимостью защиты этих прав от нарушений со стороны государства и иных лиц, а также поиском эффективных механизмов реализации этих прав в условиях глобализации. В особенности изучение прав и свобод человека является необходимостью критического осмысления эволюции доктрины естественных прав в контексте современных проблем, как терроризм, киберпреступность, миграционные кризисы, и прочее.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе влияния концепции естественных прав на развитие юридической науки с учетом современных достижений и проблем, а также в выявлении перспективных направлений для дальнейших исследований в этой области.

Положения о правах и свободах человека являются одними из главных принципов современной правовой цивилизации, оказавшим большое влияние на развитие юридической науки.

Отправной точкой является признание, что человек, в силу самого факта своего существования, обладает определенными правами, которые не даруются государством, а принадлежат ему изначально, и неотъемлемы. Эти права предшествуют государству, а задача последнего – обеспечивать их признание, соблюдение и защиту. Исследование влияния этой концепции на развитие юридической науки представляет собой актуальную и важную задачу.

Идея естественных прав возникла еще в античной философии. Аристотель и стоики говорили о существовании естественного закона, который стоит выше государственных установлений. «Человеческие законы должны быть естественными, то есть соответствовать законам природы, а законодательство, которое противоречит законам природы не имеет моральной и юридической силы» [1, с. 3]. Так, с того момента появляются

первые предположения, что кроме государства и его законов есть то, что создано самой природой и было даровано человеку. Обе системы важны для развития цивилизации, поскольку нельзя построить справедливое общество на одном сухом праве, в то же время невозможно развитие одного лишь естественного права без правовой организации их деятельности. «...следует отметить немаловажное обстоятельство: если в городе значительная часть населения не обладала должным уровнем развития индивидуального сознания, то из этого непременно следовал закономерный результат – криминальное, развращённое общество, безразличное...» [2, с. 14].

Однако понятие самого естественного права трактовалось у каждого философа и мыслителя по-разному в зависимости от рассматриваемой эпохи.

Как указывает В.С. Нерсисянц: «Софисты утверждали, что законы, хотя и обладают верховным значением, но имеют, в первую очередь, человеческое происхождение. Поэтому человек может постоянно их изменять, изменяя свои взгляды на мир» [3, с. 112]. Среди софистов можно было выделить Сократа, придававший большое значение гуманизму и антропоцентризму. В его понимании «личность» означала «...познающий высшую истину субъект, способный организовывать жизнь на Земле сообразно божественным идеям...» [4, с. 99].

Мировоззрение у римлян было построено иначе: «...речь шла не о противопоставлении естественного права и позитивного, а о существовании его наряду с гражданским правом и правом народов» [5, с. 3].

Цицерон, в свою очередь, утверждал, что в праве должно содержаться понятие справедливости, составляющего часть природы, в том числе и нас самих. «Стремление к справедливости заложено в нас с рождения, особенно когда это касается непосредственно наших прав» [6, с. 170].

Наибольшую силу развитие знаний о естественном праве были получены в период Нового времени такими философами, как Гуго Гроций, Шарль Луи Монтескье, Джон Локк, Жан-Жак Руссо и иными представителями данных идей.

По мнению Джона Локка, государство сменило естественное состояние, существовавшее многие века. Созданию государства предшествовал общественный договор, в соответствии с которым люди обладают свободой личности и собственной волей смогли договориться с государством о сотрудничестве. В свою же очередь, как считал Локк, основой всего этого стала именно собственность. Человек обладает свободой с самого своего рождения и у него есть право на защиту своего имущества, собственности и жизни. Государство было создано в целях защиты этих прав.

Жан-Жак Руссо попытался объяснить предпосылки социального неравенства, а также осмыслить иначе происхождение государства договорным способом. Благодаря его работам, появились в будущем такие понятия, как «референдум», «народная законодательная инициатива» и прочее. Разрабатывая определение свободы, то он описывал ее как

«нравственную свободу», «общество может быть свободным только при добровольном на то согласии, а обязательства обретают значение, если человек их сам на себя налагает» [7, с. 144].

В XVIII–XIX веках идеи естественных прав легли в основу важнейших правовых документов, таких как Декларация независимости США (1776 г.) и Декларация прав человека и гражданина (1789 г.). Эти документы провозгласили, что права человека являются неотчуждаемыми и должны защищаться государством.

Несмотря на свою значимость, концепция естественных прав сталкивается с рядом проблем:

1) Абстрактность и универсальность. Естественные права часто рассматриваются как универсальные и неизменные, но их конкретное содержание может варьироваться в зависимости от культурных, исторических и социальных контекстов;

2) Соотношение естественных и позитивных прав. Естественные права существуют независимо от государства, но их реализация требует правового закрепления. Это создает проблему: как обеспечить соблюдение естественных прав в рамках позитивного права?

3) Конфликт прав: естественные права могут вступать в конфликт друг с другом, например, право на свободу слова может противоречить праву на защиту чести и достоинства личности.

В XIX и XX веках идея естественных прав стала все более проникать в различные отрасли права. Развитие трудового права, социального обеспечения, защиты прав потребителей – все это было тесно связано с признанием необходимости защиты интересов человека в различных сферах общественной жизни.

Уже на более современном этапе юридическая наука внесла значительный вклад в развитие доктрины прав человека. Разработка концепции основных прав и свобод человека, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и других международных документах, стала важным этапом в развитии международного права и конституционного права.

Таким образом, актуальность исследования естественных прав обусловлена несколькими факторами, например, технологическим процессом, социальным неравенством. Активно обсуждаются вопросы о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровом пространстве, праве на доступ к информации, праве на свободу выражения мнения в социальных сетях. В связи с развитием технологий, таких как искусственный интеллект и биотехнологии, ставится новый вопрос, например, как обеспечить право на приватность в эпоху цифровых технологий?

Также идет акцент на необходимость защиты не только гражданских и политических прав, но и экономических, социальных и культурных. Особое внимание уделяется защите уязвимых групп населения, таких как дети,

женщины, инвалиды, мигранты.

Так, юридическая наука играет ключевую роль в разработке и реализации концепции естественных прав. Это проявляется в следующих аспектах:

1) Правотворчество – юридическая наука разрабатывает принципы и нормы, которые закрепляют естественные права в законодательстве. Например, конституции многих стран включают положения о частной собственности, право на жизнь, право на гражданство и прочее.

2) Правоприменение – законодательные органы власти используют концепцию естественных прав для интерпретации законов и разрешения споров. Например, существует Европейский суд по правам человека, созданный в 1959 г. Он требуется для обеспечения соблюдения и исполнения норм конвенции ее государствами-участниками. В Европейской конвенции устанавливаются запреты и наказания за пытки, рабство, дискриминацию и прочее, устанавливая также такие права, как право на жизнь, личную неприкосновенность, на образования, право на мысли, совести и религии и так далее.

3) Юридическая наука способствует распространению знаний о естественных правах через образование и просвещение. Это помогает формировать правовую культуру, основанную на уважении к правам человека.

Таким образом, делая заключение по рассматриваемой работе, развитие юридической науки в контексте идей о естественных, прирожденных и неотчуждаемых правах и свободах человека имеет глубокие исторические корни. Эта идея, зародившаяся в эпоху Просвещения, оказала большое влияние на формирование правовых систем и юридических доктрин. Происходили столкновения между школами естественного права и позитивного, где философы не ставили во внимание положения гуманизма, антропоцентризма, естественного права, считая, что единственным источником права является воля государства. В то же время сами государства игнорировали международные стандарты прав человека, ссылаясь на национальный суверенитет и культурные особенности. Но, лишь спустя время (в том числе и после Второй мировой войны), труды многих гуманистов и естественников заиграли новыми красками. Государства осознали значимость справедливых законов, а также необходимость признания существования универсальных моральных принципов, которые в последствии стали закрепляться во всех нормах, актах и конституциях.

Библиографический список:

1. Абасов Г.Г. оглы, Мамченко Н.В. Дуализм естественного и позитивного права: период античности и средневековья // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 3-9.

2. Панищев А.Л. Проблема соотношения естественного права и позитивного: от естества человека к прайду хищника : монография. – Курск : Издательство «Курская типография, 2008. – 135 с.
3. Нерсисянц В.С. История правовых и политических учений. Учебник для вузов. – 4-е изд. – М.: Норма, 2004, – 944 с.
4. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 10. – С. 97-108.
5. Круглова С.В. Теория естественного права: генезис и эволюция // Трибуна ученого. – 2019. – № 7. – С. 21-28.
6. Чемурзиева Е.М. Естественное и позитивное понимание права в античной философской мысли // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 5 (85). – С. 167-170.
7. Скрутон Р. Руссо и истоки либерализма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2023. – № 3. – С. 142-149.

УДК 34

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бурков А.Э., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий
филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Burkov A.E., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

Проблема реализации концепции «социократии» О. Конта

The problem of implementing O. Conte's concept of «sociocracy»

Аннотация

Научные изыскания главного основоположника социологии Огюста Конта предрекли фундаментальные изменения в формировании общества и всех его социальных институтов. В его идеях апогеем развития каждого общества является установление «социократии», со всеми присущими ей отличительными чертами. Однако, несмотря на сильное влияние учений Конта на будущее науки, его концепция общественного устройства не нашла своего отражения в современном мире в чистом виде. В данной статье мы рассмотрим на каких принципах строится концепция «социократии» и определим её основополагающую проблему её практической реализации.

Ключевые слова: Огюст Конт, позитивизм, социократия, государство, право.

Annotation

The scientific research of the main founder of sociology, Auguste Comte, predicted fundamental changes in the formation of society and all its social institutions. In his ideas, the apogee of the development of every society is the establishment of a "sociocracy" with all its distinctive features. However, despite the strong influence of Comte's teachings on the future of science, his concept of social structure has not been reflected in the modern world in its purest form. In this article,

we will look at the principles on which the concept of "sociocracy" is based and identify its fundamental problem of its practical implementation.

Keywords: Auguste Conte, positivism, sociocracy, state, law.

В XIX веке в научном обществе происходит фундаментальное переосмысление философских и политических взглядов на формирование общества под влиянием несколько утопичной теории позитивизма Огюста Конта. Свои политические взгляды мыслитель выразил в своём основополагающем труде «Система позитивной политики, или Социологический трактат об основах религии человечества», который содержал концепцию формирования общества, государства и права в его представлениях.

Концепция позитивизма в голове О. Конта начала строиться под впечатлением от большого научно-технического скачка XVIII, который предопределил выдвижение естественных наук на лидирующее место. По мнению Конта, лидирующее положение естественных наук, таких как химия, физика, математика и др., строились исключительно на эмпирическом принципе их формирования, чем и обуславливалось их постоянное развитие. Данная математическая обоснованность и двигала человеческий прогресс вперёд, определяя общественную бытность людей. Для ряда гуманитарных наук того времени, в число которых входила также философия, эмпирический фактор был не присущ, и всё так называемое «развитие» этих наук строилось на достижении «первоначал бытия», которое в корне своём было недостижимой целью и, кроме того, совершенно не имело практической значимости для общества.

На основании этого концепция позитивизма находила решение данной проблемы. По мнению О. Конта социальная наука должна строиться по примеру естественных наук на фактах и закономерностях, тем самым позволяя предвидеть будущее человеческого общества. Сформированная ученым наука «социология» заключалась в изучении двух её больших областей – социальной статики и социальной динамики. Социальная статика изучала современное строение общества, а социальная динамика изучала его развитие, что в совокупности и могло, как ранее было сказано, предвидеть будущее.

Философия О. Конта об обществе строилось на взаимопонимании, сотрудничестве и взаимопомощи его членов. По его мнению, человек по природе своей стремится к общности с другими людьми, ради которых по собственной воле берет на себя обязанности по поддержанию общества путем сотрудничества. Такая всеобщая солидарность достигается материальными и нравственными аспектами, которые воплощают в себе светская и духовная власть соответственно. Необходимым же условием развития общества мыслитель считал его непрерывное совершенствование, а также развитие науки и производства. Таким образом человечество в своем развитии в перспективе дошло бы до «позитивной эпохи», характеризующейся гармоничным и солидарным существованием общества. В таком обществе не

было бы необходимости в существовании принципа власти-подчинения, поскольку каждый член общества выполнял бы возлагаемые на него обязательства по собственной воле, что ставило бы нуждаемость в правителе на последнее место. Тем не менее Конт большое значение придавал правительству, которое обеспечивало бы взаимодействие четырех описываемых им сил в государстве.

Такие силы можно наиболее точно назвать социальными группами, принципиальным отличием друг от друга которых является разделение труда. Как указывает в своей работе Д.В. Юдина, к числу таких социальных групп относят:

«1. обладателей насыщенной силы (материального богатства) – «патрициат» (купцы, фабриканты, землевладельцы), гарантирующих очередность раскручивания, исполняющих тяжбы финансовые и экономические, руководящих формированием промышленности;

2. священников-позитивистов – концентрация интеллекта, в чьих руках располагается исправление преступников, воспитание, образование;

3. рассеянная сила (число) – рабочий класс, который является материальной силой, затребованной реализовать трансформацию к промышленному строю;

4. женщины – воплощение нравственности, реализация эмоции» [1].

Как указывалось нами ранее, во взаимодействии всех этих четырех сил кроется основа «социократии», в которой обязанности, а не права, являются государствообразующим фактором.

Касательно вопроса о месте права в представлениях О. Конта можно сказать, что он являлся противником самого права как явления и прав человека, в частности. Он считал, что право является анархичным по своей природе, поскольку является отголоском принципа установления власти Богом, характерного для «теологической эпохи», самой ранней эпохой развития общества. На смену понятию «право» последовало понятие «права человека», которое нашло своё распространение в «метафизической эпохе». Так или иначе, по его мнению, право при своем реальном воплощении всегда несло разрушающую роль, поскольку оно выделяли в человеке личность и индивидуальность, что не совпадало с концепцией построения «социократии», основным правом в которой было право исполнять свой долг перед обществом. Место человека в обществе в таком случае определялось бы его социальной функцией, выражающейся в выполнении свойственных ему промышленных задач, а права человека в таком случае противопоставлялись бы от личности к личности, и не позволяли бы сохранить социальную структуру, описанную Контом.

Однако, всё вышеописанное устройство общества не нашло своего полноценного воплощения в реальности, кроме некоторых попыток учеников Конта их воплотить. Единственным исключением является общественное устройство Бразилии.

В своем труде Е.А. Фролова отмечает, что «в Бразилии позитивизм был признан официальной религией; позитивисты способствовали уничтожению рабства в этой стране (1888 г.), а в 1889 г. произвели переворот, заменивший империю республикой. На государственном флаге Бразилии обозначены слова Конта: порядок и прогресс» [2].

Однако, хотя Конт проделал значительную работу, его позитивизм не смог породить какой-либо влиятельной и внятной политико-правовой идеологии, способной вдохновить массовые движения или политические партии. В этом и заключается основная проблема концепции позитивизма в целом и «социократии» в частности. Его вклад оказался существенным и долгосрочным преимущественно только в научной сфере, но эти концепции при этом не переродились в один из важнейших государствообразующих факторов – идеологию.

Таким образом, обобщая всё вышеперечисленное можно сказать что утопический позитивизм Огюста Конта оказал существенное влияние на науку в целом, а также на современное становление общественного устройства. Тем не менее, данная концепция не подразумевает под собой никакой объединяющей идеи, которая в сухом остатке представляет собой механическое взаимодействие людей в обществе, построенном исключительно на обязанностях и не предусматривающем для человека как личности никаких минимальных прав.

Библиографический список:

1. Юдина Д.В. Политико-правовое учение О. Конта. // Контентус. 2017. С. 1-7.
2. Фролова Е.А. История политических и правовых учений : учебник / Е.А. Фролова; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М.: Проспект, 2017. 512 с.
3. Воротилин Е.А. История политических и правовых учений : учеб. для вузов / Воротилин Е.А. и др.; отв. ред. О.Э. Лейст ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: Зерцало, 2006. 556 с.
4. Конт О. Дух позитивной философии. / О. Конт ; пер. с фр. И.А. Шапиро. – СПб.: Вестник знания, 1910. 256 с.

УДК 34

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бурков А.Э., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий
филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Burkov A.E., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

**Политико-правовые мысли Абу-аль-Хасана аль-Маварди и проблемы их
влияния на современную исламскую государственность**

**The political and legal thoughts of Abu al-Hassan al-Mawardi and the
problems of their influence on modern Islamic statehood**

Аннотация

Средневековая политико-правовая мысль в странах Арабского Востока характеризуется формированием множества различных религиозных течений, берущих своё начало от незадолго появившейся в те времена религии – ислама. Каждое течение придерживалось собственных взглядов на исламскую религиозную мысль, которая в свою очередь поддерживалась наиболее авторитетными в те времена личностями и их взглядами. Одной из таких личностей являлся Абу-аль-Хасан аль-Маварди, последователь суннитской исламской правовой школы, который стремился объединить в умах исламских последователей религиозную и политическую роль правителя и создать единое мировое государство с опорой на исламскую религию.

Ключевые слова: Абу-аль-Хасан аль-Маварди, мусульманское право, халифат, исламское государство.

Annotation

Medieval political and legal thought in the countries of the Arab East is characterized by the formation of many different religious movements originating from the religion of Islam, which had recently appeared in those days. Each movement held its own views on Islamic religious thought, which in turn was supported by the most authoritative personalities and their views at that time. One of these personalities was Abu al-Hassan al-Mawardi, a follower of the Sunni

Islamic legal school, who sought to unite the religious and political roles of the ruler in the minds of Islamic followers and create a single world state based on the Islamic religion.

Keywords: Abu al-Hassan al-Mawardi, Muslim law, Caliphate, Islamic State.

Государственность исламского мира приобретает свои изначальные очертания в момент возникновения объединяющего фактора, религиозного течения – ислама, которому положил начало пророк Мухаммед в VII веке нашей эры. Тем самым всё большее число племен, находившихся на то время на территории древнего Ближнего Востока, стали исповедовать исламские религиозные догмы. Вскоре после смерти пророка Мухаммеда, который являлся вождем и главным духовным лидером для арабских племен, встал вопрос о преемнике, который продолжит миссию пророка Мухаммеда. Именно этот вопрос в основном предопределил будущий раскол ислама на две основные религиозные школы – суннитскую и шиитскую.

Шиитская религиозная школа и её последователи шииты были уверены в том, что функции светского правителя и одновременно духовного лидера должны принадлежать одному человеку – имаму, который являлся прямым потомком первого имама – пророка Мухаммеда, который вместе с тем являлся наместником Аллаха на земле. Это в свою очередь порождает мысль, что действия такого имама не могут быть оспорены или осуждены в априори, поскольку он являлся воплощением самих религиозных норм ислама. Как указывает Хисматуллин А.А. «имам шиитов – это человек, наделенный верховной властью свыше, вне зависимости от желания и выбора общины. Его верховная власть обеспечивается преемственностью традиции ее наследования от отца к сыну. Род, в котором данная традиция нашла свое воплощение, представлен Али и его потомками от брака с дочерью Мухаммада. Следовательно, шиитский имам – законный преемник Пророка» [1]. Стоит сказать, что как следствие, такая концепция не предусматривает возможность избрания имама.

Суннитская же религиозная школа, с её последователями суннитами – придерживалась концепции создания халифата, как особой формы правления. Доктрина данного религиозного течения обрела определенные очертания основываясь на трудах арабского теоретика Абу-Аль-Хасана аль-Маварди, жившего в X-XI веках. Он выводит следующую важную и определяющую мысль: «поскольку высшим носителем власти является Аллах, который в земных делах дает поручение исключительно общине, то она никоим образом не может переуступить все полномочия одному своему представителю, а может доверить и поручить ему только руководство» [2]. Из этого следует, что любой праведный мусульманин может стать правителем халифата – халифом, не иначе как на основании выборов, проводимых наиболее авторитетными теологами ислама. Еще один вариант предусматривает назначением халифом его предшественником, однако данную кандидатуру должен одобрить особый

совет влиятельных мусульман – иджма. Так или иначе, в соответствии с идеями аль-Маварди, халиф при управлении общиной обязан опираться на рекомендации специализированного совета – шура, который выступал консультативным органом халифа. Кроме того, на халифа накладывались обязанности по охране и распространению религии, а также ряд управленческих функций как на светского правителя. Из этого следует, что даже при условии выборов халифа, потенциальный кандидат обязан обладать рядом важных качеств, которые позволят ему выполнять накладываемые на него общиной полномочия. К числу таких качеств относят высокообразованность, авторитет, уважение среди народа, и, несомненно, непоколебимая вера. Все эти качества, список которых не ограничивался вышеупомянутыми, позволяли халифу получить необходимую легитимность и доверие со стороны подданных, сводя к минимуму возникновение внутривластных разногласий.

Такая политико-правовая модель правления нашла своё отражение в истории и доказала свою жизнеспособность. Так, арабы смогли обрести единую государственность и противостоять крестовым походам христиан, и, кроме того, существовала также вплоть до распада Османской империи в 1922 году. На сегодняшний день вышеуказанная модель официально не имеет государственного воплощения, что ставит вопрос о возможной причине такой ситуации. Действительно, данная форма правления являлась продуктом своего времени и была вполне эффективной, о чем могут свидетельствовать размеры существовавших в разное время халифатов (Арабский, Праведный, Аббасидский, Османский и др.), а также умелое управление такими территориями.

Очевидной проблемой модели правления аль-Маварди, несомненно, является сущность его экспансионистской политики. Как уже упоминалось ранее, в обязанности халифа входило распространение веры до мировых масштабов, что так или иначе означало ведение завоевательных войн с целью распространения этой самой веры. Во все времена эти захватнические войны порождали сепаратистские движения, сопротивляющиеся религиозной экспансии на своей исконной территории, что отчасти и вызывало падение некоторых халифатов. В XX веке особенно обостряется процесс обретения различными народами независимости, который не обошел стороной и Османскую империю.

Как указывает в своей научной работе С. Пасандиде: «такая опека вела к растущей политической автономизации египетских и тунисских руководителей, не желавших признавать политическое и духовное лидерство за турецким правителем, поставившим себя выше арабов, связанных духовным и кровным родством с Мухаммадом» [3].

Основываясь на этом, можно смело заявить, что в новейшее время такая политико-правовая модель не нашла своего места в мире, поскольку большинство стран, в том числе и мусульманских, не желают вести политику

экспансионистского распространения своей веры, что является одним из основополагающих принципов существования халифата.

Таким образом, политико-правовая модель правления аль-Маварди являлась эффективным государствообразующим фактором, основанным на правлении одним человеком – халифом, который соединял в себе светскую и духовную власть, и тем самым определял политику различных халифатов в течение большей части мировой истории. Однако, такая модель правления не нашла своего отражения в современной истории, поскольку сепаратистские настроения и активная деколонизация того времени не оставили шанса на её существования, и, кроме того, данная модель подверглась бы всеобщему осуждению со стороны мирового сообщества и его глобалистским трендам на мирное сосуществование.

Библиографический список:

1. Хисматуллин А.А. Суфизм. / А.А. Хисматуллин. – СПб.: Азбука-классика: Петерб. Востоковедение, 2003. 218 с.
2. Якубенко К.Ю. Формирование арабо-исламской политической идеологии (VIII-XIV вв.). // Сибирский юридический вестник, 2008. С. 13-21.
3. Пасандиде С. Взгляды Абу-Ль-Хасана Аль-Маварди на государство и власть. // Власть, 2016. С. 188-191.

УДК 34

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бурков А.Э., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Burkov A.E., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

Проблема формирования и развития истинного правового государства в мире

The problem of the formation and development of a true rule of law in the world

Аннотация

Проблема формирования идеи правового государства волновала многих мыслителей на протяжении большей части человеческой истории, начиная с древности и заканчивая современностью. Многие государства на сегодняшний день самопровозглашенно называют себя правовыми государствами, однако, концепции истинного правового государства на данный момент не удалось достичь ни одной из известных правовой системе. В данной статье мы изучим основные аспекты правового государства, его исторические корни, а также проблемы формирования истинного правового государства в мире.

Ключевые слова: правовое государство, правовая система, государство.

Annotation

The problem of forming the idea of a rule-of-law state has worried many thinkers throughout most of human history, from antiquity to modern times. Many States today self-proclaim themselves to be States governed by the rule of law, however, the concept of a true State governed by the rule of law has not yet been achieved by any of the known legal systems. In this article, we will study the main

aspects of the rule of law, its historical roots, as well as the problems of forming a true rule of law in the world.

Keywords: the rule of law, the legal system, the state.

Концепция правового государства появляется в умах мыслителей своего времени во времена существования таких известных государств, как Древний Рим, Древняя Греция, Индия и др. Одним из первых источников таких идей можно считать античную Грецию, где мыслители, как Аристотель, разрабатывали концепцию государства, основанного на праве и справедливости. Как указывает М.К. Ярмак, «для Аристотеля правовое управление и соблюдение норм, основанных на естественном праве, были основой функционирования общества, что сделало его работы основоположными для дальнейших исследований в этой области» [1].

Становление правового государства проходило через несколько ключевых этапов. Античный период заложил идеологическую основу, возрождение способствовало осознанию прав личности. Проблема системного формулирования и реализации принципов правового государства была политически актуальна в XVIII–XX веках, когда мировая политика столкнулась с вызовами тоталитарных режимов и неэффективных правовых систем. В это время произошли значительные изменения в подходах к праву, правопорядку и правам человека. Современные исследования, начиная с начала XXI века, продолжают развивать и уточнять теорию правового государства, учитывая новые вызовы глобализации, цифровизации и изменения в международных отношениях.

По мнению С.Б. Саутбаевой, «зачатки данной концепции проявлялись в виде идей гуманизма, установления и сохранения свободы, господства права и закона» [2].

Формирование правового государства строится в несколько этапов вследствие наличия в таком государстве высокой правовой культуры. При таком устройстве граждане осознают важность соблюдения правил и норм, что в конечном итоге создает демократическое общество, где формируются механизмы контроля над действиями власти. Одним из основных критериев правового государства является его обязательство действовать в рамках закона. Это означает, что любые действия государственных органов должны быть мотивированы нормативными актами, что обеспечивает подотчетность всех ветвей власти. Устойчивость и эффективность правового государства обеспечиваются также наличием четкой судебной системы, способствующей защите прав граждан и обеспечению их законных интересов. Судебная власть, в свою очередь, должна быть независимой и непредвзятой, что создает условия для справедливого разрешения споров и конфликтов.

Еще одним критерием правового государства считается его связь с понятием правовой ответственности. Суть данной связи заключается в том, что каждый гражданин несет обязанность следовать установленным правовым нормам, и нарушение этих норм влечет за собой соответствующие

последствия. Это создает не только юридическую, но и моральную обязательность, способствующую формированию правосознания.

Своё воплощение данных идей пытались найти правоведы государств различных правовых систем. Одной из таких моделей является англосаксонская правовая система, которая характеризуется системой прецедентов, где судебные решения не только применяются, но и служат исходными нормами для будущих дел. В этой модели акцент сделан на индивидуальных правах и свободах, что соответствует принципам правового государства.

Существует также континентальная (романо-германская) правовая система, основанная на кодифицированных законах и правовых нормах, где суды интерпретируют и применяют существующие законы. По мнению Е.Г. Шабловой, «эта система более формализована по сравнению с англосаксонской и преобладает в большинстве стран Европы. Здесь акцент ставится на роль закона, который является основным инструментом защиты прав граждан и поддержки принципа верховенства закона» [3].

Кроме того, существуют и смешанные системы, которые используют элементы обеих моделей. Например, в некоторых странах Латинской Америки наблюдается сочетание континентальной системы с элементами общества обычного права и местных правовых обычаев.

Критически важным аспектом является взаимодействие этих правовых систем с концепцией правового государства. Правовое государство подразумевает наличие четких и стабильных правовых норм, неукоснительность их соблюдения и защиту прав и свобод граждан.

Однако, концепция истинного правового государства в своем современном формировании сталкивается с множеством вызовов и препятствий, варьирующихся от культурных особенностей общества до недостатков в системах управления и правопорядка. Одним из таких препятствий является нынешнее состояние гражданского общества, которое характеризуется низким участием граждан в государственном устройстве путем проявления гражданского активизма в публичных обсуждениях, неправительственных организациях и пр. Находясь на пересечении юридической и социологической науки, эта проблема требует всестороннего анализа, ведь именно взаимодействие между государством и гражданским обществом, как правило, определяет уровень развития правового государства.

Не менее важным критерием истинного правового государства является постоянный процесс адаптации правовых норм к меняющимся условиям социальной, политической и экономической действительности должна быть непрерывным процессом. Специалисты подчеркивают, что «односторонний подход к законодательным изменениям часто ведет к ухудшению правовой защищенности граждан и механизмов их реализации» [4]. Таким образом, перемены требуют не только реформ на уровне законов, но и развития этического подхода к правоприменению и правосознанию.

Резюмируя вышеизложенное можно сказать, что формирование истинного правового государства является сложным и многогранным процессом, требующим совместных усилий со стороны государства, гражданского общества и международного сообщества. Только через диалог, сотрудничество и активное участие всех заинтересованных сторон можно достичь устойчивого и справедливого правового порядка, который будет защищать права и свободы каждого человека.

Библиографический список:

1. Ярмак М.К. История формирования концепта правового государства. // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2024. № 2. С. 134-143.
2. Саутбаева С.Б. Этапы становления и развития идей правового государства. // Молодой ученый, 2015. № 4 (84). С. 478-481.
3. Шаблова Е.Г. Основы правового государства : учебное пособие / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 383 с.
4. Жданова М.К. Проблемы развития правового государства в современной России. // Вестник науки, 2022. №4 (49). С. 67-71.
5. Палагнюк А.Ф. У истоков идеи разделения государственной власти (концепция разделения управленческого труда в античной политико-правовой традиции). // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2006. № 13 (68). С. 136–137

УДК 34

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бурков А.Э., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»*

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Burkov A.E., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

Проблема определения критериев научности юридического знания

The problem of determining the criteria of scientific legal knowledge

Аннотация

В условиях, когда юридическая наука сталкивается с новыми вызовами, такими как глобализация, цифровизация и трансформация правовых систем, существует необходимость в переосмыслении существующих подходов к оценке научности. Важно не только выявлять и анализировать существующие критерии, но и предлагать новые подходы, которые будут соответствовать современным требованиям и вызовам. В данной статье мы выявим недостатки существующих критериев, которые могут препятствовать адекватной оценке научности юридического знания.

Ключевые слова: юридическая наука, критерии научности, методология.

Annotation

At a time when legal science is facing new challenges, such as globalization, digitalization, and the transformation of legal systems, there is a need to rethink existing approaches to evaluating scholarship. It is important not only to identify and analyze existing criteria, but also to propose new approaches that will meet modern requirements and challenges. In this article, we will identify the shortcomings of existing criteria that may hinder an adequate assessment of the scientific nature of legal knowledge.

Keywords: legal science, scientific criteria, methodology.

Критерии научности юридического знания представляют собой одни из важных аспектов, позволяющих не только оценивать существующие

исследования в юриспруденции, но и определять направление их будущего развития. В следствии этого, научное знание в области юриспруденции должно базироваться на строгих принципах, способных обеспечить его истинность и проверяемость. Это требует от исследователей обращения именно к тем теоретико-методологическим основам, которые служат основой для создания четких и структурированных знаний.

Н.В. Тюменева выделяет «в рамках правоведения несколько традиционных ключевых критериев, к числу которых относятся обобщенность, системность и логическая стройность. Эти фундаментальные основания помогают оценить степень связи юридических выводов с общими закономерностями и ориентирами, которые присущи всему правовому полю» [1]. Системность и логическая стройность — ключевые характеристики научного знания в юриспруденции. Они обеспечиваются анализом и синтезом понятий, создавая концептуальную основу для классификации, отбора и сопоставления данных. Такой подход способствует глубокому пониманию сложных юридических феноменов.

Еще одним критерием научности является формально-юридический (догматический) метод. Данный критерий обеспечивает средства анализа и толкования законов, формируя основу для судебной практики.

Также, помимо вышеупомянутых критериев научности, одними из основополагающих считаются верификация (проверяемость), подразумевающий под собой практическое подтверждение знания путем применения судебной практики, правоприменительной деятельности, статистических данных и т.д.; фальсифицируемость (опровержимость), заключающийся в том, что научные утверждения должны быть сформулированы таким образом, чтобы их можно было опровергнуть эмпирически. Если утверждение не может быть опровергнуто, оно не является научным.

Существуют и иные, так называемые содержательные критерии, к которым относят новизну, относительность, актуальность, объективность, достоверность и иные, которые не входят в вышеперечисленные методологические критерии.

В контексте подхода к оценке научности знания можно сказать, что современная оценка научности в юриспруденции смещается от поиска универсальных истин к большему учёту контекстуальности, что делает новизну, верифицируемость и фальсифицируемость важными критериями. Новые подходы признают эволюцию критериев истинности в ответ на изменения в правовой системе и обществе, подчёркивая необходимость верификации и критической оценки данных.

Критерий истинности занимает весомое положение в юридической методологии, определяя научность правовой теории и практики. В частности, в юридическом контексте истинность подразумевает под собой соблюдение определённых стандартов, позволяющих удостовериться в корректности

полученного знания. В первую очередь, речь идет о практическом подтверждении выводов. Это означает, что теоретические конструкции должны находить применение и подтверждение в реальных юридических ситуациях, обеспечивая тем самым связь между теорией и практикой. Практика, выступая в роли проверяющего механизма, позволяет установить, насколько правильно и адекватно были разработаны теоретические концепции в данной области.

Вторым важным аспектом является формально-логическая непротиворечивость знаний. Именно этот критерий помогает избежать теоретических парадоксов и несоответствий, которые могут привести к затруднениям в правоприменительной деятельности. Юридическое знание должно строиться на строгой логике, где каждый вывод вытекает из предшествующих, основываясь на законах и принципах, действующих в правовой системе.

Недостатки существующих критериев научности юридического знания нередко становятся причиной значительных разногласий среди исследователей. Как указывает Н.В. Тюменева, «первым значимым аспектом является подход к оценке этих критериев как к самоочевидным и неподлежащим дальнейшему исследованию. Это отношение зачастую ограничивает как развитие самой юридической науки, так и её критическое осмысление» [1]. Таким образом, когда научные стандарты принимаются на веру, возникают риски, что изменения в правовой реальности останутся незамеченными и не будут учтены в правовой практике.

Еще одной проблемой существующих критериев научности является их устаревание. Многие из существующих критериев не способны охватить динамику современных социокультурных и правовых изменений, что вызывает сомнения в их актуальности. Ведь правовая реальность постоянно обновляется, и игнорирование этого факта может значительно снизить ценность юридических исследований. Это ведет к созданию неэффективных юридических инструментов, которые не учитывают реальные потребности общества. Например, важно понять, как изменяются правоприменительные практики, и лишь потом делать выводы о научности тех или иных знаний.

Стоит упомянуть также об еще одном недостатке, связанном с социально-исторической контекстуализацией юридического знания. Данный недостаток заключается в том, что системные и теоретические подходы, основанные на общих понятиях, как правило, чаще отводят на второй план вопросы практики и реального опыта юристов. Это приводит к тому, что многие аспекты юридической практики остаются неосвещенными.

Продолжая тему практического аспекта подтверждения юридического знания необходимо также сказать, что критерии научности, основанные на практике, нуждаются в длительной верификации, что может приводить к ситуации, когда неактуальные данные становятся основанием для принятия решений. Этот аспект особенно важен в условиях быстроменяющегося

правового поля, где не всегда возможно применение устоявшихся норм. Ситуация усугубляется, если исследователи неаккуратно подходят к анализу данных, делая выводы на основании устаревших представлений о праве и его применении.

Таким образом на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что несовершенство существующих критериев научности в юриспруденции не только сдерживает развитие науки, но и препятствует ее практическому применению. Для повышения актуальности и востребованности юридических исследований необходима модернизация методологии и внедрение инновационных подходов, отвечающих современным условиям.

Библиографический список:

1. Тюменева Н.В. Критерии научности юридического знания и практика их применения. // Известия Саратовского университета, 2018. №3. С. 343-348.
2. Короновский А.А., Трубецков Д.И. Нелинейная динамика в действии : Как идеи нелинейной динамики проникают в экологию, экономику и социальные науки. : монография. - 2-е изд., испр. и доп. - Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. 324 с.
3. Васечко А.А., Щелоков К.С. К вопросу об истине в праве. // Вестник Московского университета МВД России, 2020. № 2. С. 29-33.
4. Косоногова О.В., Малащенко М.В. Специальный юридический язык как инструмент взаимодействия языка и права. // Universum: филология и искусствоведение, 2014. № 7. С. 1-8.

УДК 34

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бурков А.Э., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий
филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Burkov A.E., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

Политическое учение А.Н. Радищева: проблемы теории

The political doctrine of A.N. Radishchev: problems of theory

Аннотация

В данной научной статье мы рассмотрим политические идеи Александра Николаевича Радищева, которые были революционными для своего времени и оказали значительное влияние на развитие общественно-политической мысли в России. Его произведения стали одним из локомотивов русского просвещения, которые являлись квинтэссенцией его политических взглядов и предвестником будущих революционных преобразований.

Ключевые слова: Александр Николаевич Радищев, самодержавие, теория общественного договора.

Annotation

In this scientific article, we will consider the political ideas of Alexander Nikolaevich Radishchev, which were revolutionary for their time and had a significant impact on the development of socio-political thought in Russia. His works became one of the locomotives of the Russian enlightenment, which were the quintessence of his political views and a harbinger of future revolutionary transformations.

Keywords: Alexander Nikolaevich Radishchev, autocracy, theory of social contract.

Российская политико-правовая система второй половины XVIII в. характеризуется укреплением абсолютизма и постоянным ужесточением крепостного гнета крестьян, что в то время вызывало крайнее их недовольство, результатом которого являлись череда восстаний.

Тем не менее, именно в этот временной период начинают появляться реформистские политические взгляды на будущее России, продвигаемые в собственных кругах русскими мыслителями, философами и учеными. Одним из таких отечественных просветителей и был Александр Николаевич Радищев, который совмещал в своих политических взглядах идеи таких своих современников как Ж.Ж. Руссо, К.А. Гельвеций и других известных зарубежных просветителей того времени. Несомненно, большое влияние на мировоззрение А.Н. Радищева оказала его учеба в Лейпцигском университете в молодости, в котором он изучал естественные науки. Там же молодой человек и познакомился с трудами вышеупомянутых просветителей.

Вернувшись в Россию, Радищев служил сначала юридическим советником в армии, а затем помощник управляющего и впоследствии самим управляющим в таможне.

Первым опубликованным трудом А.Н. Радищева является такое известное произведение как «Путешествие из Петербурга в Москву». Как указывает в своей работе В.Н. Жуков, «в Путешествии... с большой выразительной силой создается образ страны, где господствует удушающая атмосфера всеобщего угнетения, страха и раболепства, правящий класс разлагается (вследствие тунеядства, разврата и жадности), а народ (крестьянство) влачит жалкое существование» [1]. Такая картина явно контрастировала с нарративом «просвещенного абсолютизма», который предполагал собой взаимопонимание и гармонию правящего властителя с его подданными. Несомненно, такое вольнодумие привело закономерному исходу – А.Н. Радищева арестовали, заставляли отказаться от данных идей и отправили его в ссылку, из которой он, однако, впоследствии вскоре вернулся в связи с помилованием. Несмотря на объявление его трудов вне закона, они таки нашли своих поклонников среди светского российского общества.

В основе политико-правовой философии Радищева лежат теории естественного права и общественного договора, схожие с идеями Руссо. Радищев, как и Руссо, верил во врожденную свободу и равенство людей. Общественный договор, по его мнению, представляет собой добровольное самоограничение свободы ради гражданственности, но которое при этом не отрицает естественных прав каждого человека. Равенство, существующее в естественном состоянии, должно сохраняться и в гражданском обществе, где никто никому не подчинен. Человек прибегает к заключению договора, руководствуясь личной выгодой, стремясь к собственной безопасности и защите собственности, а не к подчинению другим, нарушающее принцип равенства. Если же общество не способно гарантировать права человека, он был вправе защищать их самостоятельно, опираясь на естественное право.

Также, Радищев был ярким противником крепостного права. Для Радищева крепостничество было источником всех бед России. Он осуждал его как глубоко аморальное явление, разрушающее и личность, и общество, постоянное преступление против человечности, унижающее как крестьян, так и помещиков. Сравнивая крепостное право с рабством у «диких» народов, он критиковал лицемерие европейцев, порабощавших население других континентов под лозунгами гуманизма. Радищев считал, что Россия не может быть благополучной, пока большинство её жителей лишено элементарных прав и рассматривается буквально как скот.

Как поясняет А.Б. Дубровина, «идеи естественного права были наполнены Радищевым новым революционно-демократическим содержанием. В трактовке Радищева производимое им противопоставление естественного права положительному закону означало защиту естественных и покоящихся на законах природы прав крестьянства, угнетавшегося феодальным законом» [2].

Радищев рассматривал крепостничество как нарушение общественного договора. Изначально, в естественном состоянии, земля принадлежала тем, кто её обрабатывал. Следовательно, по условиям первоначального договора, помещики не имеют прав на крестьян, а крестьянские восстания являются законной самозащитой от помещичьего произвола.

Однако, обращая более детальное внимание на политические взгляды А.Н. Радищева, можно выявить некоторые противоречия в его идеях, о которых мы далее и поговорим.

Так, на примере крепостного права, Радищев однозначно выступал за его отмену, считая, что крестьяне должны свободно владеть землей и распоряжаться результатами своего труда. Однако, он не предлагал немедленной отмены, а выдвигал ряд переходных мер: предоставление крестьянам гражданских прав, запрет на их использование в качестве прислуги, свободу вступления в брак, передачу наделов в собственность крестьян, разрешение на покупку земли и выкуп собственной свободы без согласия помещика, а также запрет на внесудебные наказания.

Также, неоднозначными являются и взгляды Радищева на частную собственность. Руководствуясь идеями западных просветителей, он высказывался за имущественное равенство - как средство предотвращения социальных конфликтов. Однако, одновременно с этим, он придерживался и типично буржуазной позиции, отстаивая необходимость четкого юридического определения и защиты права собственности, полагая, что это обеспечит её всеобщее признание и уважение.

И, немаловажно также упомянуть о решительном протесте Радищева по отношению к абсолютной монархии. В своих идеях он выступал за упразднение абсолютной власти монарха, однако, тем не менее, его взгляды на будущую форму правления остаются не до конца ясными. Основными претендентами на основную форму правления у него являлись республика и

конституционная монархия. Так, с одной стороны, он говорит о реформах, исходящих от монарха, чья власть ограничена правами граждан. С другой стороны, его интерес к истории Новгородской республики может указывать на республиканские симпатии. В любом случае, по мнению Радищева, государство должно стремиться к благополучию граждан, а его деятельность должна основываться на принципе разделения властей.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Радищев, несмотря на наличие в его взглядах революционного подтекста, не предлагал радикальных изменений в законодательстве, ограничиваясь общими рекомендациями по его демократизации и гуманизации. Он считал, что законы должны создаваться на благо всего общества, а не отдельных групп, и предоставлять меньше привилегий чиновникам. Наказания должны быть соразмерны преступлениям, а упор следует делать на профилактику, а не на ужесточение санкций. Радищев выступал за реформирование крепостного строя и увеличению свободы крестьян от гнета помещиков, а также в своих политических взглядах был ярким противником абсолютизма, смотря в свою очередь на будущее России на примере западных государств того времени.

Библиографический список:

1. Жуков В.Н. Политико-правовые взгляды А.Н. Радищева: современная интерпретация. // Право и государство: теория и практика, 2016. С. 40-44.
2. Дубровина А.Б. Политические и правовые взгляды А.Н. Радищева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1952. – 23 с.
3. Грацианский П.С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. / П.С. Грацианский – М.: Наука, 1984. 253 с.
4. Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения. // Lex russica, 2018. С. 7–22.

УДК 34

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бурков А.Э., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»*

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Burkov A.E., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

**Отличительные черты российской правовой системы от общих начал
романо-германской правовой семьи**

**Distinguishing features of the Russian legal system from the common
principles of the Romano-Germanic legal family**

Аннотация

Согласно традиционно сложившемуся в юридической науке мнению, российская правовая система исторически принадлежит к романо-германской правовой семье, на что указывает ряд объединяющих признаков. Однако, с течением времени среди российских и иностранных цивилистов не раз всплывали обсуждения, которые несмотря на определенную схожесть принципов российской правовой системы с данной правовой семьей, отмечали самобытные факторы её развития. Такой процесс позволил российскому праву сформировать ряд отличающих её черт от других государств, относящихся к романо-германской правовой семье. В данной статье будут рассмотрены общие и отличительные черты российской правовой системы с общими принципами романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: российская правовая система, романо-германская правовая семья, право.

Annotation

According to the traditional opinion in legal science, the Russian legal system historically belongs to the Romano-Germanic legal family, as indicated by a number of unifying features. However, over time, discussions have repeatedly surfaced among Russian and foreign civil society scholars, who, despite the certain similarity of the principles of the Russian legal system with this legal family, noted the

distinctive factors of its development. This process allowed Russian law to form a number of distinguishing features from other states belonging to the Romano-German legal family. This article will examine the common and distinctive features of the Russian legal system with the general principles of the Romano-Germanic legal family.

Keywords: Russian legal system, Romano-German legal family, law.

Для проведения дальнейшего исследования необходимо разобраться в истории и принципах романо-германской правовой семьи. Возникновение отдельных определяющих черт этой правовой семьи относят ещё к Древнему миру и, в частности, к таким известным государствам того времени: Древнему Египту, Древней Греции и др. Однако, вышеуказанные определяющие черты нашли своё полноценное воплощение как отдельная правовая система лишь в Древнем Риме, совместно с развитием правовой культуры в целом. Толчком к формальному определению принципов данной правовой семьи послужил Свод законов Юстиниана. Именно данный свод законов послужил основой для формирования одной из крупнейших правовых семей в мире – континентальной. Римское право продолжалось изучаться в европейских университетах и после падения Римской империи, что и послужило основой для зарождения романо-германской правовой семьи.

К числу современных государств, причисляющихся к романо-германской правовой семье, относят: Германию, Францию, Италию, Испанию, Нидерланды, Филиппины, Австрию, Бразилию, ряд африканских государств и др.

Основные начала континентальной правовой семьи характеризуются, прежде всего, основополагающей ролью законов в ней, изложенных в кодексах и иных нормативно-правовых актах, и которые являются основным источником права. Это является отличительной чертой данной правовой семьи от англосаксонской, в которой доминирует прецедентное право. В романо-германской правовой семье в свою очередь судьи применяют именно закон, а не создают его через прецеденты. Также отличительной чертой континентального права является его детальная систематизация и кодификация, которая обеспечивает предсказуемость и упорядоченность правовой системы. Кроме того, большое влияние на формирование романо-германской правовой системы оказывают научные труды юристов, которые играют значительную роль в толковании и развитии права, формируя единую доктрину.

Вышеуказанные признаки создают необходимый фундамент, на котором строится правовая система каждого государства, относящего себя к данной правовой семье. Однако стоит упомянуть, что правовые системы таких государств, несмотря на свои фундаментальные схожести, отличались друг от друга в связи с самобытным развитием правовых систем каждой из них.

К числу таких государств относят и Россию. В случае с нашей страной, вопрос отнесения её к романо-германской правовой семье стоит нечётко. Действительно, на сегодняшний день традиционно принято считать российскую правовую систему ответвлением романо-германской правовой семьи. Истоки данной дискуссии историки относят как минимум к моменту зарождения российской государственности. Как известно, европейские государства одними из первых осуществили «рецепцию римского права», в соответствии с которой в буквальном смысле внедрили римское право в свои собственные правовые системы. Российское государство в данном случае сформировало зачатки собственной правовой системы опираясь на опыт своего географического соседа – Византию. Однако, многие отечественные историки отрицают непосредственную рецепцию римского права в России.

Как указывает Е.В. Салогубова, «никогда не имела место рецепция римского права в полном смысле этого слова и Дигесты никогда не были в ней действующим правом». Современные цивилисты в связи с этим, обобщив значительный эмпирический материал, вполне резонно замечают, что российское гражданское право «почти никогда не использовало напрямую законодательные решения римского права (подобно тому, как это сделал известный наполеоновский Code Civil, до сих пор формально действующий во Франции). Оно заимствовало прежде всего сами идеи, суть таких решений, вырабатывая на этой базе собственные юридические конструкции» [1].

Основными причинами вышеописанного отечественные историки считают сильную централизованную самодержавную власть князей, царей, а также уничтожение гражданского общества в государстве и его полное подчинение действующей власти.

Как отмечает Л.В. Гааг, «своеобразие исторического развития обусловило отличия сущности, содержания и системы российского права и правовых систем романо-германской правовой семьи. Так, как было уже отмечено выше, в основе романо-германской правовой семьи лежит естественное право. Естественное право представляет собой обусловленную природной и социально-естественной средой совокупность объективных социальных ценностей и потребностей человеческого бытия (свобода, равенство, справедливость и т.д.), выступающих в виде правовых требований и прообразов юридических норм» [2].

Наиболее точно отражают позицию в данном вопросе воинский артикул времен Петра I, согласно которому: «кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен. Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять. И яко же о его величестве самом в оном

артикуле помянуто, разумеется тако и о его величества цесарской супруге, и его государства наследии» [3].

Таким образом, на протяжении всего существования российского государства были объективные причины, по которым полноценная рецепция римского права была неосуществима в рамках российской правовой системы, поскольку основополагающий для римского права институт естественного права не был должным образом внедрен в российское законодательство.

Ситуация несколько изменилась в советское и современное время. На сегодняшний день была проведена большая работа над российской правовой системой, которая стала всё больше схожа с романо-германскими правовыми системами других государств. Тем не менее наша правовая система сохранила свойственные ей отличительные черты, о которые далее перечислим.

Для стран романо-германской правовой семьи свойственно разделение права на частное (регулирующее отношения между физическими и юридическими лицами) и публичное (регулирующее отношения субъектов права с государством). Долгое время такое разделение для российской правовой системы было непостоянным и малопонятным.

Также свойственным признаком для правовых систем романо-германской правовой семьи, как уже отмечалось ранее, является детализированность законодательства, который характерен также для российской правовой системы. Однако, кодифицированное законодательство нашего государства претерпевает значительные изменения в соответствии с действующими реалиями, начиная ещё с советского периода и по сей день. Но данный процесс характерен отличительной по сравнению с другими государствами нестабильностью и неясностью в векторе развития. Упоминаемые государства во многом опираются на собственные кодифицированные законы, действующие ещё с Нового времени (хотя и претерпевшие некоторые изменения в связи с течением времени).

Таким образом можно сделать вывод, что российская правовая система вполне относима к романо-германской правовой семье, поскольку обладает с ней общими принципами. Тем не менее, как и другая отдельно взятая правовая система, российская система имеет свои исторически обусловленные отличительные черты, которые проявляют себя по большей части в неопределенности и недостаточном понимании дальнейшего вектора её развития, и которая, так или иначе, действует исполняя предназначенные ей функции по сей день.

Библиографический список:

1. Салогубова Е.В. Элементы римского права в российском судопроизводстве X–XVIII вв. // Древнее право, 1999. № 1 (4). С. 173–179.

2. Гааг Л.В. К вопросу об отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 43. С. 32–40.
3. Российское законодательство X-XX веков : в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. 511 с.

УДК 34

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бурков А.Э., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Burkov A.E., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

Современное состояние сравнительного правоведения как науки в Российской Федерации и основные проблемы его развития

The current situation of comparative law as a science in the Russian Federation and the main problems of its development

Аннотация

Сравнительное правоведение как наука приобрела свои более четкие очертания лишь в XIX веке, однако, её развитие берет своё начало с древнейших времен. Развитию зарубежного сравнительного правоведения во много поспособствовало римское право и его рецепция в правовые системы других государств. В России же на протяжении всей истории научные изыскания в данной сфере ставились в позицию «догоняющего» по сравнению с развитием сравнительного правоведения зарубежных стран. В данной статье мы обсудим историю и причины отстающего положения сравнительного правоведения в Российском государстве.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, правовая система, государство.

Annotation

Comparative law as a science acquired its clearer outlines only in the 19th century, however, its development dates back to ancient times. The development of comparative jurisprudence abroad was greatly facilitated by Roman law and its reception into the legal systems of other states. In Russia, however, throughout history, scientific research in this field has been placed in the position of "catching up" with the development of comparative jurisprudence in foreign countries. In this

article, we will discuss the history and reasons for the lagging position of comparative law in the Russian state.

Keywords: comparative law, the legal system, the state.

Начать данное исследование стоит с того, что отдельные черты сравнительного правоведения как науки существовали ещё с древнейших времен и были свойственны таким древним государствам как Древний Вавилон, Древняя Греция, Древний Рим, а также другим государствам-современникам. Данные черты выражались в наличии у некоторых государств схожих подходов к регулированию определенных видов правоотношений. Как правило, такие обстоятельства были вызваны географическими, культурными, религиозными или иными причинами, в соответствии с которыми по сути разные народы рассматривали отдельно взятые правовые ситуации схожим образом.

Как указывает в своей работе известный отечественный правовед М.Н. Марченко, «известные законы Хаммурапи – царя Вавилона, правившего в XVIII в. до н.э., имеют много общего с законами царства Эшнунны, располагавшегося в одном и том же географическом и отчасти культурном регионе. Предполагается при этом, что данная общность явилась результатом взаимного воздействия различных правовых систем, отдельных юридических норм, актов и институтов» [1].

Рывок в развитии сравнительное правоведение получает в Новое время, которое характеризуется колониальной эпохой и развитием международной торговли. Именно в это время юристы и дипломаты начали активно сравнивать правовые системы различных государств (в том числе и колониальных) для разрешения конфликтов и заключения совместных договоров. В это же время возникают первые попытки систематического сравнения, но они носят скорее практический, чем академический характер.

Как наука же сравнительное правоведение проявляет себя в XIX веке. Развитие национальных правовых систем, их дифференциация и стремление к унификации отдельных правовых институтов (например, в области международного частного права) создали предпосылки для систематических сравнительных исследований. Ключевыми фигурами этого периода стали Густав фон Вагнер, Франц Зигмунд фон Ленинг и другие учёные. В этот период появляется научная проблематика сравнительного правоведения, формируются его методы.

«Локомотивами» развития сравнительного правоведения выступали, как принято считать, именно европейские государства, которые прежде всех начали процесс детального изучения и рецепции римского права. Европейские государства, такие как Германия, Франция, Италия и др., перенимали опыт римского права, сравнивая данную правовую систему с их национальными системами, образуя при этом синтез принципиально новых правовых систем со своими отличительными особенностями.

Формирование сравнительного правоведения в отдельную академическую дисциплину в России началось с реформ Петра I, который стремился «европеизировать» государство. На то время сравнительное правоведение уже выделилось в отдельную юридическую дисциплину в Европе, в связи с чем наиболее логичным решением для российской науки было перенимание опыта зарубежных исследователей в данном вопросе, которые приглашались преподавать в российских университетах. Как верно указывает Г.Ф. Шершеневич, «Россия, вынужденная догонять Западную Европу, должна была ознакомиться со всем тем, что делалось на Западе, в том числе и в правовой области» [2]. Тем не менее, в своем преподавании данные исследователи опирались на правовые системы именно зарубежных государств, поскольку российская правовая система им была принципиально не знакома и не знакомы её внутренние правовые явления, в связи с чем было сложно её сравнивать с европейскими. Данные обстоятельства таким образом способствовали более медлительному развитию сравнительного правоведения в России.

Тем не менее усердное изучение данной науки в России способствует появлению демократических и реформистских идей в головах наиболее активной части российского светского общества. Ярким примером этого является восстание декабристов в 1825 году во главе с такими известными личностями как П.И. Пестель, С.И. Муравьев-Апостол, К.Ф. Рылеев и другие. Эти люди обладали определенным служебным положением, которые в результате своих военных походов во Францию удостоились возможности наблюдать за развитием европейских государств непосредственно. Именно опираясь на принципы зарубежного построения правовых систем декабристы хотели воплотить в реальность увиденные отдельные правовые идеи. Одной из таких идей было установление конституционной монархии в России. Таким образом подобные события являются наиболее четким проявлением сравнительно-правового метода, характерного для сравнительного правоведения.

Ситуация в советские времена сильных изменений в развитии сравнительного правоведения не претерпела, поскольку в данном случае появилась другая концептуальная проблема – идеологический фактор, который не позволял в должной мере соотнести правовые системы капиталистических стран с социалистическими. Однако стоит сказать, что работа над этим активно велась. Как подмечает Л.П. Рассказов, «в 1960 г. была основана Международная ассоциация сравнительного права, членами которой были также советские юристы и юристы из других социалистических стран. Участие советских юристов в работе международных конгрессов, конференций и симпозиумов способствовало проведению сравнительно-правовых исследований в СССР» [3].

Как самостоятельная научная дисциплина сравнительное правоведение сформировалось в России в постсоветский период. Этому поспособствовало

изменение политического строя, демократизация и иные глобалистические процессы. С этого момента и по настоящее время вышло множество научных трудов различных отечественных авторов, рассматривающих актуальные на сегодняшний день проблемы сравнительного правоведения.

К числу таких актуальных проблем можно отнести, например, российское энергетическое право. Данный вопрос актуален как минимум потому, что Российская Федерация является одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов в мире, которая к тому же имеет большой энергетический потенциал. Однако, энергетическое право, регулирующее данную отрасль экономики, имеет ряд проблем. Как указывает П.Н. Максименко, для российского энергетического права характерны такие проблемы как «проблема энергетической безопасности, выбора правовой формы организации энергетических предприятий, проблема правового регулирования недропользования и др.» [4]. Проведение сравнительно-правового анализа правовых систем более развитых в этом отношении стран (США, Китай) поможет выработать российскому законодательству собственные решения указанных правовых проблем.

Таким образом, обобщая всё вышесказанное можно сделать вывод, что сравнительное правоведение как наука начала формироваться с древнейших времен и продолжает формироваться по сегодняшний день. Развитие сравнительного правоведения же в России характеризуется более замедленными темпами по сравнению с европейскими странами, что стало результатом отставания российского законодательства в некоторых областях права от зарубежных государств.

Библиографический список:

1. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». / М.Н. Марченко; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - М.: Городец, 2002. 1087 с.
2. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учебник / под ред. В.А. Туманова. - 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Юристъ, 2007. 509 с.
3. Рассказов Л.П. Генезис сравнительного правоведения и его формирования как науки и учебной дисциплины. // Научный журнал КубГАУ, 2014. №95 (01). С. 1-19.
4. Максименко П.Н. Проблема развития «сравнительного правоведения» в современной России. // Электронный научный журнал «Argiogi. Серия: гуманитарные науки», 2013. № 1. С. 1-6.

УДК 34

*Соловьева В.В. д.и.н., профессор
Бурков А.Э., магистрант кафедры
«Гражданское право и процесс»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Россия, Липецк*

*Solovyova V.V. Doctor of Historical Sciences, Professor
Burkov A.E., Master's student of the Department
of Civil Law and Process
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lipetsk Branch
Russia, Lipetsk*

**Особенности современного уголовного законодательства Японии и его
отличия от российского уголовного права: вопросы теории**

**Features of modern Japanese criminal law and its differences from Russian
criminal law: theoretical issues**

Аннотация

В данной научной статье исследуются особенности современного японского уголовного законодательства, путем анализа его ключевых правовых институтов и их сравнения с российским уголовным правом. В нашем фокусе внимания будут теоретические аспекты квалификации преступлений, выявление общих черт и существенных различий в уголовном законодательстве двух государств, обусловленных историческими, культурными и социально-политическими факторами. Работа вносит вклад в понимание различных моделей уголовно-правового регулирования и их влияния на эффективность правоприменения.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, уголовное право, уголовное законодательство, Япония, право.

Annotation

This scientific article examines the features of modern Japanese criminal law by analyzing its key legal institutions and comparing them with Russian criminal law. Our focus will be on the theoretical aspects of the qualification of crimes, the identification of common features and significant differences in the criminal legislation of the two states due to historical, cultural and socio-political factors. The

work contributes to the understanding of various models of criminal law regulation and their impact on the effectiveness of law enforcement.

Keywords: comparative law, criminal law, criminal law, Japan, law.

Япония, как одно из высокоразвитых восточных государств на сегодняшний день, всю историю характеризовалось своей консервативностью, изоляционистской политикой и наличием собственного, философского подхода к образу семьи, государства и пониманию права. Несомненно, последнее обусловило формирование особой, самостоятельной правовой системы, характерной именно для японского государства.

Правовая система Японии, в силу своего самобытного существования в древности и вплоть до XIX века отличалась своим традиционализмом, основанным на моральных нормах, обычаях и чувстве долга. Тем не менее ситуация изменилась в XX веке в связи с нарастающим темпом глобализации, под влиянием которой правовая система Японии претерпела значительные изменения вследствие перенимания опыта европейских правовых систем. Данная ситуация коснулась и уголовного законодательства, что и объясняет факт схожести некоторых правовых норм с российским уголовным правом, являющимся представителем романо-германской правовой семьи. Так, оба законодательства имеют общие принципы, которые, независимо от их немного отличающихся формулировок, предполагают одну и ту же норму (например, «принцип неподсудности на основе обратной силы закона» в Японии и «принцип - закон обратной силы не имеет» в России).

Ещё одной схожестью между уголовными законодательствами двух государств структура уголовных кодексов. И российский, и японский уголовные кодексы имеют схожую структуру, включающую общую и особенную части. Общая часть устанавливает общие принципы уголовной ответственности, а особенная — конкретные составы преступлений. Продолжая тему составов преступлений, ситуация здесь также имеет схожий характер. В обоих правопорядках существуют аналогичные категории преступлений, такие как преступления против жизни и здоровья, имущественные преступления, преступления против государственной власти и другие. Однако конкретные составы преступлений, квалификация деяний и подход к наказанию преступников могут различаться, о чем мы далее и поговорим.

В научной работе Н.Д. Ларина упоминает об одной из отличительных особенностей японского и российского уголовного права, а именно «отсутствии четкого разграничения понятий «кража» (в конкретном случае имеется в виду тот факт, что в России различают понятия тайного и открытого хищения чужого имущества, а в Японии всё это входит в содержание одного определения – «кража»)» [1].

Однако, уголовное право Японии обладает более широким спектром предметов кражи, который, например, включает в себя кражу электроэнергии,

что не характерно для российского уголовного законодательства. Кроме того, как указывается в работе Л.С. Аистовой и Д.Ю. Краева, «уголовный кодекс Японии указывает, что предмет кражи не обязательно должен представлять собой экономическую ценность, решающую роль в разбирательстве играет отношение обладателя к конкретному предмету» [2]. Тем самым на практике прослеживаются характерные черты уголовного права Японии и России, которые, несмотря на свои сходства и различия в квалификации составов преступления, являются одинаково обоснованными и вполне применимыми при обмене опытом в законодательствах обеих стран.

Та же ситуация касается и наказания за совершенные преступления. Правовая система Японии рассматривает преступников со своей, философской точки зрения, считая их не столько вредным элементом общества, сколько временно заблудшими умами, которых необходимо направить в нужном направлении для исправления. Это отражается и в самой системе наказания Японии. Для примера, наказание за убийство в Японии имеет санкцию в виде лишения свободы с минимальным сроком в три года, когда как в России за такое же преступление предполагается минимум шесть лет лишения свободы. Также, как указывают Л.С. Аистова и Д.Ю. Краев, «если говорить о видах убийств и об их составах, то японский кодекс определил специфическую особенность, идущую вразрез с принципами российского кодекса: в случаях применения эвтаназии в Японии такое убийство попадает под привилегированный состав преступления; Уголовный кодекс РФ не предусматривает подобного явления» [2].

Из вышеизложенного сравнительного анализа можно выделить несколько фактов. В отличие от российского уголовного права, отличающегося обширным перечнем квалифицирующих признаков, японское уголовное право уделяет им меньше внимания. Это, наряду с другими факторами, позволяет характеризовать действующий Уголовный кодекс Японии как уникальный правовой памятник традиционализма. Он представляет собой своеобразный синтез традиционных японских ценностей и норм, заимствованных из европейской правовой семьи, обеспечивая разрешение социальных конфликтов в контексте современной европейской правовой культуры.

Библиографический список:

1. Ларина Н.Д. Уголовное право Японии в XXI веке: общее и отличное в сравнении с уголовным законодательством РФ. // КФУ им. В.И. Вернадского, 2019. С. 85-89.
2. Аистова Л.С., Краев Д.Ю. Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие. / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – СПб.: Санкт-Петербургский

юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2013. 131 с.

3. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. / А.Э. Жалинский, Т.А. Костарева, В.П. Котов, Ю.А. Красиков, Побегайло, А.И. Рарог, А.И. Рарог и др. под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Издательство НОРМА, 2000. 639 с.
4. Сравнительное правоведение / Е. Е. Амплеева, А. В. Еремин, Л. А. Харитонов, И. Л. Честнов, Под ред. Е. Е. Амплеевой, И. Л. Честнова. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 104 с.

УДК. 349.444

*Вербилева Алина Сергеевна,
студентка юридического института
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, Белгород*

*Научный руководитель: Земляченко Ярослав Владимирович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, Белгород*

*Verbileva Alina Sergeevna,
student of the Law Institute
Belgorod State National
Research University
Russia, Belgorod*

*Scientific supervisor: Zemlyachenko Yaroslav Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Belgorod State National
Research University
Russia, Belgorod*

**Правовые проблемы расселения аварийного и ветхого жилья в
российской федерации: современные тенденции и пути
совершенствования законодательства**

**Legal problems of resettlement of dilapidated and dilapidated housing
in the Russian Federation: current trends and ways to improve legislation**

Аннотация: представленное исследование направлено на анализ правовых проблем расселения аварийного и ветхого жилья в Российской Федерации. В работе приводится перечень конкретных актуальных проблем, предоставляется их характеристика, содержащее указание на причины возникновения определенных проблемных аспектов. В заключении делается вывод, содержащий предложения по совершенствованию действующего законодательства в области расселения аварийного и ветхого жилья.

Ключевые слова: жилищное право, аварийное жилье, ветхое жилье, расселение жилья, выселение жильцов.

Annotation: the presented research is aimed at analyzing the legal problems of the resettlement of dilapidated and dilapidated housing in the Russian Federation. The paper provides a list of specific topical issues, provides their characteristics, indicating the causes of certain problematic aspects. In conclusion, a conclusion is drawn containing proposals for improving the current legislation in the field of resettlement of dilapidated and dilapidated housing.

Keywords: housing law, emergency housing, dilapidated housing, housing resettlement, eviction of tenants.

Некоторое жилье, по истечению определенного количества времени, а также под влиянием иных обстоятельств, приходит в состояние, не предполагающее возможности его дальнейшей эксплуатации по назначению, ввиду того, что подобное создает угрозу для жизни и здоровья граждан, а также выступает существенным препятствием к развитию городской инфраструктуры, влечет за собой наступление иных негативных последствий. Расселение ветхого и аварийного жилья для Российской Федерации представляет достаточно серьезную проблему, которая, в значительной степени, обусловлена недостатками действующего жилищного законодательства.

На уровне законодательства понятие жилья, непригодного для жизни, можно обнаружить в Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом». В соответствии с нормами данного документа, аварийные здания характеризуются вредными факторами, которые напрямую влияют на качество проживания и несут в себе угрозу жизни и здоровью граждан. Происходит указанное ввиду следующих обстоятельств:

- ухудшение состояния, которое вызвано износом зданий, что особенно актуально для старых построек, которые были возведены в середине прошлого столетия или ранее;

- изменений в состоянии окружающей среды, которые привели к невозможности обеспечению установленных законом санитарных условий проживания граждан и др. [1].

Итак, исходя из приведенного выше положения можно заключить, что аварийное и ветхое жилье, в случае дальнейшем проживании в нем граждан, рассматривается в качестве непосредственной угрозы их жизни и здоровью. Именно по этой причине, на государственном уровне была предусмотрена возможность расселения лиц, проживающих в подобных жилых помещениях.

Расселение предполагает, что граждане получают возможность проживания в иных жилых помещениях, которые соответствуют установленным законом требованиям, предъявляемым к соответствующим

объектам недвижимого имущества. Реализация такой возможности является прямой обязанностью государственных органов и органов государственной власти субъекта Российской Федерации, а также иных уполномоченных ими субъектов.

Как уже было отмечено ранее, данный процесс характеризуется проблемным характером. Так, среди наиболее распространенных проблем отечественные исследователи выделяют:

1. Ненадлежащая работа с населением. Расселение жильцов всегда представляет собой достаточно проблематичный вид деятельности, так как в его процессе уполномоченные лица не только обязуются обеспечить граждан надлежащими условиями проживания, но и напрямую взаимодействуют с гражданами, для которых переезд создает определенные трудности и неудобства. Именно по этой причине важно, чтобы до жильцов надлежащим образом доносилась информация относительно необходимости расселения аварийного и ветхого жилья, его обоснованности, а также о наличии у граждан совокупности прав и обязанностей, закрепленных в законе правовых гарантий, не допускающих возможность нарушения их законных интересов. Поскольку многие уполномоченные субъекты не учитывают сложность вопроса смены жилищных условий для человека и неверно доносят до жильцов информацию о необходимости переселения из аварийного и ветхого жилья, процесс расселения не редко затягивает, что создает дополнительные угрозы для жизни и здоровья граждан [4, С. 111].

2. Ненадлежащее состояние жилищного фонда. Состояние жилищного фонда в Российской Федерации не позволяет удовлетворить реальные потребности населения. Так, в отдельных субъектах не всегда удаётся подобрать для гражданина нужное жильё, которое будет предоставлено ему на смену тому, которое было признано непригодным для жизни. Само собой, сами граждане предполагают, что государство обеспечит их приемлемыми условиями проживания, которые соответствуют всем законодательным требованиям и потребностям. Однако, на практике не всегда удаётся не только предоставить жильё, которое соответствовало бы таким условиям, но и просто подобрать свободное жилое помещение, в которое можно было бы расселить всех жильцов [3, С. 74].

3. Пробелы в законодательном регулировании. Статья 89 Жилищного кодекса Российской Федерации закрепляет правила, в соответствии с которыми гражданам, выселенным из аварийного и ветхого жилья, предоставляется новое жилое помещение. В частности, законодатель указал на необходимость предоставления жильцу на замену жилого помещения, которое не только равняется по своей общей площади тому, из которого он был выселен ранее, но и располагается в том же самом населённом пункте [2].

На наш взгляд, обозначенное законодательное положение является достаточно спорным. Так, во-первых, законодатель указал только на соответствие общей площади помещения, но не на жилой. Данное положение

на практике может провоцировать возникновение определенных проблем, так как выселенные граждане, фактически, получают меньшие по жилой площади помещения взамен тем, что у них находились в собственности ранее. Во-вторых, законодатель делает указание только на необходимость предоставления жилья, которое находится в том же населенном пункте. Если для небольших по территории муниципальных образований такое положение не вызывает каких-либо существенных проблем, то для крупных городов оно становится достаточно проблематичным, так как граждане могут получить жилые помещения в значительной отдалённости от мест предыдущего проживания, что вызывает дискомфорт и, в некоторых, ситуациях напрямую противоречит их интересам.

4. Недостаточный уровень финансирования региональных программ финансирования расселения ветхого и аварийного жилья. Поскольку задача по расселению ветхого и аварийного жилья возложена на государственные органы субъектов Российской Федерации, ее практическая реализация обладает неоднородным характером, что, во многом, определяется финансовыми возможностями самой конкретной области, республики и т.п. Именно по этой причине, программы по расселению могут не получать достаточного финансирования, что не позволяет в действительности обеспечить граждан надлежащими условиями проживания [5, С.71].

Таким образом, можно заключить, что расселение аварийного и ветхого жилья в Российской Федерации связано с достаточно большим количеством проблем, которые связаны как с недостатками государственного управления, так и с пробелами, содержащимися в действующих нормативно-правовых актах. Представляется, что решение существующих проблем может быть осуществлено посредством своевременного и комплексного решения следующих задач:

1) увеличение жилищного фонда в отдельных субъектах Российской Федерации, бюджетного финансирования деятельности по расселению аварийного и ветхого жилья;

2) совершенствование кадровой политики в государственных органах субъектов Российской Федерации и муниципальных органах, чьи должностные лица осуществляют деятельность в сфере расселения аварийного и ветхого жилья, с целью повышения эффективности взаимодействия с населением, предотвращения риска возникновения конфликтных ситуаций, препятствующих и затрудняющих процесс предоставления гражданам надлежащих условий проживания;

3) внесение изменений в норму статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации, а именно:

- содержание положения «равнозначным по общей площади...» заменить на «равнозначным по жилой площади»;

- содержание положения «находиться в границах данного населенного пункта» на «находиться в границах данного населенного пункта, в незначительном отдалении от предыдущего места проживания».

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 (ред. от 19.10.2024) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 6. – Ст. 702.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
3. Гребнева, Е.Е. Право на жилище и проблемы выселения из жилого помещения / Е.Е. Гребнева // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1. – С. 74-78.
4. Парфенова, А.И. Практические проблемы переселения граждан из ветхого и аварийного жилья / А.И. Парфенова // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – № 11-1. – С. 111-114.
5. Шахворостов, Г.И. Проблемы и задачи реализации государственной политики расселения аварийного жилищного фонда / Г.И. Шахворостов // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1. – С. 71-76.

УДК. 349.444

*Медведева Полина Николаевна, студентка
юридического института
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, Белгород*

*Научный руководитель: Земляченко Ярослав Владимирович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, Белгород*

*Medvedeva Polina Nikolaevna, student
of the Law Institute
Belgorod State National
Research University
Russia, Belgorod*

*Scientific supervisor: Zemlyachenko Yaroslav Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Belgorod State National
Research University
Russia, Belgorod*

**Проблемы соотношения договоров найма и аренды жилого
помещения в жилищном праве**

**Problems of the relationship between rental and rental agreements in
housing law**

Аннотация: Представленное исследование направлено на анализ актуальных проблем, связанных с соотношением договоров найма и аренды жилого помещения в жилищном праве Российской Федерации. С целью решения выявленной проблемы автором выделяются ключевые признаки каждого из видов договоров, проводится их сравнительная характеристика, позволяющая установить наиболее явные отличия. В заключении автор приходит к выводу о нерациональности подмены договора найма арендой жилого помещения, так как подобные действия приводят к утрате существенного количества правовых гарантий, которыми наделяются наниматели.

Ключевые слова: жилищное право, договор аренды, договор найма, жилое помещение, жилье.

Abstract: The presented research is aimed at analyzing the current problems related to the ratio of residential lease and rental agreements in the housing law of the Russian Federation. In order to solve the identified problem, the author identifies the key features of each type of contract, conducts their comparative characteristics, allowing to identify the most obvious differences. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is irrational to replace the lease agreement with the lease of residential premises, since such actions lead to the loss of a significant number of legal guarantees that employers are endowed with.

Keywords: housing law, lease agreement, lease agreement, residential premises, housing.

В последние несколько десятилетий в Российской Федерации активно развивается институт имущественных прав, что приводит к появлению новых видов гражданско-правовых сделок, значительная часть из которых заключается по отношению к недвижимому имуществу, коим и являются жилые помещения. Непродолжительный период существования некоторых институтов провоцирует возникновение проблемных ситуаций. Так, в частности, ряд проблем связан с соотношением договоров найма и аренды жилого помещения, которые регулируются нормами не только гражданского, но и жилищного права России.

Положения, определяющие сущность и содержание договора найма жилого помещения регламентированы на уровне статьи 671 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) [1]. Так, в соответствии с предписаниями данной нормы, рассматриваемый договор предполагает участие в двух сторон, представленных в виде:

- 1) наймодателя, т.е. лица, которое владеет жилым помещением на праве частной собственности;
- 2) нанимателя, т.е. лица, которое получает на временной основе право пользования и владения жилым помещением, за что выполняет взаимное обязательство, по которому предоставляет наймодателю определенную плату.

Ключевым признаком данного договора выступает цель, с которой он заключается. Так, договор найма может быть заключен только в том случае, если в качестве нанимателя выступает физическое лицо, которое планирует проживать в нанятом жилом помещении. Таким образом, юридическое лицо не может рассматриваться в качестве стороны нанимателя.

Договор аренды также определен на уровне ГК РФ. Так, в соответствии с предписаниями статьи 606 данного документа, данный договор также предполагает участие в нем двух сторон, представленных в виде арендодателя и арендатора. По своему содержанию, договор аренды жилого помещения, достаточно схож с договором найма. В качестве отличительных признаков можно назвать:

1. Цель, в соответствии с которой заключается договор аренды. Так, арендный договор может предполагать, что жилое помещение, полученное во временное владение и пользование, подлежит использованию с целью извлечения прибыли из распоряжения таким правами. Например, юридическое лицо, выступающее в правоотношении в качестве арендатора, может заключить договор субаренды с физическими лицами. При этом, доход, полученный от подобных гражданско-правовых сделок, по общему правилу будет признаваться собственностью арендатора, а не арендодателя.

2. Субъектный состав договора аренды. В отличие от договора найма, аренда предполагает, что в качестве второй стороны, приобретающей права на жилое помещение, может выступать юридическое лицо, которое, ввиду специфики своего состояния, не может использовать данный объект для проживания в нем [3, с.295].

Между рассматриваемыми видами договоров создается нормативный разрыв, который обусловлен тем, что найм жилого помещения регулируется не только нормами гражданского, но и жилищного законодательства. Так, в статье 60 Жилищного кодекса Российской Федерации [2] можно обнаружить указание на договор социального найма жилого помещения. Данный вид договора обладает собственной спецификой, которая наиболее явно прослеживается через совокупность следующих признаков:

1) сторону наймодателя во всех без исключения случаях представляет государственный или муниципальный орган, уполномоченный предоставлять гражданам жилье из специализированного жилищного фонда по основаниям, обозначенным в законе;

2) сторону нанимателя всегда представляет физическое лицо, которое в обязательном порядке должно быть признано нуждающимся в получении жилого помещения, например, по причине того, что оно признано ребенком-сиротой;

3) плата, которую предоставляет наниматель, не включает в себя арендной составляющей и, как правило, ограничивается только суммой денежных средств, которые необходимы для содержания помещения и оплаты коммунальных услуг;

4) срок существования договорных правоотношений не может быть прописан в договоре, а сам он считается действительным до тех пор, пока наниматель не утратит тех качеств, которые выступили в качестве оснований для предоставления ему жилья на льготных условиях (исключением из данного правила также могут выступить ситуации, когда жилое помещение полностью разрушается (утрачивается), осуществляется выселение жильцов, например, по причине признания данного объекта аварийным жильем) [5, с.624].

Представленная характеристика позволяет установить, что договор социального найма обладает существенным количеством отличий от договора аренды. Договор аренды и коммерческого найма жилого помещения, в тоже

время, достаточно часто подменяются на практике. О.А. Краева указывает на то, что подобное связано преимущественно с тем, что аренда предусматривает значительно менее строгие требования к изменению отдельных условий договора, например, размера платы, которую должен вносить арендатор. Помимо этого, такая подмена обуславливается низким уровнем правового образования населения, однако, в данном случае, неверный выбор договора осуществляется вследствие отсутствия определенных знаний, а не желания получить более выгодные условия [4, с.117].

Подмена двух видов договоров с целью получения более выгодных условий, на наш взгляд, является нецелесообразной. Содержание договора найма жилого помещения в действующем законодательстве определено исходя из социальной функции, которую жилье выполняет в обществе. Именно по этой причине, наниматели приобретают значительно большее количество правовых гарантий защиты жилищных прав, нежели арендаторы. Так, к примеру, расторжение договора найма со стороны наймодателя, в ряде ситуаций, требует соблюдения претензионного порядка, в соответствии с которым данный субъект обязуется предупредить нанимателя о выявленных нарушениях, сообщить о необходимости их своевременного устранения. Подобный порядок позволяет нанимателю предотвратить существования основания, которое может в последствие быть использованным для расторжения договора в суде. Расторжение договора аренды жилого помещения не предполагает претензионного порядка, допускает возможность инициации судебного разбирательства без предъявления требований арендатору по устранению выявленных нарушений [6, с.103].

Подводя итог вышесказанной информации, можно сделать вывод, что договор аренды и договор найма жилого помещения обладают целым рядом качественных отличий. Главное отличие договора найма жилого помещения, с точки зрения жилищного законодательства, заключается в том, что он учитывает социальную роль жилья в жизни человека. Именно исходя из данного признака, на уровне законодательства определяются дополнительные правовые гарантии для нанимателей, устанавливается требование о возможности пользования и владения жильем только для проживания и т.д. Существование таких гарантий играет значительную роль в защите жилищных прав граждан. В этой связи, нерационально подменять договор найма договором аренды жилого помещения при условии, если оно будет использоваться физическим лицом для проживания, так как, в подобно случае, утрачивается существенная часть обозначенных гарантий.

Библиографический список:

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
8. Дятлова, К.Е. Проблемы правового регулирования договора найма жилого помещения / К.Е. Дятлова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-2. – С. 295-298.
9. Краева, А.О. Соотношение найма и аренды жилого помещения / А.О. Краева // Моя профессиональная карьера. – 2024. – № 60. – С. 117-121.
10. Крылов, Д.С. Некоторые правовые проблемы теории и практики соотношения договора аренды жилого помещения и договора найма жилого помещения / Д.С. Крылов // Аллея науки. – 2021. – № 4. – С. 624-628.
11. Чумакова, И.О. Некоторые проблемы соотношения договора аренды и договора найма жилого помещения / И.О. Чумакова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – № 11. – С. 103-106.

УДК 34.09

*Домрачева В.А., магистрант кафедры
Юридических дисциплин
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета
Россия, Набережные Челны
Научный руководитель:
Хасимова Л.Н., к.ю.н., доцент*

*Domracheva V.A., undergraduate student of the Department
Legal disciplines
Naberezhnye Chelny Institute
Kazan Federal University
Russia, Naberezhnye Chelny
Scientific supervisor:
Khasimova L.N., Candidate of Law, Associate Professor*

Взаимосвязь рекламы и федерального закона «О персональных данных»

The relationship between advertising and the federal law «On personal data»

Аннотация: Рекламное право является комплексной отраслью права, так как оно содержит нормы как гражданского, так и информационного права. Особый интерес представляет соотношение рекламы, направленной заранее неопределенной группе лиц, имеющих схожесть в интересах, вкусах (таргетированная реклама) и требований федерального закона «О персональных данных». В данной статье указывается на проблему невозможности регистрации и использования некоторых Интернет-платформ без дачи согласия на обработку персональных данных. При этом в правилах данных площадок указывается на использование вносимых персональных данных для распространения рекламы. В данной статье также сделан вывод об отсутствии нормативно закрепленного понятия «таргетированная реклама», рассмотрена ответственность за распространение ненадлежащей рекламы по электросвязи ввиду отсутствия согласия пользователя на обработку персональных данных и распространения рекламы.

Ключевые слова: реклама, персональные данные, соотношение, ответственность, ненадлежащая реклама.

Annotation: Advertising law is a complex branch of law, as it contains the norms of both civil and information law. Of particular interest is the relationship between advertising directed to an unspecified group of people with similar interests and tastes (targeted advertising) and the requirements of the federal law «On

personal data». This article points out the problem of the impossibility of registering and using some Internet platforms without giving consent to the processing of personal data. At the same time, the rules of these sites indicate the use of personal data entered for the distribution of advertising. This article also concludes that there is no legally defined concept of «targeted advertising», and considers responsibility for the distribution of inappropriate telecommunications advertising due to the lack of user consent to the processing of personal data and the distribution of advertising.

Key words: advertising, personal data, ratio, responsibility, inappropriate advertising.

В мире цифровых технологий граждане регулярно публикуют о себе личную информацию: пол, возраст, номер телефона, интересы. Многие рекламодатели, пользуясь указанными данными, не получив согласия пользователей Интернет-площадок, незаконно распространяют рекламу. При этом Верховный Суд РФ указал, что «персональные данные, содержащиеся в социальных сетях ВКонтакте, МойМир, а также в интернет-портале Авито, не являются общедоступными» [1].

Отметим, что понятие «таргетированная реклама» в законодательстве не закреплено. Однако оно используется в правилах о рекламе различных площадок.

П.Е. Чумакова определяет данную рекламу как инструмент онлайн маркетинга, основанный на отслеживаемом предыдущем опыте и предпочтения пользователя, суть которого показать потенциальному покупателю товары, которые его наиболее заинтересуют. Например, файлы cookies, которые необходимо принять перед использованием веб-страницы, могут «собирать информацию о поисковых запросах, переходах по ссылкам» [2]. Кроме того, благодаря файлам cookies есть возможность привязывать банковскую карточку к аккаунту.

Так, таргетированная реклама – это информация, распространенная с помощью сети Интернет, представленная определенной категории пользователей (например, семье с новорожденными детьми), которые интересовались аналогичными товарами или услугами, что обнаруживается благодаря записи их электронного следа и последующей аналитике.

Таким образом, если пользователь вбивал в поисковую строку «мебель для дома», на других сайтах в качестве рекламы, данному пользователю будет высвечиваться предложение о покупке мебели.

Так, в отношении ООО «Гугл» был подан иск, где истец обратил внимание, что предлагаемая ему реклама соответствовала содержанию сообщений в почтовом сервисе Gmail. Ответчик ссылался, что машинное чтение не нарушает права граждан на тайну переписки и происходит автоматически. Однако суд занял сторону истца.

В п.п. 2.1.2, 2.1.7 Политики конфиденциальности Rutube, к персональным данным относят сведения о публикациях научных трудов, о

владении иностранными языками, номер паспорта, уровень достатка, круг общения, навыки, времяпровождение [3].

В силу п. 1 ст. 15 ФЗ «О персональных данных» [4], ст. 18 ФЗ «О рекламе» [5], ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ [6] обработка персональных данных и распространение рекламы по электросвязи, разрешается только с предварительного согласия данного лица.

При этом согласие должно быть неоспоримым, например, путем прохождения пользователем двухфакторной идентификации.

Кроме того, закрепляется презумпция вины рекламодателя, т.е. его действия считаются незаконными, если он не докажет обратного.

Находим целесообразным предложение о запрете оператору ограничивать пользователю доступ к интернет странице, в случае отказа последнего от принятия файлов cookies, от предоставления персональных данных, с помощью которых в последствии предоставляется возможность распространять ненадлежащую рекламу.

Кроме того, положение об обработке персональных данных с целью дальнейшего получения таргетированной рекламы прописано в п. 5.8 Правил пользования Сайтом Вконтакте [7]. Пользователь при регистрации на Сайте Вконтакте автоматически соглашается с получением рекламы, основанной на анализе его онлайн-поведения. Интересно также то, что при регистрации у пользователя не возникает возможности ознакомиться с Правилами по активной ссылке.

Однако существуют и противоположные примеры. Например Telegram не использует файлы cookies для показа рекламы, основывающейся на анализе предпочтений пользователя [8].

Таким образом, мы выявили необходимость ознакомления с Правилами Интернет-площадок, а именно какие персональные данные они обрабатывают для распространения рекламы. Это важно ввиду возможности утечки информации.

Библиографический список:

1. Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2018 г. № 305-КГ17-21291 [Электронный ресурс]: по делу № А40-5250/2017 - Электр. текст. дан. – Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».

2. Чумакова П. Е. Правовая защита персональных данных в процессе использования таргетированной рекламы и прямого маркетинга в Российской Федерации / П. Е. Чумакова // Молодой ученый. — 2023. — № 40 (487). — С. 285.

3. Политика конфиденциальности и обработки персональных данных Rutube – Официальный сайт - Режим доступа: <https://rutube.ru/info/privacy/> (дата обращения: 02.12.2024).

4. О персональных данных: фед. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [ред. от 08.08.2024] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

5. О рекламе: фед. закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ [в ред. от 23.11.2024] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

6. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [ред. от 26.12.2024] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

7. Правила пользования сайта Вконтакте – Официальный сайт - Режим доступа: <https://vk.com/terms?ysclid=lzjqz9vvbi819271584> (дата обращения: 02.12.2024).

8. Политика конфиденциальности Telegram – Официальный сайт - Режим доступа: <https://telegram.org/privacy/ru> (дата обращения: 02.12.2024).

УДК 34.09

*Ростова И.Ю., магистрант кафедры
Юридических дисциплин
Набережночелнинского института
Казанского федерального университета
Россия, Набережные Челны
Научный руководитель:
Кривенкова М.В., к.ю.н., доцент*

*Rostova I.Y., undergraduate student of the Department
Legal disciplines
Naberezhnye Chelny Institute
Kazan Federal University
Russia, Naberezhnye Chelny
Scientific supervisor:
Krivenkova M.V., Candidate of Law, Associate Professor*

**Особенности сторон и субъектного состава акционерного соглашения по
российскому законодательству**

**The specifics of the parties and the subject composition of the shareholder
agreement under Russian legislation**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности сторон и субъектного состава акционерного соглашения в российском праве, исследуются категории лиц, которые могут выступать сторонами соглашения, включая акционеров, юридические лица, государственные органы и третьих лиц. Рассматриваются вопросы правовой обязательности условий соглашения, допустимости его заключения с участием третьих лиц и его соотношения с императивными нормами корпоративного права. Указывается, что при определении состава участников акционерного соглашения следует учитывать несколько ключевых аспектов, такие как договорная свобода, ограничение полномочий общества, а также защита интересов миноритариев. Сделан вывод о том, что акционерное соглашение является гибким инструментом регулирования корпоративных отношений, однако его эффективность зависит от точности формулировок и в том числе соблюдения требований законодательства.

Ключевые слова: акционерное соглашение, корпоративный договор, субъекты акционерного соглашения, корпоративное право, акционеры, корпоративное управление.

Annotation: The article examines the specifics of the parties and the subject

matter of a shareholder agreement in Russian law, examines the categories of persons who may act as parties to the agreement, including shareholders, legal entities, government agencies and third parties. The issues of the legal obligation of the terms of the agreement, the permissibility of its conclusion with the participation of third parties and its relationship with the mandatory norms of corporate law are considered. It is indicated that when determining the composition of participants in a shareholder agreement, several key aspects should be taken into account, such as contractual freedom, limitation of the company's powers, as well as protection of the interests of minority shareholders. It is concluded that a shareholder agreement is a flexible instrument for regulating corporate relations, but its effectiveness depends on the accuracy of the wording, including compliance with legal requirements.

Key words: shareholder agreement, corporate agreement, subjects of the shareholder agreement, corporate law, shareholders, corporate governance.

Акционерное соглашение – это один из ключевых механизмов корпоративного управления, позволяющий акционерам регулировать взаимоотношения между собой и определять правила реализации своих прав. Российское законодательство закрепляет правовые основы таких соглашений в Гражданском кодексе Российской Федерации [1] и Федеральном законе «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ [2]. Важным аспектом является определение участников соглашения и их правового статуса, поскольку именно от субъектного состава зависит содержание договорных обязательств.

Акционерное соглашение представляет собой договор между акционерами, в котором они закрепляют порядок осуществления своих прав и обязанностей в отношении акций и управления акционерным обществом. В отличие от устава компании, который регулирует деятельность всего общества, акционерное соглашение носит конфиденциальный характер и распространяется только на его подписантов. Оно может включать в себя условия о порядке голосования, ограничениях на продажу акций, координации действий в управлении обществом и другие положения.

Кто может быть стороной акционерного соглашения?

Сторонами соглашения могут выступать различные субъекты, в зависимости от их интересов и роли в акционерном обществе.

Во-первых, это владельцы акций. Основными сторонами соглашения выступают акционеры, то есть лица, владеющие акциями общества. Это могут быть как физические, так и юридические лица. Участие в акционерном соглашении миноритарных акционеров особенно важно для защиты их прав, так как оно позволяет устанавливать механизмы коллективного управления и предотвращения злоупотреблений со стороны контролирурующих акционеров.

Во-вторых, юридические лица и корпоративные группы. В акционерном соглашении могут участвовать не только индивидуальные инвесторы, но и корпоративные структуры, в том числе холдинги, инвестиционные фонды, аффилированные компании. В условиях современного корпоративного

регулирования российские компании все чаще используют акционерные соглашения в целях координации действий в рамках холдинговых структур, а также для управления дочерними компаниями.

В-третьих, государственные и муниципальные органы. В случаях, когда акции акционерного общества принадлежат государственным или муниципальным органам, они могут быть вовлечены в акционерные соглашения. Однако их участие ограничено публично-правовыми обязательствами. Государство зачастую как акционер сталкивается с проблемой соблюдения публичных интересов при заключении акционерных соглашений, так как оно не может участвовать в соглашениях, противоречащих бюджетному законодательству и нормам антимонопольного регулирования.

В-четвертых, третьи лица. Хотя традиционно сторонами соглашения являются акционеры, в некоторых случаях соглашение может включать третьих лиц – инвесторов, кредиторов, потенциальных покупателей акций.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский рассматривают этот аспект как проявление принципа свободы договора, подчеркивая, что акционерное соглашение может предусматривать обязательства даже для тех субъектов, которые на момент подписания не являются акционерами, но могут ими стать в будущем [3].

Д.В. Ломакин, анализируя правоприменительную практику, выделяет случаи, когда акционерные соглашения использовались в рамках сделок слияния и поглощения, включая условия, направленные на защиту интересов новых инвесторов.

При определении состава участников акционерного соглашения следует учитывать несколько ключевых аспектов:

- Договорная свобода – стороны вправе самостоятельно определять условия соглашения, если они не противоречат императивным нормам законодательства.
- Ограничение полномочий общества – само акционерное общество не может являться стороной соглашения, если это ограничивает его компетенцию или нарушает права других акционеров.
- Защита интересов миноритариев – соглашения могут предусматривать механизмы защиты прав миноритарных акционеров, что особенно важно в условиях корпоративных конфликтов.

К правовым последствиям заключения акционерного соглашения относятся:

Правовые последствия заключения акционерного соглашения

Во-первых, обязательность только для сторон – соглашение имеет силу исключительно для его подписантов и не распространяется на третьих лиц, если иное не предусмотрено законодательством.

Во-вторых, недопустимость противоречий закону и уставу – если пункты соглашения идут вразрез с законодательством или уставом, они могут быть признаны недействительными.

В-третьих, ограничение принудительного исполнения – если одно из условий соглашения нарушает законодательство или корпоративные нормы, оно может быть признано недействительным.

На наш взгляд, акционерные соглашения обладают высокой степенью гибкости, но их эффективность зависит от точности формулировок и соблюдения правовых ограничений [4].

Таким образом, анализ правового статуса сторон акционерного соглашения свидетельствует о его сложной юридической природе и значимости субъектного состава для правоприменительной практики.

Акционеры являются основными сторонами соглашения, их правовой статус предопределяет пределы договорного регулирования корпоративных отношений. Заключение соглашений между мажоритарными и миноритарными акционерами способствует защите их корпоративных прав и интересов.

Юридические лица, в том числе холдинговые структуры, инвестиционные фонды и аффилированные организации, используют акционерные соглашения для координации своих действий, что повышает уровень корпоративного управления.

Государственные и муниципальные образования могут выступать сторонами акционерного соглашения в пределах своей компетенции. Однако участие публично-правовых образований подчинено ограничениям, связанным с принципами бюджетного законодательства и антимонопольного регулирования.

Третьи лица (инвесторы, кредиторы, потенциальные приобретатели акций) могут быть вовлечены в акционерное соглашение, однако их правовой статус требует четкого закрепления условий участия и последствий несоблюдения обязательств.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ [в ред. от 08.08.2024] // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
2. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ [в ред. от 30.11.2024] // Российская газета. – 1995 – № 248.
3. Брагинский М.И. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // – М.: Статут, 2020. – 847 с.
4. Ломакин Д.В. Правоприменительная практика корпоративных договоров в России / Д.В. Ломакин // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 89–105.

УДК 321

*Яблоков Р.А., магистрант
юридического факультета
Московского гуманитарного университета
Россия, Москва
Yablokov R.A., Graduate
student of the Faculty of Law
Moscow University for the Humanities
Russia, Moscow*

Институт главы государства в Российской Федерации

The Institute of the Head of State in the Russian Federation

Аннотация. В данной работе анализируется закрепление статуса и функций президента в Конституции РФ, а также его место и взаимодействие с другими ветвями власти в системе разделения властей. Статья также посвящена выявлению и поиску путей решения проблем, связанных с институтом президентства. Несмотря на то, что президентская система в России действует уже более двух десятилетий, Россия все еще находится на пути становления правового государства. Принцип верховенства права подразумевает сбалансированное разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Российский государственный аппарат, однако, придерживается смешанной формы правления, соединяющей элементы президентской и парламентской республики. Это проявляется, в частности, в специфике взаимодействия Президента России с различными ветвями власти как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: институт президентства, президент, конституция, форма правления.

Annotation. This article analyzes the consolidation of the status and functions of the president in the Constitution of the Russian Federation, as well as his place and interaction with other branches of government in the system of separation of powers. The article is also devoted to identifying and finding ways to solve problems related to the institution of the presidency. Despite the fact that the presidential system in Russia has been operating for more than two decades, Russia is still on the path to becoming a rule-of-law state. The principle of the rule of law presupposes a balanced division of State power into legislative, executive and judicial branches. However, the Russian state apparatus adheres to a mixed form of government, combining elements of a presidential and a parliamentary republic. This is reflected,

in particular, in the specifics of the interaction of the President of Russia with various branches of government, both at the federal and regional levels.

Keywords: the institution of the presidency, the president, the constitution, the form of government.

Институт президентства в современной России имеет свое официальное закрепление в Конституции, принятой 12 декабря 1993 года, несмотря на неформальную кодификацию. Основным документом состоит из 137 статей, из которых 30 посвящены полномочиям президента. Разработка конституции произошла по инициативе главы государства, а затем была доработана юристами и экспертами в области права и политики. Конституция отражает стремление к сильной президентской власти, акцентируя внимание на роли и функциях президента.

Истоки института главы государства восходят к феодализму, когда вся власть сосредоточивалась в руках одного правителя, который управлял землей и осуществлял административные, фискальные, полицейские и судебные функции. С течением времени институт президентства эволюционировал, в первую очередь, в рамках монархических систем. При анализе исторического развития видно, что институт переходил от монархии к республиканской форме правления, но президент всегда оставался основным гарантом закона, независимо от типа власти.

Российское президентство, с момента своего зарождения и до настоящего времени, остается объектом пристального внимания исследователей, поскольку ряд аспектов его функционирования до сих пор вызывает дискуссии и неоднозначные толкования. Несовершенство законодательной базы, пробелы в правовом регулировании президентской деятельности и её взаимодействия с другими ветвями власти – вот лишь некоторые из проблем, снижающих эффективность работы института президента в Российской Федерации. Многие российские ученые определяют президентство как интеграционный процесс, призванный координировать деятельность различных ветвей власти и обеспечивать стабильность политической системы. Однако, на практике, определение статуса президента и его полномочий часто оказывается предметом политических торгов и компромиссов. Это связано не только с недостатками законодательства, но и с конкретной политической конъюнктурой, влиянием различных политических сил и интересов. Поэтому, институт президентства в России не является абсолютно стабильным и неизменным образованием. Его форма и функции могут меняться в зависимости от ситуации в стране и баланса сил в государстве [2].

Структура института президента представляет собой сложную иерархию норм и процедур, закреплённых в Конституции и федеральных законах. Взаимодействие президента с другими ветвями власти – парламентом, правительством, судебной системой – регулируется множеством правовых актов, но, тем не менее, вопросы разграничения

полномочий и ответственности постоянно возникают на практике. Это часто приводит к конфликтам и непониманию, затрудняя эффективную работу всей государственной машины. Например, споры о праве вето президента или о его праве назначения судей Конституционного Суда постоянно возникают и требуют дополнительного правового регулирования. Кроме того, важно учитывать исторический контекст формирования и развития российского президентства. Его роль и место в политической системе значительно изменились с момента принятия Конституции 1993 года. Произошла эволюция от сильной президентской модели к более смешанной системе, с увеличением роли парламента и правительства в процессе принятия решений. Однако, президент по-прежнему остается главным гарантом конституционного порядка и оказывает сильное влияние на политический процесс. Функции российского президента многогранны и включают в себя не только законодательные (право вето, инициирование законопроектов), но и исполнительные (назначение правительства, контроль за его деятельностью), и судебные (назначение судей в некоторые суды). Такое сочетание функций порождает риск избыточного влияния президента на все ветви власти, что может привести к нарушению баланса властей и ущемлению прав граждан. Для предотвращения этих рисков необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и усиление контроля за деятельностью всех ветвей власти. Понимание этих тонкостей критически важно для обеспечения стабильности и демократического развития Российской Федерации. Необходимо проведение всесторонних исследований, анализирующих практику применения законодательства и выявляющих пробелы в правовом регулировании института президентства. Только таким образом можно добиться более четкого и эффективного функционирования этого важного института государственной власти. Так же, необходимо учитывать мировой опыт в регулировании полномочий главы государства, чтобы избежать рисков, связанных с концентрацией власти в руках одного лица. Кроме того, актуальным направлением исследований является изучение влияния информационных технологий на институт президентства. Как распространение дезинформации, так и возможности прямого взаимодействия президента с гражданами через социальные сети и другие платформы значительно изменили политический ландшафт и требуют нового подхода к пониманию роли президента в современном обществе. Важно также анализировать влияние глобальных геополитических процессов на институт президентства и его адаптацию к меняющимся условиям международной среды [3].

Учреждение президентской власти в Российской Федерации можно рассматривать как уникальную форму правления, поскольку она отличается от традиционных моделей. Согласно Конституции, президент РФ не принадлежит к одной из ветвей власти, но при этом обладает значительными полномочиями, включая законодательную инициативу, промульгацию

законов и право на отлагательное вето. Президент также имеет широкий спектр прав, касающихся формирования исполнительных органов и организации судебной системы [8].

Для систем управления в монархиях, а также в государствах, входящих в Содружество Независимых Государств, можно отметить, что президентская власть играет ключевую роль в механизме государственного управления. Полномочия президента, не подрывающие интеграцию с другими ветвями власти, также способствуют стабильности и порядку в стране, оказывая влияние на политическую систему. Современное разделение властей в Российской Федерации является важным аспектом в организации государственной власти, демонстрируя взаимодействие между ее основными ветвями и роль президента как центральной фигуры [4].

Институт президентства в Российской Федерации представляет собой относительно новый элемент в системе федеральной власти, который оправдывает необходимость разделения властей и обеспечивает соблюдение государственного законодательства. Его история, хотя и незначительная, демонстрирует, что существует множество пробелов в рамках этой организационной структуры и в деятельности власти.

Критически важно проводить анализ зарубежного опыта формирования института президента с целью улучшения функционирования власти в России. Это может способствовать созданию более эффективных моделей президентской власти. В России, в результате введения института президентства, власть главы государства сыграла ключевую роль в регулировании общественных отношений.

Частое издание указов Президентом РФ свидетельствует о разнообразии функций, которые президентская власть должна исполнять, что зависит от политических и социальных факторов. Существенной задачей остается адаптация полномочий президента к современным условиям, что стало важным на фоне новых требований, предъявляемых Конституцией. Главный аспект — это юридическое закрепление принципов власти, что обеспечит стабильность и развитие общества.

Конституция Российской Федерации содержит разделы, касающиеся президентской власти, которые закрепляют статус и функции главы государства. Эти положения определяют, как осуществляется исполнение полномочий президента, а также описывают взаимодействие с другими государственными институтами. В частности, в четвертой главе Конституции говорится о правовом статусе президента, охватывающем весь механизм функционирования государственной власти [5].

Применение концепции президентства видно на уровне множества стран, где функция главы государства нередко определяется как ключевая в системе управления. Однако, несмотря на это, понятие президентской власти в российской Конституции формулируется не совсем однозначно, так как не всегда присутствует четкая официальная трактовка. Оно часто возникает в

результате практического применения норм и традиций, сложившихся в рамках российского государственного устройства.

Кроме того, деятельность президента тесно связана с правотворческой функцией, и его указы играют важную роль в судебной практике. Конституционный суд России в своих решениях также подчеркивает, что полномочия президента имеют свою специфику и не всегда регулируются действующим законодательством. Это делает важным объективное понимание порядка и природы президентской власти, которая продолжает развиваться в соответствии с изменениями в политической ситуации и общественных нуждах.

Полномочия Президента Российской Федерации обширны и направлены на реализацию его статуса как главы государства. Ученые по-разному подходят к вопросу их классификации. Например, О. Е. Кутафин выделяет несколько групп полномочий Президента РФ: создание федеральных и региональных органов государственной власти, обеспечение взаимодействия между ними, определение ключевых направлений внутренней и внешней политики, участие в процессе федерального законодательства, а также полномочия в области внешней политики, обороны и безопасности государства [9].

В научной среде по-прежнему существует спор о статусе и роли Президента в контексте системы разделения властей в России. Многие исследователи считают, что институт президентства представляет собой самостоятельное звено в системе государственной власти, которое не воспринимается как часть исполнительной ветви. Некоторые из них подчеркивают значимость президента как ключевого игрока, обеспечивающего стабильность и контроль за деятельностью органов власти.

Существует мнение, что необходимо рассмотреть взаимодействие президента с другими ветвями власти, чтобы определить его место и полномочия в системе. Важно анализировать, как статус президента влияет на функционал исполнительной власти и ее роль в обеспечении эффективного управления на федеральном и региональном уровнях.

В структуре исполнительной власти Российской Федерации важную роль играет президент, который осуществляет свои полномочия через различные государственные институты. Президент является основным гарантом соблюдения Конституции и эффективного функционирования государственных органов на федеральном и региональном уровнях. При этом стоит отметить, что полномочия, которыми обладает президент, обеспечивают ему значительную самостоятельность в процессе формирования исполнительной власти.

Однако существует проблема неопределенности в структуре государственной власти, что порождает сложности в понимании и функционировании президента как института власти. Эффективность работы

органов власти зависит от четкости определения их полномочий и ролей в государственном механизме.

Необходимость проработки этих вопросов усугубляется тем фактом, что существует множество неформальных институтов, влияющих на процесс принятия решений. Разнообразие форм власти и институтов затрудняет понимание их взаимодействия и взаимозависимости. Следовательно, для оптимизации работы исполнительной власти и повышения ее эффективности следует обратиться к более глубокому изучению функций и полномочий, а также к ясному определению ролей различных органов в системе президентской власти.

Важным аспектом остаётся необходимость согласования статусов и полномочий, что позволит создать более прозрачную и понятную структуру государственной власти в России.

Президентская власть, в соответствии с принципами конституции и международными обязательствами, осуществляет свою деятельность через акты, имеющие индивидуальный характер и направленные на устранение существующих правовых пробелов. Эти акты имеют важное значение для эффективного выполнения президентских полномочий и должны публиковаться в интересах всех территориальных субъектов.

Акты президента занимают особое место в системе законодательства и обладают высоким статусом в иерархии норм, что делает их важным элементом административной структуры. Необходимо выделить президентскую ветвь власти как самостоятельную и ключевую в политической системе страны.

В контексте принципа разделения властей в Российской Федерации, совместное функционирование исполнительной власти и других ветвей власти призвано обеспечить устойчивость и стабильность. Признание статуса президента как самостоятельного института власти важно для эффективного развития государственного управления и политической системы.

Стабильность и организационное развитие президентской власти играют решающую роль в обеспечении эффективного функционирования госаппарата. Необходимость согласования взаимодействия между различными органами власти и публикации президентских актов подчеркивает важность их роли в политической жизни страны.

В заключение, президентская власть в Российской Федерации, благодаря своему уникальному статусу и методам функционирования, отличается от других форм правления, что обеспечивает ей способность справляться с современными вызовами и обеспечивать социальную стабильность в обществе.

На сегодняшний день в России актуальным является вопрос о том, как улучшить региональные правовые основы институциональной системы, которая находится под руководством президента. Это тема требует

внимательного анализа, поскольку она затрагивает глубокие аспекты функционирования государственной власти.

Ключевой проблемой является взаимодействие между Президентом России и Правительством. Существует распространенное мнение, что даже незначительные инциденты между этими двумя истинами способны подрывать всю систему государственного управления, что, в свою очередь, создает негативные последствия для общественной жизни. Это также вызывает сомнения в устойчивости конституционного разделения властей.

Однако абсолютное единство между ветвями власти невозможно, если не будет должного контроля и согласования. Эта ситуация может привести к серьезным последствиям и дестабилизации системы управления. Ответственность за организацию этого процесса лежит на Правительстве, которое должно находить взаимопонимание между главой государства и народными представителями.

В России закрепление власти Правительства происходит в контексте президентской системы, и это подчеркивает важность его роли. Проблема заключается в том, что правительственные функции, согласно Конституции, часто оказываются неустойчивыми. В этом смысле можно согласиться с мнением известного французского правоведа М. Лесажа, который утверждает, что «сильное государство» возможно только тогда, когда президентская власть основывается на четком и согласованном распределении полномочий между институтами.

Конфликтная природа взаимодействия между Президентом и Правительством, безусловно, подрывает основы государственного управления и может угрожать единству власти, что, в свою очередь, ведет к политической атрофии. Эти вопросы требуют особенно тщательного рассмотрения, поскольку могут вызвать непредсказуемые последствия для всей системы [4].

Недостаточная эффективность механизмов власти и отвлечение от роли Президента в институциональной жизни Российской Федерации часто приводит к фрагментации иерархии власти. Эта ситуация подрывает уверенность граждан в государстве и дает президенту обоснование действовать в своих собственных интересах. В современных условиях необходимо обращать внимание на проблемы, стоящие перед Конституцией и региональными законами Российской Федерации, поскольку это может угрожать целостности государственного управления.

Если рассматривать подобную позицию в контексте координации деятельности всех государственных органов, то возникает вопрос о том, как президент может находиться под контролем общества и нести ответственность за возможные злоупотребления властью как в юридической, так и в политической сфере. Решение этой проблемы представляется крайне сложным. Основная трудность заключается в необходимости совмещения двух аспектов — психологического и институционального, что в текущих условиях выглядит как настоящая утопия.

На международной арене также обсуждается вопрос эффективности президентского института. Президентская власть развивается в условиях политических и социально-экономических изменений, что позволяет сохранить суверенитет и независимость государства. Достичь этой цели возможно лишь через последовательные шаги в модернизации различных сфер, оптимизируя систему государственного управления в Российской Федерации. Это, в свою очередь, будет способствовать улучшению уровня жизни общества и укреплению государства [7].

Таким образом, существует проблема неясности понятия института главы государства в контексте конституционно-правового статуса Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти. Необходим термин, который бы четко отражал структуру власти президента и учитывал особенности его организационных основ. Актуальной остается задача улучшения взаимоотношений между Президентом и Правительством, чтобы инциденты не подрывали стабильность власти. Непрозрачность механизма отрешения Президента от должности создает иллюзию свободы действий, что порой заставляет игнорировать основные конституционные нормы. Для усиления института необходимо решать вопросы, связанные с реализацией полномочий главы государства в интересах населения. Важным остается совершенствование различных форм правления, что необходимо для достижения стабильности в политической системе.

В заключение, следует подчеркнуть, что полномочия Президента Российской Федерации в сфере государственного управления обладают значительной широтой и разнообразием. Они охватывают как внутренние, так и внешние аспекты жизнедеятельности страны, что позволяет Президенту выступать в роли ключевого регулятора и координатора всей системы государственного управления. Таким образом, эти полномочия становятся важным инструментом для обеспечения эффективности и стабильности функционирования государства в целом. Однако для успешного решения сложных задач необходимо взаимодействие и координация всех государственных органов, а также учет интересов каждого гражданина России.

Библиографический список:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» // "Собрание законодательства РФ", 06.05.1996, № 19, ст. 2320.

2. Постановление Правительства РФ от 01 июня 2004 г. № 260-ПП «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства» (с посл. изм. и доп. от 18 ноября 2024 г. № 1578-ПП) // <http://pravo.gov.ru> - 18.11.2024.

3. Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: учеб. пособие. – М.: Юридическое издательство Норма, 2022. – С. 68.

4. Малявина В. А. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование: учеб. пособие. – М.: Юридическое издательство Норма, 2022. — С. 340-343.

5. Осетров С.А. Президентская власть в Российской Федерации: учеб. пособие. – М.: Издательство Самарского университета, 2021. — С. 94-98.

6. Гришаева О.Н. Институт президентства в современной России: к вопросу о некоторых тенденциях развития // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/10/16984> (дата обращения: 28.12.2024).

7. Кузнецов И.А., Дементьев И.Е. Полномочия президента РФ в отношении системы государственного управления. [электронный ресурс], 2023, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-kontsepsiya-vneshney-politiki-rossiyskoy-federatsii-analiz-osnovnyh-polozheniy?ysclid=m58344lvre393901015> (дата обращения: 28.12.2024).

8. Сидоранский А.И. Полномочия президента РФ [электронный ресурс], 2023, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-prezidenta-rf/viewer> (дата обращения: 28.12.2024).

9. Обгольц С.А. Поручения Президента Российской Федерации как способ реализации скрытых полномочий [электронный ресурс], 2023, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/porucheniya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-kak-sposob-realizatsii-skrytyh-polnomochiy/viewer> (дата обращения: 28.12.2024).

УДК 347

*Шакитько Т.В. к.ю.н., доцент
Донченко А.А., студентка
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»
Северо-Кавказский филиал (г. Краснодар)
Россия, Краснодар*

*Shakitko T.V. Candidate of Law, Associate Professor
Donchenko A.A., student
The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«Lebedev Russian State University of Justice»
North Caucasus Branch (Krasnodar)
Russia, Krasnodar*

**Медиация как средство предотвращения судебных разбирательств:
опыт и перспективы развития в России
Mediation as a means of preventing litigation: experience and prospects
in Russia**

Аннотация: В статье рассматривается роль медиации в современном правовом контексте России. Автор анализирует положительный опыт использования медиации для разрешения конфликтов, акцентируя внимание на ее преимуществах по сравнению с традиционными судебными процедурами. Обсуждаются перспективы развития медиации в России, включая возможные изменения в законодательстве. Итогом статьи становится вывод о том, что медиация может стать эффективным инструментом для повышения правовой культуры и снижения нагрузки на суды, что в свою очередь улучшит доступ граждан к правосудию.

Ключевые слова: медиация, примирительные процедуры, судебная система, судопроизводство.

Abstract: The article examines the role of mediation in the modern legal context of Russia. The author analyzes the positive experience of using mediation to resolve conflicts, focusing on its advantages over traditional judicial procedures. The prospects for the development of mediation in Russia, including possible changes in legislation, are discussed. The article concludes that mediation can be an effective tool for improving the legal culture and reducing the burden on the courts, which in turn will improve citizens' access to justice.

Key words: mediation, conciliation procedures, judicial system, legal proceedings.

Примирительные процедуры имеют огромное значение в разрешении правового спора между сторонами, так как они помогают урегулировать противоречия без вмешательства суда в дело. Наличие данного метода урегулирования конфликта помогает ускорить решение спорных ситуаций, не прибегая к помощи со стороны государства. Загруженность судебной системы России приводит к тому, что рассмотрение и разрешение спора растягивается, в свою очередь количество дел при этом не уменьшается, а становится все больше. Поэтому так важно то, что в нашей правовой системе закреплены внесудебные способы разрешения конфликтных ситуаций. В соответствии со статьей 153.3 ГПК РФ можно выделить следующие примирительные процедуры: переговоры, посредничество, судебное примирение, медиация и другие, не противоречащие закону, примирительные процедуры. На медиации остановимся подробнее по причине дискуссионного характера данного института.

Медиация это один из эффективных способов разрешения спорной ситуации между двумя сторонами при привлечении третьей, которая не имеет никакого интереса непосредственно в споре. Процедура медиации применяется для решения гражданских, семейных, трудовых и административных споров. Применение медиации возможно, когда можно найти решение, которое способно удовлетворить обе стороны, так как объектом внимания в процедуре будут интересы спорящих, а не представленные доказательства по делу. Для субъектов спора, которые имеют длительный характер взаимоотношений друг с другом, медиация является шансом для быстрого нахождения выхода из сложившихся сложностей.

Также важно отметить то, как эта процедура функционирует. Третья сторона, то есть медиатор, разъясняет субъектам сущность процедуры, после чего выслушивает их заявления. Далее выявляются интересы каждой из сторон. Обозначаются возможные пути решения, которые приводят к заключению медиативного соглашения, которое закрепляет достигнутые сторонами договорённости по сложившимся пунктам спора. Выделим, что вышеизложенный порядок медиации, не единственный верный, так как спорящие могут сами определять его в соглашении о проведении медиации, а также то, кто будет медиатором и сколько их будет в этой процедуре.

У медиации большое количество плюсов. Процесс медиации можно начать в любой момент спора, он гибкий, а также процедура добровольная, а итоговому решению можно придать обязательный характер. Минусы также имеются: это относительная дороговизна, возможность попасться на некомпетентного медиатора, многие не знают о существовании этой процедуры, она не привычна для российской правовой системы.

Медиация — это отличный способ разрешения спора, а также альтернатива судебному процессу. Однако у этого вида примирительной процедуры также имеются определённые проблемы, которые были указаны в минусах

медиации, они характерны и для нашего государства. Для понимания их специфики, рассмотрим каждую подробнее.

Видеться, что основной проблемой медиации в России можно выделить ее непопулярность, как инструмента разрешения конфликта. Ее неизвестность имеет свои причины. Как базовая причина — это низкая информированность граждан о существовании медиации. Людям бывает трудно представить, что из себя представляет процедура медиации, поэтому они ошибочно приходят к выводу о связи ее со сферой информационной.

Второй проблемой малой востребованности медиации, может являться отсутствие определенного уровня доверия к ней. Так судебная система существует уже давно, сегодня решение суда, которое вступило в законную силу, является авторитетным и законным, как окончание спора между сторонами. Однако то, как исполняются данные судебные решения, не всегда говорит о достижения поставленных целей в разрешении спорных ситуаций между сторонами. Если обратиться к медиации, то риск неисполнения обязательств является низким, так как при подписании медиативного соглашения учитывается точка зрения и мнение каждой из сторон и, если цели не будут достигнуты, соглашение соответственно не будет подписано.

Третьей составляющей частью непопулярности медиации в России, является менталитет граждан, а именно то, что стороны в спорах зачастую не желают идти на уступки. Каждая сторона уверена в правоте своих доводов и требований, что приводит к затягиванию процесса разрешения дела.

Необходимо отметить, что недостаточное количество квалифицированных специалистов в сфере медиации приводит к четвертой проблеме. Третья сторона зачастую является юристом, которому лучше быть участником в длительном судебном процессе, чем в процессе медиации.

Также проблемой медиации, можно назвать ее относительную дороговизну. Гражданам, которые обращаются к данному способу решения спора, бывает трудно принять тот факт, что необходимо платить определённую сумму денег третьей стороне, которая не является представителем государства и не даёт гарантий достижения сторонами поставленных целей.

Нужно сказать, что решения суда основываются в первую очередь на законе, а не на интересах сторон. В свою очередь загруженность системы судов не даёт возможности тщательно рассматривать спор при ограниченном количестве времени. Институт медиации использует личный подход к сторонам спора и к решению проблемы, так как без достижения поставленных целей, медиативное соглашение не будет подписано. Данная процедура направлена на полное вовлечение спорящих, где решение будут принимать именно они, удовлетворив свои интересы в итоге. Поэтому важно создавать условия для повышения популярности медиации, как иного способа разрешения спора. Для усиления роли этого института должно выступать государство, так как благодаря этому будет разгружаться судебная система.

В итоге отмечу, что повышение доверия к медиации, увеличение информированности о ней среди граждан, является важным направлением политики нашей страны в сфере разрешения споров. Достижение этой цели возможно только при наличии опыта в применении этой процедуры. Однако его достаточно сложно получить, так как граждане все же редко обращаются к этому способу решения спорных ситуаций и в основном обращаются за помощью в суд.

Список источников

1. Владимиров Бурнов Правосудие на повышенных оборотах // https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20210727/307242881.html
2. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ
3. Стоимость процедуры медиации // <https://zsrcmp.ru/stoimost-protsedury-mediatsii.html>

УДК 341.9

Бас Маргарита Николаевна

Студент 4 курса, группы 01002101

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Научный руководитель:

Яковлев Валерий Иванович

Доцент кафедры гражданского права и процесса,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Культурные ценности в международном частном праве

Аннотация: Статья посвящена исследованию международно-правовых аспектов регулирования трансграничного оборота культурных ценностей. Анализируется специфика определения правового статуса культурных ценностей как объектов гражданских прав в международном частном праве. Особое внимание уделено коллизионным вопросам, возникающим при определении применимого права к правоотношениям, связанным с правом собственности на культурные ценности, перемещенные за пределы государства их происхождения.

Abstract: The article is devoted to the study of international legal aspects of the regulation of cross-border turnover of cultural property. The article analyzes the specifics of determining the legal status of cultural property as objects of civil rights in private international law. Particular attention is paid to conflict-of-laws issues that arise when determining the applicable law to legal relations related to ownership of cultural property moved outside their State of origin.

Ключевые слова: международное частное право, культурная собственность, объекты культуры, право культурных ценностей, оборот культурных ценностей.

Keywords: private international law, cultural property, cultural objects, cultural property law, cultural property turnover.

Объекты культуры являются особыми объектами международного частного права ввиду их специфики. Национальным и международным правом защищается оборот культурных ценностей, а совместная работа государств направлена на сотрудничество в борьбе с их незаконным оборотом. Обеспечение эффективного правового регулирования трансграничного оборота культурных ценностей в рамках международного частного права обусловлено необходимостью применения комплексного подхода, включающего учет специфических характеристик культурных ценностей как особого объекта правового регулирования, использование сбалансированных коллизионных привязок, а также активное взаимодействие государств в сфере международного сотрудничества. Совершенствование коллизионного регулирования в данной области должно быть направлено на обеспечение надлежащей защиты прав законных собственников, добросовестных приобретателей и соблюдение интересов государств в сохранении своего культурного наследия.

Рассмотрим специфику культурной собственности. Первоначально необходимо охарактеризовать культурные ценности. В российском национальном законодательстве под культурными ценностями понимаются «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [1]. В Законе РФ от 15 апреля 1993 г. N 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» ими являются «движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» [2].

В международном праве культурным ценностям посвящено большое количество нормативно-правовых актов, среди которых особенно следует выделить Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.); Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 г.) и Рекомендации ЮНЕСКО «О международном обмене культурными ценностями» от 26 ноября 1976 года. В Рекомендациях ЮНЕСКО под культурными ценностями подразумеваются «предметы, которые являются выражением или свидетельством человеческого творчества или же эволюции природы и которые, по мнению компетентных органов отдельных государств, представляют или могут представлять собой историческую, художественную, научную или техническую ценность или интерес...» [3]. Стоит отметить, что

в Рекомендациях впервые подчеркивается деление культурных ценностей на две категории: движимые и недвижимые.

Так, исходя из различных подходов к определению термина «культурные ценности», можно сделать вывод о том, что специфика культурной собственности заключается в ее особой значимости для государств ввиду уникальности, ценности, а также территориальной принадлежности конкретному государству. Их оборот, в отличие от оборота обычных товаров, подчиняется особым правилам и ограничениям, устанавливаемым национальным законодательством и международными договорами. Данные ограничения обусловлены необходимостью сохранения культурного наследия для будущих поколений, предотвращения незаконного вывоза и ввоза, а также обеспечения возможности возврата незаконно перемещенных культурных ценностей в страну происхождения.

Еще одна особенность движимых культурных ценностей заключается в том, что они могут перемещаться за границу. Вывоз культурных ценностей может быть легальным, например, для участия в выставках, или нелегальным – в случае похищения. Определение юридической квалификации действий, связанных с вывозом культурных ценностей за пределы национальной территории, обуславливает необходимость разрешения коллизионного вопроса: установления применимого права для регулирования возникших правоотношений, осложненных иностранным элементом. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Коллизионная привязка по «*lex rei sitae*» - закону места нахождения вещи в сфере вещных прав является общепризнанным принципом международного частного права. Тем не менее, применение указанной привязки в спорах, возникающих из незаконного оборота культурных ценностей, не всегда обеспечивает достижение справедливого разрешения дела. Специфика таких споров заключается в том, что они возникают между относительно невиновными лицами: первоначальным собственником, у которого произведение искусства было незаконно изъято, и лицом, которое заявляет о своем статусе добросовестного приобретателя. Данный принцип, по мнению Полихрониди А.В., в основном содержится в национальном законодательстве, что и является его основной проблемой, так как он «толкуется и оформляется в различных правовых порядках совершенно не идентично» [4]. Особой коллизионной привязкой, выработанной международной практикой, является «*lex originis*» - закон места происхождения культурной ценности. По мнению И.В. Гетьман-Павловой, «в Резолюции о международной продаже культурных ценностей с точки зрения защиты культурного наследия (1991), принятой Институтом международного права, подчеркивается, что предпочтение при определении применимого права должно отдаваться праву страны, с которой культурная ценность связана наиболее тесным образом, а именно, праву

страны места происхождения ценности» [5]. *Lex originis* применяется к объектам, которые входят в состав культурного наследия какого-либо государства. Важно отметить, что не всегда удается точно определить страну места происхождения ценности, ввиду чего применимое право в спорах из незаконного оборота культурных ценностей предлагается определять на основе разветвленного коллизионного подхода.

Резюмируя, следует отметить, что на практике до сих пор не сложилось единообразного принципа для определения применимого права в сделках, объектами которых являются культурные ценности. В качестве механизма разрешения коллизионных ситуаций в спорах о культурных ценностях целесообразным является применение комбинированной коллизионной привязки, основанной на учете как *lex originis*, так и *lex rei sitae*, с целью достижения справедливого и обоснованного решения. Данная тенденция закреплена, например, в статье 90 Кодекса Международного Частного права Бельгии: «если вещь, которую государство считает включенной в его культурное наследие, покинула территорию этого государства путем, который считается незаконным по праву этого государства во время ее вывоза, то требование о возврате регулируется правом этого государства, которое применялось в то время, или по выбору последнего, - правом государства, на территории которого вещь находится во время виндикации» [6].

Актуальность вопроса о применении коллизионных привязок обусловлена возрастающей ролью международного частного права в регулировании трансграничных отношений, связанных с оборотом культурных ценностей. Несмотря на наличие международных конвенций, регулирующих вопросы реституции культурных ценностей, коллизионное регулирование трансграничного оборота культурных ценностей остается фрагментарным и не унифицированным. Различия в национальном законодательстве государств, а также отсутствие единых подходов к применению коллизионных привязок приводят к возникновению коллизионных конфликтов и затрудняют разрешение споров. В этой связи, представляется необходимым дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования оборота культурных ценностей, направленное на унификацию коллизионных норм и создание единых стандартов защиты прав собственников, добросовестных приобретателей и интересов государств в сохранении своего культурного наследия.

Список использованных источников:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г. , N 46 , ст. 2615.

2. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. N 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/10101361/> (дата обращения: 19.02.2025)

3. Рекомендации ЮНЕСКО «О международном обмене культурными ценностями» от 26 ноября 1976 года // [Электронный ресурс] — URL: <https://base.garant.ru/2564859/> (дата обращения: 19.02.2025)

4. Полихрониди, А. В. Проблемы оборота культурных ценностей в международном частном праве / А. В. Полихрониди // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 184-190. – EDN UFFUNG.

5. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право в 3 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 470 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14611-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 138 — URL: <https://urait.ru/bcode/561669/p.138> (дата обращения: 18.02.2025).

6. Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. «О Кодексе международного частного права» // [Электронный ресурс] — URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041801> (дата обращения: 19.02.2025)

УДК 347

*Шакитько Т.В. к.ю.н., доцент
Алленова К.Д., студентка 3 курса
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
Северо-Кавказский филиал (г. Краснодар)
Россия, Краснодар*

*Shakitko T.V. Candidate of Law, Associate Professor
Allenova K.D., student 3rd year student
The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«Lebedev Russian State University of Justice»
North Caucasus Branch (Krasnodar)
Russia, Krasnodar*

**Законность и доказательственная сила электронных переписок в
гражданском процессе РФ
Legality and evidentiary value of electronic correspondence in the civil
procedure of the Russian Federation**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы законности и доказательственной силы электронных переписок в контексте гражданского процесса Российской Федерации. Акцент делается на правовом регулировании данного инструмента коммуникации, его соответствие требованиям, установленным ГПК РФ. Анализируются судебные практики, касающиеся использования электронных переписок в качестве доказательств в гражданских делах, а также различные аспекты, влияющие на их оценку судом. Обсуждается роль цифровых технологий в современной правосудии, а также перспективы развития законодательства в области использования электронных доказательств.

Ключевые слова: электронные переписки, доказательства, цифровые технологии, мессенджер, судебная практика.

Annotation: The article discusses current issues of legality and evidentiary value of electronic correspondence in the context of the civil procedure of the Russian Federation. The emphasis is on the legal regulation of this communication tool, its compliance with the requirements established by the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The article analyzes judicial practices regarding the use of electronic correspondence as evidence in civil cases, as well as various aspects affecting their assessment by the court. The role of digital technologies in modern justice is discussed, as well as the

prospects for the development of legislation in the field of the use of electronic evidence.

Key words: electronic correspondence, evidence, digital technologies, messenger, judicial practice.

Современные реалии коммуникации влекут за собой необходимость внедрения новых средств и инструментов в правовую практику. На сегодняшний день люди не могут уже представить свою жизнь без использования смартфонов и компьютеров. В связи с этим, большинство «дистанционного» общения перешло в мессенджеры, такие как What's App, Telegram. Поэтому во многом при наступлении спорной ситуации и при обращении в суд за разрешением конфликтов, в качестве доказательств стороны используют именно переписки, так как большая часть делового общения, по моему мнению, перекачивало из сферы отправки по почте в сферу общения в социальных сетях, что во многом проще и быстрее для сторон. Также упрощение видится в появлении электронных подписей, что освобождает стороны от необходимости подписывать оригиналы документов на физическом носителе.

Электронные переписки, представляющие собой обмен информацией посредством электронной почты и мессенджеров, становятся важным документальным источником в гражданских делах. Продолжительное время вопрос использования переписок в качестве доказательств имел дискуссионный характер, однако нарабатанная судебная практика по данному вопросу говорит нам о том, что переписки можно использовать в качестве доказательств.

Согласно действующему законодательству, для признания документа допустимым доказательством необходимо, чтобы он соответствовал установленным критериям. В частности, исследуется вопрос о том, могут ли электронные переписки восприниматься как письменные доказательства. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ и нормами, регулирующими использование цифровой подписи, важно установить, при каких условиях электронные документы могут быть признаны действительными.

Таким образом, представляется необходимым отметить, что во многом, чтобы переписки имели доказательственный характер важно либо самостоятельно закрепить переписку в качестве доказательства, либо обеспечить статус доказательства переписки у нотариуса. На втором варианте необходимо остановиться подробнее.

Вариант «заверения» переписки нотариусом вижу более правильным, так как вместо суда нотариус в соответствии с Основами законодательства о нотариате производит осмотр мобильного устройства и составляет протокол, который будет иметь все признаки доказательства. Однако главным стоп фактором заверения переписки у нотариуса будет являться относительно дорогая цена указанного нотариального действия. При этом

можно согласиться с мнением юриста Федора Лашкина, что дороговизна нивелируется фактом решения вопроса о признании доказательством заверенной переписки со стороны нотариуса, что может являться хорошим аргументом за то, чтобы заверять переписку именно таким способом.

Если говорить о первом варианте оформления переписки в качестве доказательства, то можно отметить следующее: некоторые оформляют данные доказательства как скриншот и заверяют простой печатью организации, другие составляют акт осмотра, но при этом обязательно необходимо предоставить телефон с указанной перепиской в суд. Последнее условие является обязательным для признания переписки доказательством. При этом есть большие риски утраты телефона при передаче его в судебный орган. При утрате мобильного устройства, соответственно будут утеряны и сами доказательства.

Важно отметить, что доказательственная сила электронных переписок зависит от ряда факторов, включая их происхождение, целостность и возможность подтверждения аутентичности. Рассматриваются примеры судебной практики, где суды оценивали допустимость электронных сообщений как доказательство в гражданских делах, а также критерии, по которым устанавливается их достоверность. Применение принципа «проверяемости» и обеспечения сохранности данных становится ключевым аспектом в процессе оценки доказательств.

Несмотря на наличие правовых норм, регламентирующих использование электронных доказательств, вопросы, связанные с их оценкой, остаются актуальными для исследования.

Важным аспектом является необходимость формирования универсальных подходов к оценке доказательств, исходящих из электронных источников (мессенджеры, онлайн почты, сервисы электронного документооборота), с целью повышения правовой определенности и защиты прав сторон в гражданском процессе.

В заключение важно отметить, что электронные переписки имеют большую значимость, так как с развитием технологий практически вся жизнь человека перешла в онлайн сферу. Считаю, что важно исследовать вопрос использования переписок в качестве доказательств, так как с течением времени все в большом объеме в качестве письменных доказательств будут использоваться именно переписки из менеджеров или из ресурсов электронного документооборота, которые будут заверены нотариально, так и без такого обеспечения в качестве доказательства.

Список источников

1. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15 декабря 2017 г. N 06АП-6318/17;

2. Федор Лашкин СМС и переписка в мессенджере как доказательство в суде по гражданским и арбитражным делам // [https://zakon.ru/blog/2018/7/17/sms i perepiska v messenzherah kak dokazatelstvo v sude po grazhdanskim i arbitrazhnym delam#_ftn1](https://zakon.ru/blog/2018/7/17/sms_i_perepiska_v_messenzherah_kak_dokazatelstvo_v_sude_po_grazhdanskim_i_arbitrazhnym_delam#_ftn1)
3. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1

Биотехнологии

УДК 58.02

*Некрашевич П.С., педагог доп. образования
Глуханюк С.М., обучающаяся
Нетиповая образовательная организация «Фонд поддержки
талантливых детей и молодёжи «Золотое сечение»
Екатеринбург, Россия*

*Nekrashevich P.S., teacher of additional education
Glukhanyuk S.M., student
Atypical educational organization "Fund for the support of talented children
and youth "Golden Section"
Ekaterinburg, Russia*

Влияние питательной среды Мурасиге-Скуга разного срока приготовления на рост *Mentha piperita* в условиях *in vitro*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности влияния среды Мурасиге-Скуга (МС) разных сроков приготовления на рост *Mentha piperita* в процессе ее размножения в условиях *in vitro*. В ходе эксперимента было установлено статистически достоверное положительное влияние среды МС разных сроков приготовления на процессы роста стеблевых эксплантов *M. piperita*. Наибольшие показатели роста были получены у эксплантов, выращенных на свежей питательной среде МС.

Ключевые слова

Питательная среда, микрклональное размножение, питательная среда Мурасиге-скуга, влияние питательной среды на рост растений, процессы развития растений, мята перечная, *Mentha piperita*, выращивание растений *in vitro*.

Abstract

The article discusses the effects of Murashige-Skoog (MS) medium of different preparation times on the growth of *Mentha piperita* during its reproduction *in vitro*. During the experiment, a statistically significant positive effect of MS medium of different preparation times on the growth processes of *M. piperita* stem explants was established. The highest growth rates were obtained in explants grown on fresh MS nutrient medium.

Keywords

Nutrient medium, microclonal propagation, Murashige-Skoog nutrient medium, effect of nutrient medium on plant growth, plant development processes, peppermint, *Mentha piperita*, in vitro plant cultivation.

На современном этапе развития сельского хозяйства всё большее исследователей предлагаю повсеместное использование методов биотехнологий растений с целью интенсификации процессов получения урожая и повышения его качества. Достижение этой цели поможет обеспечить доступность большого объема растительного сырья, используемого в пищевых и лекарственных целях для итогового потребителя. Перспективным методом биотехнологии растений является выращивание растений культурой тканей и/или органов в условиях *in vitro*. Он позволяет получать потомство, генетически однородное материнским особям, неподверженное вирусным и бактериальным инфекциям, а также исследовать влияние различных факторов (химических, физических, биологических) на рост и развитие растений, выращиваемых при помощи такого метода.

Одним из ключевых факторов, влияющих на успешность культивирования растений в условиях *in vitro*, является состав питательной среды, на которой растение выращивается [Медведев, 2012, с.274]. Одной из наиболее популярных питательных сред является среда Мурасиге-Скуга (МС) [Калашникова, 2021, с. 15], которая обеспечивает быстрый рост и целостное развитие многих видов растений из различных частей растений (эксплантов), выбранных для эксперимента [Калашникова, 2021, с. 56]. Однако при хранении среда МС может со временем изменять свои свойства, что связывают с влиянием факторов химической или физической природы [Калашникова, 2021, с. 25]. Поэтому понимание возможности использования питательной среды МС, подвергающейся хранению, является интересным для исследователей.

Целью работы было выявить влияние питательной среды МС разного срока приготовления на рост растения, выращиваемого в условиях *in vitro*. В качестве удобного объекта для проведения исследования была выбрана Мята перечная (*Mentha piperita*). Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: проанализировать литературные источники по следующим вопросам: особенности строения, физиологии, и практического применения Мята перечной; особенности приготовления и использования питательной среды МС для выращивания растений в условиях *in vitro* на примере *M. piperita*. Провести эксперимент по выращиванию выбранного объекта исследования для сравнения влияния питательной среды МС разного срока приготовления на рост *M. piperita*. Сравнить полученные данные и сделать вывод о влиянии питательной среды МС разного срока приготовления на рост *M. piperita*. **Рабочая гипотеза**: питательная среда МС разного срока приготовления

влияет на рост *M. piperita*; на питательной среде МС более раннего срока приготовления *M. piperita* будет хуже расти, чем на более свежей.

Материал и методы

Работа выполнялась на базе лабораторного комплекса нетиповой образовательной организации «Фонд поддержки талантливых детей и молодежи «Золотое сечение».

Питательную среду МС готовили в двух вариантах согласно способу приготовления, приводимому в методических рекомендациях Е.А. Калашниковой [Калашникова, 2020, с. 21]. Первый вариант готовили за четыре месяца до пересадки образцов *M. Piperita* (var. 1 в табл. 1), а второй за неделю до пересадки образцов на питательную среду (var. 2 в табл. 1). После приготовления питательную среду разливали по пробиркам и подвергали обработке в автоклаве.

Взрослые здоровые особи *M. Piperita*, выращиваемые в стерильных условиях *in vitro*, черенковали в ламинарных шкафах для получения идентичных стеблевых эксплантов *M. piperita* согласно методике, приводимой в методических рекомендациях Е.А. Калашниковой [Калашникова, 2020, с. 42]. Полученные экспланты садили на питательную среду МС с соблюдением правил асептики.

Экспланты измеряли сразу после посадки (1 день эксперимента) и в конце эксперимента (через 30 дней после посадки образцов). Растения, подвергнувшиеся воздействию инфекции (бактериальной, грибной или вирусной), не учитывали при проведении замеров.

Полученные данные фиксировали в программе Microsoft Excel 2020. Расчеты выполняли с помощью пакета программы Statistica 10.0 и Microsoft Excel 2020, где рассчитывали средние значения (\bar{x}) роста черенка, его стандартное отклонение (σ , мм) и коэффициент вариации (C_v , %). Для анализа данных и поиска статистически значимых отличий использовали однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, а для выявления отличий между изучаемыми группами использовали апостериорный анализ по критерию Тьюки.

Результаты и обсуждение

Нами были получены количественные характеристики, описывающие особенности роста стеблевых эксплантов *M. piperita* на питательной среде МС разного срока приготовления (см. табл. 1).

Таблица 1 – Морфометрические особенности роста эксплантов *M. piperita*

Вариант среды МС	День эксперимента	Рост побега	
		$\bar{x} \pm \sigma$, мм	C_v , %
Var.1	1	30,52 ± 5,92	19,4%
	30	56,76 ± 26,3	46,33%

Var.2	1	28,91 ± 7	24,02%
	30	144,3 ± 21,4	15,17%

Благодаря проведенному статистическому анализу, мы установили, что между черенками *M. Piperita*, использованными для посадки в различные варианты среды, отсутствует значимая разница ($(F(1, 40) = 0,661, p = 0,421)$), это же подтвердил апостериорный анализ по критерию Тьюки ($p = 0,421$). Так мы исключили возможность получения высоких значений роста побега у особей растений, отличающихся от общей выборки.

Изучение данных, полученных в ходе измерения эксплантов *M. Piperita* в конце эксперимента, позволил нам сделать выводы об особенностях их развития на питательной среде МС разного срока приготовления (табл 1.). Наибольшее среднее значение роста побега эксплантов зафиксировано для растений, выросших на втором варианте среды МС, у них также наблюдается наименьший коэффициент вариации по изучаемому параметру. Экспланты, выросшие на первом варианте питательной, отличаются наибольшим коэффициентом вариаций роста побега. Мы связываем это с неоднородностью наличия химических элементов и веществ в пробирках и/или прохождением в них химических реакций, превращающих компоненты питательной среды в формы, оказывающие ингибирующее влияние на ростовые процессы растений или формы, тяжело усваиваемые для растений.

Проведенный статистический анализ показал, что для эксплантов, выращиваемых на обоих вариантах питательной среды наблюдается значимая разница в росте побега в начале и конце эксперимента ($(F(1, 40) = 19,893, p < 0,001)$), по критерию Тьюки ($p < 0,001$) для первого варианта среды и ($F(1, 40) = 530,40, p < 0,001$), по критерию Тьюки ($p < 0,001$) для второго варианта среды). Эти данные могут служить подтверждением первой части гипотезы – питательная среда МС разного срока приготовления влияет на рост *M. Piperita*. При этом влияние на рост положительное, оба варианта среды ускоряют рост побега изучаемого растения.

Анализ результатов, полученных в завершающий день эксперимента, роста растений на двух вариантах питательной среды МС показал, что между ростом на первом и втором варианте питательной среды существует разница с высокой статистической значимостью ($F(1, 38)=130,60, p < 0,001$), по критерию Тьюки ($p < 0,001$). Мы подтвердили вторую часть гипотезы – на питательной среде МС более раннего срока приготовления *M. piperita* будет хуже расти, чем на более свежей, т.е. вариант среды, приготовленной непосредственно перед посадкой растений, позволяет добиться лучших показателей роста у растений.

Таким образом рабочая гипотеза подтвердилась полностью. В дальнейшем мы планируем продолжить исследования изменений химического состава питательной среды МС, с целью уточнения изменений, происходящих

в процессе ее хранения. Это позволит с большей уверенностью утверждать о возможности ее эффективного использования для выращивания растений.

Выводы

1. Питательная среда МС различного срока приготовления может быть использована для выращивания растений в условиях *in vitro*.
2. Питательная среда МС, имеющая более свежий срок приготовления, оказывает большее положительное влияние на ростовые процессы стеблевых эксплантов *M. piperita*, чем среда с более старым сроком приготовления.

Список литературы

1. Калашникова Е. А. Методические рекомендации по выполнению работ в лаборатории клонального микроразмножения растений / Е. А. Калашникова, Р. Н. Киракосян, А.В. Гуцин. Москва, 2022. – 53 с.
2. Калашникова Е. А. Основы биотехнологии: учебное пособие / Е. А. Калашникова, М. Ю. Чередниченко, Р. Н. Киракосян. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: КНОРУС, 2022. – 278 с.
3. Медведев С. С. Физиология растений: учебник. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 512 с.

УДК 577.1

*Борцов С. М. педагог доп. образования,
Бойко С.Е., обучающаяся
Чернышова М.Б., обучающаяся
Нетиповая образовательная организация «Фонд поддержки
талантливых детей и молодёжи «Золотое сечение»
Борцова Е.Л. к.э.н. доцент
кафедры «Технологии питания»
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический
университет»
Екатеринбург, Россия*

*Bortsov S.M., teacher of additional education
Boyko S.E., student
Chernyshova M.B., student
Atypical educational organization fund for talented
children and youth support "Golden Section"
Bortsova E.L., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of "Food Technologies"
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russia*

**Влияние параметров термостатирования на эффективность
экстракции антоцианов из черноплодной рябины**

**The Influence of Thermostatting Parameters on the Efficiency of
Anthocyanin Extraction from Chokeberry**

Аннотация

В данном исследовании оптимизирована экстракция антоцианов из черноплодной рябины, ценного источника антиоксидантов. Целью работы являлось определение влияния времени варки на выход антоцианов, используя спектрофотометрический метод для количественной оценки. Результаты показали, что максимальная концентрация антоцианов достигается при 4-х часовой варке. Это позволяет разработать более эффективные методы экстракции и создать масштабируемую технологию для производства антоциановых экстрактов. Данная работа вносит вклад в область знаний о растительных экстрактах и может быть использована для разработки новых продуктов в пищевой, фармацевтической и косметической промышленности. Реализация проекта будет способствовать снижению зависимости от импорта и развитию отечественного производства натуральных компонентов. Полученные результаты имеют практическое значение для создания функциональных продуктов и лекарственных средств с улучшенными характеристиками.

Ключевые слова: черноплодная рябина, антоцианы, антиоксиданты, спектрофотометрия.

Abstract

This study optimizes the extraction of anthocyanins from chokeberry, a valuable source of antioxidants. The aim of the work was to determine the effect of boiling time on anthocyanin yield using a spectrophotometric method for quantitative assessment. The results showed that the maximum anthocyanin concentration is achieved after 4 hours of boiling. This finding enables the development of more efficient extraction methods and the creation of a scalable technology for anthocyanin extract production. This study contributes to the knowledge of plant extracts and can be applied in the development of new products in the food, pharmaceutical, and cosmetic industries. The project's implementation will help reduce import dependence and promote the domestic production of natural components. The obtained results have practical significance for the creation of functional products and pharmaceutical formulations with enhanced properties.

Keywords: chokeberry, anthocyanins, antioxidants, spectrophotometry.

Введение

В условиях возрастающего интереса к натуральным компонентам, разработка эффективных методов извлечения антоцианов, ценных растительных пигментов с широким спектром биологической активности, является актуальной задачей. Наше исследование направлено на разработку эффективных и масштабируемых методов экстракции антоцианов для применения в биомедицине и фармацевтике. В отличие от предыдущих работ, где не уделялось достаточного внимания влиянию параметров термостатирования [1], данное исследование сосредоточено на изучении влияния продолжительности термостатирования ягод черноплодной рябины на содержание антоциановых пигментов в растворе, выдвигая гипотезу о прямой зависимости между продолжительностью термостатирования и содержанием антоцианов. Целью исследования является изучение влияния продолжительности термостатирования ягод черноплодной рябины на содержание антоциановых пигментов в растворе.

Основная часть

Антоцианы, представляющие собой обширную группу водорастворимых полифенольных пигментов, относящихся к классу флавоноидов, играют ключевую роль в определении окраски многих фруктов, овощей и цветов, варьируя от розовых и красных до фиолетовых и синих оттенков. Ключевым преимуществом антоцианов является их способность выступать в качестве натуральных красителей, позволяющих заменять синтетические аналоги, что особенно важно в условиях возрастающего потребительского спроса на продукты, содержащие ингредиенты природного происхождения.

Влияние антоцианов на здоровье человека активно изучается. Согласно обзору, опубликованному в журнале "Journal of Physiology and Biochemistry", антоцианы могут оказывать антидиабетическое действие [2]. Важно понимать, что метаболизм антоцианов в организме человека характеризуется их активным преобразованием [3]. Исследования показывают, что биодоступность антоцианов, с учётом их метаболитов, может превышать 12%. Это указывает на их потенциальную значимость для здоровья. Ещё один систематический обзор и мета-анализ [4] выявил связь между потреблением антоцианов и снижением риска сердечно-сосудистых заболеваний. Однако авторы подчёркивают необходимость дальнейших исследований для установления причинно-следственной связи.

Структурно, антоцианы представляют собой природные гликозиды, состоящие из углеводного остатка, присоединённого к агликону, известному как антоцианидин. Основу строения агликона составляет С6-С3-С6 углеродный скелет, включающий два фенильных (ароматических), соединённых трёхуглеродным мостиком, образующим гетероциклическое пирановое кольцо. Именно структура и замещение этого пиранового кольца определяют разнообразие антоцианидинов и, соответственно, цветов, которые они проявляют в зависимости от pH среды.

Среди различных растительных источников антоцианов, арония черноплодная (*Aronia melanocarpa*) выделяется своим высоким содержанием этих соединений. Арония, плоды которой традиционно используются в пищевых и медицинских целях, характеризуется густой темно-фиолетовой окраской, что обусловлено высоким содержанием антоциановых пигментов. Количественный анализ показывает, что цианидин-3-галактозид является преобладающим антоцианом в аронии черноплодной, составляя около 51% от общего содержания антоциановых пигментов. В целом, зрелые плоды черноплодной рябины могут содержать до 6,4% антоцианов [5], что делает её одним из наиболее ценных источников этих полезных соединений, привлекательным для дальнейших исследований и промышленного применения.

Методика

Экстракция антоцианов из ягод черноплодной рябины проводилась в несколько этапов:

1. Подготовка экстракта: 10 г ягод черноплодной рябины взвешивали и добавляли к 100 г дистиллированной воды (соотношение 1:10).
2. Механическая обработка: Смесь подвергалась механической обработке с использованием фарфоровой ступки и пестика до получения гомогенной массы.

3. Фильтрация: Полученный гомогенат процеживали для удаления крупных частиц.

4. Герметизация: Гомогенаты герметизировали с использованием вакууматора для предотвращения окисления антоцианов.

5. Термическая обработка: Герметизированные гомогенаты подвергали тепловой обработке в водной среде при постоянной температуре 60 °С в течение различных временных промежутков: 2, 4 и 6 часов.

Спектрофотометрический анализ

Для количественного определения содержания антоцианов в экстрактах был использован спектрофотометрический метод [6]. Процедура включала два этапа:

Этап I: Определение содержания сухих веществ. 1 г каждого экстракта помещали в фарфоровую ступку и измельчали. Полученный материал растирали до однородной кашицы в течение 5 минут. Ступки с экстрактами помещали в сушильный шкаф на 45 минут при температуре 120 °С для удаления влаги. На основе данных о потере массы при высушивании определяли массовую долю сухих веществ, которая для всех 9 образцов составила $2 \pm 0.1\%$. Этот этап необходим для нормировки данных по содержанию антоцианов на сухое вещество.

Этап II: Спектрофотометрическое измерение. 2 мл гомогената центрифугировали в течение 30-45 минут при 4500 об/мин. 1 мл центрифугата разбавляли 5 мл дистиллированной воды. Оптическую плотность полученных растворов измеряли с помощью спектрофотометра при длине волны 510 нм, соответствующей максимальному поглощению антоцианов. Для внесения поправки на возможное присутствие зелёных пигментов, измеряли оптическую плотность при 657 нм.

Расчёты и сравнительный анализ количественного содержания антоцианов

1. Формула для расчёта:

$$X = \frac{(D_{510} - 1/3D_{657}) \times V \times 100}{E_{1\text{см}}^{1\%} \times A \times (100 - B)}$$

где X - концентрация суммы антоцианов(%);

D_{510} - оптическая плотность раствора при длине волны 510 нм;

D_{657} - оптическая плотность раствора при длине волны 657 нм;

V - объём экстракта;

E - удельный показатель поглощения цианидин-3,5 дигликозида при длине волны 510 нм в 1%-ном водном растворе соляной кислоты, равный 453;

A - масса сырья;

Б - потеря в массе при высушивании(%).

2. Результаты измерений

Время термостатирования	Оптическая плотность при длине волны 510 нм	Оптическая плотность при длине волны 657 нм
2 часа	0,421	0,007
2 часа	0,594	0,006
2 часа	0,681	0,004
4 часа	0,716	0,006
4 часа	0,901	0,008
4 часа	0,938	0,009
6 часов	0,808	0,009
6 часов	0,991	0,010
6 часов	0,738	0,007

Таблица 1. Показатели оптической плотности при разной длине волны

Время	Концентрация
2 часа	2,773%
2 часа	3,921%
2 часа	4,501%
4 часа	4,729%
4 часа	5,949%
4 часа	6,192%
6 часов	5,815%
6 часов	5,331%
6 часов	4,972%

Таблица 2. Содержание антоцианов в образцах, подвергнутых термостатированию в течение разного времени

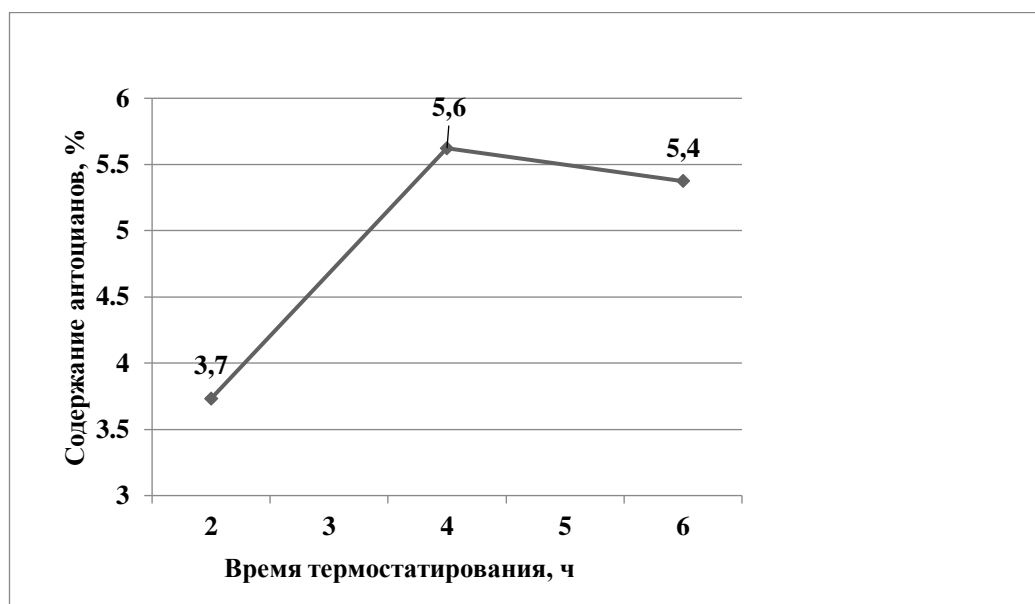

График 1. Зависимость средних значений концентрации антоцианов от времени термостатирования.

Заключение и выводы

Подводя итог выполненных исследований, можно сформулировать следующие выводы:

Ягодное сырьё, в частности, черноплодная рябина, подтверждена как эффективный источник антоциановых соединений. Полученные экстракты демонстрируют высокие антиоксидантные (антирадикальные) свойства, что делает их перспективными для использования в качестве фруктовых наполнителей. Ожидается, что включение таких экстрактов в состав продуктов питания будет способствовать увеличению срока хранения за счет присущих антоцианам антимикробных свойств.

Сравнительный анализ концентрации антоцианов, определенной спектрофотометрическим методом, до и после тепловой обработки выявил зависимость содержания антоцианов от продолжительности варки ягод при постоянной температуре. После 2 часов варки средняя концентрация антоцианов составила 3,7 мг/мл, после 4 часов – 5,6 мг/мл, а после 6 часов – 5,4 мг/мл, демонстрируя тенденцию к увеличению содержания биоактивных соединений при увеличении времени обработки. Увеличение концентрации антоцианов при длительной варке объясняется разрушением клеточных стенок ягод и высвобождением связанного антоцианового материала, а также интенсификацией экстракции за счет повышения температуры и времени контакта экстрагента с растительной тканью. Получение продукта с повышенным содержанием антоцианов обеспечивает наличие биоактивных соединений, обладающих антиоксидантными свойствами, и натуральных пигментов, востребованных в пищевой и других промышленности. Это способствует более эффективному использованию сырья и созданию функциональных продуктов с высокой коммерческой ценностью. Вместе с

тем, для оптимизации технологии необходимо учитывать потенциальные процессы деградации антоцианов при длительной варке и, исходя из конкретных задач, находить баланс между максимальным выходом целевых соединений и сохранением их активности.

Библиографический список

- 1) Чернобровина А.Г., Куликова Н.Е., Роева Н.Н., Попова О.Ю., Васькина В.А. Содержание, состав и термостабильность антоцианового красителя, полученного из ягодного сырья // Вестник ДВО РАН. – 2022. – № 2. – С. 72–85. – DOI: 10.37102/0869-7698_2022_222_02_6.
- 2) Les F, Cásedas G, Gómez C, Moliner C, Valero MS, López V. The role of anthocyanins as antidiabetic agents: from molecular mechanisms to in vivo and human studies. *J Physiol Biochem.* 2021 Feb;77(1):109-131. doi: 10.1007/s13105-020-00739-z.
- 3) Yudina RS, Gordeeva EI, Shoeva OY, Tikhonova MA, Khlestkina EK. Антоцианы как компоненты функционального питания [Anthocyanins as functional food components]. *Vavilovskii Zhurnal Genet Seleksii.* 2021 Mar;25(2):178-189. Russian. doi: 10.18699/VJ21.022.
- 4) Kimble R, Keane KM, Lodge JK, Howatson G. Dietary intake of anthocyanins and risk of cardiovascular disease: A systematic review and meta-analysis of prospective cohort studies. *Crit Rev Food Sci Nutr.* 2019;59(18):3032-3043. doi: 10.1080/10408398.2018.1509835.
- 5) Полина, С. А. Состав антоцианов плодов рябины черноплодной, ирги овальнолистной и жимолости голубой Сибирского региона по данным ВЭЖХ / С. А. Полина, А. А. Ефремов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Химия. – 2015. – Т. 8, № 1. – С. 143-154. – EDN TSBCLD.
- 6) Чупахина Г.Н., Масленников П.В. Методы анализа витаминов: Практикум. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – 36 с.

УДК 58.02

*Борцов С. М. педагог доп. образования,
Абрамова В.М., обучающаяся
Нетиповая образовательная организация «Фонд поддержки
талантливых детей и молодёжи «Золотое сечение»
Екатеринбург, Россия*

*Bortsov S.M., teacher of additional education
Abramova V.M., student
Atypical educational organization fund for talented
children and youth support "Golden Section"
Ekaterinburg, Russia*

**Изучение многофункционального применения и использования
кофейной гущи в качестве органического удобрения**

**The Study of Multifunctional Applications and Utilization of Coffee
Grounds as an Organic Fertilizer**

Аннотация

Статья посвящена исследованию многофункциональных применений в сельском хозяйстве и быту и возможности утилизации кофейной гущи путем использования в качестве органического удобрения. В статье рассматриваются химический состав кофейной гущи, её влияние на рост растений и возможности сокращения производимых органических отходов. Богатство кофейной гущи макроэлементами и органическими веществами позволяет выдвинуть гипотезу, предполагающую, что добавление некоторого количества кофейной гущи в почву положительно повлияет на развитие растений и поспособствует появлению нового способа переработки данного органического отхода. Работа включает практическое исследование, в рамках которого проводился эксперимент с саженцами томатов и мяты для проверки гипотезы. Также подчёркивается необходимость дальнейших исследований в области разработки рекомендаций по внедрению кофейной гущи в агрономическую практику, что может способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства и эффективному управлению отходами.

Ключевые слова: кофейная гуща, кофейные отходы, органические удобрения, компонент почвы.

Abstract

This article explores the multifunctional applications of coffee grounds in agriculture and daily life, as well as their potential for waste reduction through use as an organic fertilizer. The study examines the chemical composition of coffee grounds, their impact on plant growth, and their role in minimizing organic waste. The richness of coffee grounds with macronutrients and organic compounds supports the hypothesis that adding a certain amount of coffee grounds to the soil

can positively influence plant development and contribute to a new method of organic waste recycling. The research includes a practical experiment involving tomato and mint seedlings to test this hypothesis. Additionally, the article highlights the necessity of further studies to develop guidelines for integrating coffee grounds into agricultural practices, promoting sustainable agriculture and effective waste management.

Keywords: coffee grounds, coffee waste, organic fertilizers, soil component.

Введение

Актуальность исследования: Современное сельское хозяйство сталкивается с экологическими и экономическими вызовами, связанными с химическими удобрениями. Возрастает интерес к экологически безопасным методам улучшения почвы, одним из которых является использование кофейной гущи — органического отхода, имеющего потенциал как натуральная добавка. В Екатеринбурге, где более 300 кофеен, ежедневно производится около 450 килограммов кофейных отходов.

Проблема исследования заключается в необходимости изучения влияния кофейной гущи на плодородие почвы и рост растений, а также разработки рекомендаций по её использованию. Это поможет сократить органические отходы и предложить фермерам доступный способ улучшения почвы. Объектом исследования являются органические отходы от кофе. Гипотеза предполагает, что кофейная гуща положительно повлияет на рост растений и улучшит экологию. В ходе исследования будут использоваться методы анализа литературы, наблюдения и эксперимента.

Экологическая обстановка

Проблемы отходов — одна из ключевых экологических задач в России. В 2022 году объем образованных отходов составил более 7 миллиардов тонн, из которых перерабатывается лишь 5-10%. Большая часть отправляется на свалки, что приводит к их переполнению. В стране более 14 тысяч официальных полигонов, многие из которых уже заполнены. Несанкционированные свалки загрязняют почву, воду и воздух, создавая угрозы для здоровья и экосистем. Для решения этих проблем необходимо развивать инфраструктуру для отдельного сбора и переработки, внедрять современные технологии утилизации и повышать экологическую культуру среди населения.

Объемы производимого торфогрунта и кофейной гущи в России

Качественный грунт обеспечивает растениям необходимые питательные вещества. По данным Discovery Research Group, в 2023 году объем рынка пакетированного торфогрунта в России составил 508228,7 тонн, стоимость — 161,7 \$ за тонну. Добавление 10% кофейной гущи в торфогрунт может сэкономить около 822 миллионов рублей в год и утилизировать 51,4 миллиона килограммов кофейной гущи.

Химический состав кофейной гущи.

Использованная кофейная гуща образуется при приготовлении кофе и обычно рассматривается как отход, хотя содержит множество полезных веществ. Согласно данным за 2019 год, в мире ежегодно образуется более 15 миллионов тонн отработанной кофейной гущи, что привело к активным исследованиям её повторного использования с 2010-х годов.

Химический состав гущи схож, но у гущи от растворимого кофе меньше химических веществ из-за интенсивной экстракции. Она состоит примерно на 50% из сахаров, 20% — из белков и 20% — из лигнинов. В сухой гуще содержатся макроэлементы: калий (11,7 г/кг), азот (2,8 г/кг), магний (1,9 г/кг) и фосфор (1,8 г/кг). Кофеин составляет около 48% от содержания в свежей гуще, а количество дубильных веществ значительно меньше.

Лигнин, являющийся важным компонентом клеточных стенок растений, обладает гигроскопичностью, биоразлагаемостью и стабильностью. Эти свойства позволяют ему эффективно удерживать влагу, что особенно важно в засушливых условиях. Внесение лигнина в почву помогает сохранять воду, необходимую для растений.

Макроэлементы необходимы растениям в больших количествах для их роста и жизнедеятельности. Азот (N) особенно важен в период вегетации, так как входит в состав белков, аминокислот и хлорофилла, способствуя росту зелёной массы и улучшая фотосинтез. Калий (K) играет ключевую роль в регуляции водного баланса, активируя ферменты, участвующие в синтезе важных соединений и повышая устойчивость растений к патогенам. Фосфор (P) необходим растениям для энергетического обмена, роста и развития. Он входит в состав АТФ, нуклеиновых кислот и фосфолипидов, участвует в синтезе АТФ, обеспечивая растения энергией, а также способствует развитию корневой системы и ускоряет цветение и плодоношение. Из вторичных макроэлементов в кофейной гуще содержится магний (Mg), который входит в состав хлорофилла — пигмента, отвечающего за фотосинтез. Магний активирует ферменты и способствует синтезу углеводов, протеинов и жиров, а также усвоению фосфора и других питательных веществ.

Обогащённость кофейной гущи макроэлементами говорит о её потенциале как удобрения или подкормки для почвы. Кроме того, кофейный осадок состоит из мелких нерастворимых частиц, которые способны впитывать жидкость, что позволяет использовать его как мульчу или улучшитель структуры почвы.

Способы использования кофейных отходов

Кофейная гуща является многофункциональным продуктом с разнообразными способами применения.

1. Дезодорация: гуща эффективно поглощает запахи и может использоваться для устранения неприятных запахов в холодильнике, обуви или на руках.

2. Очистка поверхностей: благодаря грубой структуре кофейные отходы могут оттирать засохшую грязь с посуды.

3. Использование в саду: кофейная гуща может служить удобрением, улучшителем почвы, компонентом компоста или экологически безопасной мульчей.

4. Краситель: кофе обладает красящими свойствами, что позволяет использовать его в различных бытовых целях.

5. Противоскользящая посыпка для тротуаров: гущу можно применять вместо песка или соли в гололед, так как она не разъедает обувь, не портит асфальт и безопасна для животных и природы.

Практическая часть

Для проверки гипотезы о влиянии кофейной гущи на почву проведем эксперимент.

Подготовка к эксперименту.

1. Выбор растений: выбраны томаты и мята, так как они распространены и обладают быстрым ростом.

2. Подготовка саженцев: методом черенкования получены образцы, разделенные на три группы: верхние и средние части томата и мяты. Черенки помещены в воду для укоренения.

3. Подготовка кофейной гущи: 1 килограмм молотого кофе залит 3 литрами воды при 5°C на 6 минут. Извлеченная гуща просушена в печи при 80°C в течение 1 часа.

4. Подготовка почвы: составлены три варианта смеси — без гущи, с 10% и 20% кофейной гущи. Грунт и перлит смешаны в соотношении 8:1.

5. Посадка образцов: черенки делятся на три группы для каждого почвенного состава. Нумерование саженцев проведено для учета. Условия агролаборатории фонда «Золотое сечение» обеспечивают дополнительное освещение.

6. Уход за саженцами: контролируется влажность почвы и полив три раза в неделю.

Фиксирование наблюдений.

Сначала были произведены первичные замеры: фиксируется длина стеблей саженцев в день посадки, данные фиксируются в таблице. Затем были выполнены последующие замеры с частотой один раз в неделю. Эксперимент продолжался на протяжении четырёх недель. Для томатов фиксируется количество новых отростков и прирост, для мяты — количество отростков и их длина, суммируются результаты и вносятся в таблицу.

Анализ собранных данных.

Мята. Для каждой почвенной группы вычислено среднее арифметическое финальных замеров: в почве без кофе — 45,3 см, с 10% кофейной гущи — 24,4 см, с 20% — 21,3 см. При сравнении использован двухвыборочный t-критерий Стьюдента. Результаты: для 0%–10% $p=0,00004$, для 0%–20% $p=0,0007$, что указывает на статистически значимые отличия ($p<0,05$). Однако разница между 10% и 20% гущи незначительна ($p=0,25$).

Томаты (верхняя часть). Средние значения прироста: 0% — 6,8 см, 10% — 6,1 см, 20% — 3,9 см. Статистически значимое отличие наблюдается между 0% и 20% ($p=0,034$). В других случаях различия незначительны (0%-10% $p=0,36$, 10%-20% $p=0,162$).

Томаты (средняя часть). Средние значения: 0% — 11,0 см, 10% — 11,7 см, 20% — 9,7 см. Значимых различий между группами не выявлено (0%-10% $p=0,427$, 0%-20% $p=0,343$, 10%-20% $p=0,293$).

Вывод

Проведенный эксперимент опровергает гипотезу о том, что растения будут лучше расти в почве с добавлением кофейной гущей. В ходе исследования было установлено, что добавление кофейной гущи не привело к значительному улучшению роста растений. Напротив, наблюдалось замедление развития и снижение скорости роста, что тоже может быть эффективно использовано как экологически безопасный замедлитель роста растений. Однако, расчёты также показали, что в некоторых случаях статистически значимой разницы между растениями, росшими на почве с добавлением кофейной гущи и без неё, не наблюдалось. Из этого можно сделать вывод, что кофейную гущу возможно утилизировать путем добавления небольшого количества в почву (около 5-10%), что также поможет снизить потребление сырья для производства грунта. Уменьшение количества кофейных отходов будет не только снижать загрязнение окружающей среды, но и способствовать устойчивому развитию, создавая новые возможности для экологически чистых технологий и решений.

Список литературы

1. Битюцкий Николай Минеральное питание растений . - 2-е изд. - СПб.: СПбГУ , 2020. - 540 с.
2. Yihao Leow, Michelle Yew, Pei Lin Chee, Xian Jun Loh, Dan Kai Recycling of spent coffee grounds for useful extracts and green composites // Royal Society of Chemistry.. - 2021. - №11. - С. 2682-2692.
3. Дулова К. А. Влияние кофейной гущи на растения в качестве удобрения // Научные исследования и разработки 2023: естественные и технические науки. сборник материалов XVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. - М. : 2023. - С. 45-48.
4. Газизова Ю. А., Усольцева Т. И. Опыт обращения с отходами кофейного производства // Экологические чтения - 2024. Сборник материалов XV Национальной научно-практической конференции. - Омск: 2024. - С. 52-58.

Ветеринария

УДК 619:611.018.54:636.7:616.36-002

*Ванина Н.В., к.в.н., доцент
Климова А.К., аспирант
кафедры хирургии и терапии
ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный
университет им. И.И. Иванова
Россия, Курск*

*Vanina N.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Klimova A.K., Postgraduate student of the Department
of Surgery and Therapy I.I. Ivanov Kursk State Agrarian
Russia, Kursk*

Активность трансаминаз в сыворотке крови собак при различных формах течения гепатопатий

Transaminase activity in the blood serum of dogs in various forms of the course of hepatopathy

Аннотация. Провели сравнительную оценку активности аланинаминотрансферазы и аспартатаминотрансферазы сыворотки крови собак при различных формах течения гепатопатий. В результате исследований установили, что активность аланинаминотрансферазы в сыворотке крови при острой форме течения гепатопатий превышала аналогичные цифровые показатели при подострой и хронической формах течения на 6,14 % и на 14,58%, а также в 3,33 раза была выше, чем у клинически здоровых животных аналогов и на 19,65% выше максимальных значений видоспецифической физиологической нормы. В тоже время активность аспартатаминотрансферазы в сыворотке крови собак, заболевших острой гепатопатией была выше у больных собак с подострой и хроническими формами гепатопатий на 37,5 % и на 30,31%, чем у клинически здоровых животных на 66,01%, а также выше предельно допустимых значений референтных видоспецифических параметров на 24,66 %.

Ключевые слова: собаки, сыворотка крови, гепатопатия, аланинаминотрансфераза и аспартатаминотрансфераза.

Annotation. A comparative assessment of the activity of alanine aminotransferase and aspartate aminotransferase in the blood serum of dogs in various forms of hepatopathy was performed. As a result of the research, it was found that the activity of alanine aminotransferase in blood serum in the acute form of the

course of hepatopathy exceeded similar figures in the subacute and chronic forms of the course by 6.14% and 14.58%, and was 3.33 times higher than in clinically healthy animal analogues and 19.65% higher than the maximum values of the species-specific physiological norm. At the same time, the activity of aspartate aminotransferase in the blood serum of dogs with acute hepatopathy was higher in sick dogs with subacute and chronic forms of hepatopathy by 37.5% and 30.31% than in clinically healthy animals by 66.01%, and also higher than the maximum permissible values of reference species-specific parameters by 24.66%.

Key words: dogs, blood serum, hepatopathy, alanine nototransferase and aspartate aminotransferase.

Современное развитие гражданского общества нашей страны предусматривает широкое использование собак декоративных и экзотических пород в различных народнохозяйственных целях [1]. Собаки получают наибольшую популярность у городского населения в качестве мелких домашних питомцев и становятся полноценными членами их семьи [2]. Однако, широкая популярность собак среди урбанизированного населения влечёт за собой увеличение случаев диагностирования у данного вида мелких домашних питомцев различных морфофункциональных нарушений внутренних органов и систем, обусловленных условиями содержания и кормления [3]. Так по наблюдениям практикующих ветеринарных специалистов растёт инцидентность диагностирования у собак декоративных и экзотических пород морфофункциональных патологий печени различных форм течения [4]. При этом их своевременная диагностика и дифференциальная диагностика значительно затруднена по причине полиморфизма проявления [5]. В тоже время, широко известно, что кровь, как внутренняя среда организма, предельно точно реагирует на возникающие морфофункциональные нарушения внутренних органов и систем, что может служить весьма специфичными индикаторами патологий органов гепатобиллиарной системы, в том числе печени [6]. Однако, в настоящее время биохимические лабораторно - диагностические критерии гепатопатий у собак различных форм течения изучены недостаточно в полном объеме. Это в свою очередь повышает актуальность разработки данной проблемы для ветеринарной науки и практики непродуктивных мелких домашних животных [7].

В связи с этим целью работы явилось изучить и сравнить уровень активности наиболее изученных трансаминаз (аланинаминотрансфераза и аспартатаминотрансфераза) в сыворотке крови собак при различных формах течения гепатопатий, как лабораторно-диагностических критериев оценки тяжести морфофункциональных нарушений гепатобиллиарной системы. Для достижения этой цели в ветеринарных клиниках города Курска выполняли прием больных животных анализируемого вида. В процессе приема всех заболевших животных подвергали комплексному инструментальному и

лабораторному диагностическому обследованию. По результатам этих обследований проводили постановку соответствующего диагноза на гепатопатию с учётом формы её течения.

В тоже время при лабораторно-диагностическом обследовании целенаправленно применялся автоматический биохимический анализатор RAL Clima Plus, определяли актуальность аланинаминотрансферазы и аспартатаминотрансферазы. Полученные сведения об активности вышеуказанных трансаминаз в сыворотке крови собак с различными формами течения гепатопатий, сравнивали между собой, с референтными параметрами видоспецифической физиологической нормы, а также с аналогичными показателями у клинически здоровых животных-аналогов, обследованных позже при обращении в ветеринарные клиники за оказанием других видов лечебно-профилактической помощи.

Биохимическими лабораторно - диагностическими исследованиями определяли, что активность аланинаминотрансферазы в сыворотке крови собак снижалась в зависимости от длительности и остроты патогенеза гепатопатий. При остро протекающем патогенезе она равнялась в среднем по группе заболевших $62,22 \pm 5,62$ ЕД/л, при подостро протекающем – $58,62 \pm 3,60$ ЕД/л, при хронически протекающем – $54,30 \pm 4,32$ ЕД/л, а у клинически здоровых особей она находилась в пределах $18,68 \pm 2,04$ ЕД/л при референтных значениях физиологической нормы от 9,00 до 52,00 ЕД/л. В сравнении с видоспецифическими референтными нормативными значениями активность аланинаминотрансферазы в сыворотке крови при всех формах патогенеза гепатопатий была выше, а именно при острой форме выше на 19,65%, при подострой форме – выше на 12,73%, а при хронической форме – выше на 4,42%. Она же в разы превышала аналогичные цифровые показатели у клинически здоровых особей, а именно при острой форме в 3,33 раза, при подострой форме в 3,13 раза, при хронической форме в 2,90 раза. В тоже время при остро протекающем морфофункциональном нарушении печени у обследованных собак выявляли, что активность аланинаминотрансферазы в сыворотке крови была выше, чем при подостро протекающем их патогенезе на 6,14%, и выше, чем при хронически протекающем патогенезе на 14,58%, а при подостро протекающем морфофункциональном нарушении выше на 7,95%, чем при хронически протекающем соответственно.

Активность аспартатаминотрансферазы в сыворотке крови у обследованных животных имела следующие цифровые выражения: у клинически здоровых – $31,54 \pm 3,06$ ЕД/л, у больных собак с острой формой гепатопатий – $52,36 \pm 2,66$ ЕД/л, у животных с подострой формой гепатопатий – $38,08 \pm 3,46$ ЕД/л, у заболевших пациентов с хронической формой гепатопатий – $40,18 \pm 5,10$ ЕД/л. При этом нормативные референтные показатели по данной трансаминазе имели значения 11,0 – 42,0 ЕД/л. Таким образом, превышение активности аспартатаминотрансферазы в сыворотке крови относительно параметров видоспецифической физиологической нормы

наблюдалось лишь при острой форме патогенеза на 24,66%. Однако относительно аналогичных цифровых значений активности аспаратаминотрансферазы в сыворотке крови клинически здоровых животных у собак с острой формой течения гепатопатий она была выше на 66,01%, у заболевших пациентов с подострой и хронической формой течения – выше на 20,73% и на 27,39%, соответственно. В тоже время активность аспаратаминотрансферазы в сыворотке крови заболевших собак в значительной степени колебалась в зависимости от длительности течения морфофункциональных нарушений печени, а именно: при острой форме она была наивысшей и больше, чем при подострой и хронической формах на 37,5% и на 30,31%, а при хронической форме выше, чем при подострой на 5,51%.

Таким образом, проведённый мониторинг активности трансаминаз в сыворотке крови собак с различными формами течения гепатофункциональных патологий, показал, что при острой форме регистрируются наиболее ярко выраженные признаки гепатоксикоза обусловленных наиболее высоким уровнем активности анализируемых биоконпонентов. При этом установили, что рост активности в сыворотке крови заболевших собак аланинаминотрансферазы напрямую связан с длительностью и остротой патогенеза гепатопатий. В тоже время активность в сыворотке крови другой трансаминазы – аспаратаминотрансферазы не имеет прямой взаимосвязи с регистрируемыми формами течения гепатопатий. Однако её максимальный уровень содержания также регистрируется при остропротекающей печёночной морфофункциональной недостаточности.

Библиографический список:

1 Инцидентность аллергоспецифической реакции у собак к аллергенам клещевой этиологии / Е. А. Эверстова, В. А. Толкачев, П. А. Яшина, А. И. Мазалова // Актуальные проблемы молодежной науки в развитии АПК : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курск, 11–13 декабря 2019 года. Том Часть 2. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 209-214.

2 Эверстова Е. А. Биохимический состав сыворотки крови у собак, больных дерматитами / Е. А. Эверстова // Инновации в научно-техническом обеспечении агропромышленного комплекса России : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курск, 05–06 февраля 2020 года. Том Часть 2. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2020. – С. 248-252.

3 Толкачев В. А. Эффективность фармакокоррекции катаральных гастритов у собак моно-и поликомпонентными энтеросорбентами / В. А. Толкачев, Е. А. Эверстова, А. О. Денискин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 3. – С. 100-108.

4 Крутских В. Ю. Гепатиты собак: встречаемость, диагностика и лечение / В. Ю. Крутских, Л. Н. Скоырских // Достижения молодежной науки для агропромышленного комплекса: сборник LVI научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Тюмень, 01 марта 2023 года. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2023. – С. 54-58.

5 Деменева А. Е. Клинико-биохимические особенности проявления гепатоза у собак и способ его лечения / А. Е. Деменева // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. – 2021. – № 1. – С. 261-265.

6 Анников В. В. Динамика биохимических показателей при лечении собак, больных липидозом печени / В. В. Анников, Л. В. Анникова, Е. С. Платицына // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. – 2019. – № 1. – С. 91-93.

7 Факторы риска развития гепатокардиальных осложнений у больных эндокардиозом митрального клапана собак / Ю. А. Ватников, А. А. Руденко, Е. Д. Сотникова [и др.] // Вестник КрасГАУ. – 2023. – № 8(197). – С. 116-124.

Социологические науки

УДК 796.06

*Столяров Денис Юрьевич, обучающийся четвертого курса по направлению «Графический дизайн» на кафедре «Дизайн и конструирование изделий легкой промышленности»,
Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону,
Россия*

*Немцева Елена Владимировна, доцент кафедры «Физвоспитания»,
Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону,
Россия*

Denis Yuryevich Stolyarov, a fourth-year student of the direction “Graphic Design” at the Department of “Design and Construction of Light Industry Products”,

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Nemtseva Elena Vladimirovna, Associate Professor, Department of Physical Education,

Donskoy State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Визуальная идентичность спортивных брендов, влияние графического дизайна на популяризацию физической активности

Visual identity of sports brands, influence of graphic design on popularization of physical activity

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния визуальной идентичности спортивных брендов на популяризацию физической активности. Рассматривается, как графический дизайн, включая логотипы, цветовые решения и рекламные материалы, формирует эмоциональную связь между брендом и потребителем, побуждая к занятию спортом. Особое внимание уделяется влиянию визуальной айдентики на восприятие брендов и их маркетинговую стратегию. Анализируются ключевые аспекты графического дизайна: цветовая психология, символизм, типографика и композиционные решения, а также их влияние на мотивацию аудитории. На примере таких брендов, как Nike, Adidas, Under Armour и Puma, исследуется, каким образом визуальные элементы усиливают связь с потребителями и формируют культуру здорового образа жизни. Раскрывается взаимосвязь дизайна, маркетинга и социальной ответственности, подчеркивается роль графического оформления в продвижении физической активности среди различных групп населения.

Ключевые слова: Физкультура, Физическая активность, Графический дизайн, Дизайн, Маркетинг.

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of visual identity of sports brands on the popularization of physical activity. It is considered how graphic design, including logos, color solutions and advertising materials, forms an emotional connection between the brand and the consumer, encouraging them to engage in sports. Particular attention is paid to the impact of visual identity on brand perception and marketing strategy. Key aspects of graphic design are analyzed: color psychology, symbolism, typography and compositional solutions, as well as their impact on audience motivation. Using the examples of brands such as Nike, Adidas, Under Armour and Puma, it explores how visual elements strengthen the connection with consumers and shape a culture of healthy lifestyles. The relationship between design, marketing and social responsibility is revealed, emphasizing the role of graphic design in promoting physical activity among different population groups.

Key words: Physical education, Physical activity, Graphic design, Design, Marketing.

Визуальная идентичность спортивных брендов играет ключевую роль в формировании их имиджа и напрямую влияет на популяризацию физической активности среди различных групп населения. Графический дизайн, включая логотипы, цветовые схемы и рекламные материалы, создает эмоциональную связь между брендом и потребителем, мотивируя к занятию спортом и выбору активного образа жизни.

Исследования показывают, что сильная и последовательная визуальная идентичность способствует повышению узнаваемости бренда и укреплению его позиции на рынке. Например, использование ярких и динамичных цветов, ассоциирующихся с энергией и движением, может стимулировать интерес к спортивным мероприятиям и продуктам. Кроме того, современные и стильные дизайны спортивной одежды привлекают молодежь, делая физическую активность более привлекательной и модной.

Статистические данные подтверждают эту корреляцию. Согласно отчету компании Nielsen, бренды с четкой и запоминающейся визуальной идентичностью имеют на 23% более высокий уровень вовлеченности потребителей. Кроме того, исследование, проведенное в 2023 году, показало, что 68% опрошенных выбирают спортивные товары, основываясь на их внешнем виде и дизайне, что подчеркивает важность графического оформления в процессе принятия решения о покупке.

Визуальная идентичность спортивных брендов оказывает сильное влияние на формирование мотивации к занятию физической активностью, благодаря

продуманному графическому оформлению, символизму и ассоциациям, которые вызывают определенные эмоции у потребителей. Дизайн логотипов, цветовые решения и рекламные кампании не просто привлекают внимание, но и создают у человека ощущение вовлеченности в мир спорта, заставляя его ассоциировать себя с динамикой, достижениями и силой.

Nike – один из наиболее успешных примеров использования графического дизайна для мотивации к физической активности. Их логотип "Swoosh", созданный с элементами динамики и движения, вызывает ассоциации со стремительностью и энергией, а слоган "Just Do It" стал не просто рекламной фразой, а философией бренда, которая мотивирует людей преодолевать трудности и добиваться результатов. Эта визуальная концепция подкрепляется минималистичным, но мощным дизайном рекламных материалов, в которых используются насыщенные контрастные цвета, смелая типографика и динамичные композиции, подчеркивающие силу, скорость и выносливость. В результате человек, взаимодействуя с брендом, начинает воспринимать спорт не как рутину, а как вызов и возможность стать сильнее, что способствует популяризации физической активности.

Adidas также применяет уникальные графические приемы в своей идентичности. Три параллельные полосы, проходящие через всю продукцию бренда, символизируют движение вперед и прогресс. Их визуальный стиль основывается на балансе между традициями и инновациями: классический черно-белый логотип сдержан, но в то же время подчеркивает силу и надежность, а цветовые решения в линейках спортивной одежды часто включают энергичные, насыщенные оттенки, ассоциирующиеся с активностью и страстью. Такие элементы дизайна не только делают бренд узнаваемым, но и усиливают связь с аудиторией, побуждая людей следовать философии компании, стремящейся развивать спорт на всех уровнях.

Under Armour, в свою очередь, использует в дизайне своей визуальной идентичности элементы, ассоциирующиеся с защитой, силой и мощью. Логотип, представляющий собой переплетенные буквы "U" и "A", имеет строгие, геометрические формы, что визуально воспринимается как символ надежности и уверенности. Цветовая палитра бренда включает темные оттенки, такие как черный, серый и красный, что дополнительно подчеркивает агрессивность, целеустремленность и непоколебимость – качества, которые привлекают людей, стремящихся к высоким спортивным достижениям. Визуальный язык бренда также передается через рекламные кампании, в которых часто используются темные, контрастные фоны, резкие углы и четкие линии, создающие атмосферу предельной концентрации и напряженной борьбы, что мотивирует потребителей быть сильнее и преодолевать собственные границы.

Puma, напротив, делает акцент на динамичности и грации, используя в своем логотипе образ прыгающей пумы. Этот символ мгновенно вызывает ассоциации с легкостью, скоростью и стремительностью, что вдохновляет людей двигаться, быть активными и энергичными. Визуальная айдентика бренда строится на сочетании ярких, насыщенных цветов и мягких, плавных линий, что делает дизайн дружелюбным и привлекательным для широкой аудитории. Puma активно использует контрастные комбинации красного, белого и черного, которые вызывают эмоциональную реакцию, ассоциируясь с силой, страстью и спортивным азартом. Такой дизайн стимулирует интерес к спорту и помогает сделать активный образ жизни более доступным и привлекательным для людей всех возрастов.

Таким образом, визуальная идентичность спортивных брендов играет не только маркетинговую роль, но и становится важным фактором, влияющим на психологическое восприятие физической активности. Графический дизайн, включающий символику, цветовые решения и типографику, формирует определенные эмоции и ассоциации, которые могут мотивировать людей к занятиям спортом. Компании используют различные визуальные приемы, чтобы вдохновлять, поддерживать и стимулировать аудиторию, создавая устойчивые связи между брендом и желанием человека быть сильнее, быстрее и выносливее. Это доказывает, что графический дизайн является мощным инструментом не только в бизнесе, но и в формировании культуры здорового образа жизни.

Айзенберг А. Графический дизайн в маркетинге: теория и практика. — М.: Альпина Пабlishер, 2021. — 320 с.

Базаров В.В. Брендинг и визуальная идентичность: учебник. — СПб.: Питер, 2020. — 416 с.

Волков Ю.Г. Психология восприятия цвета в рекламе и дизайне. — М.: Юрайт, 2019. — 288 с.

Идентичность спортивного бренда: создание сильной индивидуальности спортивного бренда: уроки для предпринимателей // FasterCapital. — 2023. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Идентичность-спортивного-бренда--создание-сильной-индивидуальности-спортивного-бренда--уроки-для-предпринимателей.html> (дата обращения: 17.02.2025).

Роль личного брендинга в создании сильной лояльности и удержания клиентов // FasterCapital. — 2023. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Роль-личного-брендинга-в-создании-сильной-лояльности-и-удержания-клиентов.html> (дата обращения: 17.02.2025).

Технические науки

УДК 614.84

Ондар Санчай Орланович
Начальник караула 13 ПСЧ по охране Тандинского района
Главное управление МЧС России по Республике Тыва
г. Кызыл, Россия

Разработка модулей геоинформационной системы для обучения методам ликвидации ландшафтных пожаров с угрозой распространения на населённые пункты

Аннотация: В статье представлены методы разработки модулей геоинформационной системы (ГИС) для обучения специалистов по борьбе с ландшафтными пожарами в условиях угрозы населённым пунктам. Основной акцент сделан на интеграции физико-математических моделей распространения огня с алгоритмами машинного обучения (Random Forest, XGBoost) и искусственного интеллекта (ИИ) для повышения точности прогнозирования и тактического планирования. Проведён сравнительный анализ существующих ГИС-решений, таких как FARSITE и WIFIRE, и представлена архитектура разрабатываемого модуля «FireSim». Система демонстрирует снижение погрешности прогнозов на 35–40% за счёт многоканального сбора данных (спутники, датчики, исторические архивы) и интерактивных сценариев обучения.

Ключевые слова: геоинформационная система, ландшафтные пожары, моделирование пожаров, искусственный интеллект, машинное обучение, управление рисками, обучение специалистов.

Ondar Sanchay Orlanovich
Chief of Guard of the 13th PSCh for the protection of the Tandinsky district
Main Directorate of the Ministry of Emergency Situations of Russia for the
Republic of Tyva
Kyzyl, Russia

Development of geographic information system modules for teaching methods of eliminating landscape fires with the threat of spreading to populated areas

Annotation: The article presents methods for developing geographic information system (GIS) modules for training specialists in combating landscape fires in conditions of threat to human settlements. The main focus is on the integration of physico-mathematical models of fire propagation with machine learning algorithms

(Random Forest, XGBoost) and artificial intelligence (AI) to improve the accuracy of forecasting and tactical planning. A comparative analysis of existing GIS solutions, such as FARSITE and WIFIRE, is carried out, and the architecture of the developed "FireSim" module is presented. The system demonstrates a 35-40% reduction in forecast error due to multi-channel data collection (satellites, sensors, historical archives) and interactive learning scenarios.

Key words: geographic information system, landscape fires, fire modeling, artificial intelligence, machine learning, risk management, specialist training.

Ландшафтные пожары ежегодно уничтожают до 4 млн гектаров лесов в России, а их переход на населённые пункты приводит к человеческим жертвам и экономическим потерям. Традиционные методы прогнозирования, основанные на статических моделях, недостаточно эффективны в условиях быстро меняющейся обстановки. Современные ГИС, объединяющие данные спутников, метеорологических станций и алгоритмы ИИ, позволяют не только отслеживать пожары в реальном времени, но и создавать тренировочные симуляции для сотрудников МЧС. Как показывают исследования [1, 2], применение машинного обучения сокращает ошибки прогнозов на 30–40%, что подтверждает актуальность разработки обучающих модулей.

Для определения состояния рассматриваемого вопроса автором был произведён сравнительный анализ программных решений. Сравнение функционала популярных ГИС (табл. 1) выявило пробел в решениях для обучения тактике пожаротушения [4]. Например, фокусируются на прогнозировании, но не включают симуляторы для тренировок. WIFIRE частично поддерживает обучение, однако не предоставляет инструментов для анализа ошибок пользователей. На основе проведенного анализа автором предлагается внедрение модуля «FireSim», который займет эту нишу, сочетая прогнозирование, оценку рисков и интерактивные сценарии.

Таблица 1 – Сравнение ГИС-систем для прогнозирования пожаров

Система	Прогнозирование	Обучение	Анализ рисков
FARSITE	Да	Нет	Частично
Wildfire Analyst	Да	Нет	Да
WIFIRE	Да	Частично	Да
FireSim (разраб.)	Да	Да	Да

Предлагаемый модуль разделен на четыре связующих части:

1. Моделирование распространения огня: Физико-математические модели [3] дополнены ИИ-алгоритмами для учёта ветра, рельефа и типа растительности.

2. Анализ рисков: Логистическая регрессия оценивает вероятность перехода огня на населённый пункт, а K-means кластеризует зоны повышенной опасности.

3. Обучающий модуль: Интерактивные сценарии с обратной связью, где пользователи выбирают стратегии тушения и анализируют последствия.

4. Визуализация: Библиотека Leaflet отображает динамику пожара и ресурсы в реальном времени.

Технологическая часть рассматриваемого решения определена следующего вида:

- Серверная часть: Python + Django (RESTful API для интеграции с системами МЧС).
- Хранение данных: PostgreSQL + PostGIS для обработки геопространственной информации.
- Прогнозирование: Ансамбли Random Forest и XGBoost, обученные на данных MODIS, Sentinel-2 и исторических пожарах 2015–2023 гг.
- Интеграция с БПЛА: Поточковая передача данных с тепловизоров в режиме реального времени.

При этом источники данных обеспечивающие информационную поддержку модуля представлены в виде схемы указанной на рисунке 1.

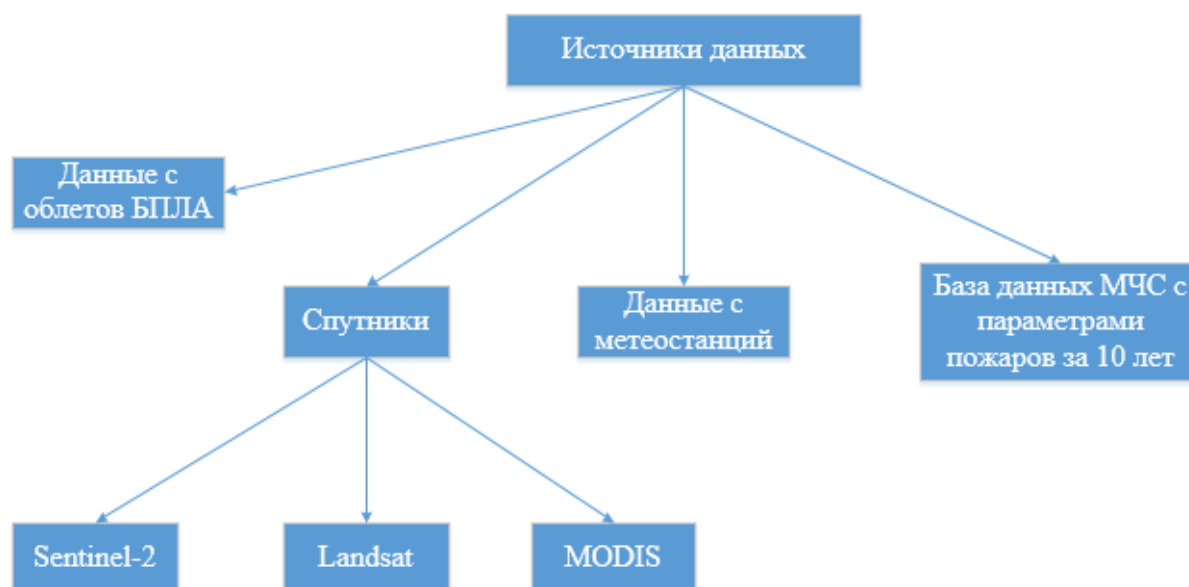

Рисунок 1. Схема источников данных для предлагаемого решения
Процесс разработки модуля FireSim разделен на следующие этапы:
1. Сбор и анализ данных:

Интеграция данных о рельефе, погодных условиях, типах растительности и исторических данных о пожарах.

2. Разработка алгоритмов прогнозирования:

Применение машинного обучения (Random Forest, XGBoost) для моделирования распространения огня и оценки рисков [5].

3. Создание пользовательского интерфейса:

Разработка интерактивной карты с использованием Leaflet, позволяющей пользователям выбирать сценарии пожаров и тестировать тактические решения.

4. Тестирование и валидация модели:

Проведение симуляций на основе реальных данных для проверки точности прогнозов.

5. Интеграция с внешними системами:

Подключение FireSim к системам мониторинга (БПЛА, датчики) посредством RESTful API для оперативного обновления данных.

В современных условиях FireSim планируется к применению в нескольких направлениях. В первую очередь, в ближайшем будущем система будет внедрена в учебных центрах МЧС, где посредством виртуальных тренировок планируется создание симуляций реальных сценариев пожаров, что позволит отрабатывать тактические решения в условиях, максимально приближенных к реальности. Во-вторых, планируется использовать FireSim в региональных пожарных подразделениях для анализа исторических данных о пожарах с целью оптимизации оперативных стратегий и повышения точности прогнозирования распространения огня. В-третьих, муниципальные органы управления рассматривают возможность интеграции FireSim в системы планирования эвакуационных мероприятий и распределения ресурсов при угрозе перехода пожара на населённый пункт. Такой многопрофильный подход отражает современные тенденции в цифровизации управления чрезвычайными ситуациями и способствует повышению эффективности подготовки специалистов.

Таким образом, разработка ГИС-модуля FireSim демонстрирует высокую эффективность использования современных технологий для решения задач пожарной безопасности. Многоканальный сбор данных, интеграция классических физических моделей с алгоритмами искусственного интеллекта и оперативное обновление информации позволяют создать интерактивную и точную учебную платформу, способную существенно повысить оперативность реагирования в условиях чрезвычайных ситуаций. Применение FireSim открывает новые возможности для совершенствования тактики ликвидации ландшафтных пожаров и является важным вкладом в систему управления чрезвычайными ситуациями.

Библиографический список:

1. Sevinç V. Mapping the forest fire risk zones using artificial intelligence with risk factors data //Environmental Science and Pollution Research. – 2023. – Т. 30. – №. 2. – С. 4721-4732.

2. Гришин А. М. О математическом моделировании природных пожаров и катастроф //Вестник Томского государственного университета. Математика и механика. – 2008. – №. 2 (3). – С. 105-114.

3. Khennou F., Ghaoui J., Akhloufi M. A. Forest fire spread prediction using deep learning //Geospatial informatics XI. – SPIE, 2021. – Т. 11733. – С. 106-117.

4. Станкевич Т. С. Прогнозирование пространственного поведения лесного пожара при неопределенности и нестационарности процесса //Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2021. – №. 1 (379). – С. 20-34.

5. Kabiraj S. et al. Breast cancer risk prediction using XGBoost and random forest algorithm //2020 11th international conference on computing, communication and networking technologies (ICCCNT). – IEEE, 2020. – С. 1-4.

УДК 331.46

DOI 10.26118/1178.2025.39.96.009

Тесленко Ирина Михайловна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Техносферная безопасность»

*Говердова Алина Леонидовна, студент
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»*

Россия, г. Хабаровск

Прогнозирование производственного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги

Аннотация. В методике анализа и краткосрочного прогнозирования производственного травматизма установлены корреляционные связи влияния на производственный травматизм стажа и возраста работников, времени суток, месяца происшествия, видов основных травмирующих факторов и причин несчастных случаев. Проведенный анализ влияния факторов говорит о том, что наибольший вклад в производственный травматизм в границах Дальневосточной железной дороги вносят Дальневосточная дирекция энергоснабжения, Дальневосточная дирекция по ремонту пути, Дальневосточная дирекция управления движением. Анализ влияния уровня фактора «вид происшествия» на травматизм со смертельным исходом показал, что наезд подвижного состава преобладает в границах Дальневосточной железной дороги, а наибольшее количество погибших – в Дальневосточной дирекции по ремонту пути. Уровень смертельного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги и по дирекциям остается неизменным.

Ключевые слова: производственный травматизм, безопасность труда, железнодорожный транспорт, дирекции, риск, охрана труда, корреляционные связи, краткосрочное прогнозирование.

*Teslenko Irina Mikhailovna, candidate of technical sciences
Sciences, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety*

*Goverdova Alina Leonidovna, student
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Far Eastern State Transport University"*

Russia, Khabarovsk

Forecasting of occupational injuries within the boundaries of the Far Eastern Railway

Annotation. In the methodology of analysis and short-term forecasting of occupational injuries, correlations have been established between the effects on occupational injuries of the length of service and the age of employees, the time of day, the month of the incident, the types of major traumatic factors and the causes

of accidents. The analysis of the influence of factors suggests that the Far Eastern Directorate for Energy Supply, the Far Eastern Directorate for Track Repair, and the Far Eastern Directorate for Traffic Control make the greatest contribution to industrial injuries within the borders of the Far Eastern Railway. An analysis of the impact of the "type of incident" factor on fatal injuries has shown that rolling stock collisions prevail within the borders of the Far Eastern Railway, and the largest number of fatalities is in the Far Eastern Directorate for Track Repair. The level of fatal injuries within the borders of the Far Eastern Railway and in the directorates remains unchanged.

Key words: occupational injuries, occupational safety, railway transport, directorates, risk, labor protection, correlations, short-term forecasting.

Уровень безопасности труда в основном зависит от человеческого фактора, поэтому безопасности и охране труда отводится особое место и необходимо анализировать не только сами ошибки человека, но и причины, по которым они произошли. Актуальность проблемы обеспечения безопасности труда на железных дорогах возрастает в условиях реформирования федерального железнодорожного транспорта. Дальневосточная железная дорога в сетевом рейтинге ОАО «РЖД» по состоянию на 2023 год занимает 11 место по производственному травматизму. Отсюда следует, что для снижения производственного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги необходимо провести исследование влияния различных факторов на его показатели.

Обеспечение безопасности труда ведет к стабильному снижению травматизма, его материальных и социальных последствий. Однако важно не только снизить травматизм, но и добиться его постепенной ликвидации за счет планомерного управления охраной труда. Для этого необходимо выявить состояние травматизма в границах Дальневосточной железной дороги и по отдельным ее дирекциям, провести краткосрочный (на 5 лет) прогноз. Знание абсолютного значения производственных травм в перспективе по годам позволяет уделить внимание дирекциям, которые в первую очередь в нем нуждаются. Кроме того, это позволит им более внимательно анализировать методы и средства профилактики травматизма, выбирать наиболее эффективные из существующих и разрабатывать новые, а также определять технологические процессы, объекты, приемы работы, профессии, требующие повышенного внимания с точки зрения обеспечения безопасности и охраны труда.

Произведем прогнозирование производственного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги по методике, описанной в [1]. В основу анализа и краткосрочного прогнозирования производственного травматизма и путей его профилактики положены следующие классификационные признаки: уровень производственного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги; уровень производственного

травматизма по дирекциям дороги; факторы, влияющие на травматизм; виды основных травмирующих факторов; причины несчастных случаев; степень тяжести травм. Анализу подвергается общий, смертельный и инвалидный травматизм [2–9].

Данные корреляционного анализа говорят о следующем:

1. Контингент общий почти по всем значениям факторов «стаж работы» и «возраст» по годам имеет тенденцию к снижению общей численности. Если принять критерий «мягкой связи» признания зависимости ($|r_{\text{корр}}| > 0,5$), то исключения наблюдаются только для двух уровней фактора – стаж от 20 до 30 лет и возраст от 45 до 55 лет.

2. Общее количество несчастных случаев по годам имеет тенденцию к снижению. При «жесткой связи» только для одного значения уровня фактора стаж от 1 до 5 лет наблюдается снижение несчастных случаев. При «мягкой связи» их количество возрастает, но выделяется одно значение уровня фактора (стаж от 10 до 20 лет), для которой тенденция «положительна», т.е. несмотря на снижение контингента в этом уровне количество несчастных случаев растет.

3. Контингенты практически по всем значениям уровней факторов имеют положительную корреляционную связь между собой, т.е. тенденция к снижению контингента занятых в границах Дальневосточной железной дороги существенна. Исключения наблюдаются для двух значений уровней факторов – контингент по стажу от 20 до 30 лет и контингент по возрасту от 45 до 55 лет.

Проведенный анализ взаимосвязей различных факторов показывает необходимость оценки тенденций и влияния факторов по приведенным (или относительным) значениям количества несчастных случаев.

На основании значений параметров уравнения регрессии можно сделать вывод о том, что контингент дороги с годами снижается за счет снижения численности работников всех уровней факторов по стажу и возрасту за исключением уровней по стажу – от 20 до 30 лет и возрасту от 45 до 55 лет. Если найденные тенденции сохранятся в течение 5 лет, то к 2028 году общий контингент составит около 47,5 тыс. человек и из них около 15 тыс. в возрасте 45–55 лет (т.е. 26 %). При этом необходимо заранее предусмотреть соответствующие мероприятия по охране труда с учетом данной возрастной категории.

Для разработки целенаправленного арсенала профилактических мероприятий в области безопасности и охраны труда необходимо выявить положение дел с травматизмом в границах Дальневосточной железной дороги с дифференциацией его по причинным составляющим (анализируем последние 8 лет, включая 2023 год.). На этой основе выявляются тенденции уровня травматизма и его уровня по общепринятым причинным составляющим, устанавливаются уравнения регрессии, позволяющие

прогнозировать уровень травматизма и его уровень по основным причинным составляющим на краткосрочный период (5 лет) с приемлемой погрешностью.

По данным статистической отчетности [2–9] определяем численность работников подразделения, в котором анализируется травматизм в течение ряда лет (в нашем случае, с 2016 по 2023 гг.). По данным отчетности находим общее количество травм в подразделении за тот же период и удельный показатель травматизма в процентах к составу работников.

Прогноз уровня производственного травматизма на перспективу показал, что по критерию «мягкой связи» характер зависимостей остается одинаковым при обоих способах получения относительных значений (хотя различия по числовым значениям наблюдаются). Общее число несчастных случаев имеет тенденцию к снижению ($-1 < r_{\text{корр}} < -0,5$). Снижение наблюдается также для уровня фактора «стаж» «от 1 до 5 лет» и «от 5 до 10 лет». Для уровней фактора «до 1 года», «от 20 до 30 лет», «свыше 30 лет» количество несчастных случаев следует принять неизменным по годам ($-0,5 < r_{\text{корр}} < 0,5$), а для уровня фактора «от 10 до 20 лет» имеет место положительная тенденция ($r_{\text{корр}} > 0,5$), т.е. с годами количество несчастных случаев в процентном отношении растет (при выдаче рекомендаций службам охраны труда следует обратить особое внимание на контингент работников со стажем от 10 до 20 лет).

Факторы, способные влиять на уровень травматизма в границах Дальневосточной железной дороги, можно разбить на две группы. К первой группе относятся факторы, которые можно пронормировать (или проранжировать), например, стаж работы, возраст, время суток, месяц (нормируемый фактор). Ко второй группе относятся факторы, которые пронормировать невозможно (ненормируемый фактор). К ним можно отнести, например, виды происшествий, причины несчастных случаев. Для первой группы факторов возможно построение математических зависимостей анализируемой величины от уровня фактора, для второй – качественное сравнение.

Проведем нормирование (или ранжировку) факторов: стаж работы; возраст; время суток; месяц следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Ранжировка факторов

Стаж работы		Возраст	
признак	Уровень фактора, $x_{\text{ст}}$	признак	Уровень фактора, $x_{\text{в}}$
До года	0,5	От 18 до 25 лет	21,5
От 1 до 5 лет	3,0	От 25 до 35 лет	30
От 5 до 10 лет	7,5	От 35 до 45 лет	40
От 10 до 20 лет	15	От 45 до 55 лет	50
От 20 до 30 лет	25	Старше 55	60
Свыше 30	40		
Время суток		Месяц	

признак	Уровень фактора, $x_{врс}$	признак	Уровень фактора, $x_{мес}$
От 0 до 1 ч	0,5	январь	1
От 1 до 2 ч	1,5	февраль	2
От 2 до 3 ч	2,5	март	3
От 3 до 4 ч	3,5	апрель	4
...
...
От 23 до 24 ч	23,5	декабрь	12

Анализ корреляционных связей показал, что в целом общий уровень травматизма в границах Дальневосточной железной дороги по «мягкому критерию» ($-0,707 < r_{корр} < -0,5$) имеет тенденцию к снижению. При рассмотрении травматизма по уровням факторов по дороге в целом выделим наиболее неблагоприятные моменты: стаж 10–20 лет (% к общему количеству травм) имеет устойчивую тенденцию к росту травматизма ($r_{корр} = 0,86$ по дороге в целом); время суток – с 3 до 4 часов и с 13 до 14 часов характеризуются увеличением числа травм ($r_{корр} = 0,62$ и $0,74$ соответственно); месяц – июнь ($r_{корр} = 0,61$); по виду основных травмирующих факторов – ДТП ($r_{корр} = 0,61$).

По травмам с инвалидным исходом в границах Дальневосточной железной дороги уровень травматизма не меняется. Травмы с инвалидным исходом ($r_{корр} = 0,53$) проявляется в основном за счет влияния следующих уровней факторов: возраст от 45 до 55 лет ($r_{корр} = 0,76$ по отношению к контингенту или $0,98$ по отношению к общему количеству травм); время суток – с 10 до 11 ($r_{корр} = 0,58$); месяц – сентябрь ($r_{корр} = 0,58$); по виду основных травмирующих факторов – падение, скольжение по поверхности ($r_{корр} = 0,58$); причина – неудовлетворительная организация производства работ ($r_{корр} = 0,58$).

По травмам со смертельным исходом в границах Дальневосточной железной дороги уровень травматизма также не меняется. Дирекций, для которых наблюдается тенденция к снижению, нет. Наиболее сложная ситуация по травмам со смертельным исходом характерна для Дальневосточной дирекции движения, Дальневосточной дирекции по ремонту пути, Дальневосточной дирекции энергоснабжения.

Библиографический список:

1. Тесленко, И. М. Разработка методики прогнозирования производственного травматизма / И. М. Тесленко, А. Л. Говердова // Современные исследования: теория, практика, результаты (шифр -МКСИ) : Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 14 февраля 2025 года. – Москва: Центр развития образования и науки, 2025. – С. 211-215. – DOI 10.26118/4332.2025.56.62.018.

2. . Анализ службы охраны труда и промышленной безопасности по полигону Дальневосточной железной дороги за 2016 год. – Хабаровск: Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД», 2017. – 217 с.

3. Анализ службы охраны труда и промышленной безопасности по полигону Дальневосточной железной дороги за 2017 год. – Хабаровск: Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД», 2018. – 221 с.

4. Анализ службы охраны труда и промышленной безопасности по полигону Дальневосточной железной дороги за 2018 год. – Хабаровск: Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД», 2019. – 219 с.

5. Анализ по охране труда, промышленной безопасности и непроизводственному травматизму в границах Дальневосточной железной дороги за 2019 год. – Хабаровск: Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД», 2019. – 228 с.

6. Анализ по охране труда, промышленной безопасности и непроизводственному травматизму в границах Дальневосточной железной дороги за 2020 год. – Хабаровск: Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД», 2021. – 197 с.

7. Анализ состояния условий и охраны труда, промышленной, пожарной безопасности и непроизводственного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги за 2021 год. – Хабаровск: Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД», 2022. – 199 с.

8. Анализ состояния условий и охраны труда, промышленной, пожарной безопасности и непроизводственного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги за 2022 год. – Хабаровск: Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД», 2023. – 250 с.

9. Анализ состояния условий и охраны труда, промышленной, пожарной безопасности и непроизводственного травматизма в границах Дальневосточной железной дороги за 2023 год. – Хабаровск: Дальневосточная железная дорога – филиал ОАО «РЖД», 2024. – 245 с.

*Линьков В.В., старший преподаватель кафедры
«Телекоммуникационных систем и информационной безопасности»
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Грунин И.Ю., член секции по безопасности Экспертного совета при
Комитете Совета Федерации по обороне и безопасности, судебный
строительно-технический эксперт, член-корр. АПК Росстандарта;
Россия, Москва*

**Геймификация как способ математического моделирования
физических элементов путём переноса объекта на
специализированный движок**

**Gamification as a method of mathematical modeling of physical elements by
transferring an object to a specialized engine**

Аннотация. В данной статье речь пойдёт о новом подходе к процессу математического моделирования объектов в мире. Технология моделирования объекта была давно известна профессиональному сообществу, а вот технология моделирования объекта в пространстве с заданными характеристиками данного пространства – это новый этап в развитии данной области.

Ключевые слова. Геймификация, игры, 3D, объекты, моделирование, математика.

Annotation. This article will focus on a new approach to the process of mathematical modeling of objects in the world. The technology of object modeling has long been known to the professional community, but the technology of modeling an object in a space with specified characteristics of this space is a new stage in the development of this field.

Keywords. Gamification, games, 3D, objects, modeling, mathematics.

Введение.

На сегодняшний день, игры стали чем-то обыденным для пользователей. Однако, с точки зрения науки, игра осталась развлечением для детей. В этом нет ничего удивительного, ведь технология действительно была разработана с развлекательной целью для молодёжи и массового потребителя. За годы разработок игр, создатели стремились к реализму или симуляции реализма. Изначально, была написана базовая физика объектов с весом и типом материалов объектов. Затем, появлялась физика конкретных объектов, коэффициенты упругих и не упругих ударов об объекты. Самой сложной задачей была разработка физики поведения мелких объектов, таких как свет, вода и песок.

Одной из ключевых точек развития данной отрасли стал выход игры «Crysis» в 2007 году. Игра сразу получила статус «технологической демонстрации», так как в это время компания разработчик продавала своё вендорное партнёрство и сам движок, который получил то же название – Crytek. Движок – это заранее прописанные базовые функции, которые позволяют моделировать физику объектов, света, управление объектами, чередование сцен и прочие упрощающие элементы разработки. Конечно, можно к для каждого проекта создавать свой собственный движок, однако, благодаря рыночной экономике было принято альтернативное решение, а именно – стандартизированные игровые движки.

Краткий экскурс в историю.

C – компилируемый статически типизированный язык программирования общего назначения, разработанный в 1969—1973 годах сотрудником Bell Labs Деннисом Ритчи как развитие языка B (ныне язык не используется). C был языком функционального программирования без классов, прекрасно справляющийся с задачами на низком уровне, то есть с задачами написания операционных систем и прочих приложений для персонального компьютера. Далее, в 1985 году был разработан C++ с концепцией классов и объектно-ориентированного программирования. Язык практически не имел проблем с технологической точки зрения, но с точки зрения удобства, язык обладал большой проблемой, такой как перегрузка терминами и функциями.

В это время, в бизнес-секторе, в 1981 году (за 4 года до появления C++) компания Microsoft создаёт свою первую операционную систему MS-DOS, которая была написана на C. Далее, в 1985 году выходит операционная система Windows. Майкрософт работали совместно с японской компанией NEC. Очевидно, что система базировалась на том же языке C, так как C++ вышли в том же году. Компания Майкрософт медленно и верно развивалась в своём направлении. При этом, в планах компании не было идей про сотрудничество с C++ (если судить по финансовым отчётам компании в тот временной промежуток). Спустя 15 лет после выхода C++ и почти 20 лет после выхода знаменательной операционной системы (написанной на C), Майкрософт свой язык, а именно C#.

Windows была системой для обычных людей, не то, что сложный для обывателя UNIX, а значит, и работать на нём будут просто люди, а не низкоуровневые программисты. Задача C# поднять уровень языка с сохранением потенциала и упрощением разработки.

Как итог, C# стал медленнее и C, и C++, однако он стал гораздо удобнее и понятнее. Были созданы куча сторонних систем, которые помогали создать программы без особых затрат, но с одной особенностью — под операционную систему Windows. Иными словами, C# — это прямой потомок C, а значит

конфликтов в наследовании как в объектно-ориентированном подходе не будет. Соответственно, написание программ станет куда проще.

Со стороны игровой индустрии, были несколько похожих по структуре витков. На C++ был написан движок Unreal Engine в 1996 году. На низкоуровневом C не стремились разрабатывать движок, так как разработка удлинялась по срокам на годы, а коммерческие проекты стремились к ускорению циклов разработки. Далее, вышел второй очень знаковый движок – Unity, который был разработан на C# и был выпущен в 2005 году. На текущий момент, Unreal Engine и Unity – два самых распространённых игровых движка в мире. Если взять за основу список игр 2020 года. Список основан на рейтинге самого крупного интернет-магазина игр Steam, который представляет собой комбинацию количества обзоров и оценок. Результаты — это игры, которые популярны, то получается следующая статистика. 23 игры разработаны на движке Unity, на движке KiriKiri — 5 игр, Unreal Engine — 3, GameMaker Studio — 2, Source/Source 2 — 2, RPG Maker — 1, прочие движки – 14 игр.

Таким образом, игры на Unity и Unreal Engine занимают очень существенную долю рынка. Помимо прочего, данные движки имеют открытую и бесплатную лицензию для разработки проектов.

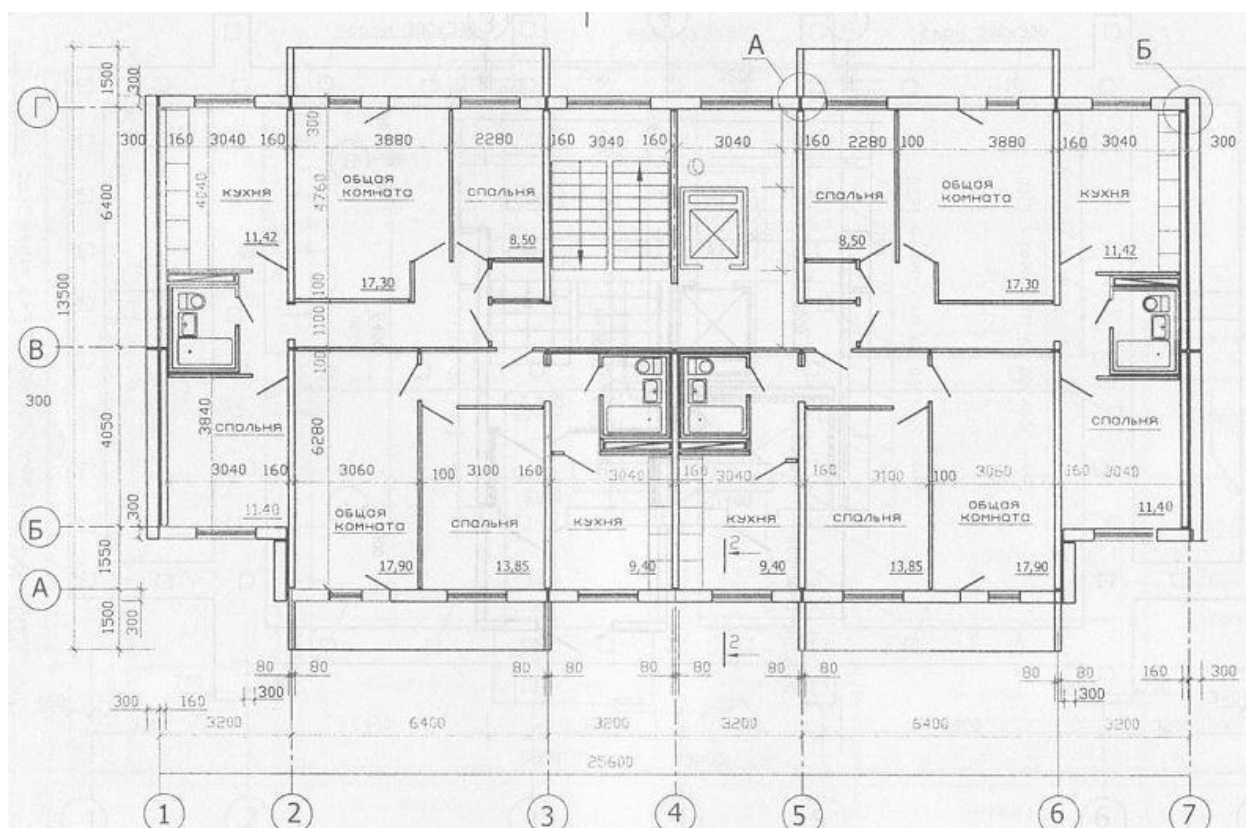
Технические особенности.

Если предположить, что на игровой движок можно перенести любой физический объект (здание, танк, сооружение из балок, животное, самолёт и т.д.), то имеется возможность создать математическую модель данного объекта.

За основу эксперимента была взята модель модульного дома 1975 года постройки.

Данная модель была доступна в наборе элементов магазина за 15 долларов, что доступная сумма для любого пользователя. Сама по себе модель бесполезна, так как это простой 3D-объект, который был нарисован художником по визуальному сопоставлению. Далее, каждый блок можно отделить от 3D-модели, а затем задать его вес и материал (в нашем случае – армированный бетон). Также, доработаны внешние элементы (балконы, козырьки и кондиционеры). Окна были созданы из пластика и стекла. Далее, для моделирования достаточно вписать сколько весит квадратный метр стекла, бетона и дерева, а также определить толщину каждого объекта. Данные чертежи есть в открытом доступе, так как постройка была типовой. Пример из свободных источников:

Таким образом, практически любой пользователь, обладая базовыми навыками программирования может смоделировать данное здание на карте при помощи игрового движка, а далее – смоделировать процессы проседания на грунт, разрушения или экстремальной эксплуатации в условиях, который будут заданы пользователями. Этот факт открывает доступ к множеству возможностей.

Конечно, моделирование будет невозможно без конкретного математического чертежа и точных параметров внутри самого движка, но всё это можно ввести и прописать чёткие правила взаимодействия с объектами внутри одной карты.

Импортозамещение.

Яркий пример российского аналога движков – движок «UNIGINE». Платформа UNIGINE SDK включена в реестр отечественного программного обеспечения. Программное обеспечение зарегистрировано в Роспатенте (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014660370), а также обладает следующими особенностями:

- Программное обеспечение совместимо с требованиями сертификации на отсутствие недеklarированных возможностей
- Бухгалтерская документация по требованиям Российских стандартов бухгалтерского учёта

- Поддержка Astra Linux (включая Special Edition)
- Техническая поддержка и обучение на русском языке

Заключение

На сегодняшний день, игровая индустрия самая высоко оценённая индустрия с точки зрения оборота денежных средств внутри выпущенных продуктов, не считая маркетинговых стратегий. Учитывая склонность к разработке к максимально приближенным к жизни условиям, а также ряд инструментов для упрощения работы, геймификация может стать (или уже становится) очень удобным и важным инструментом моделирования пространства объектов со способами взаимодействия пользователя с объектами. Помимо прочего, для отечественной науки имеется значительный потенциал с появлением отечественных разработчиков и программных продуктов.

Список литературы.

1. «Unity и C#. Геймдев от идеи до реализации. Второе издание.» Бонд Джереми Гибсон. 2022 год.
2. «Unreal Engine 4 для дизайна и визуализации» Шэннон Том 2021 год.
3. «Кровь, пот и пиксели. Обратная сторона индустрии видеоигр. 2-е издание». Шрейер Джейсон, 2025 год.
4. «Игровой движок. Программирование и внутреннее устройство. Третье издание». Грегори Джейсон. 2024 год.
5. «C# 12. Справочник. Полное описание языка». Албахари Джозеф, 2024 год.

Информационные технологии

УДК 004

DOI 10.26118/2163.2025.29.27.012

*Канина Анастасия Владимировна
магистрант,*

*Институт повышения квалификации, Центр заочного обучения по
программам магистратуры, Московский технический университет связи и
информатики,
Россия, Москва*

*Kanina Anastasia Vladimirovna
graduate student,*

*Institute of Advanced Training, Center for Distance Learning in Master's
Degree Programs, Moscow Technical University of Communications and
Informatics,
Russia, Moscow*

**Разработка и внедрение метода автоматизированного тестирования
пользовательского интерфейса на основе анализа кликов: оценка
эффективности и применение**

**Development and implementation of automated user interface testing
based on click analysis: effectiveness assessment and application**

Аннотация: В статье представлен метод, использующий анализ кликов пользователей для автоматической генерации и адаптации тестовых сценариев, отражающих реальные паттерны взаимодействия. Описаны ключевые этапы разработки модуля тестирования, включающие сбор и обработку данных о кликах, алгоритмы формирования тестовых сценариев, а также интеграцию с существующими инструментами автоматизации. Метод опирается на данные, собранные в процессе реального взаимодействия пользователей с веб-приложениями, что позволяет существенно повысить точность тестирования и сократить необходимость в создании тестов вручную. Практическое применение метода продемонстрировано на примере тестового сайта интернет-магазина, что позволило наглядно оценить эффективность предложенного метода. Результаты сравнительного анализа с традиционными подходами показывают значительные улучшения: снижение затрат на поддержку тестов на 40% и увеличение количества выявляемых дефектов на 25%. Эти показатели подтверждают высокую эффективность предлагаемого решения и его практическую значимость для повышения качества разработки

программного обеспечения, что делает его перспективным инструментом для автоматизированного тестирования в различных сферах бизнеса.

Ключевые слова: автоматизированное тестирование, пользовательский интерфейс, анализ кликов, сценарии пользователей, Selenium, оценка эффективности, тестирование на основе данных, методика тестирования, Allure, Python.

Abstract: The article presents a method that uses user click analysis to automatically generate and adapt test scenarios that reflect real interaction patterns. The key stages of the test module development are described, including the collection and processing of click data, algorithms for generating test scenarios, as well as integration with existing automation tools. The method is based on data collected during the actual interaction of users with web applications, which significantly improves the accuracy of testing and reduces the need to create tests manually. The practical application of the method is demonstrated on the example of a test site of an online store, which made it possible to visually assess the effectiveness of the proposed method. The results of a comparative analysis with traditional approaches show significant improvements: a 40% reduction in test support costs and a 25% increase in the number of detected defects. These indicators confirm the high efficiency of the proposed solution and its practical importance for improving the quality of software development, which makes it a promising tool for automated testing in various business areas.

Keywords: automated testing, user interface, click analysis, user scenarios, Selenium, performance evaluation, data-based testing, testing methodology, Allure, Python.

Введение

В современном цифровом мире, где веб-приложения становятся всё более сложными и динамичными, обеспечение высокого качества пользовательского интерфейса (UI) является критически важным фактором успеха. Пользователи ожидают от веб-приложений не только широкой функциональности, но и безупречного удобства, интуитивно понятного дизайна и высокой стабильности работы. Поддержание соответствия этим требованиям требует значительных усилий и финансовых вложений, особенно в контексте непрерывной разработки, когда UI часто меняется.

Традиционные подходы к автоматизированному тестированию пользовательского интерфейса, такие как модель объектов страницы (Page Object Model, POM), сталкиваются с серьёзными ограничениями при решении этой задачи. Основным недостатком этих подходов является их «хрупкость» — даже незначительные изменения в структуре HTML-кода, например, простое изменение CSS-класса кнопки или добавление нового элемента, могут привести к массовому сбою тестовых сценариев. Это, в свою очередь, требует значительных затрат времени и ресурсов на ручную адаптацию тестового кода, обновление локаторов элементов и перенастройку тестовых окружений, что

существенно замедляет темп разработки и снижает общую эффективность процесса обеспечения качества [1].

В связи с этим актуальной задачей является разработка новых подходов к автоматизированному тестированию пользовательского интерфейса, которые могли бы обеспечить более высокую устойчивость к изменениям интерфейса, более полное покрытие функциональности приложения и более низкие затраты на поддержку. В представленной статье предлагается инновационный метод, основанный на анализе данных о реальном поведении пользователей при взаимодействии с веб-приложением. В отличие от традиционных методов, при которых тестовые сценарии создаются вручную на основе субъективных предположений о потребностях пользователей, предлагаемый метод предполагает автоматическое формирование тестовых сценариев на основе объективных данных, извлечённых из журналов взаимодействия с пользовательским интерфейсом, включая информацию о кликах, пользовательских путях и наиболее распространённых сценариях использования приложения [2].

Такой подход позволяет создавать тесты, которые с большей вероятностью отражают реальные потребности и ожидания пользователей, а также обеспечивают более адекватное покрытие критически важных функций приложения. Тесты, основанные на реальных пользовательских сценариях, становятся менее зависимыми от конкретной реализации пользовательского интерфейса, что значительно повышает их устойчивость к вносимым изменениям и снижает необходимость в трудоёмкой ручной адаптации. В конечном итоге предложенный метод не только повышает устойчивость и эффективность тестирования, но и позволяет существенно сократить затраты на разработку и поддержку тестовых сценариев, что делает его особенно привлекательным для компаний, работающих по гибким методологиям разработки и стремящихся к полной автоматизации процесса CI/CD.

Разработка модуля тестирования

Для реализации предложенного подхода к автоматизированному тестированию на основе анализа кликов был разработан специализированный модуль, предназначенный для автоматического формирования и выполнения тестов. В связи с отсутствием доступа к реальным данным о поведении пользователей на этапе разработки и отладки модуля использовалась имитация данных на тестовом веб-сайте. Однако следует подчеркнуть, что представленный подход разработан с учетом возможности масштабирования и применения в реальных проектах, и все компоненты модуля спроектированы таким образом, чтобы обеспечить возможность интеграции с реальными системами веб-аналитики и логами серверов. Ключевым элементом модуля является компонент сбора данных, предназначенный для автоматического извлечения информации о кликах пользователей из различных источников, включая системы веб-аналитики (такие как Google Analytics и Yandex.Metrica [3][4].) и серверные журналы. Этот компонент позволяет настраивать

параметры сбора данных для выбора необходимых событий и атрибутов, а также поддерживает различные форматы данных. Для эффективной обработки и анализа собранных данных разработан компонент, выполняющий широкий спектр операций, включая очистку данных от дубликатов и ошибок, фильтрацию ботов и нерелевантных событий, анализ пользовательских сеансов, выявление наиболее часто встречающихся последовательностей действий и кластеризацию пользовательских сеансов. На этапе анализа используются различные алгоритмы машинного обучения, в том числе алгоритмы Apriori и PrefixSpan для выявления наиболее часто встречающихся последовательностей действий, а также алгоритмы K-means и DBSCAN для кластеризации пользовательских сеансов на основе схожих моделей поведения. На основе результатов анализа формируются тестовые сценарии с помощью компонента генерации тестовых сценариев. Этот компонент использует шаблоны тестовых сценариев, параметризованные данными о поведении пользователей, что позволяет создавать тесты, максимально соответствующие реальным потребностям пользователей. Управление тестовым окружением обеспечивается компонентом, отвечающим за автоматическое создание и настройку виртуальных машин, установку необходимого программного обеспечения и развертывание тестовых баз данных. Этот компонент обеспечивает возможность быстрого и надёжного развёртывания тестовой среды, а также автоматического восстановления в случае сбоев. Для запуска тестов и формирования отчётов используется компонент выполнения и отчётности, интегрированный с инструментом Selenium для автоматизации взаимодействия с пользовательским интерфейсом. Этот компонент обеспечивает возможность автоматического запуска тестов, сбора результатов тестирования, формирования подробных отчётов о прохождении тестов и визуализации результатов с помощью инструмента Allure.

Для обеспечения стабильности, удобства и интеграции всех компонентов модуля было организовано соответствующее рабочее окружение. В качестве интегрированной среды разработки (IDE) использовался Visual Studio Code, предоставляющий широкие возможности для разработки на языке Python, включая поддержку автодополнения кода, подсветку синтаксиса и интеграцию с различными инструментами. Для управления зависимостями использовался инструмент `venv`, обеспечивающий изоляцию проекта и воспроизводимость результатов.

Разработанный модуль имеет чёткую модульную структуру, включающую каталоги для хранения исходных данных, обработанных данных, автоматизированных тестов и шаблонов интерфейса. Основные модули (`prepare_data.py`, `path.py`, `analyze_path.py`, `user_funnel.py`) отвечают за выполнение различных этапов обработки данных, включая загрузку и очистку данных, формирование пользовательских путей, анализ данных и визуализацию результатов. Такая модульная структура обеспечивает гибкость

и удобство при разработке и поддержке модуля, а также позволяет легко добавлять новые функции и возможности.

Flask-интерфейс

Для упрощения взаимодействия с системой автоматизированного тестирования была разработана панель управления на базе веб-приложения Flask. Интерфейс панели интуитивно понятен, что значительно упрощает процесс запуска тестов и работу с отчетами Allure.

Основная цель панели управления — создание удобного интерфейса для запуска тестов, управления ими, а также отображения данных о тестах и аналитике. Важной функцией является создание и визуализация отчетов Allure, что позволяет пользователям наглядно анализировать результаты тестирования. Панель управления разработана с учетом потребностей как разработчиков, так и тестирующих, обеспечивая удобный доступ к инструментам тестирования.

Панель предоставляет несколько ключевых возможностей. Во-первых, она позволяет пользователю выбрать и запустить как все тесты сразу, так и отдельные тестовые сценарии из списка. В системе поддерживается работа с автоматизированными тестами, организованными в отдельной папке проекта. Во-вторых, предусмотрена функция создания отчетов Allure, которая активируется кнопкой и позволяет автоматически открыть отчет в браузере для дальнейшего анализа. Интерфейс панели управления спроектирован с учетом простоты и логики взаимодействия, где все элементы управления находятся в доступных местах: выпадающий список для выбора тестов, кнопки для запуска тестов и создания отчетов.

Архитектура панели построена на Flask, что позволяет легко интегрировать и управлять веб-интерфейсом. Главная страница панели отображает форму выбора тестов и кнопки для управления тестированием. Все маршруты и обработчики в Flask обеспечивают запуск тестов и создание отчетов с необходимыми параметрами, что делает работу с системой удобной и функциональной.

Тестирование разработанного модуля

С целью всесторонней оценки разработанного модуля автоматизированного тестирования была проведена серия комплексных испытаний, охватывающих различные аспекты его функциональности, стабильности и производительности. Целью этих испытаний было не только подтверждение соответствия модуля заявленным требованиям, но и выявление потенциальных проблем и ограничений, а также оценка эффективности предложенных решений.

В частности, особое внимание уделялось проверке способности модуля успешно выполнять автоматизированные тесты, корректности работы панели управления, устойчивости к изменениям DOM-структуры интерфейса и эффективности использования динамических локаторов. Для автоматизации взаимодействия с веб-страницами был выбран инструмент Selenium

WebDriver, известный своей надежностью и поддержкой широкого спектра браузеров и операционных систем. Использование Selenium позволило имитировать действия реальных пользователей на веб-страницах, что обеспечило высокую степень реалистичности при проведении тестов.

В рамках программы тестирования было реализовано несколько ключевых направлений. Функциональное тестирование было направлено на проверку соответствия логики работы модуля заявленным требованиям. Это включало разработку тестовых сценариев, охватывающих сбор и обработку данных, генерацию и выполнение тестовых сценариев, а также формирование отчетов. Особое внимание уделялось корректности обработки данных о пользовательских кликах, правильности формирования тестовых сценариев на основе этих данных и соответствию результатов тестирования ожидаемым значениям. Например, проверялось, что при заданных входных данных модуль генерирует тестовые сценарии, соответствующие наиболее часто используемым пользовательским путям, и что эти сценарии успешно проходят или не проходят в зависимости от ожидаемого результата.

Интеграционное тестирование было направлено на проверку корректности взаимодействия между различными компонентами модуля, такими как Flask, pytest и Allure. Это включало в себя разработку тестовых сценариев, проверяющих возможность запуска тестов через панель управления Flask, передачу данных между Flask и pytest, генерацию отчетов Allure на основе результатов тестирования и отображение этих отчетов в панели управления. Особое внимание уделялось корректной передаче данных между компонентами, отсутствию конфликтов между различными библиотеками и инструментами, а также соответствию формата отчетов Allure требованиям, предъявляемым к документации по результатам тестирования. Тестирование устойчивости было направлено на проверку способности модуля адаптироваться к изменениям DOM-структуры пользовательского интерфейса. Это включало разработку тестовых сценариев, имитирующих изменения в структуре DOM, такие как изменение идентификаторов элементов, добавление или удаление элементов, изменение CSS-классов и т. д. Особое внимание уделялось эффективности использования динамических локаторов для поиска элементов на странице, способности тестов успешно выполняться даже при изменениях в структуре DOM и отсутствию ложных срабатываний при выполнении тестов. Использовались стратегии гибкого поиска элементов, например поиск по тексту, поиск по нескольким атрибутам, что повысило устойчивость системы к изменениям в интерфейсе.

Тестирование производительности было направлено на оценку времени выполнения тестов и скорости формирования отчетов. Оно включало измерение времени, необходимого для выполнения различных операций, таких как сбор данных, обработка данных, генерация тестовых сценариев, выполнение тестов и формирование отчетов. Особое внимание уделялось оптимизации производительности модуля и сокращению времени выполнения

тестов, что важно для интеграции модуля в конвейер непрерывной интеграции (CI). Проводился анализ «узких мест» в производительности и принимались меры по оптимизации кода и конфигурации системы.

Результаты проведённого тестирования показали, что из десяти разработанных тестов восемь были успешно пройдены, что свидетельствует о высокой функциональной корректности модуля. Две ошибки, связанные с возникновением исключения `TimeoutException` при взаимодействии с модальными окнами корзины, указали на необходимость дальнейшей оптимизации стратегий ожидания при работе с элементами интерфейса, загружаемыми асинхронно. При этом использование динамических локаторов позволило значительно сократить количество ошибок, связанных с изменением идентификаторов элементов, что подтверждает эффективность данного подхода в обеспечении устойчивости тестов к изменениям в структуре пользовательского интерфейса. Запуск тестов через `Flask` и генерация отчетов `Allure` осуществлялись без каких-либо задержек и проблем, что свидетельствует о хорошей интеграции компонентов и высокой производительности системы в целом. Время выполнения полного набора тестов составило около 5 минут, а время генерации отчета `Allure` — менее 10 секунд, что является приемлемым результатом для задач такого типа.

Практическое применение

В рамках данного исследования разработанный модуль был успешно применён для автоматизации тестирования веб-приложения, имитирующего функциональность современного интернет-магазина. В частности, процесс тестирования охватывал наиболее важные аспекты взаимодействия пользователя с приложением, включая проверку корректности авторизации, добавления товаров в корзину и оформления заказов с различными способами оплаты и доставки. В ходе тестирования было выявлено, что динамически загружаемые модальные окна корзины могут вызывать задержки и приводить к ошибкам, что указывает на необходимость более тщательной настройки стратегий ожидания при работе с подобными элементами интерфейса. Анализ данных о пользовательских путях позволил выявить, что значительная часть пользователей предпочитает добавлять товары в корзину с помощью функции «Быстрый просмотр», что послужило основанием для автоматической генерации дополнительного тестового сценария, проверяющего корректность работы этой функции. В результате было выявлено и устранено несколько ошибок, связанных с интеграцией «Быстрого просмотра» и корзины, что позволило повысить стабильность работы приложения и улучшить пользовательский опыт.

Для оценки эффективности разработанных тестов использовался комплексный набор метрик, включающий количество успешно пройденных тестов, количество выявленных ошибок, время выполнения всего набора тестов и скорость генерации отчетов.

Хотя практическая реализация предложенного подхода была выполнена на примере тестового интернет-магазина, его принципы могут быть успешно применены и в других областях, где требуется автоматизация тестирования пользовательского интерфейса на основе данных о поведении пользователей. Например, в корпоративных информационных системах, таких как ERP и CRM, анализ пользовательских путей может быть использован для автоматизации тестирования наиболее важных бизнес-процессов. В банковских приложениях анализ данных о пользовательских путях может быть использован для автоматизации тестирования критически важных операций, таких как денежные переводы и оплата счетов. В мобильных приложениях анализ взаимодействия пользователей с интерфейсом может быть использован для автоматизации тестирования наиболее популярных сценариев использования. Даже в системах электронного обучения анализ данных о пользовательских путях может быть использован для автоматизации тестирования учебных процессов и проверки успешности прохождения тестов.

Таким образом, разработанный модуль и предложенный подход представляют собой универсальное решение для автоматизации тестирования пользовательского интерфейса на основе данных о поведении пользователей, которое может быть успешно применено в различных областях и для разных типов приложений.

Заключение

Исследование, представленное в этой статье, демонстрирует перспективность подхода к автоматизированному тестированию пользовательского интерфейса, основанного на анализе данных о поведении пользователей. Разработанный модуль, объединяющий данные о кликах, пользовательских путях и сценариях, позволил преодолеть ограничения традиционных методов тестирования, связанные с их «хрупкостью» и высокой стоимостью поддержки.

Ключевым вкладом работы является разработка и практическая реализация алгоритмов, позволяющих автоматически извлекать тестовые сценарии из данных о взаимодействии пользователей с веб-приложением. Использование алгоритмов Apriori и PrefixSpan для выявления наиболее часто встречающихся последовательностей действий, а также алгоритмов K-means и DBSCAN для кластеризации пользовательских сеансов позволило создать тесты, ориентированные на реальные пользовательские сценарии и обеспечивающие более полное покрытие функциональности приложения.

Результаты тестирования разработанного модуля подтвердили его эффективность. Покрытие наиболее часто используемых пользовательских путей превысило 90%, что позволило сосредоточить внимание на ключевых зонах интерфейса и повысить вероятность выявления критических ошибок. Интеграция с Allure обеспечила возможность оперативного анализа

результатов тестирования и отслеживания динамики изменения качества продукта.

Практическая значимость работы заключается в возможности снижения трудозатрат на разработку и поддержку тестовых сценариев, повышения точности и релевантности тестов, а также улучшения пользовательского опыта. Предложенный подход особенно актуален для компаний, использующих гибкие методологии разработки и стремящихся к непрерывной интеграции и непрерывной поставке (CI/CD).

Несмотря на достигнутые результаты, исследование имеет ряд ограничений. Использование смоделированных данных о поведении пользователей ограничивает возможность оценки эффективности разработанного модуля в реальных условиях. В дальнейшем планируется протестировать модуль на реальных данных, полученных из систем веб-аналитики и логов серверов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методов адаптации тестов в режиме реального времени на основе изменений в поведении пользователей, созданием прогнозных моделей для предсказания потенциальных проблем в интерфейсе, а также автоматизацией более сложных и комплексных сценариев тестирования, включающих взаимодействие с различными сервисами и API. Результаты данной работы могут быть использованы для создания интеллектуальных систем автоматизированного тестирования, способных самостоятельно адаптироваться к изменениям в интерфейсе и обеспечивающих высокое качество веб-приложений.

Библиографический список:

1. Нильсен, Дж. *Проектирование удобства использования* / Дж. Нильсен. – М.: Морган Кауфман, 1994. – 362 с.
2. Майерс, Дж. Дж., Сэндлер, К., Бэджетт, Т. *Искусство тестирования программного обеспечения* / Дж. Дж. Майерс, К. Сэндлер, Т. Бэджетт. – М.: Wiley, 2011. – 504 с.
3. Документация Google Analytics API. Доступно по адресу: <https://developers.google.com/analytics/>. По состоянию на 20.02.2025.
4. Документация Yandex.Metrica. Доступно по адресу: <https://yandex.com/support/metrica/>. Дата обращения: 20.02.2025.
5. Документация Selenium. Доступно по адресу: <https://www.selenium.dev/documentation/>. Дата обращения: 20.02.2025.

УДК 69.059.14:[629.734-519:681.513.5]

*Наркевич М.Ю., д.т.н., доцент, заведующий кафедрой
промышленного и гражданского строительства
Логунова Т.В., аспирант кафедры
вычислительной техники и программирования
Логунова П.С., обучающийся кафедры
металлургии и химических технологий
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И.Носова»
Россия, Магнитогорск*

*Narkevich M.Yu., Doctor of Technical sciences, associate professor,
head of the department industrial and civil construction
Logunova T.V., Postgraduate student of the department
computing and programming
Logunova P.S., student of the department
metallurgy and chemical technology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Russia, Magnitogorsk*

Предпосылки создания автоматизированных систем мониторинга технического состояния элементов опасных производственных объектов

Prerequisites for creating automated systems for monitoring the technical condition of elements of hazardous production facilities

1. **Аннотация.** В статье рассмотрены предпосылки создания автоматизированных систем мониторинга технического состояния на опасных производственных объектах (ОПО). Предпосылками для создания автоматизированного мониторинга являются аварии, инциденты, происходящие на ОПО. В статье выполнен обзор реализованной задачи сбора информации о техническом состоянии зданий, сооружений, технических устройств на ОПО (элементов ОПО) с использованием беспилотного воздушного судна. Определена необходимость решения научно-технической задачи по разработке специального математического и алгоритмического обеспечения принятия решений о перечне мероприятий по восстановлению и поддержанию работоспособного технического состояния элементов ОПО. Рассмотрены существующие рекомендательные мероприятия для предотвращения несчастных случаев на ОПО. К эксплуатации ОПО промышленных предприятий предъявляются высокие требования,

установленные федеральными нормами и правилами [5], которые позволяют обеспечить надежность и бесперебойность технологических процессов.

Annotation. The article considers the prerequisites for creating automated systems for monitoring the technical condition of hazardous industrial facilities (HIF). The prerequisites for creating automated monitoring are accidents and incidents occurring at HIF. The article provides an overview of the implemented task of collecting information on the technical condition of buildings, structures, technical devices at HIF (HIF elements) using an unmanned aerial vehicle. The need to solve the scientific and technical problem of developing special mathematical and algorithmic support for decision-making on the list of measures to restore and maintain the operability of the technical condition of HIF elements is determined. The existing recommended measures to prevent accidents at HIF are considered. High requirements are imposed on the operation of HIFs of industrial enterprises, established by federal norms and rules [5], which ensure the reliability and uninterruptedness of technological processes.

Ключевые слова: опасный производственный объект, мониторинг технического состояния, автоматизированные системы, обработка информации, принятие решений, аварии и инциденты

Key words: hazardous production facility, technical condition monitoring, automated systems, information processing, decision making, accidents and accidents.

2. Технический прогресс и развитие промышленности привели к значительному росту автоматизации производств. Реальность того, что самые современные производственные технологии, оборудование и передовые инженерные решения не всегда предотвращают (или устраняют) возможные аварии и инциденты, привело к недооценке значимости человеческого фактора в сфере обеспечения безопасности. Одним из наиболее действенных инструментов снижения рисков возникновения аварий и инцидентов на ОПО является автоматизированный мониторинг технического состояния элементов ОПО. Данный процесс регулируется законодательно, приказом Ростехнадзора от 09.03.2023 №103 [1]. С помощью автоматизированного мониторинга технического состояния на ОПО собирается информация для подготовки обоснованного заключения о текущем техническом состоянии здания или сооружения. Мониторинг позволяет получить достоверную информацию для составления прогноза о текущем состоянии объекта, отследить степень и темп изменения технического состояния. Автоматизированная система мониторинга обеспечивает возможность получения подробной информации об объекте, может представлять ценность для понимания поведения объекта в процессе эксплуатации. Так же автоматизированные системы мониторинга технического состояния зданий и сооружений способны обеспечить сбор и анализ данных с частыми интервалами и в течение длительного времени. Это свидетельствует об актуальности данной тематики и привлекает многих специалистов различных областей науки [2-5].

ОПО представляют собой объекты, имеющие признаки опасности согласно ФЗ №116 «О промышленной безопасности производственных объектов», при эксплуатации которого возможно возникновение аварий или инцидентов [6]. По статистике Российская Федерация занимает четвертое место в мире по авариям [7]. Источниками таких аварий являются ОПО, увеличение количества которых является следствием развития промышленности. Так же по данным Ростехнадзора за последние два года общее количество поднадзорных ОПО составляет более 191,5 тыс. К первому (чрезвычайно высокому) классу опасности соответствуют – 2,17 тыс. объектов, ко второму (высокому) классу опасности соответствуют – 7,66 тыс. объектов [7].

Причинами возникновения аварий и инцидентов служит несоблюдение требований промышленной безопасности, недостаточный производственный контроль, неудовлетворительная организация работ по мониторингу, отсутствие необходимой документации, значительный износ основных средств, неудовлетворительный контроль за работой подрядных и сервисных организаций.

На рисунке 1 представлена диаграмма уровня аварийности по классам опасности за 2022 и 2023 гг.

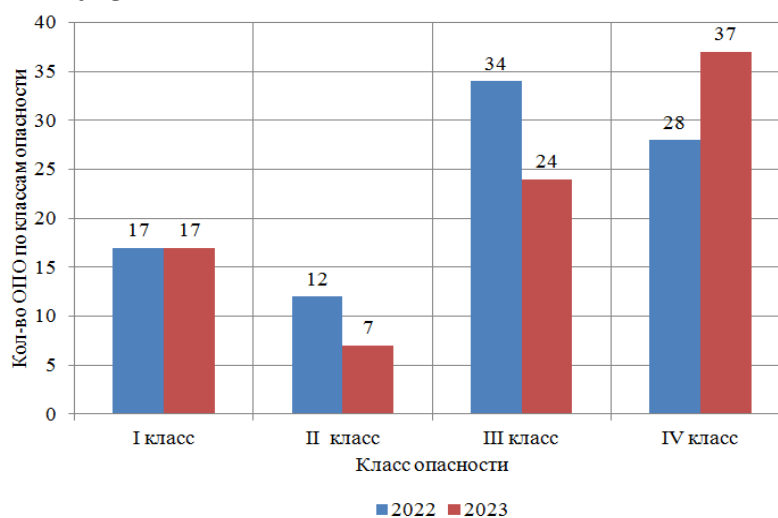

Рисунок 1 – Диаграмма уровня аварийности по классам ОПО

По данным Ростехнадзора, уровень аварийности на объектах I класса в 2023 году опасности остался на уровне, 2022 г. (17 аварий), уровень аварийности на объектах II и III класса опасности снизился, а уровень аварийности на управляемых объектах IV класса опасности вырос (на 9 аварий, или 32,1 %) [7].

Необходимость снижения риска возникновения аварий и инцидентов на ОПО привела к использованию новых инновационных технологий, программного обеспечения, аппаратных средств, разработке эффективных алгоритмов сбора и обработки информации. Инновационные технологии явились предпосылками создания синергетических систем мониторинга технического состояния элементов ОПО.

Для таких систем понятие «синергетичность» используется в значении построения системы на междисциплинарной основе, объясняющее образование и принцип самоорганизации моделей и структур в открытых системах, далеких от равновесия. Учитывая новые условия функционирования систем мониторинга технического состояния элементов ОПО, возникают точки проявления синергетики. Приведем несколько примеров.

3. **Пример 1.** Реализованная задача сбора информации о техническом состоянии элементов ОПО с использованием беспилотного воздушного судна. Предметом исследования является ОПО, который классифицируется в зависимости от его признаков опасности. Это могут быть предприятия и его цехи, участки, или иные производственные объекты. В сбор информации входит ряд сведений об ОПО: название и расположение, признаки опасности, класс опасности, полное наименование, адрес места нахождения эксплуатирующей организации, должность, фамилия, имя и отчество руководителя; дата подписания документа руководителем эксплуатирующей организации; реквизиты ОПО и регистрирующего органа; наименование площадки, участка, цеха, здания, сооружения, входящих в состав ОПО; краткая характеристика опасности ОПО; проектные (эксплуатационные) характеристики, дата изготовления и ввода в эксплуатацию технических устройств, зданий (сооружений); числовые обозначения признаков опасности ОПО. Так же для решения задачи исходными данными являются элементы фотофиксации ОПО, полученные с помощью технических средств, например БВС. Эти данные собираются и обрабатываются. На последующем этапе информация об объекте оценивается экспертами [2-5]. Экспертизу проводят аттестованные эксперты. Экспертиза проводится в порядке, установленном федеральными нормами и правилами Приказ Ростехнадзора от 20.10.2020 № 420 (ред. от 20.02.2024) [8]. Эксперты анализируют полученные данные, проводят расчет и прогнозирование изменения технического состояния элементов ОПО после чего принимается решение о возможности дальнейшей эксплуатации элементов ОПО [9]. На рисунке 2 представлена схема взаимодействия информационных блоков в рамках системы мониторинга элементов ОПО.

Рисунок 2 – Схема взаимодействия информационных блоков в рамках системы мониторинга элементов ОПО

На рисунке 2 представлены следующие обозначения: I_1 -информация об объекте, технические данные ; I_2 -сохранение и добавление данных об объекте, I_3 - анализ данных об объекте, I_4 -подготовка данных об объекте, о его состоянии, I_5 - заключения экспертов о состоянии объекта, I_6 - процедуры, действия по предотвращению инцидентов, аварий, I_7 - контроль за выполнением мероприятий и состоянием ОПО

Пример 2. Нереализованная задача принятия решений о перечне мероприятия по восстановлению технического состояния элементов ОПО.

Существует ряд мероприятий, которые рекомендованы для предотвращения инцидентов и аварий на ОПО. Данные мероприятия регламентируются на законодательном уровне и носят рекомендательный характер. В зависимости от объекта экспертизы разработаны и приняты приказы, позволяющие на их основании разработать меры по снижению риска несчастных случаев, аварий и инцидентов для конкретного объекта [1]. Целью данных мероприятий является деятельность, позволяющая минимизировать, исключить, предотвратить аварии, несчастные случаи. Одним из наиболее распространенных мероприятий является визуальный осмотр и обследование элементов ОПО. Обследование позволяет произвести оценку обнаруженных дефектов, установить причины их возникновения, а так же разработать методику по устранению дефектов. Решение нереализованной научно-технической задачи требует создания синергетической системы мониторинга, которая минимизирует человеческий фактор в технологических процессах. Синергетическая система обладает свойством многообразия, выражающимся в функциональной специфичности и автономности ее компонентов. Однако на сегодняшний день от специалистов-экспертов в системе мониторинга технического состояния элементов ОПО нельзя отказаться, поскольку они остаются ключевым элементом в этом процессе [8, 10].

Предпосылками создания синергетической системы автоматизированных систем мониторинга технического состояния ОПО являются:

1) появление сложноструктурированной информации: данных, полученных путем сбора, накопления и обработки информации. Регламентируются законодательными актами, законами, требованиями к ОПО;

2) появление технологических средств для сбора информации сложных объектов визуализации и информации о техническом состоянии элементов ОПО с использованием беспилотного мультироторного летательного аппарата: с помощью данных технологий получают четкие изображения, это связано с тем, что беспилотные воздушные суда, оснащённые датчиками движения, тепловизорами и камерами ночного видения, собирают данные и используются для удаленного контроля за процессом строительства, картирования местности, анализа и записи данных, необходимых для мониторинга и обследования в труднодоступных, удаленных местах, что позволяет сделать анализ состояния объекта более точным;

3) появление аппаратного и программного обеспечения для визуализации и экспертной оценки цифровых изображений объектов при осуществлении мониторинга технического состояния. Наличие обширного фото- и видеоматериала, полученного с помощью беспилотного мультироторного летательного аппарата, открывает возможности для изучения объектов и процессов, качественного анализа и корректной оценки экспертизы, которая зависит от профессиональной квалификации экспертов и технологий. В таких случаях невозможно определить риск возникновения временно скрытых дефектов, которые впоследствии могут ухудшить техническое состояние здания или сооружения.

Таким образом, для снижения риска возникновения аварий и инцидентов на ОПО целесообразно применение автоматизированной синергетической системы мониторинга, включающей в себя блоки сбора графической информации, обработки изображений и принятия решений с использованием экспертных оценок.

Библиографический список:

1. Приказ Ростехнадзора «Об утверждении Руководства по безопасности «Методические рекомендации по разработке систем управления промышленной безопасностью в организациях, эксплуатирующих опасные производственные объекты» от 09.03.2023 № №103 // Консультант плюс: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_442758/ (дата обращения: 24.01.2025)

2. Results of experimental tests of building samples / M. Yu. Narkevich, O. S. Logunova, P. I. Kalandarov [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : 2nd International Conference on Energetics, Civil and

Agricultural Engineering 2021 (ICECAE 2021), Tashkent, 14–16 октября 2021 года. Vol. 939. – Tashkent: IOP Science, 2021. – P. 012031. – DOI 10.1088/1755-1315/939/1/012031. – EDN TXHNUN.

3. Элементы визуализации при обследовании опасных производственных объектов с использованием беспилотного летательного аппарата / А. Е. Козлова, М. Ю. Наркевич, О. С. Логунова, К. Е. Шахмаева // Научная визуализация. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 113-124. – DOI 10.26583/sv.15.2.10. – EDN NLDVKD.

4. Методика сбора и обработки информации для контроля состояния территории, зданий и сооружений на опасных производственных объектах металлургического предприятия / В. Д. Корниенко, М. Ю. Наркевич, О. С. Логунова [и др.] // Электротехнические системы и комплексы. – 2022. – № 4(57). – С. 76-87. – DOI 10.18503/2311-8318-2022-4(57)-76-87. – EDN MLSKSS.

5. Наркевич, М.Ю. Развитие методологии создания системы менеджмента качества металлургического предприятия, эксплуатирующего опасные производственные объекты, на основе прикладной цифровой платформы : специальность 2.5.22. Управление качеством продукции. Стандартизация. Организация производства : диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук / Наркевич Михаил Юрьевич. – Магнитогорск, 2023. – 332 с.

6. Российская Федерация. Федеральный закон от 21 июля 1997 № 116-ФЗ (ред. От 11.06.2021) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 07.02.2025).ФЗ №116 «О промышленной безопасности производственных объектов»

7. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору РОСТЕХНАДЗОР : сайт. – URL: <http://www.zural.gosnadzor.ru/> (дата обращения: 24.01.2025).

8. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору приказ от 20 октября 2020 года № 420 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573053315> (дата обращения: 24.01.2025).

9. Руководство по безопасности «Методические основы по проведению анализа опасностей и оценки риска аварий на опасных производственных объектах» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200133801> (дата обращения: 24.01.2025).

10. О.С. Логунова, Ю.В. Кочержинская, А.Е. Козлова [и др.] Элементы теоретико-множественного анализа сложных систем. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2025. – 71 с.

УДК 004.418

*Пушкова А.Д., магистрант кафедры
«Магистерская школа Информационных бизнес систем»
Акатова Н.А., к.э.н., доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический
университет МИСИС»
Россия, Москва*

*Pushkova A.D., Student of the Department
of Master's School of Information Business Systems
Akatoва N.A., PhD in economics, docent
National University of Science and Technology «MISIS»
Russia, Moscow*

Внедрение модуля управления машинно-читаемыми доверенностями в системах электронного документооборота для адаптации к изменениям законодательства

Implementation of a Machine-Readable Power of Attorney Management Module in Electronic Document Management Systems to Adapt to Legislative Changes

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изменениями в законодательстве России в области электронного документооборота, в частности, введение машинно-читаемых доверенностей (МЧД). Автор предлагает решение в виде модуля управления МЧД, интегрированного в систему электронного документооборота. Модуль позволяет автоматизировать процессы выпуска, проверки и отзыва МЧД, что минимизирует риски несанкционированного подписания документов и повышает эффективность взаимодействия с контрагентами и государственными органами. В статье представлен анализ использования МЧД в России, а также проведен анализ влияния законодательных изменений на функционирование СЭД.

Ключевые слова: машинно-читаемые доверенности (МЧД), система электронного документооборота (СЭД), автоматизация бизнес-процессов, интеграция систем, юридически значимый документооборот.

Annotation:

The article discusses the problems associated with changes in Russian legislation in the field of electronic document management, in particular, the introduction of machine-readable powers of attorney (MRPA). The author offers a solution in the form of an MRPA management module integrated into the electronic document management system. The module allows you to automate the processes of issuing, verifying, and revoking emergency documents, which minimizes the risks

of unauthorized signing of documents and increases the effectiveness of interaction with counterparties and government agencies. The article presents an analysis of the use of MRPA's in Russia, as well as an analysis of the impact of legislative changes on the functioning of the EDMS.

Key words: machine-readable power of attorney (MRPA), electronic document management system (EDMS), automation of business processes, system integration, legally significant document management.

В последние годы в Российской Федерации произошли значительные изменения в законодательстве, регулирующем электронный документооборот. Одним из ключевых нововведений стало введение машинно-читаемых доверенностей (МЧД), которые должны использоваться для подтверждения полномочий сотрудников при подписании юридически значимых документов. Эти изменения направлены на повышение прозрачности и безопасности электронного документооборота, а также на минимизацию рисков мошенничества и кражи личных данных.

В первую очередь, изменения в законодательстве требуют оперативной адаптации бизнес-процессов и систем электронного документооборота, используемых в организациях. Отказ от использования машинно-читаемых доверенностей или отсутствие единого подхода к управлению такими доверенностями могут привести к серьезным последствиям для бизнеса, как признание сделок недействительными, более частые налоговые проверки, отказ контрагентов и госорганов в приеме документов и отчетности, штрафы и репутационные потери.

В данной статье определяется проблематика области управления МЧД, а также предлагается решение в виде модуля управления МЧД, интегрированного в систему электронного документооборота (СЭД), которое позволяет автоматизировать процессы выпуска, проверки и отзыва МЧД.

Значительные поправки к закону № 63-ФЗ «Об электронной подписи» были внесены Федеральным законом от 04.08.2023 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые регламентировали изменение в подписании юридически значимых документов квалифицированной подписью физического лица вместо подписей, выпущенных на организацию [4]. Таким образом отличия в квалифицированных электронных подписях можно представить в виде таблицы на рисунке 1.

Соответственно, с 01.09.2024 г. все сотрудники компаний, имеющие права подписывать документы от имени организации, должны выпустить сертификаты физических лиц и машинно-читаемую доверенность, в которой уже указываются данные организации, от имени которой действует сотрудник.

ФНС определяет машинно-читаемые доверенности (МЧД) как электронную доверенность на подписание электронных документов или совершение действий от имени организации.

По данным анализа ФНС России на 30.09.2024 г. в распределенном реестре ФНС хранятся более 1,5 млн машинно-читаемых доверенностей, которые принадлежат 365 тыс. доверителей [2]. Статистика выпуска МЧД с 2022 по сентябрь 2024 г. представлена на рисунке 2.

Критерий отличия	КЭП руководителя	КЭП сотрудника, выпущенная на юридическое лицо	КЭП сотрудника, выпущенная на физическое лицо
Назначение	Для совершения действий от имени организации	Для совершения действий от имени организации	Для совершения действий от имени организации. Для подписания личных документов за пределами компании
Данные в сертификате	Информация о юридическом лице. Данные сотрудника. Сведения о должности	Информация о юридическом лице. Данные сотрудника. Сведения о должности	Информация о физическом лице (ФИО, СНИЛС, ИНН). Отсутствуют сведения о принадлежности к организации и должность
Сроки действия	1 год	1 год (не выпускаются с 01.09.2023 г.)	1 год
Принадлежность сертификата	Организация	Организация	Физическое лицо
Данные об организации	Указаны	Указаны	Не указаны
Нужна доверенность	Нет, действует на основании Устава	На бумажном носителе	Необходим выпуск машинно-читаемой доверенности. Доверенность на бумажном носителе остается для обмена бумажными документами
Действие подписи после увольнения	Подпись прекращает свое действие	Подпись прекращает свое действие	Подпись остается действующей, ее можно использовать в других организациях. Организацией отзывается машинно-читаемая доверенность

Рисунок 1 – Сравнение электронных подписей

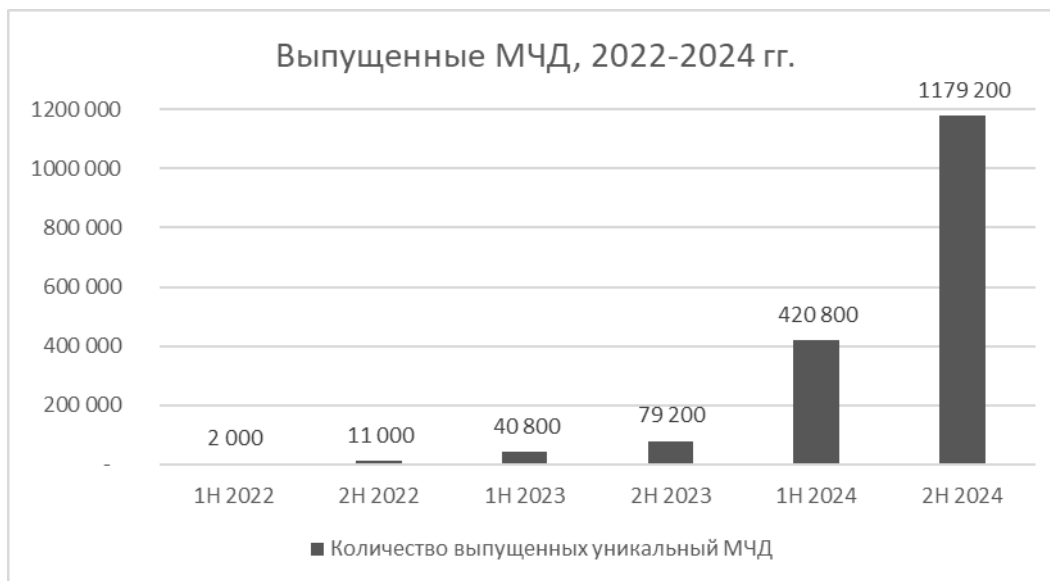

Рисунок 2 – Динамика выпуска МЧД в период 2022-2024 гг.

Рост числа МЧД обусловлен обязательностью использования такого формата доверенностей с 01.09.2024 г. Внедрение МЧД изменило не только порядок выпуска электронных подписей, но и в целом повлияло на бизнес-процессы компаний в рамках осуществления электронного документооборота как с контрагентами, так и с сотрудниками и государственными органами [6].

В современных крупных корпоративных решениях систем электронного документооборота наблюдается тенденция к все большему переходу от бумаги к использованию электронных документов и электронных подписей. Однако законодательство, регулирующее сферу электронного документооборота в России претерпевает изменения, которые отражаются как на бизнес-процессах компаний, так и на используемых ими информационных систем.

В рамках исследования был проведен анализ текущих бизнес-процессов крупного производственно-торгового предприятия, связанных с обработкой юридически значимых документов. Были выявлены следующие проблемы:

1. Возможность несанкционированного подписания документов. В текущей системе отсутствуют автоматические проверки на наличие действующей МЧД у сотрудников, что создает риски подписания документов лицами, не имеющими соответствующих полномочий.

2. Отсутствие контроля над выпуском и отзывом МЧД. В компании отсутствует единый реестр МЧД, что затрудняет управление доверенностями и своевременный отзыв уволенных сотрудников.

3. Ручные операции при передаче МЧД контрагентам. Передача МЧД осуществляется через небезопасные каналы, что замедляет процесс обработки документов и увеличивает риски утечки данных.

Для устранения выявленных проблем предлагается внедрение модуля управления МЧД, который будет интегрирован в существующую СЭД. Основные функции модуля включают:

1. Автоматизация выпуска и отзыва МЧД. Модуль позволяет автоматически формировать МЧД на основе данных из бумажных доверенностей и регистрировать их в распределенном реестре ФНС через сервисы, например, Контур.Доверенность, СБИС, СберКорус.

2. Автоматические проверки валидности МЧД. При запуске процессов по обработке договоров и пакетов документов система автоматически проверяет наличие действующей МЧД у подписанта, что исключает возможность несанкционированного подписания.

3. Интеграция с операторами ЭДО. Модуль автоматически добавляет МЧД в состав документов, передаваемых через оператора электронного документооборота, что исключает необходимость ручной передачи доверенностей.

Схематично модуль управления машинно-читаемыми доверенностями представлен на рисунке 3.

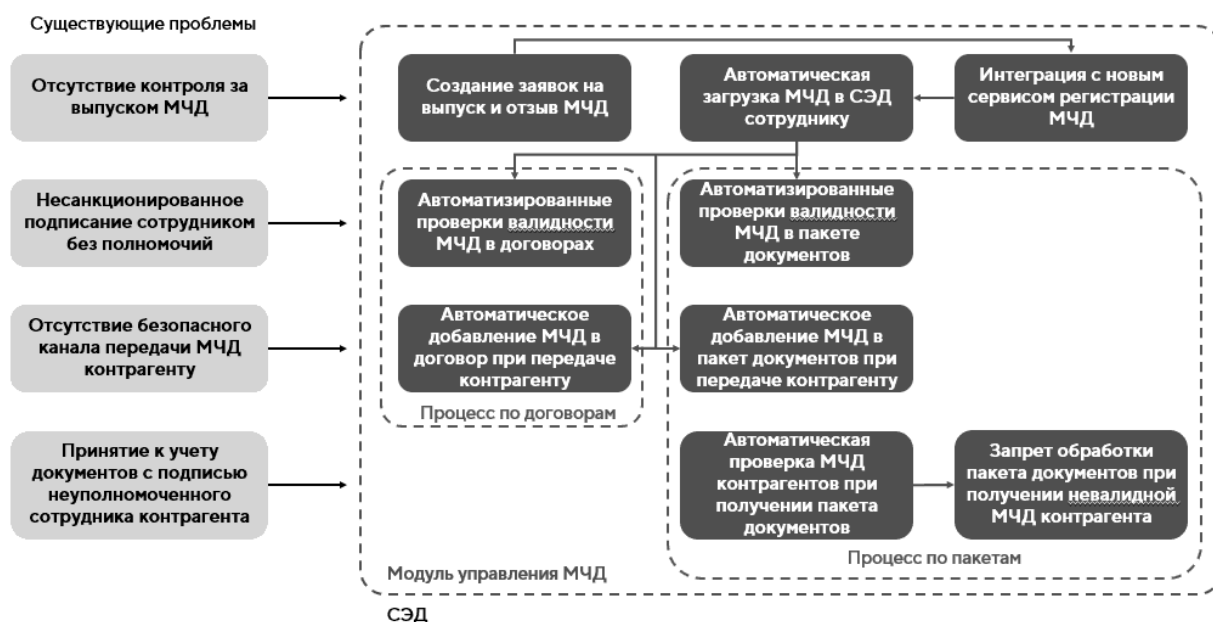

Рисунок 3 – Описание модуля управления МЧД

Подводя итог, внедрение модуля управления МЧД позволяет значительно повысить эффективность и безопасность электронного документооборота в компании. Автоматизация процессов выпуска, проверки и отзыва МЧД минимизирует риски несанкционированного подписания документов и обеспечивает соответствие требованиям законодательства. Кроме того, интеграция с операторами ЭДО упрощает взаимодействие с контрагентами и государственными органами, что способствует повышению операционной эффективности предприятия.

Библиографический список:

1. Будник, Р. А. Правовое регулирование электронного документооборота : учебное пособие для вузов / Р. А. Будник ; под редакцией

М. А. Федотова. – 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 70 с.

2. Главные новости Федеральной налоговой службы // ФНС URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/> (дата обращения 18.11.2024 г.).

3. Коржук В.М., Попов И.Ю., Воробьева А.А., Защищенный документооборот. Часть 1: Учебно-методическое пособие – СПб: Университет ИТМО, 2021. – 67 с.

4. Федеральный закон от 04.08.2023 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС КонсультантПлюс.

6. Шибанова А.А. Роль системы электронного документооборота в работе контрактной системы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 9-2 (79). – С. 149-152.

Инженерное дело

УДК 331.45

*Востротина Ю.В., магистрант
Первова И.Г., д.х.н., профессор
кафедры Физико-химической технологии защиты биосферы»
ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»
Россия, Екатеринбург*

*Vostrotina Yu.V., Master's student
Pervova I.G., Doctor of Chemistry, Professor
Department of physical and chemical technologies
in environmental engineering
Ural State Forestry Engineering University
Russia, Ekaterinburg*

Кейс-технология в системе проверки знаний в сфере охраны труда

Case technology in the system of testing knowledge on occupational safety

Аннотация: Проблема соблюдения и обеспечения безопасности труда на предприятиях, особенно в отраслях с повышенным риском, остается одной из наиболее актуальных. Несмотря на существующие нормативные акты и обязательные программы обучения по применению средств индивидуальной защиты (СИЗ), количество несчастных случаев, связанных с несоблюдением требований безопасности, остается высоким. Внедрение кейс-технологии в систему проверки знаний по применению СИЗ позволит проверить уровень подготовки рабочих в части осознания роли средств в сохранении здоровья и умения правильно их применять. В работе были разработаны собственные кейс-задания различного уровня сложности – базового, продвинутого, углубленного, направленные на проверку знаний и навыков применения СИЗ у работников машиностроительного предприятия; определены объективные и субъективные критерии оценки эффективности обучения. По итогам апробации разработанных кейс-заданий среди рабочих профессий сформулированы рекомендации по совершенствованию система обучения и проверки знаний в сфере охраны труда и производственной безопасности.

Ключевые слова: кейс-задание, кейс-технология, средство индивидуальной защиты, обучение по охране труда.

Abstract: The problem of compliance and ensuring occupational safety at enterprises, especially in high-risk industries, remains relevant today. Despite the

existing regulations and compulsory training programs on the use of personal protective equipment (PPE), the number of accidents related to non-compliance with safety requirements remains high. The implementation of case technology into the knowledge testing system for the use of PPE will allow workers to check the level of training in the awareness of the role of means in the preservation of health and the ability to use them correctly. The work has developed its own case-tasks of various levels of complexity - basic, advanced, in-depth, aimed at testing the knowledge and skills of using PPE among employees at a machine-building enterprise; objective and subjective criteria for evaluating the effectiveness of training have been defined. Based on the results of the testing of the developed case-tasks among working professions, recommendations for improving the training and testing knowledge system in the field of occupational safety and industrial safety were formulated.

Key words: case-task, case technology, personal protective equipment, occupational safety training.

Использование кейс-технологий в образовательной практике набирает популярность и становится все более актуальным, поскольку данный подход способствует как углубленному усвоению знаний, так и развитию навыков, необходимых для профессиональной деятельности. Так, несмотря на существующие нормативные акты и обязательные программы обучения по применению средств индивидуальной защиты (далее – СИЗ), количество несчастных случаев, связанных с несоблюдением требований безопасности, остается высоким. Традиционные методы проверки знаний, такие как устный опрос, тесты, опрос по билетам с вопросами открытого типа, не всегда позволяют адекватно и полно оценить уровень практической готовности работников к применению СИЗ в реальных производственных ситуациях.

Внедрение же кейс-метода в систему проверки знаний может стать эффективным инструментом для выявления уровня и совершенствования знаний работников и позволит более точно оценить реальную подготовленность сотрудников, улучшить их готовность к действию в условиях риска и повысить общий уровень безопасности на предприятии. При разработке кейс-заданий имеется возможность моделировать различные по сложности реальные рабочие и внештатные ситуации. Необходимость давать при решении кейс-заданий развернутые ответы, в том числе посредством обсуждения их с другими обучающимися, развивает навык принятия взвешенных самостоятельных решений и работы в команде [1]. Это особенно важно в контексте обучения безопасным методам и приемам выполнения работ, где нужна не только теоретическая подготовка, но и умение быстро и правильно действовать в случае возникновения опасных ситуаций.

В отличие от результата тестирования, который хотя и включают в себя информацию о пробелах в знаниях по конкретным разделам, но не позволяет судить о причинах этих пробелов, кейс-технология помогает обучающимся

увидеть неоднозначность решения проблем в реальной жизни, быть готовыми соотносить изученный материал с практикой [2, 3]. Кейс фиксирует динамику ситуации, процесса в конкретных временных пределах, дает возможность обучающимся выявить проблему, осуществить выбор путей и способов ее решения, актуализировать необходимый для ее решения опыт.

В данной работе представлены кейс-задания, разработанные авторами на основе анализа современных подходов к применению кейс-технологии в обучении и направленные на проверку знаний и навыков применения СИЗ у работников предприятий машиностроительной отрасли.

Общей задачей кейс-заданий является выявление уровня знаний работников в области применения СИЗ, умения/готовности правильно (в соответствии с инструкциями) применять эти знания на практике. Разработаны кейс-задания трех уровней сложности: 1 уровень – базовый; 2 уровень – продвинутый; 3 уровень – углубленный.

Кейс-задания базового уровня предложены в виде усложненного тестирования, не требующего развернутого ответа и углубления в проблему. Эти задания направлены на проверку простых навыков пользования СИЗ, которые работники используют в работе на постоянной основе и могут быть:

- с несколькими верными вариантами ответа;
- заданиями на определение (из представленных вариантов) верной последовательности действий;
- заданиями на упорядочение предложенных вариантов ответа в верную последовательность;
- вопросами открытого типа.

Кейс-задания продвинутого уровня требуют развернутых ответов на четко поставленные вопросы с вариантами ответа или без. Работник более подробно изучает проблему на примере ситуации, которая может возникнуть в процессе профессиональной деятельности. За основу кейса берется ситуация, которая реально происходила или могла произойти на предприятии. Указывается профессия работника, место его работы. Далее следует подробное описание самой ситуации: правильные и неправильные действия сотрудника, факты о рабочей деятельности и прочее.

В помощь для решения задания обучающемуся предлагаются дополнительные материалы (инструкции по охране труда, методички, локальные документы). Обоснование ответов обучающиеся приводят, опираясь на нормативную документацию и собственный опыт, также обучающиеся должны установить причинно-следственные связи, выявить нарушения/соответствия.

Пример кейс-задания продвинутого уровня. Ознакомьтесь с предложенной ситуацией и ответьте на поставленные вопросы.

Описание ситуации: я работаю слесарем механосборочных работ. За 10 минут до окончания рабочего дня снял спецодежду и спецобувь, положил их в шкаф. Проходя мимо цеха, вспомнил, что забыл убрать деталь с рабочего

стола на стеллаж. Вернулся, взял деталь, и тут меня окрикнул коллега, которому было очень интересно, зачем же я вернулся на рабочее место. Обернувшись на крик, я задел рукой заготовку, которая лежала на столе, она упала мне на ногу. Я закричал, было очень больно. Руководитель к тому времени уже ушел, не сообщив ему о полученной травме, я обратился в травмпункт.

Вопросы:

1. Какие нарушения в работе допустил работник?
2. Какие действия сотрудник выполнил верно?
3. К каким последствиям могут привести допущенные нарушения?
4. Перечислите СИЗ, которые обязан применять слесарь МСР, в соответствии с нормами выдачи СИЗ, утвержденными приказом Минтруда РФ от 29.10.2021 № 767.

Кейс-задания углубленного уровня самые сложные, требуют полного развернутого ответа в виде эссе. Целевая группа данного типа задания – руководители и специалисты, осуществляющие контроль и надзор за деятельностью рабочих. Предполагается, что данные работники владеют не только знаниями и навыками, которые применяют в производственной деятельности, но способны дать профессиональную оценку ситуации, указать риски, причины, последствия нарушений и рекомендации по устранению этих нарушений, могут разработать план мероприятий по улучшению условий труда. Прием ответов на кейс-задания и их оценку осуществляет специалист по охране труда.

Пример кейс-задания углубленного уровня. Ознакомьтесь с предложенной ситуацией.

Описание ситуации: в гальваническом отделении цеха металлопокрытий производится осаждение на поверхности металлоизделия тонкого слоя другого металла в растворе электролита. При этом имеет место риск прямого воздействия на кожу работающих кислот, щелочей, органических растворителей. Кроме того, возможно выделение в воздух рабочих помещений хромового ангидрита (от 2 до 12 ПДК), паров кислот и щелочей. В аварийных ситуациях возможно выделение цианистого водорода в концентрациях, превышающих 15 ПДК. В этом цехе работает коррективщица ванн Людмила. Перед началом работы она надела специальный защитный костюм от химических загрязнений, кроссовки сменила специальными ботинками с защитным подноском, взяла фильтрующее СИЗОД (средство индивидуальной защиты органов дыхания), которое висело в раздевалке «на гвоздике» и пошла в цех. На столе лежали защитные очки, они немного поцарапались о лежащие рядом детали, но на защитные свойства это никак не повлияло. С хорошим настроением Людмила приступила к работе.

Вопросы:

1. Назовите нарушения/соответствия правилам/инструкциям по охране труда при оценке действий сотрудника.

2. Разработайте план мероприятий по улучшению условий труда.

Оценивание ответов/решений кейс-заданий проводили на основании объективных и субъективных критериев. К объективным критериям относились: правильность ответа, соответствие его заданию; полнота ответа. В качестве субъективных критериев выбраны были: содержание устного ответа (степень раскрытия темы, приведение дополнительных размышлений, выходящих за рамки поставленной задачи, лучше раскрывающие суть); демонстрируемый уровень владения материалом (затрачиваемое время на ответ, заминки, уверенность при ответе на вопрос и т.д.).

Для оценки результатов проделанной авторами работы была проведена апробация разработанных заданий в виде плановой проверки знаний сотрудников на одном из машиностроительных предприятий. Для получения обратной связи от рабочих было применено анкетирование. Рабочие указали в анкетах, что в кейс-заданиях им понравилось разбирать предложенные ситуации (достаточно близкие к реальным!), отметили интересный подход к проверке знаний. В целом, обратная связь от работников, решавших кейс-задания, была положительная. Кейс-задания вызвали интерес у опрашиваемых лиц, мотивировали их задавать уточняющие вопросы, то есть повысили вовлеченность в процесс разбора ситуационного задания.

Руководители производственных участков и специалисты в сфере охраны труда были также ознакомлены с кейс-заданиями и приняли участие в анкетировании, в котором дали своё экспертное заключение. Эксперты отметили, что ситуации подробно описаны и понятны, но предложили добавить в кейс-задания наглядный материал в виде картинок и графиков. Специалистов по охране труда привлекло и то, что кейс-задания не имеют выбора какого-то одного ответа, заданные вопросы отражают правила из инструкций по охране труда, подача материала доступная.

Таким образом, по итогам апробации разработанных авторами кейс-заданий сделан вывод о том, что система обучения и проверки знаний по применению СИЗ на предприятии требует усовершенствования, а кейс-технологии могут быть рекомендованы к использованию в качестве практической части, так как они направлены на повышение уровня знаний и отработку реальных навыков использования СИЗ.

Библиографический список:

1. Фукс М.Л. Кейс-технология как один из наиболее эффективных подходов к преподаванию дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. №1(29). С. 143-149.
2. Желнин М.Э. Преимущества и недостатки тестирования в сравнении с другими методами контроля знаний / М.Э. Желнин, В.А. Кудинов, Е.С. Белоус // Ученые записки: электронный научный журнал. Курск: Издательство Курский государственный университет, 2012. №1 (21). С. 244-248.

3. Козлова Н.А., Барнаш А.В., Краснюк Л.В. Основные требования, технологические особенности и условия формирования кейсов // Современные проблемы науки и образования. 2020. №1. DOI <https://doi.org/10.17513/spno.29543>

Искусствоведение

УДК 793.3

*Аносова Светлана Эдуардовна,
студентка кафедры хореографического искусства
Орлова Александра Алексеевна,
студентка кафедры хореографического искусства
Научный руководитель – Куликова Елизавета Андреевна
преподаватель кафедры хореографического искусства
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
Россия, Санкт-Петербург*

*Anosova Svetlana Eduardovna,
student of the the Department of Choreographic Arts
Orlova Alexandra Alekseevna,
student of the Department of Choreographic Arts
Scientific supervisor – Kulikova Elizaveta Andreevna
Lecturer at the Department of Choreographic Arts
St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions
Russia, St. Petersburg*

Трансформация русской народной пляски в контексте современных сценических искусств

Transformation of russian folk dance in the context of contemporary performing arts

Аннотация: в представленной статье рассматривается воздействие прогрессивных видов сценического искусства на художественный образ русской народной пляски. Танец оказывает глубокое влияние на всех, кто с ним соприкасается: он учит любить Родину, людей, природу, воспитывает ощущение коллективизма и приятельства, развивает музыкально-поэтический вкус, пробуждает креативные возможности. Вот отчего русский танец в наши дни не только не утратил поэтического смысла, но и получил еще большее значение в различных аспектах жизни современного человека. В данной статье выявляются направленности передового репертуарного обилия русского народного танца на современной сцене – любительской и профессиональной. Особое внимание уделяется фольклорным истокам, сценической выразительности, эмоциональной глубине, техническому мастерству и зрелищности. Также предлагаются формы его воссоздания и внедрения в практику современного танцевального искусства.

Ключевые слова: русская народная пляска, художественный образ, фольклорные истоки, сценическая выразительность, техническое мастерство, современный репертуар, современное танцевальное искусство.

Annotation: the presented article examines the impact of progressive types of scenic art on the artistic image of Russian folk dance. Dance has a profound effect on everyone who comes into contact with it: it teaches you to love your Homeland, people, and nature, fosters a sense of teamwork and friendship, develops musical and poetic taste, and awakens creative possibilities. That is why Russian dance has not only not lost its poetic meaning these days, but has also gained even greater importance in various aspects of modern human life. This article identifies the trends of the advanced repertoire abundance of Russian folk dance on the modern stage – amateur and professional. Special attention is paid to folklore origins, scenic expressiveness, emotional depth, technical skill and entertainment. The forms of its recreation and implementation in the practice of modern dance art are also proposed.

Key words: Russian folk dance, artistic image, folklore origins, scenic expressiveness, technical skill, modern repertoire, modern dance art.

Практически у любого народа танец – это отражение его жизни, труда и быта, передаваемые через хороводы, переплясы и игровые танцы, в которых раскрывается настроение, мысли и характер той или национальности. Хороводы величественны, казачьи пляски зажигательны, кадрили задорны. Русский танец — это мир эмоций и традиций, воспитывающий гордость за Родину и уважение к ее истории. Сохранившиеся до наших дней традиционные танцы народов России связаны с песнями, праздниками или местом исполнения, их общие черты — удаль, мощь, весёлость, плавность, лиричность и простота.

За многовековую историю существования русского народного танца не одно поколение балетмейстеров и хореографов обращались к нему в своем творчестве. Сегодня существует множество пособий и литературы по теории и методике русского танца, обширное разнообразие которого обусловлено его географией. Россия — страна с 89 регионами, каждый из которых имеет свои климатические и этнические особенности, что отражается в уникальности местных танцев.

Например, в Белгородской области мужские танцы отличаются удалью, а женские — плавностью, часто с элементами импровизации и сложными движениями. В Сибири пляски сохраняют связь с общерусским фольклором, но выделяются выразительностью движений головы и рук, характерными для северных народов. Они просты в построении, исполняются малыми группами, с варьирующимся темпом — от быстрых («Ножницы») до медленных с ускорением («Барыня с подныром»).

Профессиональные ансамбли народного танца (ГААНТ им. И. Моисеева, ГААНТ им. Ф. Гаскарова, ГААНТ Сибири им. М. Годенко и др.) и

танцевальные группы при народных хорах вывели русскую пляску на большую сцену в полномасштабном объеме, создав золотой фонд русской хореографии. Их постановки, основанные на традициях разных регионов и выполненные в академическом стиле, отличаются уникальностью и богатством драматургии.

Красноярский ансамбль танца Сибири в 1960–1970-е годы выделялся новаторским стилем. Постановки Михаила Годенко (основателя и первого руководителя коллектива) включали миниатюры, одноактные балеты и сюжетные композиции, такие как «Регулировщицы» (в стиле мюзик-холла) и «Валенки» (сочетание народной музыки с твистом), сочетавшие традиционные русские танцы и популярные мелодии 1960-70-х гг. Государственный Академический ансамбль народного танца им. Игоря Моисеева известен своими миниатюрами, балетами и сюитами. Моисеев интегрировал в народный танец элементы классической хореографии, считая её основой для сценического мастерства. Его постановки, например, танец «Бульба», созданная под впечатлением от поездки на сбор картошки в Белоруссии, стали восприниматься как подлинный фольклор, хотя хореография этой миниатюры есть адаптация национальных танцевальных движений под академическое исполнение.

Русский танец остается востребованным у хореографов и балетмейстеров и в настоящее время. Современная сцена постоянно нуждается в новых сценических формах и выразительных средствах, которые можно почерпнуть в народном творчестве. Но использование мотивов русской народной пляски требует от балетмейстеров особых познаний природы русского танца, его фольклорных источников.

Сегодня многие люди, ранее не знакомые с фольклорными плясками, пробуют себя в народном танце для саморазвития, а некоторые даже выходят на профессиональную сцену, что свидетельствует о растущем интересе к русской культуре и её прошлому. Русская народная хореография, сформировавшаяся за века, сохраняет традиции благодаря образовательным программам, готовящим артистов и педагогов. Её существование на современной сцене невозможно без системы хореографического образования и бережного сохранения репертуара профессиональных и любительских коллективов России.

Современные новшества в сценических искусствах влияют и на русский народный танец. Эстетические нормы и ритм жизни изменили его содержание и форму, особенно женский танец, обогатившийся разнообразными движениями рук, ног, корпуса, головы и трюковыми элементами. Это сделало его более изящным и динамичным. Движения ног особенно изменились: дробь и другие элементы стали исполняться быстрее и четче в соответствии современным музыкальным темпам, и зрительскому восприятию, придав танцам более захватывающий характер.

Рассмотрим связь песни и танца. Современные хореографы часто используют мелодии, вдохновлённые фольклором, но в новой обработке. Однако выбор музыки требует ответственности, так как аккомпанемент сильно влияет на восприятие танца. Некоторые балетмейстеры берут музыкальные композиции, не вникая в их суть, что снижает качество постановок. Поп-музыка, использование которой для хореографических произведений стало распространённым явлением в последние годы, часто приводит к механическому повторению ритма, делая танцевальные номера однобокими и лишая их уникальности.

На сцене иногда возникают тенденции, противоречащие эстетике русской культуры, например, использование ярких и нелепых элементов костюма (блестящих сапог, пёстрых юбок, гротескных головных уборов), что искажает дух русского танца, нарушает гармонию и превращает искусство в фарс. Некоторые балетмейстеры, создавая современную лексику, забывают о национальном характере движений, что лишает танец изящества. Однако многие хореографы все же стараются бережно сохранять традиции, создавая постановки на основе русских народных плясок, уважая их стилистику.

Выдающиеся хореографы XX века (Т. Устинова, И. Моисеев, Н. Надеждина, О. Князева, М. Чернышев и др.) сформировали ведущие формы сценического народного танца, разделяя своё творчество на три направления:

- сценическая обработка фольклора;
- создание танца на основе классических приёмов;
- внедрение стилистических особенностей народного первоисточника в современные произведения, что подчёркивает богатство национальных танцевальных традиций.

Новое время меняет вкусы, но важно знать свои корни и чтить историю родины, чтобы сохранить национальную духовность и самоидентичность. Необходимо беречь наследие русского танца, завещанное нам предками. Стоит подчеркнуть, что роль балетмейстера в сохранении русской культуры невероятно важна. Через современные хореографические произведения передаётся традиционная основа народной хореографии, занимающая особое место в русском фольклоре. Сегодняшние постановщики, обращаясь к русскому танцу, не только сохраняют традиционную лексику и движения, но и вдохновляют их новыми формами, сочетая традиции с актуальной в наши дни хореографией и пластикой, что делает русский танец зрелищным и понятным для современного зрителя. Народный танец — живое искусство, выражающее эмоции, связь с культурой и традициями, наполняющее душу радостью и теплом, что и является его истинной ценностью.

Список использованных источников:

1. Богданов Г.Ф. Русский народный танец: в жизни и на сцене // Научный альманах «Традиционная культура». 2007. Т. 8. № 4 (28). С. 22–29.
2. Бочкарева Н. И. Русский народный танец: теория и методика: учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств. Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств, 2006. 179 с.
3. Буксикова О. Б. Методологические основы исследования традиционной танцевальной культуры / О. Б. Буксикова, М. Н. Амелина // Танец в диалоге культур и традиций: материалы VI Межвузовской науч.-практ. конф. 2016. № 26. С. 43-46.
4. Голейзовский К. Я. Образы русской народной хореографии. Москва: Искусство, 1964. 368 с.
5. Забылин М. М. Русский народ: его обычаи, предания, обряды. Москва: Эксмо, 2003. 608 с.
6. Заикин Н. И., Заикина Н. А. Областные особенности русского народного танца: учебное пособие. Орел, 2003. 550 с.
7. Захаров В. Радуга русского танца. Москва: Советская Россия, 1986. 128 с.
8. Климов А. А. Основы русского народного танца: учебник для студентов вузов искусств и культуры. Москва: МГУКИ, 2004. 320 с.
9. Уральская В. И. Народная хореография. Москва: Искусство, 1972. 71 с.
10. Устинова Т. А. Избранные русские народные танцы. Москва: Искусство, 1996. 596 с.

УДК 7.05

*Столяров Денис Юрьевич, обучающийся четвертого курса по направлению «Графический дизайн» на кафедре «Дизайн и конструирование изделий легкой промышленности»,
Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону,
Россия*

*Турикова Анна Владимировна, доцент кафедры «Дизайн и конструирование изделий легкой промышленности»,
Донской Государственный Технический Университет, г. Ростов-на-Дону,
Россия*

Denis Yuryevich Stolyarov, a fourth-year student of the direction “Graphic Design” at the Department of “Design and Construction of Light Industry Products”,

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

*Anna Vladimirovna Turikova, Associate Professor of the Department of “Design and Construction of Light Industry Products”, Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,*

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Экологический дизайн в эпоху цифрового потребления

Ecological design in the era of digital consumption

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния экологического дизайна в эпоху цифрового потребления на процессы создания графических интерфейсов и контента. Рассматривается, как устойчивый дизайн может минимизировать воздействие на окружающую среду за счёт оптимизации визуальных решений, выбора энергоэффективных технологий и материалов. Особое внимание уделяется роли дизайнеров в снижении углеродного следа цифрового контента, внедрении инновационных подходов, таких как дополненная реальность, а также формировании осознанного отношения потребителей к ресурсам планеты. Анализируются ключевые аспекты экологического дизайна: экологический, технологический, экономический и социокультурный, раскрывается их взаимосвязь в современном контексте.

Ключевые слова: Экологический дизайн, Устойчивое развитие, Дизайн, Графический дизайн, Цифровое потребление.

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of ecological design in the era of digital consumption on the processes of creating graphic interfaces and content. It considers how sustainable design can minimize environmental impact by optimizing visual solutions, choosing energy-efficient technologies and materials. Special attention is paid to the role of designers in reducing the carbon footprint of

digital content, introducing innovative approaches such as augmented reality, and shaping consumers' conscious attitude towards the planet's resources. The key aspects of ecological design are analyzed: ecological, technological, economic and socio-cultural, and their interrelation in the modern context is revealed.

Keywords: Ecological design, Sustainable development, Design, Graphic design, Digital consumption.

С развитием цифровых технологий и стремительным расширением сферы потребления перед графическими дизайнерами и специалистами в области визуальных коммуникаций встает критически важная задача — интеграция принципов экологичности и устойчивого развития в процесс проектирования визуальных решений. Экологический дизайн, также называемый устойчивым дизайном, представляет собой комплексный подход к проектированию, направленный на создание продуктов и услуг, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека. Этот подход охватывает все этапы разработки продукта - от выбора материалов и технологий до утилизации и переработки.

Основной целью устойчивого дизайна является создание визуальных решений, которые учитывают не только эстетические и функциональные аспекты, но и экологический след. В условиях стремительного увеличения объёмов цифрового контента, который требует значительных ресурсов для хранения и передачи, экологический дизайн становится не просто трендом, а необходимостью. Графические дизайнеры, работающие с цифровыми платформами, могут внести значительный вклад в снижение выбросов углекислого газа, выбирая энергоэффективные технологии и оптимизируя графические файлы. Примером может служить применение методов сжатия данных и минимизация веса изображений и видеофайлов позволяют существенно снизить нагрузку на серверы и энергетическую инфраструктуру.

Экологический дизайн основывается на четырёх ключевых аспектах: экологическом, экономическом, технологическом и социокультурном. Каждый из них имеет свои уникальные особенности и роль в процессе устойчивого проектирования.

Экологический аспект акцентирует внимание на использовании материалов с минимальным воздействием на окружающую среду и минимизации отходов. Это может означать применение переработанных материалов или разработку цифровых продуктов, не требующих значительных ресурсов для их воспроизведения. Примерами является использование упаковки, произведённой из переработанных материалов, как это реализовано в проектах компании «Яндекс.Лавка», где особое внимание уделено возможностям переработки или стартап по производству аксессуаров из списанных курьерских термосумок, реализованную командой SewDept.

Технологический аспект связан с внедрением инновационных решений, позволяющих оптимизировать использование ресурсов. Например, дополненная реальность (AR) может быть интегрирована в упаковку продуктов питания, что позволяет пользователям через QR-коды получать подробную информацию о пути продукта от производства до полки магазина. Такой подход не только способствует повышению осведомлённости потребителей об экологических инициативах компании, но и минимизирует необходимость создания дополнительных физических материалов для информирования.

Экономический аспект устойчивого дизайна заключается в снижении издержек на всех этапах разработки и использования продукта. В контексте цифрового дизайна это включает сокращение затрат на хранение данных за счёт оптимизации контента. Энергоэффективные серверы и программное обеспечение с минимальным потреблением энергии позволяют снизить углеродный след цифровой инфраструктуры, что особенно актуально в эпоху роста объёмов онлайн-контента.

Социокультурный аспект подчеркивает роль дизайна в формировании поведения и ценностей потребителей. Графический дизайн способен создавать визуальные образы и культурные коды, способствующие продвижению идей устойчивого потребления. Например, разработка мобильных приложений, визуализирующих экологический след повседневных привычек пользователей, может способствовать повышению их осведомлённости и формированию более осознанного отношения к ресурсам планеты. Такие приложения могут показывать, сколько воды, энергии или материалов было сэкономлено благодаря изменениям в потребительском поведении.

Таким образом экологический дизайн в эпоху цифрового потребления — это не просто набор методов и рекомендаций, а целостная концепция, охватывающая различные аспекты проектирования. Внедрение устойчивых принципов требует осознанного подхода к выбору технологий, материалов и методов работы. Графические дизайнеры, обладая мощным инструментарием визуальной коммуникации, могут играть ключевую роль в формировании новой культуры потребления, где экологичность, осознанность и устойчивость становятся центральными ценностями. Такой подход не только уменьшает воздействие на окружающую среду, но и способствует развитию более гармоничных отношений между человеком, технологиями и природой.

Список литературы:

1. Глазачева А.О., Перфилова О.Е. Экологический дизайн: инструменты и критерии проектирования глобального социокультурного пространства // Научный журнал «Дизайн и окружающая среда». — 2021. — № 3. — С. 45–58.

2. Экологичность как тренд в графическом дизайне [Электронный ресурс] // Aerodizain. — 2023. URL: <https://aerodizain.com/ekologichnost-kak-trend-v-graficheskom-dizajne/> (дата обращения: 17.02.2025).
3. Экологически чистый дизайн [Электронный ресурс] // DepDes. — 2023. URL: <https://depdes.ru/blog/ekologicheskii-chistyj-dizajn/> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Экологический дизайн: что это и зачем нужны экодизайнеры? [Электронный ресурс] // Академия Synergy. — 2023. URL: https://synergy.ru/akademiya/design/ekologicheskij_dizajn_chno_eto_i_zachem_nuzhny_ekodizajneryi#h_caption_0 (дата обращения: 17.02.2025).
5. Экологический графический дизайн: красота и ответственность [Электронный ресурс] // Ермилов School. — 2023. URL: <https://vk.com/@ermilovschool-ekologicheskii-graficheskii-dizain-krasota-i-otvetstvennost> (дата обращения: 17.02.2025).

Филологические науки

УДК - 821

Хэ Цзяфу

5.9.2 литературы народов мира

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

СЮЖЕТНАЯ ФУНКЦИЯ «СТРАННЫХ» ГЕРОИНЬ В РОМАНЕ Ч. ДИККЕНСА «БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей сюжетной функции «странных» героинь в романе Ч. Диккенса «Большие надежды». Отмечается, что одной из характерных особенностей этого романа является наличие «странных» героинь, каждая из которых играет важную сюжетную роль, влияя на развитие главного героя. Автор выделяет черты характера героинь, анализирует их «странность», выделяет роль героинь в авторской мысли. В завершение делается вывод о том, что присутствие этих странных героинь в романе затрагивает важные темы, такие как классовая предвзятость, любовь и одиночество, а также последствия неразделенной любви. Диккенс показывает, насколько сложно и многогранно человеческое желание, а также его способность как разрушать, так и созидать.

Ключевые слова: Диккенс, героини, функция, сюжет, девиантное поведение.

THE PLOT FUNCTION OF THE "STRANGE" HEROINES IN THE NOVEL BY Ch. DICKENS' "GREAT EXPECTATIONS"

Annotation. The article is devoted to the study of the features of the plot function of the "strange" heroines in Charles Dickens' novel "Great Expectations". It is noted that one of the characteristic features of this novel is the presence of "strange" heroines, each of whom plays an important plot role, influencing the development of the main character. The author highlights the character traits of the heroines, analyzes their "strangeness", highlights the role of the heroines in the author's thought. In conclusion, it is concluded that the presence of these strange heroines in the novel touches on important themes such as class bias, love and loneliness, as well as the consequences of unrequited love. Dickens shows how complex and multifaceted human desire is, as well as its ability to both destroy and create.

Keywords: Dickens, heroines, function, plot, deviant behavior.

Цель исследования – установить особенности сюжетной функции «странных» героинь героинь в романе Ч. Диккенса «Большие надежды». Роман Чарльза Диккенса «Большие надежды» представляет собой сложное произведение, в котором переплетаются судьбы множества персонажей, среди которых выделяются особенно запоминающиеся героини. Одной из

характерных особенностей этого романа является наличие «странных» героинь, каждая из которых играет важную сюжетную роль, влияя на развитие главного героя. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и систематизацию персонажей романа.

Одной из самых ярких и загадочных героинь является мисс Хавишем. Нельзя не отметить и влияние миссис Хэвишем, богатой аристократки, которая, потеряв любовь, уединилась в своём ветшающем доме. Её существование пронизано горечью и жаждой мести, что превращает её в затворницу, пленённую своим прошлым. Миссис Хэвишем даже спустя годы не может освободиться от боли, причинённой ей предательством. Она окружает себя множеством странностей: от своего стиля жизни до того, как она взаимодействует с окружающими. Контроль, который она осуществляет над Эстеллой и всеми, кто попадает в её влияние, становится её способом справиться с внутренними демонами. Миссис Хэвишем горда и высокомерна, считая себя выше других, но в этом высокомерии скрывается глубокая уязвимость. Она не может простить и забыть, и это чувство не только разъедает её изнутри, но и формирует личность Эстеллы — её ученицы[1].

Она олицетворяет собой тему утраты и желаний, которые не могли быть реализованы. Её эксцентричность и замкнутость создают ауру тайны, которая окружает её личность и её дом. Мисс Хавишем, ставшая жертвой предательства, рассматривается как символ сломленного сердца и неисполненных надежд. Она манипулирует судьбами других. Её странность заключается не только в жизни вдали от общества, но и в том, как она влияет на Пип, формируя его представления о любви и социальных отношениях. Пытаясь помочь Эстелле стать такой же холодной и недоступной, как она сама, мисс Хавишем создает замкнутый круг страданий для всех вовлеченных в эту игру. Таким образом, её странность служит двигателем сюжета, подчеркивая темы разочарования и искупления.

Еще одной «странной» героиней является Эстелла, воспитанница мисс Хавишем. Её красота и обаяние привлекают Пип, но её эмоциональная недоступность и холодность делают отношения героев сложными и болезненными. Эстелла не является обычной романтической героиней; она представляет собой результат манипуляций и воспитания, что делает её персонаж многослойным и противоречивым. Эстелла является олицетворением зависти и социального статуса, что играет ключевую роль в формировании идентичности Пип. Его стремление добиться её любви превращает его в жертву собственных иллюзий и амбиций, что в конечном итоге приводит к его внутреннему кризису. Через Эстеллу Диккенс исследует темы классовой принадлежности и человеческого достоинства[3].

Эстелла, воспитанница миссис Хэвишем, представляет собой типичную роковую красавицу, имеющую в своём поведении и отношениях с мужчинами непостижимую и притягательную загадку. С самого детства эта девочка была окружена атмосферой холода, манипуляции и ненависти к мужскому полу.

Миссис Хэвишем, страдающая от предательства своего возлюбленного, не просто обучала Эстеллу искусству манипуляции, но и внушила ей, что все мужчины недостойны любви и доверия. Эта идея стала основой её воспитания, и, как следствие, Эстелла вырастает в женщину, владеющую искусством игнорирования и ранения чувств мужчин, включая главного героя, Пипа. Диккенс описывает Эстеллу как чудесное, но холодное создание, чья красота становится её оружием. Она знает о своём очаровании, но при этом абсолютно не способна на глубокие чувства. Эстелла олицетворяет мечту и разочарование Пипа; он видит в ней идеал, который она не может воплотить. Этот парадокс — способность вдохновлять и разрушать — делает Эстеллу одной из самых сложных героинь романа.

Странные героини в «Больших надеждах» не только обогащают сюжет, но и служат катализаторами для развития главного героя. Они представляют собой противоречивые и многослойные образы, которые заставляют Пип сталкиваться с реальностью своих желаний и социальных амбиций. Каждая из этих героинь, будучи “странной” в своих проявлениях, задает вопросы, которые касаются личной идентичности, любви и человечности. Таким образом, Диккенс с помощью странных героинь создает сложный мир моральных искушений и социальных ловушек, в котором ищущий счастья Пип вынужден преодолевать как внутренние, так и внешние препятствия. Их странность делает их не просто индивидуальными персонажами, а важными символами борьбы человека с собой и окружающим миром.

Диккенс намеренно использует этих «странных» героинь для того, чтобы продемонстрировать негативные последствия социального неравенства и жестокости. Эстелла, будучи продуктом воспитания, основанного на презрении и манипуляциях, становится жертвой этой системы, что в свою очередь делает её недоступной для искренних отношений. Таким образом, Диккенс показывает, что в материальном мире, где главенствует внешность, настоящие чувства и человеческие связи могут потеряться.

Диккенс придает своим героиням эксцентричные, сказочные черты, что усиливает восприятие их как живых театральных масок. Эти фигуры, полные ярких эмоций и крайностей, оказываются сатирическими комментариями к реальности викторианского общества и его традициями. Миссис Хэвишем в своем заброшенном замке выглядит как призрак, заточенный в своем прошлом; Эстелла – как наложница своих страстей и ненависти. Все эти элементы вместе создают эффект, будто героини принадлежат не только к реальному миру, но и к очаровательному и страшному миру сказок, где каждый имеет свою собственную историю, полную магии и горечи[2].

Одной из главных функций странных героинь в «Больших надеждах» является создание контраста с другими персонажами и их роль в жизни Пипа. Мисс Хэвишем, с ее замкнутостью, мстительностью и эксцентричным поведением, становится символом прошедшего времени и утраченной любви. Она представляет собой образ женщины, которая была предана, и это

предательство определило ее жизнь. В противоположность ей, Эстелла, воспитанная под влиянием Мисс Хавишем, олицетворяет холодную красоту и недоступность, что создает в Пипе страстное, но безнадежное желание. Эти образы помогают развитию ключевых тем романа — любви, утраты и самоидентификации. Через взаимодействие с этими героинями Пип проходит свой путь от наивного мальчика до стремящегося к пониманию и целостности человека. Мисс Хавишем и Эстелла становятся для него не только объектами любви, но и источниками боли и страданий. Их влияние на Пипа показывает, как любовь может трансформироваться в страдание и как утрата может оставить неизгладимый след на судьбе человека.

Кроме того, образ странной героини является интересным инструментом для анализа психологических аспектов личности. Мисс Хавишем, при всей своей странности, привлекает читателя наравне с Пипом. Ее трагическая судьба и извращенные взгляды на жизнь порождают сочувствие. Эстелла, в свою очередь, вызывает комплексные чувства: она одновременно притягательна и недоступна, что ставит перед Пипом сложные вопросы о истинной природе любви и желании. Эти персонажи отражают внутренние конфликты Пипа и его метания между романтическими иллюзиями и жестокой реальностью. Не стоит также забывать о том, что странные героини в романе играют важную роль в социальной критике Диккенса. Мисс Хавишем и Эстелла служат метафорами для обсуждения положения женщин в викторианском обществе, их социальных ограничений и ожидаемого поведения. Образ Мисс Хавишем, которая заперта в своем боксе, символизирует ограниченность выбора, с которым сталкиваются женщины. Эстелла, воспитанная без любви и человеческой теплоты, внутри себя также носит эту печать социальной несправедливости.

Роман Чарльза Диккенса «Большие надежды» изобилует многогранными образами, среди которых выделяются такие сложные и противоречивые персонажи, как Эстелла и Мисс Хавишам. Эти героини воплощают в себе различные аспекты женственности и социальных предрассудков викторианской эпохи. Но наряду с ними на страницах романа присутствует и менее заметная, но не менее значимая фигура — Пиетта. Её образ контрастирует с яркими и часто столь сложными характерными чертами Эстеллы и Мисс Хавишам, предоставляя читателю возможность по-новому взглянуть на традиционные ценности и проблемы своего времени[4].

Пиетта представляет собой символ простоты и искренности. Она вносит в роман нотку доброты и преданности, которые так необходимы в мире, полном страстей и конфликтов. В обществе, где женщина зачастую рассматривается через призму её статуса или богатства, Пиетта проявляет те качества, которые ассоциируются с истинной добродетелью — заботу о семье и любовь к близким. Её образ является живым подтверждением того, что настоящие человеческие ценности, такие как доброта и поддержка, могут превосходить социальные условности и материальные достижения.

Тем не менее, даже в образе Пиетты можно проследить отклонения от идеалов добродетели. В условиях жестоких социальных предрассудков и ограничений, существовавших в викторианском обществе, её жизнь иллюстрирует множество трудностей, с которыми сталкивались женщины того времени. Пиетта борется со стереотипами, получая лишь ограниченные возможности для самовыражения и реализации своих мечтаний. Её образ наводит на размышления о том, как традиционные роли и ожидания по отношению к женщинам могут подавлять их истинное «я». На фоне более сложных персонажей Эстеллы и Мисс Хавишам, которые олицетворяют различные аспекты травмы, манипуляции и неоправданных надежд, Пиетта стоит как голос разума и простоты. Она напоминает читателю, что несмотря на тяжести жизни и порой жестокость обстоятельств, вечные ценности любви и поддержки являются основой любого счастливого существования. Её облик подчеркивает важность человеческих взаимоотношений и преданности — тех качеств, которые часто теряются в мире амбиций и стремления к социальному статусу[5].

Странные героини в «Больших надеждах» не просто второстепенные персонажи; они активно влияют на развитие основного сюжета. Мисс Хавишем исполняет роль своеобразной «тщетной матери», стремящейся сделать из Пипа джентльмена, в то время как Эстелла становится для него мечтой, к которой он стремится, но которая, в свою очередь, приносит ему лишь страдания.

Таким образом, присутствие этих странных героинь в романе затрагивает важные темы, такие как классовая предвзятость, любовь и одиночество, а также последствия неразделенной любви. Диккенс показывает, насколько сложно и многогранно человеческое желание, а также его способность как разрушать, так и созидать. В конечном итоге, странные героини «Больших надежд» представляют собой важные элементы внутри повествования, которые способствуют глубине и многозначности романа. Их эксцентричность и сложность помогают раскрыть главный конфликт — стремление Пипа к самосознанию и поиску своего места в мире. Таким образом, Диккенс создает не только увлекательное чтение, но и глубокий социальный комментарий, завершая «Большие надежды» мысли о том, что прошлое и отношения с окружающими формируют нас как личностей.

Список источников:

1. Анненская А.Н. Чарльз Диккенс. Его жизнь и литературная деятельность. -СПб., 1987. - 60 с.
2. Гениева ЕЮ., Парчевская Б.М. Тайна Чарльза Диккенса // Сборник Библиогр. Разыскания М., Кн. палата, 1990. с.534.
3. Watts, Alan S. The Confessions of Charles Dickens: A Very Factual Fiction / Alan S. Watts - New York: Peter Lang, 1991.

4. Купченко М. Л. Философский мифологизм Ч. Диккенса на примере романа «Большие надежды» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. № 1 (26).
5. Gilbert S., Gubar S. *The Madwoman in the Attic: The Woman Writer and the Nineteenth-Century Literary Imagination*. New Haven: Yale UP, 1984.

*Гагиева Хава Яхьяевна
магистрантка 2-го курса
филологического факультета
Ингушского государственного университета*

Комплексная характеристика девербативов с точки зрения их Функционирования в современном русском языке

Аннотация: В статье рассматривается функциональный потенциал русских девербативов. Целью исследования является описание семантических особенностей и своеобразия словообразования и морфемной структуры существительных, относящихся к этому классу. Девербативы рассматриваются как синкретические единства, которые построены путем слияния грамматических признаков глагола и существительного, характерных для русского языка.

Ключевые слова: этимология, словообразование, субстантив, девербатив, производное слово, формант, инструментальное значение, словообразовательный синоним.

Abstract: The article examines the functional potential of Russian deverbatives. The aim of the study is to describe the semantic features and originality of word formation and morphemic structure of nouns belonging to this class. Deverbatives are considered as syncretic units that are built by merging the grammatical features of the verb and noun, characteristic of the Russian language.

Key words: etymology, word formation, substantive, deverbative, derivative word, formant, instrumental meaning, word-formation synonym.

В современной лингвистике девербативные имена существительные известны как «производные имена существительные», «отглагольные образования», «номинализации», «синтаксические дериваты», «субстантивные формы глагола», «отглагольные имена», «nomina actionis» и др. Проблема сохранения и актуализации глагольных признаков в русских девербативах исследовалась в работах многих отечественных языковедов (А. Х. Востокова, А. А. Потебни, В. В. Виноградова, Е. И. Коряковцевой, В. П. Казакова, А. В. Петрова и др.). Однако вопрос об имплицитных аспектуальных компонентах, динамике аспектуальных сем в семантической структуре русских отглагольных существительных во многих отношениях все еще остается нерешенным.

Категория аспектуальности в русском языке включает в себя разнообразные семантические характеристики, которые Ю. С. Маслов разделил на две группы: количественные и качественные. Одним из ключевых аспектов количественной аспектуальности является кратность действия, которая определяет количество повторений. Она может быть выражена как однократное действие или многократное действие. Мы опираемся на

классификацию кратности, предложенную В. С. Храковским, где важными являются период времени, в течение которого происходят повторения (один или несколько отдельных периодов), и состав участников (одинаковый или разный). На основе этих характеристик выделяются три семантических типа кратности: мультипликативная, дистрибутивная и итеративная. Реализация этих разновидностей кратности через девербативы русского языка позволяет им выполнять таксисные функции, актуализируя значения одновременности и неодновременности в высказываниях с различными таксисобразующими предложениями.

Комплексная характеристика девербативов включает следующие аспекты:

1. Лексическое значение. Девербативы обозначают действие или процесс, то есть представляют их протекающими во времени.

2. Грамматические категории. Девербативам свойственны глагольные грамматические категории — вид, залог, время, но их проявление носит имплицитный характер и выявляется только в контексте. Также им присущи именные грамматические категории — род, число, падеж.

3. Функции. Девербативы выполняют семантическую функцию — передают общее значение процесса, структурную функцию — усиливают языковое содержание, текстообразующую функцию — формируют и раскрывают структуру текста, а также стилистическую — передают оценочно-характеризующее отношение говорящего к сообщаемому.

4. Словообразовательные модели. Девербативы образуются от глаголов совершенного и несовершенного вида по определённым словообразовательным моделям.

5. Стилистические особенности. Девербативы принято считать маркерами книжных стилей, они употребительны в официально-деловой или профессиональной речи.

Русские девербативы с темпорально-таксисными предложениями во время, в течение, после, перед, до, вчера, с, при выступают актуализаторами категориальных значений первичных таксисов одновременности, предшествования и следования. Маркерами первичных таксисов одновременности, предшествования и следования выступают монотаксисные предлоги темпоральной семантики во время, в течение, после, перед, до, вчера, с, а также политаксисный предлог при во временном значении.

Категориальная семантика первичных таксисов одновременности, предшествования и следования актуализируется в первичных таксисных ситуациях одновременности в высказываниях с монотаксисными предложениями во время, в течение, с и политаксисным предложением при, а также в первичных таксисных ситуациях следования в высказываниях с монотаксисным предложением следующий после и в первичных таксисных ситуациях предшествования в высказываниях с монотаксисными темпоральными предложениями до, перед, накануне.

При актуализации первичных категориальных ситуаций следования и предшествования используются различные временные, видовые и таксисные кванторы (сразу, вскоре, незадолго, задолго, недавно, через несколько минут, через пять минут, через час, через полчаса и т. д.) в функция лексико-семантических экспликаторов разного времени и временных ограничителей.

При наличии в рассматриваемых высказываниях русского языка девербативов с семантикой словообразовательной или генетической итеративности, а также генетической мультипликативности или дистрибутивности возможна актуализация мультипликативно-таксисных, итеративно-таксисных или дистрибутивно-таксисных категориальных ситуаций одновременности. и неодновременность (вторичный или первичный характер). При наличии итеративных наречий и признаков (каждые сутки, каждый раз, всякий раз, каждый день, часто, регулярно, постоянно, иногда, редко, изредка, иногда, всегда, обычно, несколько раз, дважды и т. д.), итеративно- первично-таксис и итеративно-вторичный таксис категориальные ситуации одновременности и неодновременности (следующие, старшинство).

Как показало исследование, история наименования девербативов отличается не только многообразием, но и противоречием в вопросе определения статуса означаемого понятия. В пользу понимания сущности термина, отражающего формообразование глагола, говорят выводы, касающиеся статуса девербативов в родственных русскому славянских языках. Особый интерес в этом отношении вызывает их положение в чешском, словацком, польском, украинском (нетрадиционный подход), болгарском и македонском языках, где девербативы рассматриваются в системе глагола и выражают глагольные грамматические значения (вид и залог). Определение статуса девербативов в этих языках опирается на процессуальную семантику слов, а не на их формальную характеристику, что отличает их понимание в русском языке.

Список использованной литературы:

1. Архипова И.В. (2019). Предложения девербаты как средство выражения зависимого таксиса // Евразийский гуманитарный журнал. № 4. С. 21-26.
2. Архипова И.В. (2020). Функциональный потенциал девербативов в аспекте актуализации таксисных отношений // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т.6. № 1. С. 20-29.
3. Бондарко А.В. (2022). Теория значения в аспекте функциональной грамматики: На материале русского языка/ Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры. 736-е.
4. Долженко Н.Г. (2015). Имя действие в системе событийной лексики: пересеканность глагольной и именной лексики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2005. Вып.2. № 11. С. 105-111.

5. Егорова Е.Н. (2019). Девербаты как субстантивные формы мовой глаголы: автореферат дис. кандидат филологических наук. Тамбов. 23 с.

Исторические науки

УДК 94(470.332)

Якушев Павел Александрович

Кандидат исторических наук

Учитель истории

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Центр образования №1 «Академия детства» г. Смоленска

Россия

Yakushev Pavel Alexandrovich

Candidate of Historical Sciences

History Teacher Municipal budgetary educational institution "Center of

education No. 1 "Academy of Childhood" of Smolensk Russia

«Не клеится работа в коллективных хозяйствах...» (Из истории колхозов Смоленщины в 1924-1925 годах)

"The work in collective farms is not going well..." (From the history of collective farms in the Smolensk region in 1924-1925)

Аннотация. В статье на базе разнохарактерных источников исследуется создание и деятельность коллективных форм землепользования на территории Смоленской губернии в 1924-1925 годах. Анализируются причины кризиса коммун и артелей в первые годы проведения новой экономической политики, их хозяйственные трудности, отношение крестьянского населения, местных органов власти. Автор подчеркивает, что в коллективные хозяйства вступали люмпенизированные слои деревни, не отличавшиеся трудолюбием и не способные наладить эффективное ведение хозяйства. Наиболее трудоспособные и активные крестьяне создавали хутора и отруба. К концу 1925 года коллективная форма землепользования так и не заняла сколько-нибудь значительное место среди иных форм хозяйствования, поголовье скота, земельные площади и количество выпускаемое ими сельхозпродукции было ничтожным.

Ключевые слова: нэп, коллективные хозяйства, коммуны, артели, сельское хозяйство, Смоленская губерния.

Annotation. The article examines the creation and activity of collective forms of land use in the territory of the Smolensk province in 1924-1925 on the basis of diverse sources. The causes of the crisis of communes and artels in the early years of the new economic policy, their economic difficulties, the attitude of the peasant population and local authorities are analyzed. The author emphasizes that

lumpenized layers of the village entered collective farms, which were not distinguished by diligence and were unable to establish effective household management. The most able-bodied and active peasants created farms and cuttings. By the end of 1925, the collective form of land use had not taken any significant place among other forms of management, livestock, land areas and the amount of agricultural products produced by them were negligible.

Key words: NEP, collective farms, communes, artels, agriculture, Smolensk province

История аграрных преобразований большевиков на Смоленщине в период нэпа привлекала внимание историков еще советского периода. Касались они и вопроса создания и деятельности коллективных хозяйств. В частности, тему эту затрагивали в своих исследованиях смоленские историки П.С. Степанов, В.И. Ревков, Д.И. Будаев и др. [3,16,17] Однако, освящать деятельность таких хозяйств им приходилось сугубо с марксистско-ленинских позиций и альтернативность в этом деле не допускалась. Согласимся: такой подход неизбежно чреват односторонностью и субъективностью. Беспристрастное изучение исторических событий позволяет раскрыть их значение и смысл не только для того времени, когда они происходили, но и для нынешнего.

Для детального ознакомления с положением дел в коллективных хозяйствах губернии в 1924-1925 годах проанализируем их состояние на основе публикаций в газете смоленского губкома РКП(б) «Рабочий путь» и отчетов губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Так, 1 августа 1924 года, в статье «У плохого хозяина все не ладится», рассказывалось о состоявшемся 27 июля текущего года чрезвычайном собрании уполномоченных Рославльского союза сельскохозяйственной и кустарно-промысловых кооперативов. В состав союза входили 49 первичных кооперативов. Из них: 17 сельскохозяйственных товариществ, 2 молочных артели, 1 производственная артель, 6 земледельческих коммун и 23 сельскохозяйственных артелей. Союз был организован 12 сентября 1921 года. На прошедшем собрании, работа союзного правления была признана неудовлетворительной. Принято решение о избрании новых органов управления. По докладу о дальнейшей работе союза собрание вынесло ряд постановлений. Среди них: создание «не менее 2-х образцовых сельхоз товариществ, 2-х колхозов» и «установление твердой связи союза с первичными кооперативами, обязанность ревизионных комиссий товариществ не менее одного раза в два месяца делать ревизии и акты представлять в союз» [5].

Развитие коллективов Сычевского уезда было затруднено недостатком финансовых средств. Во время проведения уездного совещания кооператоров,

отмечалось, что именно эта причина «не дает возможности коллективам развернуть шире работу».

«В этом году Губзу производит полное обследование колхозов нашей губернии, - читаем в статье «Больше внимания колхозам», опубликованной в «Рабочем пути» 10 октября 2024 года, - Обследование еще не закончено, материалы не обработаны, но уже по предварительным данным можно судить, что дело с колхозами обстоит у нас не совсем благополучно. За последний год стойких колхозов уменьшилось на 2 %, а число безнадежных на 15 % увеличилось». Далее, автор статьи задавался вопросом: «Значит ли это, что коллективное землепользование не пользуется вниманием населения?». Отвечал на него: «Конечно нет», указывая, что в течение 1924 года Губзу зарегистрировало 28 новых коллективных хозяйств, тогда как за 1922 год и начало 1923 года не было организовано ни одного такого хозяйства. «Почти в каждом уезде есть колхозы, - отмечал автор, - которые пережили нажим нэпа и теперь уже настолько окрепли, что начинают приобретать тракторы, строить мельницы, электростанции и пр. технические предприятия. К примеру, можно назвать коммуны «Лисичино» и «Городок» Смоленского уезда, коммуну «имени Ленина» Рославльского уезда, «Бессоново» и «Дорбе» Вяземского уезда» [6].

Обследование губернским земельным управлением коллективных хозяйств Смоленской губернии, установило, что советские и партийные организации обращали недостаточное внимание на их развитие. Это касалось сбора налогов, проведение землеустройства, оказания коммуна и артелям агрономической помощи и т.д. «Всегда и всюду почти, - указывалось в упомянутой статье, - главное внимание обращено на единоличные, а не коллективные хозяйства. Бывает и хуже – ВИК (волостной исполнительный комитет) или УИК (уездный исполнительный комитет) отбирает постройку одну за другой, отбирает сад, парк и т.п., в то время, когда колхоз хочет жить и крайне в этом сам нуждается. Или коммуна не уплатила налога, потом распалась ликвидировалась и вместо нее возникла новая организация (артель), которую ВИК заставляет уплачивать недоимки коммуны, а когда та артель не в состоянии этого сделать, то ВИК арестовывает ее председателя» [6].

Обратим внимание на приведенную выше цитату. Неужели, действительно «всегда и всюду... главное внимание» партийных и советских органов власти «обращено на единоличное, а не коллективное хозяйство»? Думается, что такие слова, опубликованные в губернском печатном органе РПК(б), были действительно подтверждены результатами упомянутого обследования и не являлись «голословными». Зададимся вопросом: а почему же так происходило? Думается, что по причине нерентабельности коллективных хозяйств. Местные советские и партийные чиновники прекрасно понимали, что коммуны и артели не являются хозяйствами, которые способны дать сколько-нибудь ощутимую прибыль. В период проведения политики «военного коммунизма», когда власть разными

способами пыталась осуществить коллективизацию, заманивая крестьян в коммуны и товарищества различными посулами и пособиями, данный факт приходилось замалчивать. Однако, когда начался нэп, ослабла государственная помощь социалистическим хозяйствам, возникли дискуссии в руководстве страны о путях дальнейшего развития сельского хозяйства, отношение к коллективам на местах кое-где изменилось.

К концу 1924 года, полученные с мест данные обследования Губернским земельным управлением колхозов Смоленщины были систематизированы и опубликованы. На этот момент времени в регионе числилось 187 колхозов, наиболее распространена была артельная форма землепользования (74 %). Социальный состав колхозов состоял из люмпенизированных представителей сельской бедноты, батраков, интеллигенции и бывших городских рабочих, которые не отличались трудолюбием. Всего в коллективах состояло 1724 семейств (8162 человека). Членами коммунистической партии и комсомола являлись 7 % колхозников. Такой низкий показатель явно не устраивал смоленских большевиков: «Мало! – отмечалось в статье «Как живут наши колхозы», опубликованной в печатном органе смоленского губкома РКП(б), - В дальнейшем необходимо стремиться увеличить в коммунах и артелях партийное ядро и закрепить коммунистическое влияние. Колхозы могут служить хорошей базой для создания в них ячеек РЛКСМ. Нужно взять твердый курс на вовлечение всех молодых коммунаров в коммунистические ячейки» [7].

По данным обследования, экономическое положение колхозов постепенно укреплялось. Однако, их развитие тормозило медленное проведение землеустройства (на конец 1924 года около 130 коллективов не были землеустроены!) и перехода к многопольным севооборотам (они применялись лишь в 73-х хозяйствах, в 114 колхозах существовала устаревшая трехпольная система земледелия).

Во многих коллективных хозяйствах развивалось травосеяние. Организовывались случайные пункты племенного скота и проката сельскохозяйственной техники. «Окружающее население видит в колхозах полезные для себя культурные рассадники и переходит к дружественным отношениям с ними» - отмечалось в одном из отчетов о взаимоотношениях колхозников с единоличными крестьянами. «Коллективные хозяйства особенно ценны тем, - читаем в статье «Как живут наши колхозы», - что они дают нам опыт совместной работы и строительства в сельском хозяйстве. На них мы учимся как строить коммуну. Для выявления этого накопленного опыта, Губзу, в предстоящем году, предполагает провести губернский конкурс на лучший колхоз. Вместе с тем, ставится задача – расширить существующую сеть коллективов. Новым, возникающим колхозам будут даны серьезные льготы: первоочередность в проведении землеустроительных работ, преимущественное право на получение от государства земли, льготный отпуск

леса и т.д. Будем же сообща крепить и налаживать наши первые трудовые коллективы» [7].

Из всех форм землепользования, отмечалось в статье «Больше внимания сельскохозяйственным коммунам!» опубликованной в «Рабочем пути» 4 февраля 1925 года, коммуна является «наиболее совершенной». Между тем, эта форма хозяйствования не имела на Смоленщине большого распространения из-за общих экономических условий и недоверия широких слоев крестьянства. При этом отмечалось, что многие коммуны «становятся твердо на ноги». Приводился пример коммун Рославльского уезда, где они постепенно расширяют хозяйство, увеличивают поголовье скота, вводят лучшие севообороты, повышают урожайность зерновых культур и активизируют культурно-воспитательную работу как среди своих членов, так и среди окрестного населения. Однако, коммуны не получали необходимой поддержки со стороны не только деревенских общественных работников из среды агрономов, учителей, но даже и партийных организаций. Зачастую, ячейки РКП(б) не обращали достаточного внимания на работу с коммунами, пропаганду коллективизации. Это ставило перед «сознательными» советскими, партийными и общественными работниками деревни задачу по оказанию всесторонней поддержке коммунаров. «Только при таком условии, - отмечалось в заключение статьи, - мы можем действительно достигнуть того, что коммуны станут не редкими и случайными оазисами, а настоящими и бесспорными культурными центрами деревни» [11].

«Не клеится работа в коллективных хозяйствах Хохловской волости (Смоленского уезда). - читаем в статье «Больше внимания сельскохозяйственным артелям!», - Некоторые из них распались и только 5 колхозов осознали свою ошибку. Теперь они обещают вернуться к дружной совместной работе. Вику и волкому РКП(б) нужно уделить больше внимания этим артелям, необходимо их окончательно землеустроить и помочь в ремонте зданий». В публикации говорилось, что нередко лесничество отказывает колхозам в отпуске леса не давая возможности заниматься строительством и ремонтом жилых зданий и хозяйственных помещений. Призывалось такие явления устранить [12].

О проблемах в коммуне «Единый Труд» Рославльского уезда, отмечалось в газете «Рабочий путь», в статье с ироничным названием «Нет «единого труда». «А вся беда в том, - читаем в ней, - что вместо «единого труда» царят беспорядок и бесхозяйственность. Зимой коммунары порубили и сожгли заборы и изгороди. Исчезли из амбара куда-то весы, несмотря на то, что замки и двери остались в целостности. Пали 2 лошади, загнанные во время свадебных гуляний одного из коммунаров. Видя такие беспорядки, шесть семейств вышло из состава коммуны. Больше туда никто не принимается. Теперь в коммуне живет 41 душа на земельной площади в 180 десятин. При умелой постановке дела хозяйство можно наладить. Бесхозяйственность губит!» [14].

«Вычистить нетрудовой элемент!» - призывал автор другой статьи с одноименным названием. Поводом для ее написания, стало обследование 19 апреля 1925 года уполномоченным смоленского уездного исполнительного комитета товарищем Озолем, сельскохозяйственной артели «Пахарь» находящейся в бывшем помещичьем имении «Гончарово». Это хозяйство было создано в 1918 году. В начале мая 1925 года за артелью числилось 160 десятин земли, в ее состав входило 60 членов. Однако, из данного количества артельщиков лишь 15 человек составляли т.н. «трудовой элемент», 45 человек – «негодные члены – нетрудовые», пользовавшиеся наемным трудом, порочили своим существованием «светлые идеалы коллективного труда». «Многополя нет и в помине. - сетовал автор упомянутой статьи, - Половина членов артели в прошлом году свои поля не засеяли, а около 10 семейств отдали свою землю в пользование на 50 %» [14].

По информации газеты «Рабочий путь» ни в одной из артелей Любавичской волости Смоленского уезда в 1924 году общественной обработке земли не проводилось. Отсутствовало и внедрение многопольных севооборотов, скот и недвижимое имущество находились в единоличном пользовании членов артелей. Помимо того, что артельщики пользовались коллективной землей в своих целях, многие имели еще собственные земли и скот на стороне. Имеющиеся в коллективах сады находились в запущенном состоянии, плодовые деревья бездумно вырубались. Плачевное положение коллективов предлагалось исправить путем оказания им широкой государственной помощи [Там же].

На прошедшем 19 ноября 1924 года съезде Советов Ельнинского уезда, заведующий земельным управлением товарищ Цицуров говорил, что никакого желания крестьян вступать в колхозы не наблюдается. В тоже время: «На хутора вышло 7274 крестьянских хозяйств, а остальные остались в выселках и деревнях» [9]. В постановлении 24-го съезда Советов Рославльского уезда говорилось: «В области землеустройства признается необходимым продолжить работу за уменьшение хуторского расселения. Решено также не допускать самовольных расселений... В области сельского хозяйства предложено держать курс на коллективизацию и улучшение агрокультурных мероприятий» [8].

О слабом развитии коллективного землепользования в губернии говорилось и на губернском съезде землемеров 13 апреля 1925 года в Смоленске [13].

К слову, в данный период времени 39,8 % крестьянских земель в регионе находилось под хуторами и отрубам [1]. Процесс активного выделения крестьян на хутора начавшийся после введения нэпа являлся характерной чертой не только Смоленщины, но и соседних территорий. Так, в Псковской губернии процент земель под такими хозяйствами составлял 29,3%, Тверской губернии – 25,3%, Белоруссии – 30% [2]. Отметим: выделение селян на хутора было естественным стремлением к свободной, зажиточной жизни,

отражавшим истинное желание крестьянства. Наиболее трудолюбивые селяне не хотели вступать в колхозы, большинство землеробов считали, что в коммуны «идут лодыри и тунеядцы».

Однако, большевистская власть учитывая важность для осуществления своих идеологических целей развитие колхозов, предоставляла им налоговые льготы. Так, по декрету о едином сельскохозяйственном налоге на 1924 – 1925 годы, льгота для колхозов составила 25 % [10]. Согласно декрету «О льготной продаже крестьянству сельскохозяйственных машин и орудий», государственные и кооперативные органы должны были их продавать в розничной торговле только по довоенным ценам, с надбавкой 12,5 копеек на рубль и сверх того – на расходы по перевозке. Продаваться они должны были, в первую очередь, бедняцким и середняцким хозяйствам. При чем беднякам и середнякам торговые организации при продаже сельхоз орудий и машин давали кредит на 1-3 урожая, а сельскохозяйственным коллективам срок кредитования мог быть увеличен до 4-х урожаев [15]. Землеустройство, в первую очередь, должно было проводиться в коммунах и артелях. При распределении сельскохозяйственной техники и удобрений приоритет так же был за коллективными и советскими хозяйствами.

К концу 1925 года в губернии имелся 191 коллектив (38 коммун, 147 артелей, 6 ТОЗов). Колхозы занимали 21 592,69 десятин земли. На 1 коммуну в среднем приходилось 153,33 десятины, на 1 артель – 101,60 десятин. В коллективах имелось 1929 лошадей, 5959 коров, 2731 свинья, 5963 овцы. Сравним поголовье скота и земельную площадь в коллективных хозяйствах с аналогичными показателями по губернии. Поголовье лошадей в коллективных хозяйствах составляло 0,35%, коров – 1,1%, свиней – 0,45%, овец – 0,28%. Колхозы занимали около 0,4% общей земельной площади. Товарность коммун и артелей также была крайне низкой [4,с.115].

Подведем итоги. Анализ источников позволяет сделать следующие выводы. Введение нэпа привело к спаду коллективного землепользования, поскольку рентабельность коммун и артелей была крайне низкой. К середине 1920-х годов коллективы региона столкнулись с комплексом социально-экономических проблем. Самые главные из них: бесхозяйственность и негативное отношение крестьян к коммунам и артелям. В тоже время на Смоленщине стремительно увеличивалось число хуторов и отрубов. К концу 1925 года коллективная форма землепользования так и не заняла сколько-нибудь значительное место среди иных форм хозяйствования, поголовье скота, земельные площади и количество выпускаемое ими сельхозпродукции было ничтожным.

Список литературы.

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3804. Л. 7.

2. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М.: Наука, 1977. 318 С.

3. Коллективизация сельского хозяйства в Западном районе РСФСР (1927-1937 гг.) / под ред. Будаева Д.И. – Смоленск: «Московский рабочий», 1968. 678 С.

4. Отчет Смоленского губисполкома за 1924-1925 год: XVII-му съезду советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – Смоленск: Смоленский губисполком, 1925. 211 С.

5. «Рабочий путь». 1924. 1 августа. № 175.

6. «Рабочий путь». 1924. 10 октября. № 242.

7. «Рабочий путь». 1924. 25 ноября. № 269.

8. «Рабочий путь». 1924. 26 ноября. № 270.

10. «Рабочий путь». 1924. 27 ноября. № 271.

11. «Рабочий путь». 1925. 4 февраля. № 28.

12. «Рабочий путь». 1925. 8 февраля. № 32.

13. «Рабочий путь». 1925. 16 апреля. № 87.

14. «Рабочий путь». 1925. 8 мая. № 103.

15. «Рабочий путь». 1925. 21 мая. № 114.

16. Ревков В.И. Социально-экономические отношения в смоленской деревне накануне коллективизации сельского хозяйства. С. 63-84 // Материалы по изучению Смоленской области. Выпуск VII. – Смоленск: «Московский рабочий», 1970. 383 С.

17. Степанов П.С. Преображенная Октябрьем: очерки по истории социалистического строительства в Смоленской области. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1961. 439 С.

УДК 94(47)

*Масленников К.Ю., студент
института исторического и правового образования
ФГБОУ ВО «ВГСПУ»
г. Волгоград, Россия*

*Научный руководитель: Ковалев А.В., к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории и методики преподавания истории и обществоведения
ФГБОУ ВО «ВГСПУ»
г. Волгоград, Россия*

*Maslennikov K.Y., student
of the Institute of Historical and Legal Education
FGBOU VO "VGSPU"
Volgograd, Russia*

*Scientific supervisor: Kovalev A. V., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of General History and Methods of
Teaching History and Social Studies
FGBOU VO "VGSPU"
Volgograd, Russia*

**Характер христианизации местного населения колоний
Испании и Русского фронта в XVI веке**

**The nature of the Christianization of the local population of the
colonies of Spain and the Russian frontier in the XVI century**

Аннотация. В статье рассматривается процесс христианизации местного населения в колониях Испании и Русского фронта в XVI веке. Анализируется деятельность миссионеров и их влияние на культуру коренных народов. Работа основана на документах того времени и включает сравнение миссионерских подходов обеих держав. Это позволяет выявить особенности и различия в методах христианизации и колониальной политики, а также понять, как эти процессы формировали социальные и культурные отношения в новых территориях.

Ключевые слова: христианизация, XVI век, Испания, колонии, Русский фронт, коренные народы, миссионеры, католическая церковь, православная церковь, культура, колониальная экспансия.

Annotation. The article examines the process of Christianization of the local population in the colonies of Spain and the Russian frontier in the 16th century. The article analyzes the activities of missionaries and their impact on

the culture of indigenous peoples. The work is based on documents from that time and includes a comparison of the missionary approaches of both powers. This makes it possible to identify the features and differences in the methods of Christianization and colonial policy, as well as to understand how these processes shaped social and cultural relations in the new territories.

Keywords: Christianization, 16th century, Spain, colonies, Russian frontier, indigenous peoples, missionaries, Catholic Church, Orthodox Church, culture, colonial expansion.

Эпоха Великих географических открытий охватила не только сферы жизни людей, но и положила начало взаимодействию цивилизаций, которые ранее друг другу не были известны.

Одной из первых «колониальных держав» по праву можно называть Испанию: первые колонии появляются сразу после периода «Реконкисты» в 1496 году. Долгое время Испания увеличивала количество колоний, и её сила росла. А к XVI веку завоевала «огнем и мечом» множество колоний в «Новом свете», где уже были народы, имевшие собственную религию, государство и собственную цивилизацию.

Россия, в отличие от Испании, не являлась «колониальной державой» в привычном понимании. Российский колониализм в первую очередь был направлен на территорию так называемого «фронта».

Внутренний фронт – это сложившиеся контактные зоны, где постоянные русские поселения вкрапляются в места проживания местных народов внутри колонизируемой территории, а вся территория уже входит в административное и правовое поле государства [5, с. 9].

Территорией фронта на момент XVI века считалась территория, ранее занимаемая «осколками» Золотой орды или Улуса Джучи. Однако после разгрома Иваном IV Казанского, Астраханского и Сибирского ханств эти обширные территории оказались под управлением Русского государства достаточно условно. Так как на этой территории практически не было никаких городов, население состояло из кочевников.

Оба государства являлись христианскими, а на новых территориях проживали народы, которые не были христианами, и они негативно, а в некоторых случаях даже воинственно относились к этой религии.

Общие позиции короны в отношении аборигенов Нового Света были намечены в конце XV – начале XVI веков до проникновения конкистадоров на земли Центральной Америки. По замыслу Папы и католических королей евангелизация индейцев должна была сопутствовать испанскому проникновению.

Позиция испанской короны была закреплена в документе «Рекеремьенто», который был составлен в 1508 году испанским юристом Паласиосом Рубиосом и получил широкое распространение в Новом Свете. Данный документ создан по всем правилам схолистической

диалектики, каждый тезис подтверждается из святых писаний. «Рекеремьенто» признает, что индейцы не могут быть рабами и принадлежат только Испанской короне, позволяя принять христианскую религию: «И в силу изложенного я прошу вас и я требую от вас, чтобы поразмыслив должным образом над тем, что было вам сказано, и, взяв в толк вышесказанное, – а на это вам дан будет срок, нужный и справедливый, – признали бы вы церковь госпожой и владычицей вселенной, а верховного понтифика, называемого папой и короля и королеву, наших владык, вы также признали бы господами и королями этих островов и материков, в силу...» [4, с. 26].

Немаловажно заметить, что если индеец отказывался от данного документа, то попадал в рабство. Гонсало Фернандеса де Овьедо указывает, что в Дариене конкистадоры не давали себе труда сгонять индейцев для чтения «Рекеремьенто», а хватали первого попавшегося туземца, сажали его в клетку и на чистом кастильском языке зачитывали пленнику текст документа. На этом процедура оглашения и «свободного волеизъявления» местного населения, высказывающего свое желание приобщиться к «святой вере», считалась законченной [4, с. 25].

Испанская корона видела в автохтонном населении Америки людей незнакомых с «цивилизацией» и неверных. И их «святой» миссией было познакомить с благами цивилизации. Так, в инструкции от 29 марта 1503 года губернаторам Индии предписывалось навязать индейцам жизнь на испанский манер: «...для спасения душ упомянутых индейцев при найме находящихся там людей необходимо, чтобы индейцы встречались в городах, в которых они живут вместе, а некоторые не собирались и не расходились друг от друга, от других в горах, и пусть каждый из них будет иметь там свой обитаемый дом с женой и фермами, где они работают, сажают и разводят свой скот; и чтобы в каждом городе из тех, что созданы, была церковь и капеллан, который отвечает за обучение и преподавание в нашей католической святой плате...» [11, с. 9-13].

Особенностью испанской миссионерской деятельности является неотделимость двух процессов христианизации и испанизации. Это можно проследить, как в документах уже озвученных выше, так и в «Instrucción dada a los padres de la orden de San Jeronimo», являющейся инструкцией святому ордену, ведущему миссионерскую деятельность на территории Америки. Однако в этой инструкции практически не упоминается миссионерская деятельность, а главным посылом является создание мест, где будут жить и работать индейцы: «...вам следует посмотреть на расположение земли, особенно той, которая находится недалеко от рудников, где добывается золото, и посмотреть, где можно будет заселить места, где живут индейцы: чтобы у них была хорошая земля для обработки почвы и чтобы поблизости были реки для их рыболовства и чтобы оттуда они могли отправиться в другие шахты» [11,

с. 9].

Стоит отметить, что в роли миссионеров могли выступать не только священнослужители, но и сами конкистадоры, что естественно порождало конфликт. Священнослужители в ходе данного конфликта старались владеть данной сферой жизни «Нового Света» самостоятельно. В письмах Мартина де Валенсия упоминается, что испанские священнослужители обратили в христианство порядка миллиона человек. В отдельные дни монахи крестили по 11, 12, а иногда и 15 тысяч человек [12, с. 10].

Христианизация могла проходить через брак, и на этот случай испанская корона выпустила документ, регламентирующий данные отношения: «Я в курсе, что многие из главных индейцев и вождей земли хотят выдать своих сыновей и дочерей замуж за испанских христиан и христианок, а испанцы помолвлены за индейцев... помогали им и оказывали им поддержку во всем, что их касается и имеет место в земных делах, чтобы они могли жениться на своих сыновьях и дочерях. Пусть такие браки вступят в силу и послужат примером для призыва других к этому» [11, с. 62-63].

Конечно, бракосочетание проходило по испанскому образцу, и таким образом «элита» индейцев вливалась в испанское общество и перенимала их традиции и уклад жизни.

Однако, несмотря на большое количество, казалось бы, нормативных актов, сам процесс миссионерской деятельности не был регулирован, не был создан механизм. Документы ставили цель – испанизацию и христианизацию, данные цели трудно сепарировать друг от друга, но не давали никакой инструкции к ее достижениям. Поэтому каждый конкистадор или священнослужитель действовали по своему усмотрению, исходя из своего мировоззрения.

Хоть испанцы и пытались донести до индейцев Америки основы христианского вероучения, дело это было затруднено незнанием языков друг друга, разным мировоззрением и наличием своих традиций. Ведь как же индейцы могли отказаться от богов, которым поклонялись их предки, богов, которые давали им пищу и благополучие на протяжении веков. Таким образом, не сумев убедить индейцев принять христианство добровольно, испанцы обращали их в новую веру принудительно. Если же замечали, что те недобросовестно относятся к христианскому вероучению или же продолжают молиться своим языческим богам, то подвергались жестоким телесным наказаниям. [10, с. 59]

На территории Русского фронта жили разные народы со своими религиями. Если в Поволжье все было достаточно просто, где господствующей религией было мусульманство, а основной этнос составляли тюркоязычные народы, то в Сибири «инородцы» исповедовали в основном три формы религии: шаманизм, буддизм и

мусульманство [3, с.7-8].

Начальным проявлением христианизации населения является строительство храмов при основании в Западной Сибири первых русских городов, как и на юге России, одновременно со стенами и башнями строили также храмы, так Буцинский П.Н. в своей работе говоря об основании Верхотурья: «Первоначально был построен острог, т.е. его стены и башни, а в нем храм Живоначальной Троицы с приделом, воеводский двор, двор других служилых людей, съезжая изба, двор попа и несколько других дворов» [2, с. 30]. Этому свидетельствуют множественные царские грамоты, письмо 1592 года князю П.И. Горчакову, который был послан для строения города Пелыма: «По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Руси указу велено послать в Сибирь, в новый город в Тоборы, образы, и книги, и колокола и все церковное строенье; а попа в тот новый город в Тоборы велено ему взять из Перми Углетцкого» [6, с. 339-346].

В грамоте царя Бориса Федоровича Годунова от 30 1600 года, направленной в Туринский острог, говорилось: «А как антими[н]с и церковное строение привезут и попа с Верхотурья и диякона ис Перми пришлют, и ты б тот храм, поставя церковное строенье, велел освящать, а освящав дьякона отпустил бы еси назад в Пермь. А попу велел бы еси быть у той церкви, и под двор место дати ему велел» [6, с. 379-380].

Священнослужители приезжали либо из окраины государства, либо из таких же острогов, которые были заложены несколько ранее. Благодаря строительству храмов на территории фронта создаются первые очаги христианской веры.

Говоря про методы христианства, стоит обратить внимание на крещение местный знати: северные князья становились примером для подражания для своих соплеменников. Этот метод можно проследить у всех стран «колонизаторов», будь то Испания или Россия. Г.Ф. Миллер писал: «Отправившись в 7107 г. на Москву, мать князя Игичея и один из его сыновей, принадлежавшие к фамилии Алачеевых и жившие в Коде, приняли христианство и получили соответственно имена Анастасии и Петра» [7, с. 25]. Практически каждый визит в Москву князей «инородцев» заканчивался их крещением [9, с. 21].

В Казани поступали более радикальным способом. Во время походов Ивана Грозного мечети города были разрушены и дан запрет на восстановление данных сооружений. Однако к концу века мечети были восстановлены. Следствием этого выступила грамота Федора Ивановича местным воеводам: «Мечети татарские в Казани, которые царскими указами ставить запрещено и которые в последнее время начали появляться только по небрежности воевод, упразднить и впредь не позволять строить» [1, с. 436-439].

Немаловажным является строительство во всем «Казанском крае»

множество монастырей после завоевания. Порядка 7 монастырей появляется в округе Казани, но власти прекрасно понимали, чтобы добиться победы над инородцами-казанцами посредством монастырей, то эти монастыри нужно обеспечить во всем [8, с.6-9].

С середины до конца XVI века Россия только начала осваивать новые для нее земли, населенные людьми с разными религиозными представлениями. Во многом из-за правления Ивана Грозного, а после и «Смутного времени» государство несколько прекратило попытки христианизации, и очень долго данный вопрос оставался открытым для России. Местные народы с неохотой переходили в христианство, а при насильственном обращении поднимали бунты.

Таким образом, исследование христианизации местного населения испанских колоний и русского фронта XVI века выявило как сходства, так и значительные различия в подходах обеих империй. Испанская колониальная экспансия, сопровождаемая масштабной миссионерской деятельностью католических орденов, характеризовалась насильственным обращением и интеграцией коренного населения в систему «энкомьенды», что привело к глубокой социально-культурной трансформации, часто сопровождающейся уничтожением традиционных верований и обрядов.

Русский процесс христианизации, осуществлявшийся преимущественно на периферии государства, отличался большей гибкостью и синкретизмом. Методы православной миссии, зачастую опиравшиеся на сотрудничество с местными элитами и учет традиционных верований, приводили к более медленной и менее насильственной ассимиляции.

Однако, и в русском случае, давление на языческую культуру существовало, хотя и проявлялось в менее жестких формах, чем в испанских колониях.

В целом, исследование демонстрирует сложную и неоднозначную картину процесса христианизации, определяемого политическими целями, религиозными догмами и конкретными условиями взаимодействия метрополий с коренным населением.

Библиографический список

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. В 4 т. Т. 1: 1294-1598 гг. –СПб, 1836. – 548 с.
2. Буцинский П.Н. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников/Под ред. С.Г. Пархимовича. Сост. Ю.Л. Мандрика. –Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 328 с.
3. Догуревич Т.А. Свет Азии: распространение христианства в

Сибири в связи с описанием быта, нравов, обычаев и религиозных верований инородцев этого края: на основании миссионерских отчетов, записок путешественников и лучших исследований по данному вопросу/Сост. Т.А. Догуревич. – Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, ценз, 1897. – 167 с.

4. Документ о «добровольном» призвании туземцами власти испанского короля // Хрестоматия по истории средних веков: пособие для преподавателей средней школы /Под ред. Н.Л. Грацианского и С.Д. Сказкина. В 3 т. Т. 3. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1949-1950. – 24-27с.

5. Мизис Ю.А., Скобелкин О.В., Папков А.И. Теория фронта и юг России в XVI – первой половине XVIII века // Вестник ТГУ. – 2015. – № 10. – С. 7-15.

6. Миллер Г. Ф. История Сибири. В 2 т. Т. 1. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 630 с.

7. Миллер Г. Ф. История Сибири. В 2 т. Т. 2. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 796 с.

8. Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев, с 1552 по 1867 год: Покорение Казани Русской державе и христианству: Исслед. А. Можаровского. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1880. – 262 с.

9. Софронов В.Ю. Методы крещения автохтонного населения Западной Сибири в конце XVI-XVII вв./ В. Ю. Софронов//Вестник развития науки и образования. – 2007. – № 1. – С. 100-102.

10. Огай С.В. Характер христианизации индейцев в Америке// Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 2(49). С. 56–59. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1687182450.pdf> (дата обращения: 11.01.2024)

11. Konetzke R. (comp.) Colección De Documentos Para La Historia De La Formación Social De Hispanoamérica, 1493-1810. – Vol. I (1493-1592), 1953. – 708 p.

12. Vázquez Fr. Crónica de la Provincia del Santísimo Nombre de Jesús de Guatemala. 2a edición. Prólogo de Lázaro Lamadrid. Tomo II. Volumen XV, Biblioteca "Goathemala" de la Sociedad de Geografía e Historia de Guatemala, 1938. – 408 p.

Экономические науки

УДК 330.101

*Анисимова Виолетта Витальевна, студент,
Научный руководитель: Костина Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»,
РФ, г. Ханты-Мансийск*

*Anisimova Violetta Vitalevna, student,
Scientific supervisor: Kostina Olga Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, docent,
Yugra State University,
Russian Federation, Khanty-Mansiysk*

Зеленая экономика и устойчивое развитие

Green economy and sustainable development

Аннотация. В статье рассматриваются концепции «зеленой экономики» и устойчивого развития как ключевые направления мировой экономической политики. Подчеркивается их взаимосвязь и роль в обеспечении экологической безопасности, экономического роста и социального благополучия. Зеленая экономика ориентирована на снижение негативного воздействия на окружающую среду, повышение эффективности использования ресурсов и внедрение экологически чистых технологий. Особое внимание уделяется механизму реализации стратегии устойчивого развития, включающему международные инициативы, государственные программы и корпоративные практики. В заключение подчеркивается, что переход к зеленой экономике является необходимым условием для долгосрочного сохранения природных ресурсов и повышения качества жизни будущих поколений. Устойчивое развитие требует комплексного подхода, включая законодательное регулирование, инвестиции в инновации и повышение экологической осведомленности общества.

Ключевые слова: зеленая экономика, устойчивое развитие, экологическая безопасность, возобновляемые источники энергии, энергоэффективность.

Annotation. The article examines the concepts of the green economy and sustainable development as key directions in global economic policy. Their interconnection and role in ensuring environmental security, economic growth, and

social well-being are emphasized. The green economy focuses on reducing negative environmental impacts, increasing resource efficiency, and implementing eco-friendly technologies. Special attention is given to the mechanisms for implementing sustainable development strategies, including international initiatives, government programs, and corporate practices. In conclusion, the article highlights that transitioning to a green economy is essential for the long-term preservation of natural resources and improving the quality of life for future generations. Sustainable development requires a comprehensive approach, including regulatory measures, investment in innovation, and increased environmental awareness in society.

Key words: green economy, sustainable development, environmental security, renewable energy sources, energy efficiency.

Человечество, наука, политика, общественность оживленно обсуждают, что же мы все-таки строим, какая модель развития человечества нашей цивилизации. И сейчас появилась огромное количество терминов, которые связаны с будущим развитием человечества. Это и постиндустриальная экономика, и общество знаний, и социально-ориентированное общество и так далее. Человечество буквально за последние года договорилось о том, что мы строим все-таки в двадцать первом веке. И это концепция устойчивого развития. То есть можно сказать, что основная парадигма развития человечества в двадцать первом веке – это устойчивое развитие.

Здесь можно выделить три основные основополагающие документы организации объединенных наций. Первый такой основополагающий документ был подписан в Рио-де-Жанейро, в 2012 году, называется он «Будущее, которого мы хотим». Второй очень важный документ был принят в 2015 году – «Повестка дня на 2030 год». Третий очень важный документ – парижское соглашение по изменению климата, где было сказано, что человечество должно развиваться на основе устойчивого развития и, на мой взгляд, на основе этих трех документов, которые были приняты всеми странами мира, можно говорить о консенсусной парадигме. Все страны мира согласились, что двадцать первый век – это век перехода к устойчивому развитию.

Устойчивое развитие в России часто интерпретируется немного не так как в других странах. В России и для экономистов, и для чиновников правительства, и для общества устойчивое развитие — это рост экономики на основе показателя валового внутреннего продукта. Для любого политика и ученого на западе устойчивое развитие — это сложная конструкция, которая заключается в сбалансированном развитии трех компонент – экономической, социальной и экологической, то есть нельзя говорить об устойчивом развитии при выделении только одной компоненты.

Можно сказать, что устойчивое развитие — это некое пересечение трех кругов: экономика, общество и природа. Место где они пересекаются и будет областью устойчивого развития. К сожалению, сейчас в мире это скорее три

неравноценных круга. Огромный круг – экономика, довольно маленький круг – общество, и совсем маленький круг – природа, который практически игнорируется. В результате их пересечение минимально. А задача, как я уже сказала, устойчивого развития сделать равными эти круги и сделать площадь их пересечения максимально сбалансированной.

В связи с концепцией устойчивого развития сейчас появилось довольно много интересных новых терминов в экономике. Например, широко используется термин «низкоуглеродная экономика». Это экономика с низкой энергоемкостью. То есть мы должны стремиться затрачивать как можно меньше энергетических ресурсов на получение единицы конечного результата.

Второй термин – это термин дивестиции. В мире набирает темп процесс вывода инвестиций капитальных вложений из традиционных экономических отраслей в новые.

Третий термин – декаплинг. Это термин рассогласования, то есть должен увеличиваться конечный результат при уменьшении потребления природных ресурсов, как получить больший экономический результат при минимуме экологического воздействия.

Здесь встала проблема – а как достичь всех этих результатов? В связи с этим появился термин зеленая экономика. Это экономика, которая сохраняет природный капитал, экономика которая минимизирует выбросы парниковых газов, рационально использует природные ресурсы, берегает экосистему и, соответственно, при этом обеспечивает рост доходов. Цель зеленой экономики – экономический рост, при улучшении среды, инвестиции в экономическую и социальную сферу [1].

Возникает вопрос – как же интерпретировать устойчивое развитие в контексте зеленой экономики? На мой взгляд, мировая экономическая наука сейчас сталкивается с тремя крупнейшими теоретическими и практическими проблемами, на которые, к сожалению, нет ответа.

Первая проблема – это бесплатность или минимальная оценка огромного количества природных благ и услуг. Например, в 2010 году были пожары подмосковных болот. Сколько стоит болото? Казалось бы, ничего, но это некое пространство, занятое экосистемами, которые лучше использовать под строительство предприятий, дач, инфраструктуры и так далее. В 2010 году ущерб от пожаров болот, лесов и так далее составил 2% валового внутреннего продукта. Оказалось, что болота приносят огромную пользу за счет водорегулирования, то есть предотвращают ущерб. Сейчас в экономике, на мой взгляд, важный принцип – симметрия выгод и ущербов, когда болота существует мы получаем выгоды. Бесплатная природа оказывается очень дорогой. Уничтожение природы приводит к огромному ущербу.

Министерство экономического развития подсчитало, что среднегодовой ущерб от опасных гидрометеорологических явлений превышает 60 млрд руб. [2]. По расчетам Network for Greening the Financial System если переход к

зеленой экономике не произойдет до конца этого века ВВП планеты снизится на 13 % без учета климатических катастроф [3].

Второй очень важный фактор – внешние эффекты. Это некомпенсируемые издержки, которые накладывает одна сторона на другую. Например, экологический ущерб. Если жить рядом с заводом, то, соответственно, чаще возникают проблемы со здоровьем, загрязняется одежда и так далее. Появляется нужда тратить дополнительные деньги, чтобы ликвидировать этот внешний эффект.

Третья проблема – фактор времени. К сожалению, как в практике, так и теории есть проблема дисконтирования, когда происходит попытка привести будущие выгоды к настоящему моменту.

Эти экономические проблемы привели к тому, о чем говорилось выше.

Таким образом, зеленая экономика и устойчивое развитие становятся важнейшими аспектами современного общества, направленными на сбалансированное взаимодействие между экономическим ростом и охраной окружающей среды.

Список использованных источников:

1. Что такое «инклюзивная зеленая экономика»? [Электронный ресурс] // United Nations Environment Programme [сайт]. – URL: <https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter/what-inclusive-green-economy>.

2. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/.

3. Будущее не определено [Электронный ресурс] // Network for Greening the Financial System [сайт]. – URL: <https://www.ngfs.net/ngfs-scenarios-portal/>.

УДК 338

*Люцко Д.И.
аспирант кафедры
Экономики городского хозяйства и сферы обслуживания
ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»
Россия, Москва*

*Lyutsko D.I.
Postgraduate student of the department
Economics of urban economy and service sector
Moscow Witte University
Russia, Moscow*

Оценка конкурентоспособности производства машин и оборудования общего назначения (ОКВЭД 28.1)

Аннотация: Общая нестабильность условий хозяйствования в РФ, обусловленная продолжающимися военными действиями в рамках СВО, действиями Центробанка РФ и текущей геополитической ситуацией, подчеркивает важность проведения стабилизационных мероприятий со стороны государства в ключевых отраслях и секторах промышленности. В частности, более детальный анализ финансово-экономического положения отраслевого сегмента 28.1 в рамках общего машиностроения показывает, что ситуация требует внимания, и было бы целесообразно рассмотреть возможность активного государственного вмешательства для улучшения положения в данной отрасли.

Ключевые слова: негосударственный машиностроительный холдинг, индекс устойчивости, инвестиционный рубль Недосекина, добровольная национализация активов и пассивов, институт государственного факторинга

Abstract: The general instability of economic conditions in the Russian Federation, caused by the ongoing military operations within the framework of the CVO, the actions of the Central Bank of the Russian Federation and the current geopolitical situation, underlines the importance of government stabilization measures in key industries and industrial sectors. In particular, a more detailed analysis of the financial and economic situation of industry segment 28.1 within the framework of

general engineering shows that the situation requires attention, and it would be advisable to consider the possibility of active government intervention to improve the situation in this industry.

Keywords: non-governmental machine-building holding, sustainability index, Nedosekin investment ruble, voluntary nationalization of assets and liabilities, institute of state factoring

Введение

Обсуждение конкурентоспособности российских машиностроителей представляет собой важную и актуальную тему. В памяти многих остаются трудные времена «перестройки и гласности», когда многие машиностроительные предприятия сталкивались с финансовыми трудностями, что приводило к их закрытию и преобразованию в бизнес-центры и рекреационные зоны, как, например, московский завод ЗИЛ. В настоящее время машиностроение демонстрирует признаки восстановления, что можно связать с общим ростом промышленности и увеличением спроса на продукцию в рамках государственного оборонного заказа. Однако возникает вопрос о стабильности этого роста и возможных рисках, связанных с действиями Центробанка РФ, направленными на сдерживание инфляции через повышение ключевой ставки.

Настоящий доклад посвящён обсуждению дел в одном из наиболее представительных отраслевых сегментов, специфицированных кодом ОКВЭД 28.1 «Производство машин и оборудования общего назначения». Предприятия с этим основным видом деятельности встречаются как в поле корпорации РОСТЕХ, так и за периметром корпорации. Именно предприятиям внешнего по отношению ГК РОСТЕХ периметра посвящено настоящее исследование.

Характеристики отраслевого сегмента 28.1

В сегмент 28.1 входит свыше 30 заводов и негосударственных машиностроительных холдингов, оборот по которым превышает 2 млрд. руб. в год. Проанализировано свыше 200 годовых отчётов, по данным из FIRA Pro¹ и по результатам обработки программного решения 1С: АНИЗОТРОПИЯ².

¹FIRA Pro : Информационно-аналитическая система : сайт. —Москва, 2025. — URL: <https://pro.fira.ru/search/index.html#company> (дата обращения 24.02.2025)

²Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024662841 Российская Федерация. «1С: АНИЗОТРОПИЯ - программа для анализа отраслевой анизотропии и эвентуальности» : № 2024661954 :

Динамика габаритов сегмента 28.1 в период с 2015 по 2023 год выглядит следующим образом:

Таблица 1

Динамика сегмента 28.1 «Производство машин и оборудования общего назначения»

По выручке	Прирост в 3 раза, с 89 до 264 млрд. руб. в год
По активам	прирост в 4.5 раза, со 126 до 543 млрд. руб. Соответственно, оборачиваемость пассивов в сегменте не превышает 1 раза в год и снижается по тенденции
По собственному капиталу	Рост в 3 раза, с 50 до 170 млрд. руб.
По чистой прибыли	Рост в 4.5 раза, с 5 до 29 млрд. руб. Можно говорить о неспешном росте отдачи на собственный капитал по уровню чистой прибыли (ROE)
По дивидендному выходу:	Неоднозначная ситуация. В 2023 году собственникам бизнеса было выплачено 11 млрд. руб. Однако в 2017-2022 гг. такая выплата ни разу не превысила 5 млрд. руб.
По совокупной численности персонала	Численность растёт в сегменте с 19 до 25 тыс. чел. Такое отставание по темпам от выручки говорит об интенсивном росте производительности труда по выработке

В свою очередь, динамику финансово-экономических пропорций в сегменте 28.1 можно охарактеризовать средневзвешенными отраслевыми и секторальными индексами, которые построены на основании подхода, изложенного в трудах Ю. Малюкова [4, 5]. Среди данных индексов можно выделить следующие:

- валовая рентабельность в сегменте Z1 колеблется в диапазоне от 20 до 30%;
- валовая рентабельность в сегменте Z2 не выходит за пределы 20%, обнаруживая некоторую тенденцию к росту;

- чистая рентабельность в сегменте Z3 колеблется в пределах от 5 до 15%, тенденция к росту не просматривается;
- оборачиваемость всех пассивов Z4 за период наблюдений упала в 2 раза, с 0.945 до 0.519 раз в год. Эта тенденция является весьма тревожной и наводит на мысль о том, что вместе с оборачиваемостью падает и внутриотраслевая платёжеспособность, поставщики ждут расчётов с ними по завершающему платежу договора от полугода до 9 месяцев;
- финансовый рычаг Z7 в последние 5 лет колеблется в пределах от 2 до 2.5 рублей заёмного капитала (ЗК на 1 рубль собственного капитала (СК)). Разумеется, большую долю ЗК составляют долги предприятия перед поставщиками. Однако присутствие банков в пассивах предприятия тоже довольно отчётливое, о чём говорит следующий индекс;
- соотношение финансовых затрат и операционной прибыли Z8. Только в последние 3 года удалось загнать этот индекс на сравнительно безопасный пограничный уровень в 20%. Однако ещё в 2019 году индекс составлял 40%. По всему видно, что промышленность и банковский сектор – две вещи несовместные;
- средневзвешенная стоимость заёмного капитала Z10 колеблется от 2 до 4% годовых. В сравнении с ключевой ставкой ЦБ РФ это ни о чём. Однако предыдущий индекс показывает, насколько опасным может быть коммерческое кредитование в промышленности;
- производительность труда по выработке Z11 колеблется в пределах от 100 до 400 тыс. долл. США на сотрудника в год. Это совсем неплохо для российского машиностроения, но, с точки зрения международного машиностроения этот уровень рассматривается как очень низкий;
- сегментный индекс экономической устойчивости RI, оцениваемый по технологии матричного агрегатного вычислителя [4], изменяется в незначительных пределах от 0.48 до 0.54, демонстрируя устойчиво-средний уровень;
- индекс ROE показывает колебания от 10 до 20% годовых, что, в условиях современных уровней ключевой ставки и инфляции, обнаруживает полную инвестиционную бесперспективность институциональных вложений в сегмент.

Анализ конкурентоспособности

Конкурентоспособность предприятий сегмента 28.1 и всего сегмента в целом оценивается в тремя способами:

1. SCI1 – индекс конкурентоспособности, оцениваемый по технологии послышной Парето-оптимизации [7];
2. SCI2 – индекс конкурентоспособности, оцениваемый по результатам нишевания отраслевой R-линзы [3];
3. SCI – сводный индекс стратегической конкурентоспособности, оцениваемый как средневзвешенное:

$$SCI = (2*SCI1 + SCI2) \quad (1)$$

Соответствующие секторальные индексы представлены на сводном рисунке 1.

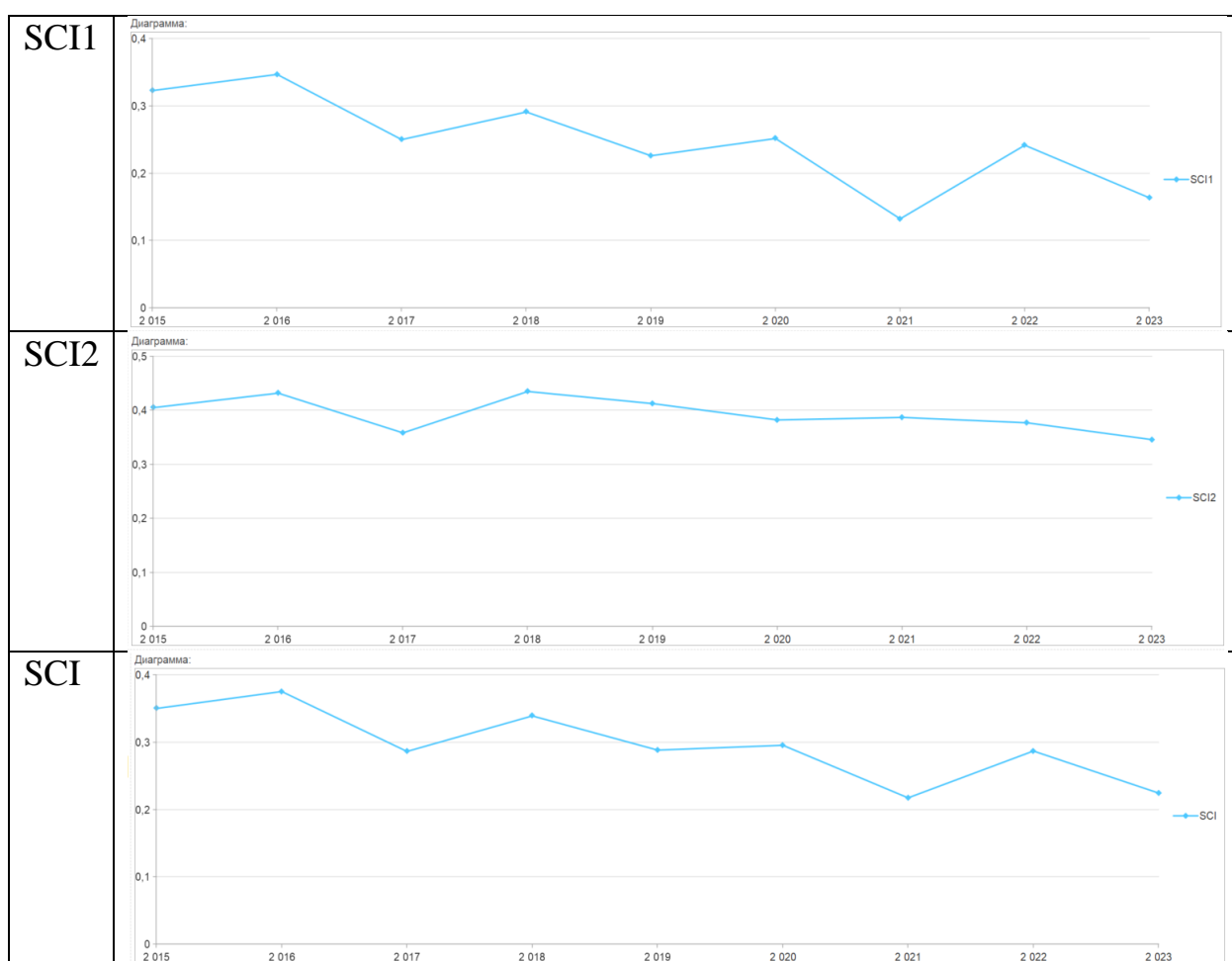

Рис. 1 – Сводный горизонтальный анализ конкурентоспособности по сегменту 28.1

Источник: собственные исследования автора

На рисунке 1 видно, что конкурентоспособность в сегменте снижается по тенденции, что обусловлено двумя основными причинами:

1) компании не желают сталкиваться напрямую в конкурентной борьбе, предпочитают заочно поделить рыночные ниши, распределить между собою ключевых заказчиков. В результате, компании равномерно распределяются по Парето-слоям, которых в сегменте в 2023 году насчитывается 12. Представлено такое распределение: слои 1-2 – 8 компаний, слои 3-4 – 6 компаний, слои 5-6 – тоже 6 компаний, слои с 7 и выше – ещё 14 компаний. Отсюда и средние (посредственные) значения SCI1. Способность к конкурированию в рынке – около критической черты;

2) компании абсолютно депозиционированы, редко вписываются в ниши, очерченные внутри отраслевой R-линзы. Выпадая из линзы, предприятия принимают на себя как шансы успешной организационной трансформации (здесь потеря устойчивости в моменте неизбежна), но и риски ускоренной корпоративной деградации [1] по внешним и внутренним причинам.

Таким образом, общее состояние сегмента 28.1 оценивается как тревожное. Экстенсивный рост выручки и активов не должен никого вводить в заблуждение, в этой связи.

Заключение

Для улучшения состояния отраслевого сегмента 28.1 в машиностроении можно предложить несколько ключевых рекомендаций.

Государственное вмешательство через создание института госфакторинга [2]. Необходимо срочно обеспечить кредитование предприятий данного сектора для расчётов с поставщиками, при этом следует использовать не коммерческие кредиты, а низкопроцентные субвенции. Оценочная потребность в таких средствах составляет около 300 миллиардов рублей, что соответствует 60% консолидированных активов в сегменте. Ускорение расчётов с поставщиками должно как минимум удвоить оборачиваемость пассивов и изменить негативный тренд на её снижение.

Исключение коммерческих банков из промышленного сектора. Необходимо признать, что коммерческие кредиты для машиностроения являются неэффективными и наносят ущерб отрасли. Вместо этого следует разработать и внедрить институт инвестиционного рубля, основываясь на многолетних теоретических исследованиях академика МАНЭБ А. Недосекина [6]. Такой рубль может быть выпущен и использоваться в качестве цифрового финансового актива в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Внедрение института добровольной национализации активов и пассивов предприятий. Это необходимо в тех случаях, когда активы признаются токсичными и не обеспечивают должной экономической отдачи.

Список литературы

1. Абдулаева З.И. Нечёткая модель для анализа корпоративной деградации в кризисных условиях / А. О. Недосекин, З. И. Абдулаева, Д. Ф. Курбанбаева, Н. А. Карпенко // XXV Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям (SCM-2022). – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина). – 2022. – Т. 1. – С. 272-274.
2. Деятельность легкой промышленности России в условиях проведения мобилизационных мероприятий в сфере экономики / А. В. Генералова, Ю. А. Малюков, А. О. Недосекин, З. И. Абдулаева // Вестник НГУЭУ. – 2024. – № 1. – С. 60-74. – DOI 10.34020/2073-6495-2024-1-060-074.
3. Люцко Д.И. Лингвистический анализ факторов устойчивости, эффективности и конкурентоспособности предприятий российского машиностроения. Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. №12.
4. Малюков Ю. А. Оценка экономической устойчивости публичных промышленных компаний / Ю. А. Малюков, А. О. Недосекин, З. И. Абдулаева. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2023. – 99 с. – ISBN 978-5-7422-8091-0.
5. Малюков Ю. А. Формирование отраслевых индексов устойчивости в нечётко-логической парадигме / А. О. Недосекин, Ю. А. Малюков, З. И. Абдулаева // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов: Сборник материалов IX международной научно-практической конференции, Москва, 19 мая 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 258-263. – DOI 10.34755/IROK.2023.63.14.025.
6. Недосекин А.О. Инвестиционный рубль – инструмент российской промышленной политики. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-rubl-instrument-rossiyskoy-promyshlennoy-politiki/viewer> .
7. Nedosekin A., Malyukov Y., Silakov A., Abdoulaeva Z. (2024). Fuzzy Analysis of Industry Anisotropy. Intelligent and Fuzzy Systems. INFUS 2024.

Lecture Notes in Networks and Systems, vol 1090. pp 653–660. Springer,
Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-67192-0_73.

УДК 338.1

Люцко Д.И.
аспирант кафедры
Экономики городского хозяйства и сферы обслуживания
ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»
Россия, Москва

Силакова В.В., д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева
Россия, Москва

Lyutsko D.I.
Postgraduate student of the department
Economics of urban economy and service sector
Moscow Witte University
Russia, Moscow

Silakova V.V., doctor of economic, professor
Russian Timiryazev State Agrarian University
Russia, Moscow

О создании межотраслевого машиностроительно-сельскохозяйственного кластера (МОК)

Аннотация: Общая нестабильность условий хозяйствования в РФ, связанная с затянувшимися военными действиями в рамках СВО, жёсткой политикой Центробанка РФ и общей геополитической турбулентностью, вызывает необходимость проведения стабилизационных мероприятий со стороны государства в рамках ключевых отраслей и секторов промышленности и сельского хозяйства. К числу таких мероприятий, рационально отнести предложение о создании и развития таких форм совместной деятельности отраслей, как межотраслевые кластеры (МОК). В докладе делается акцент на создании и организации МОК на стыке производства сельскохозяйственной техники (отраслевой сегмент 28.3) и выпуска сельхозпродукции (отраслевые сегменты 01.1 и 01.2). Акцентирование ведётся в рамках заключения фьючерсных контрактов в рамках МОК, направленных на фиксацию продажных цен, а также объёма реализации в натуральных показателях.

Ключевые слова: межотраслевой кластер, МОК, негосударственный машиностроительный холдинг, фьючерсный товарно-сырьевой контракт, гарантийное обеспечение

Annotation: The general instability of economic conditions in the Russian Federation, associated with prolonged military operations within the framework of the Central Military District, the harsh policy of the Central Bank of the Russian Federation and general geopolitical turbulence, necessitates the implementation of stabilization measures by the state in key industries and sectors of industry and agriculture. Among such events, it is rational to include a proposal to create and develop such forms of joint activity of industries as inter-industry clusters. The report focuses on the creation and organization of an IOC at the junction of agricultural machinery production (industry segment 28.3) and agricultural production (industry segments 01.1 and 01.2). The focus is on the conclusion of futures contracts within the framework of industries as inter-industry clusters, aimed at fixing sales prices, as well as the volume of sales in kind.

Keywords: intersectoral cluster, IC, non-governmental machine-building holding, commodity futures contract, warranty

Введение

Производство сельскохозяйственной техники в России сегодня представлено 12-ю ключевыми предприятиями, половина из которых позиционирует себя в формате негосударственных машиностроительных холдингов (Табл. 1). Такие предприятия образуют отраслевой сегмент 28.3 в составе общего машиностроения, который получил шифр в соответствии с основным видом деятельности, поименованным в ОКВЭД2 28.3 «Оборудование сельского хозяйства и лесного хозяйства»³.

Таблица 1

12 ключевых предприятий, производящих сельскохозяйственную технику

№	Наименование
1	АО «Брянсксельмаш»
2	ООО «Гримме-Русь»

³ОКВЭД 2 : Общероссийский классификатор видов экономической деятельности : сайт. — Москва, 2025. — URL: <https://classifikators.ru/okved> (дата обращения 24.02.2025)

3	НАО «Евротехника»
4	АО «Клевер»
5	ООО «Пегас-Агро»
6	ООО «Ростсельмаш»
7	ООО «Хорш-Русь»
8	ООО «Воронежсельмаш»
9	ООО «Казаньсельмаш»
10	ООО «Ромакс»
11	ООО «Сальсксельмаш»
12	ООО «Юнайтед Индастриал»

Динамика габаритов сегмента 28.3 в период с 2015 по 2023 год представляется следующим образом:

- *по выручке*: прирост в 3.5 раза, с 50 до 172 млрд. руб. в год;
- *по активам*: прирост в 3 раза, с 64 до 167 млрд. руб. (Оборачиваемость пассивов в сегменте не превышает 1 раза в год);
- *по собственному капиталу*. Очень бурный рост, с 4 до 126 млрд. руб. При этом тот же самый краткосрочный заёмный капитал (КЗК) не растёт, а колеблется в пределах от 30 до 40 млрд. руб. Это свидетельствует о снижении уровня финансового рычага в сегменте до уровня 0.4 – 0.5, что следует считать благоприятной тенденцией;
- *по чистой прибыли*: такой же бурный рост, с 773 млн. руб. до 31 млрд. руб. в год. Контроль и переход предприятий машиностроения РФ на более прозрачную отчётность, где стали появляются реальные показатели. Во многом, такое положение сложилось за счёт тотальной автоматизации налоговых органов, что позволило осуществить прослеживание в моменте всех хозяйственных операций между контрагентами (поле для сокрытия прибыли резко сузилось);
- *по дивидендному выходу*. Всплеск в 2019 году (выплачено 4 млрд. руб. дивидендов), но сейчас компании стараются не прибегать к этой форме вознаграждения собственника. В пределах дивидендные выплаты в 2023 году составили 800 млн. руб. Это говорит о том, что собственник бизнеса, совмещая своё положение с должностью генерального директора, выводит свой доход через заработную плату. Такое положение вещей свидетельствует о незрелости корпоративной культуры предприятий сегмента. По существующей ведущей модели корпоративах культур в России М. Розина [4], это свидетельствует о пребывании компаний в культуре Силы или Правил, тогда как культура Успеха требует разделения вознаграждений собственников бизнеса и его топ-менеджеров;

- *по совокупной численности персонала*: она растёт в сегменте с 6 до 12 тыс. чел., что, в сравнении с темпом роста выручки, что свидетельствует о росте производительности труда по показателю выработки на сотрудника в год, которая сильно дифференцируется. На машиностроительных заводах она составляет 100 тыс. долл. США на сотрудника в год, а в управляющих компаниях негосударственный машиностроительный холдинг может спокойно доходить до 200-300 тыс. долларов на сотрудника в год и выше, как показывают данные регулярной отчётности компаний в информационно-аналитической системе FIRA Pro⁴ и результаты их комплексной обработки в программном решении 1С: АНИЗОТРОПИЯ⁵.

Концентрация капитала в сегменте 28.3 набирает обороты. Связано это с двумя основными причинами:

1. в связи с выборами Трампа президентом США, можно делать определённую ставку на сравнительно скорое завершение СВО на компромиссных условиях, что выгодно абсолютно всем сторонам в конфликте. В частности, такое потепление вызовет резкий прирост сельскохозяйственного экспорта по линии возможностей БРИКС, а также восстановление полнофункциональной сельскохозяйственной деятельности на новых территориях РФ, с возобновлением деятельности морских портов, временно остановленных вследствие военных угроз судоходству;
2. с другой стороны, жёсткая политика в области кредитно-денежной политики от ЦБ РФ (рост ключевой ставки и вызванный этим каскадный рост скрытой инфляции) ухудшают финансово-экономическое положение предприятий машиностроения. Наступает новый «инвестиционный ледниковый период», когда ожидания от промышленных инвестиций становятся несопоставимыми с простым заходом в депозит крупного банка под 21% годовых. В этом случае премия за риск оказывается неудовлетворительной, и она не извлекается.

Таким образом, в сегменте 28.3 должен появиться как минимум один крупный игрок в формате негосударственного машиностроительного холдинга, который одновременно поглотит малоэффективных игроков, а с другой стороны, начнёт диктовать перспективные тенденции в области межотраслевого взаимодействия. По всем признакам, таким игроком может

⁴FIRA Pro : Информационно-аналитическая система : сайт. —Москва, 2025. — URL: <https://pro.fira.ru/search/index.html#company> (дата обращения 24.02.2025)

⁵Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024662841 Российская Федерация. «1С: АНИЗОТРОПИЯ - программа для анализа отраслевой анизотропии и эвентуальности» : № 2024661954 : заявл. 23.05.2024 : опубл. 30.05.2024 / Я. О. Терновая, В. В. Силакова, В. Т. Водяников [и др.] ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева».

выступить ООО «Ростсельмаш», которое занимает в сегменте долю в 57% по выручке и 58% по активам.

Само время сегодня диктует потребность в создании межотраслевых кластеров [1, 2], по аналогии с тем, как этот формат уже сравнительно давно применяется в Узбекистане, в части смыкания хлопкового и текстильного секторов⁶. Изучение такого опыта в деталях может вызвать к жизни серьёзные осознания в плане применения подобного опыта и в РФ.

Структурирование МОК

Продвижение товарной продукции на сельскохозяйственный рынок РФ в объёме 180-200 млрд. руб. в ценах 2023 года является далеко не простым делом. Нужно иметь твёрдые гарантии сбыта указанной продукции по заранее предустановленным ценам. Индексирование этих цен на уровень инфляции, предпринятое негосударственным машиностроительным холдингом в моменте, запросто может вызвать временный отказ сельхозпроизводителей от обновления своих машинных парков, что автоматически приведёт к сжатию выпуска по сегменту 28.3 и к жесточайшему кризису, вызванному «ударом о планку» когда отрасль, натыкаясь на жёсткое рыночное ограничение, не в состоянии перемасштабироваться вниз по той же траектории, по которой она несколько лет подряд масштабировалась вверх. Ещё в прошлом об этом было написано Д. Коллинзом в своём труде «Как гибнут великие» [3], соответствующий феномен также подробно описан и П. Сенге [5], где автор даёт название такому событию, как «пивная игра».

Чтобы избежать издержек подобного рода, необходимо заключать долгосрочный многосторонний контракт между участниками кластера со стороны машиностроения и такими же участниками кластера со стороны сельскохозяйственной отрасли. Ясно, что контрактоваться должны крупнейшие игроки, которых вопрос фиксации цен на продукцию и объёма выпуска в натуральном выражении касается в наибольшей степени.

В сегменте 28.3 такими игроками в России являются упомянутый «Ростсельмаш», а также холдинги «ГРИММЕ-РУСЬ», «Хорш-Русь», НАО «Евротехника» и АО «Клевер» [6]. Со стороны сельскохозяйственных производителей следует выделить холдинги «Русагро», ООО «КДВ Групп», АО «Данон Россия», фирму «Агрокомплекс» им. Ткачёва, АО «Астон» и др.

Контрактация, фиксирующая цены и выпуск, носит сугубо фьючерсный характер. Сельхозпроизводители-экспортёры давно имеют дело с сырьевыми

⁶Редакция газет «Янги Ўзбекистон» и «Правда Востока»: сайт. – Ташкент, 2023. – URL: <https://yuz.uz/ru/news/xlopkovo-tekstilne-klaster-uzbekistana-podderjit-gosudarstvo> (дата обращения 02.12.2024)

фьючерсами (в частности, с фьючерсами на зерно); машиностроителям ещё только предстоит освоить эти товарно-рыночные инструменты. В частности, фьючерсные контракты предполагают обеспечение сделки обеими сторонами, что влечёт необходимость внесения ими гарантийных депозитов в определённом объёме. Это вызывает необходимость встраивания в МОК кэптивной финансовой компании или банка второго уровня (для последнего такое встраивание может быть вопросом выживания в современных условиях).

В качестве подлежащего актива для товарных фьючерсных контрактов может выступить некий синтетический индекс, измеряемый на ежедневном базисе. В случае неблагоприятного развития событий для одной из сторон в контракте, она должна довести дополнительный капитал в свой гарантийный депозит (принцип вариационной маржи, сопровождающий оборот финансовых фьючерсов).

Чтобы минимизировать издержки участников на гарантийное обеспечение, в рамках МОК следует рассматривать встречные контракты, связанные с поставкой сельхозпродукции в негосударственный машиностроительный холдинг по фиксированным ценам и в фиксированных объёмах. Это может спровоцировать негосударственный машиностроительный холдинг на развитие своей собственной торговой сети, включая крытые рынки. С одной стороны, это заставит их вступить в ожесточённую конкуренцию с розничными торговыми сетями (особенно в южных районах страны). С другой стороны, эта конкуренция может быть легко выиграна, если торговые сети на стороне негосударственных машиностроительных холдингов объявят о замораживании розничных цен на сельхозпродукцию на период 1 год, что для розничных продавцов, в условиях 20-30%ой инфляции, может стать просто шоком.

Заключение

По итогам доклада можно выделить, что встречная фиксация цен и выпусков в рамках МОК может послужить твёрдой основой для сбыта продукции и – одновременно – выступить антикризисной социальной мерой в масштабах не только названных отраслей и секторов, но и целых регионов. Инициатива по созданию МОК имеет отчётливый прогосударственный характер – и может быть им всецело поддержана (включая дополнительные государственные гарантии по фьючерсным контрактам, рассматриваемые в формате страхования соответствующих сделок).

Библиографический список

1. Вдовина Ю. Ю. Приоритетность создания межотраслевых кластеров / Ю. Ю. Вдовина, Н. Е. Мешалкин // Социально-экономическое развитие

регионов России: тенденции, проблемы, перспективы : сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 20 ноября 2024 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Сфера", 2024. – С. 120-123.

2. Кластерный подход в сельскохозяйственном машиностроении с целью эффективного технического обеспечения сельского хозяйства России / В. В. Таран, А. В. Алпатов, Х. Н. Гасанова, А. А. Хашир // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 6(100). – С. 4-13. – DOI 10.33938/236-4.
3. Коллинз Д. Как гибнут великие. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 288 с.
4. Розин М. Восхождение по спирали. Теория и практика реформирования организаций. М.: Альпина Паблишер, 2022. – 421 с.
5. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. – М.: Олимп-Пресс, 2003. – 408 с.
6. Федоров М. О. Сельскохозяйственное машиностроение / М. О. Федоров // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности : Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 30 октября 2023 года. – Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 163-165.

УДК 339.9
DOI 10.26118/2940.2025.28.94.011

*Лукьянова Е.С., аспирант кафедры
«Мировая экономика»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Россия, Москва*

*Lukianova E.S., Postgraduate student of the Department
of Global Economy,
Plekhanov Russian University of Economics
Russia, Moscow*

Развитие венчурного капитала в странах Латинской Америки

Venture capital development in Latin American countries

Аннотация: В работе представлена динамика объёма венчурных инвестиций в страны Латинской Америки. Установлено, что в регионе Латинской Америки венчурная индустрия сформировалась позже, чем в США и странах Европы. Выявлены направления и структура инвестиций в инновационное развитие латиноамериканских компаний, названы ключевые венчурные фонды для каждой стадии жизненного цикла стартапов. Определены основные барьеры привлечения иностранных инвестиций в страны Латинской Америки и предложены меры, направленные на их нивелирование, в том числе освещены положительные изменения нормативно-правовых документов ряда стран и государственные меры по поддержке частного сектора. В заключение установлены причины сокращения инвестиционной активности в регионе после всплеска в период пандемии и охарактеризованы методы иностранных инвесторов по хеджированию рисков.

Annotation: The paper presents the dynamics of venture capital investments in Latin American countries. It has been established that the Latin American venture capital industry was formed later than in the USA and European countries. The directions and structure of the Latin American companies innovative development have been identified, and key venture funds for each stage of startup lifecycle have been named. The main barriers to attracting foreign investment to Latin American countries have been identified and measures aimed at leveling them have been proposed, including positive changes in several countries' regulatory framework and government support measures for the private sector. In conclusion, the reasons for the post-pandemic decline in regional investment activity are identified and the risk hedging methods of foreign investors are described.

Ключевые слова: венчурный капитал, венчурное инвестирование, стартапы, инновационное предпринимательство, Латинская Америка.

Key words: venture capital, venture investment, startups, innovative entrepreneurship, Latin America.

Венчурный капитал представляет собой высокорискованные инвестиции с большим потенциалом роста в обмен на получение части прибыли/дохода или долю в предприятии. Данный вид финансирования стал ключевым для высокотехнологичных инновационных компаний-стартапов в связи с ограниченностью их доступа к традиционным инвестиционным ресурсам. Подобная специфика вызвана невысоким уровнем предсказуемости бизнес-модели стартапа и её последующего масштабирования.

Впервые упомянутый в 1938 г., термин «венчурный капитал» получил распространение в середине 20 в., когда началось формирование отрасли венчурного финансирования в США [1, с. 16]. В Западную Европу венчурный капитал пришёл в 1980-е гг., но активно развиваться начал только в конце 20 в., а в развивающихся странах, включая регион Латинской Америки, распространился несколько позднее, что подтверждают результаты сравнения объёмов венчурных инвестиций в различных регионах мира в начале 21 в. (см. рис. 1).

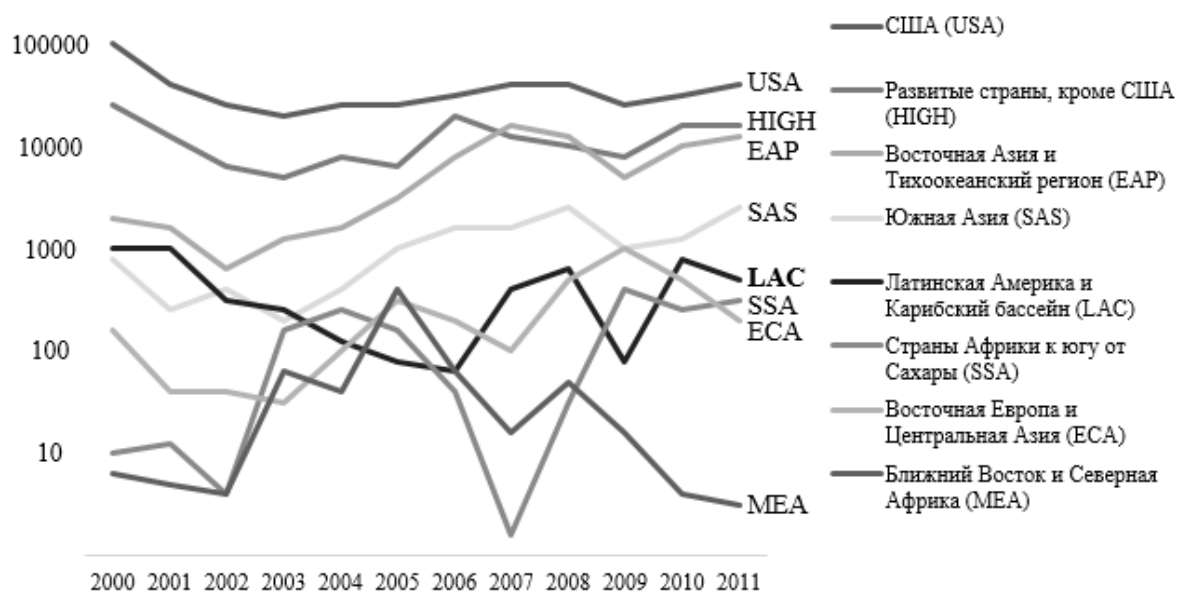

Рисунок 1. Венчурные инвестиции в различные регионы мира, 2000-2011, млн долл. США [2, с. 9]

Главным барьером для привлечения иностранных инвестиций в компании латиноамериканского бизнеса являлась политическая и экономическая непредсказуемость региона, а также недостаточная развитость мер государственного регулирования. В последние годы ситуация изменилась

в лучшую сторону благодаря совершенствованию экономической и финансовой системы ряда стран и соответствующих мер правительств по поддержке частного сектора. Так, например, в Бразилии действует Комиссия по ценным бумагам и биржам (CVM), регулирующая в т.ч. деятельность венчурных фондов. В 2019 г. в стране был принят Закон об экономической свободе (Lei 13.874/2019) [2, с. 1] и Постановление CVM 175, которое классифицировало инвестиции по нескольким группам квот с различными правами, обязанностями и возможностью выбора условий погашения, распределения прибыли и др. В данном документе расширены возможности местных фондов инвестировать в иностранные компании и установлены требования к инвестициям в виде криптоактивов. В Колумбии в 2020 году был принят Закон о предпринимательстве (Ley 2069 de 2020), предлагающий особые меры поддержки, такие как упрощённый доступ к рынку государственных закупок и различным источникам инвестиций (венчурным фондам, бизнес-ангелам и др.). В регионе действует множество венчурных фондов, оказывающих финансовую поддержку на всех стадиях развития стартапов (посевная стадия: 500 Global, ACE Startups, Antler, др.; ранняя стадия: Alexia Ventures, Carao Ventures, Clocktower Technology Ventures, др.; поздняя стадия: G Squared, GGV Capital, KASZEK [3, с. 16], др.), при этом на ранней стадии развития стартапа основная доля венчурных инвестиций поступает с внутреннего рынка.

Актуализация нормативно-правовых актов, меры поддержки образования, инноваций и предпринимательства способствовали развитию стартап-индустрии в Латинской Америке и увеличению объёмов венчурного финансирования (рис. 2). Крупнейшие по объёму сделки в пиковый 2021 год были заключены в Бразилии (42,8%), Мексике (23,0%), Колумбии (7,8%) и Аргентине (7,1%) [4, с. 11]. На протяжении нескольких лет самым распространённым направлением инвестиций в странах Латинской Америки является финтех (46% от общего объёма венчурных инвестиций в 2023 году). Но, начиная с 2023 года, большой интерес инвесторов вызывают технологичные компании в секторе недвижимости, логистики и электронной коммерции [3, с. 9].

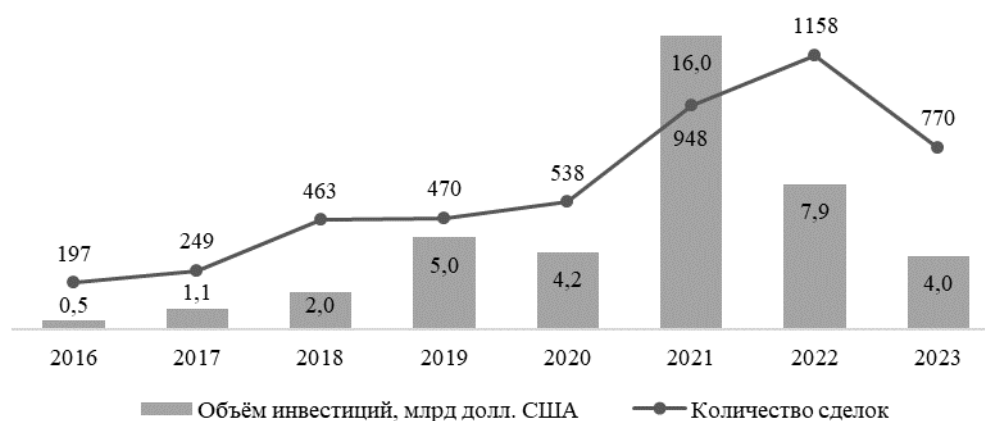

Рисунок 2. Объём венчурных инвестиций в страны Латинской Америки, 2016-2023, млрд долл. США [3, с. 2]

Тем не менее, Латинская Америка всё ещё считается высокорискованным регионом для инвестиций, поэтому иностранные инвесторы прибегают к различным методам хеджирования собственных капиталов. Например, распространение получил так называемый «Каймановский сендвич» – трёхуровневая корпоративная структура, в которой каждая компания является дочерней для следующей: латиноамериканский стартап -> компания, зарегистрированная в штате Делавэр, США -> компания, зарегистрированная на Каймановых островах (или другой эквивалентной юрисдикции) [5, с. 1]. Таким образом, стартапы Латинской Америки попадают под управление внешними юрисдикциями, что, с одной стороны, упрощает их финансирование и минимизирует риски для инвесторов, а с другой стороны, тормозит развитие местного корпоративного права и соответствующих практик.

В настоящее время в странах Латинской Америки, как и во всей мировой экономике, наблюдается снижение инвестиционной активности, что связано с перегревом рынка в период пандемии и стремлением инвесторов к балансу инвестиционных портфелей. Эксперты отмечают, что сегодня инвесторы сосредоточились на качестве выбираемых проектов и рынок приближается к положительной траектории [6, с. 7], о чем свидетельствует количество сделок, заключенных в 2023 г. в сравнении с 2020 г. (рис. 2). В целом, можно говорить о выравнивании венчурного рынка после «пандемийного скачка». Так, инвестиции в логистические латиноамериканские стартапы остались на уровне выше 2020 г., а в чистые технологии – выросли в 2,7 раз, по сравнению с 2021 г. [7, с. 13].

В заключение следует отметить, что венчурный капитал в Латинской Америке развивается с отставанием от лидеров рынка, но это открывает возможности для совершенствования подходов к его регулированию и стимулированию на основе ошибок развитых стран. Изучение опыта ведущих

игроков венчурной отрасли и применение наилучших практик позволит ускорить процесс адаптации региона к новым технологиям и методам их финансирования, тем самым укрепив позиции национальных стартапов [8, с.57].

Библиографический список:

1. Бойко Т.А. История развития венчурного капитала / Т.А. Бойко // Инновации и инвестиции. – 2020. - № 12. – С. 15-19.
2. Stein E.H., Wagner R.A. The Development of Venture Capital in Latin America: a Comparative Perspective. / E.H. Stein, R.A. Wagner // CEPAL Review. – 2018.
2. BRAZIL: An Introduction to Venture Capital // Chambers and Partners. 2024. URL: <https://chambers.com/content/item/5396> (дата обращения: 14.02.2025)
3. Trends in Tech. Insights on the Venture Capital Industry in Latin America // LAVCA. 2023. URL: <https://www.lavca.org/research/2024-lavca-trends-in-tech/> (дата обращения: 14.02.2025)
4. Venture Capital in Latin America and the Caribbean // World Bank Group. 2024. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099060223062519487/pdf/P17865500ba5cc0e9081f30b5948199b92f.pdf> (дата обращения: 14.02.2025)
5. Andrade R., Pereira A. Venture Capital in Latin America: A Critical Look at the ‘Cayman Sandwich’ Structure. / R. Andrade, A. Pereira // University of Oxford. – 2023.
6. Global Fund Performance Report (With Preliminary Q3 2024 Data) // PitchBook. 2024. URL: <https://pitchbook.com/news/reports/q2-2024-global-fund-performance-report-with-preliminary-q3-2024-data> (дата обращения: 14.02.2025)
7. Colombia Tech Report // KPMG. 2024. URL: <https://lp.startupblink.com/colombia/> (дата обращения: 14.02.2025)
8. Лукьянова Е.С., Кузьмина Т.И. Факторы развития экосистемы стартапов// Финансовая экономика, 2024. №9. С.55-59.

Алиева Метанет Летиф

*Азербайджанский Архитектурно - Строительный Университет,
ст.преподаватель*

Кафедра «Экономика бизнеса и менеджмент»

Орkid:0000-0002-3608-4352

Туризм и «зеленая экономика»

Аннотация:

Современный туризм оказывает значительное влияние на окружающую среду, что делает переход к устойчивым моделям развития ключевой задачей в рамках зелёной экономики. В статье рассматриваются экологические последствия массового туризма, анализируются принципы устойчивого туризма, включающие энергоэффективность, циркулярную экономику, снижение углеродного следа и использование возобновляемых ресурсов. Особое внимание уделяется международному опыту внедрения экологических стандартов в сфере туризма, а также перспективам цифровизации и инновационным технологиям, которые могут сократить негативное влияние отрасли на окружающую среду. Обсуждаются проблемы и барьеры внедрения зелёной экономики в туристическую сферу, а также перспективные решения, направленные на экологическую трансформацию индустрии.

Ключевые слова:

зелёная экономика, устойчивый туризм, экотуризм, углеродный след, циркулярная экономика.

*Aliyeva Metanet Letif, Azerbaijan University of Architecture and Construction,
senior teacher*

Department: Business Economics and management

Orcid: 0000-0002-3608-4352

Abstract: Modern tourism has a significant impact on the environment, making the transition to **sustainable development models** a key task within the **green economy**. This article explores the environmental consequences of mass tourism and examines the principles of **sustainable tourism**, including **energy efficiency, circular economy, carbon footprint reduction, and the use of renewable resources**. Special attention is given to **international experiences** in implementing environmental standards in tourism, as well as the prospects of digitalization and innovative technologies that can reduce the industry's negative impact. The study also discusses **challenges and barriers** to integrating the green

economy into the tourism sector and highlights potential solutions aimed at the **ecological transformation of the industry**.

Keywords: green economy, sustainable tourism, ecotourism, carbon footprint, circular economy, environmental certification, ESG standards, renewable energy.

Введение.

Современный туризм является одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики, однако его быстрый рост сопровождается значительными негативными последствиями для окружающей среды. Массовый туризм приводит к чрезмерному использованию природных ресурсов, загрязнению, утрате биоразнообразия и увеличению углеродного следа, что создаёт необходимость перехода к экологически устойчивым моделям развития. В этой связи концепция зелёной экономики становится важнейшим инструментом для минимизации вредного воздействия туристической индустрии и достижения устойчивого развития.

Цель исследования заключается в анализе взаимосвязи зелёной экономики и туристической отрасли, выявлении наиболее успешных стратегий и направлений устойчивого туризма, а также оценке перспектив внедрения экологически ориентированных решений. В рамках исследования решаются следующие задачи: изучение влияния традиционного туризма на окружающую среду, анализ принципов устойчивого туризма в контексте зелёной экономики, исследование международного опыта по внедрению экологических стандартов в туризме, а также определение ключевых барьеров и перспективных решений для перехода индустрии к устойчивым моделям развития.

Основная часть.

Туризм оказывает значительное влияние на окружающую среду, особенно в условиях его массового распространения. Массовый туризм сопровождается серьезными экологическими последствиями, включая загрязнение природных территорий, чрезмерное потребление ресурсов и разрушение экосистем. Высокая концентрация туристов в популярных направлениях приводит к увеличению объёмов отходов, разрушению природных ландшафтов и снижению качества окружающей среды. Кроме того, туристическая индустрия оказывает значительное влияние на климатическую ситуацию, внося вклад в рост выбросов парниковых газов. Особенно выражено это в сфере авиаперелётов, которые являются одним из главных источников углеродного следа. Помимо воздушного транспорта, значительное воздействие оказывают автомобильные и морские перевозки, а также гостиничная индустрия, требующая значительных энергетических и водных ресурсов. Перегрузка туристических регионов также негативно сказывается на водных и земельных ресурсах. Туристическая активность

приводит к увеличению потребления воды, загрязнению водоёмов и истощению подземных водных источников. В некоторых регионах наблюдается перерасход пресной воды, что создаёт угрозу для местных экосистем и населения. Кроме того, чрезмерная застройка прибрежных территорий, строительство курортных комплексов и развитие туристической инфраструктуры способствуют деградации земельных ресурсов и сокращению естественных ареалов обитания животных.[3]

В контексте зелёной экономики особую актуальность приобретает концепция устойчивого туризма, направленного на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и рациональное использование природных ресурсов. Основные принципы устойчивого туризма включают сохранение природных и культурных ценностей, минимизацию углеродного следа, снижение уровня отходов и рациональное управление ресурсами. Внедрение циркулярной экономики в туристической индустрии является важным шагом на пути к её экологической устойчивости. Это предполагает переработку отходов, снижение использования одноразового пластика и минимизацию загрязнения окружающей среды. Применение современных технологий позволяет организовать системы утилизации отходов, внедрить многоразовые материалы и перерабатываемую упаковку, что существенно снижает нагрузку на экосистемы. Важным направлением устойчивого туризма является повышение энергоэффективности и использование возобновляемых источников энергии в гостиничном бизнесе. Современные гостиницы активно внедряют солнечные панели, системы рекуперации тепла и технологии энергосбережения, что способствует сокращению выбросов углекислого газа и снижению потребления традиционных энергоресурсов. Использование возобновляемой энергии, таких как солнечная и ветряная, в туристической сфере является перспективным решением, обеспечивающим экологическую устойчивость туристических объектов.[5]

Современные экологические вызовы привели к активному развитию экотуризма, который становится неотъемлемой частью зелёной экономики. Разные страны используют различные подходы для снижения негативного воздействия туристической деятельности на окружающую среду, создавая модели устойчивого туризма.

Европейский Союз является лидером в области внедрения экологических стандартов в туристической индустрии. В странах ЕС активно развиваются системы сертификации гостиниц и туроператоров, такие как EU Ecolabel, Green Key и Travelife, которые способствуют снижению энергопотребления, сокращению отходов и использованию возобновляемых источников энергии. Государства внедряют программы субсидирования экотуристических проектов и вводят налоги на массовый туризм в наиболее уязвимых природных зонах.[2]

США и Канада ориентированы на развитие эко-курортов и природоохранных зон. В Северной Америке активно развиваются

национальные парки, которые предоставляют туристам возможность наслаждаться природой без нанесения вреда экосистемам. Канадские природные заповедники, такие как Banff и Jasper, внедряют строгие экологические ограничения для туристов, включая ограничения на количество посетителей, использование экологически безопасного транспорта и минимизацию отходов. В США активно внедряются экотуристические маршруты, поддерживаемые государством и частным сектором, а также развивается инфраструктура "зелёных" отелей с нулевым выбросом углерода.

Азия (Япония, Бали, Таиланд) известна своим подходом к зелёному туризму и традиционным экологическим практикам. Япония продвигает концепцию гармонии с природой, разрабатывая "умные" туристические города, такие как Фудзи-Хаконэ-Идзу, где применяется энергоэффективное освещение, водосбережение и переработка отходов. На Бали и в Таиланде активно развиваются эко-деревни и экологические резорты, использующие возобновляемые источники энергии, минимизирующие использование пластика и внедряющие местные традиционные методы сохранения природы.

Развивающиеся страны (Коста-Рика, Бразилия, ЮАР) рассматривают экотуризм как двигатель местной экономики. В Коста-Рике экотуризм приносит основную долю дохода от туризма, и правительство активно поддерживает программы сохранения биоразнообразия и использования солнечной энергии в отелях. В Бразилии и ЮАР экотуризм интегрирован в систему природоохранных инициатив, где туристы участвуют в волонтерских проектах по защите лесов и дикой природы.

С развитием технологий зелёный туризм становится более эффективным и привлекательным как для путешественников, так и для бизнеса.

Одним из перспективных направлений является развитие "умных" туристических городов и внедрение цифровых решений для сокращения углеродного следа. Многие города, ориентированные на устойчивый туризм, используют умные датчики для мониторинга энергопотребления и качества воздуха, автоматизированные системы управления транспортом, которые минимизируют пробки и выбросы CO₂, а также цифровые гид-гаджеты для навигации по экотуристическим маршрутам.

ESG-стандарты в индустрии туризма становятся ключевым инструментом для оценки устойчивости туристических объектов. Международные отели и авиакомпании внедряют программы мониторинга углеродного следа, переходят на альтернативные источники энергии и активно используют водосберегающие технологии. Крупные гостиничные сети, такие как Marriott и Hilton, разрабатывают эко-инициативы по переработке отходов и отказу от одноразового пластика.[4]

Альтернативные виды транспорта играют решающую роль в сокращении углеродного следа туризма. Всё больше стран стимулируют использование электробусов, поездов на водородном топливе и велосипедных маршрутов вместо традиционного автомобильного и авиационного

транспорта. В туристических мегаполисах, таких как Амстердам и Копенгаген, активно развиваются велосипедные дорожки, а страны, такие как Швейцария и Япония, делают акцент на высокоскоростных поездах с низким уровнем выбросов.

Таким образом, международный опыт показывает, что экологизация туризма возможна благодаря строгим стандартам, инновационным технологиям и государственной поддержке. Внедрение цифровых решений, энергоэффективных систем и зелёного транспорта позволит минимизировать негативное воздействие туризма на окружающую среду и сделать индустрию более устойчивой и экологически безопасной.

Несмотря на очевидные преимущества зелёного туризма, его внедрение сопровождается рядом серьёзных проблем, связанных с финансированием, регулированием и адаптацией к различным экономическим условиям. Однако, при активной поддержке государства и бизнеса экотуризм может стать важным драйвером устойчивого развития регионов и глобальной экономики.

Финансовые барьеры для малых туристических компаний являются одним из ключевых ограничений в переходе к устойчивым моделям туризма. Малый и средний бизнес зачастую не имеет достаточных ресурсов для внедрения инновационных экологических технологий, таких как системы энергосбережения, солнечные батареи, переработка отходов и безотходное производство. Кроме того, сертификация туристических объектов по экологическим стандартам требует значительных затрат, что делает этот процесс сложным для небольших гостиниц, эко-курортов и индивидуальных предпринимателей. Решением проблемы может стать разработка государственных субсидий, налоговых льгот и грантов, направленных на поддержку малых предприятий, а также партнёрские программы с крупными корпорациями, заинтересованными в развитии экологического туризма.

Необходимость глобального регулирования экологических стандартов также является важным вызовом для зелёного туризма. В настоящее время экологические требования и критерии устойчивого развития сильно различаются в разных странах, что затрудняет создание единых стандартов для оценки туристических объектов и компаний. В некоторых государствах действуют жёсткие требования к защите природы и ресурсосбережению, в то время как другие только начинают вводить экологические нормы в законодательство. Отсутствие унифицированных правил приводит к "зелёному камуфляжу" (greenwashing), когда компании позиционируют себя как эко-дружественные, но фактически не выполняют реальных обязательств по снижению углеродного следа и сокращению отходов. В этой связи перспективным направлением является разработка единых международных стандартов в сфере экотуризма, а также усиление контроля за сертификацией и соблюдением экологических норм.[6]

Потенциал экотуризма для устойчивого развития регионов является одним из наиболее перспективных направлений в экономике будущего.

Экотуризм способствует развитию местных сообществ, создавая рабочие места и улучшая инфраструктуру сельских и природоохранных территорий. Развитие эко-дружелюбных туристических направлений позволяет снизить нагрузку на популярные туристические города, способствуя развитию малых населённых пунктов и охраняемых природных зон. Многие регионы уже внедряют экологические маршруты, разрабатывают эко-деревни и устойчивые туристические объекты, которые работают по принципу нулевого загрязнения. Кроме того, экотуризм играет важную роль в сохранении биоразнообразия и восстановлении экосистем, так как привлечённые средства могут использоваться для защиты дикой природы, национальных парков и заповедников.[1]

Таким образом, переход к зелёной экономике в туризме требует комплексного подхода, включающего финансовую поддержку экологически ориентированных компаний, глобальное регулирование стандартов и активное участие государства и бизнеса в развитии устойчивых туристических практик. Внедрение инновационных технологий, инвестиции в экологические инициативы и популяризация экологически ответственного туризма позволят сделать индустрию более устойчивой, рентабельной и экологически безопасной в долгосрочной перспективе.

Заключение.

Проведённое исследование подтвердило, что экотуризм является перспективным направлением в рамках зелёной экономики, способствующим устойчивому развитию регионов и снижению негативного воздействия туристической деятельности на окружающую среду. Международный опыт показывает, что внедрение экологических стандартов, развитие циркулярной экономики и использование возобновляемых источников энергии в туристической сфере позволяют не только уменьшить углеродный след, но и создать новые экономические возможности. Экологически ответственный туризм становится важным элементом мирового рынка, формируя устойчивые модели взаимодействия между бизнесом, государством и природоохранными организациями.

Для успешного развития экотуризма туристическая индустрия должна ориентироваться на экологическую сертификацию туристических объектов, внедрение принципов ресурсосбережения и использование альтернативных источников энергии. Необходимо усиление контроля за соблюдением международных экологических стандартов и развитие программ финансовой поддержки для малых туристических компаний, заинтересованных во внедрении принципов устойчивого туризма. Особое внимание следует уделить снижению уровня загрязнения, переходу к безотходному производству в сфере гостеприимства, популяризации экологических транспортных решений и формированию ответственного потребления среди туристов.

Направления дальнейших исследований могут быть связаны с изучением влияния цифровых технологий на развитие устойчивого туризма, в том числе автоматизации процессов энергосбережения, цифрового мониторинга состояния экосистем и внедрения ESG-метрик в индустрию туризма. Перспективными областями также являются разработка инновационных решений для снижения углеродного следа туристической деятельности, исследование новых бизнес-моделей, основанных на зелёной экономике, и оценка эффективности государственных мер поддержки устойчивого туризма.

Список используемой литературы:

1. Александрова Анна Юрьевна, Иванова Мария Сергеевна. "Развитие туризма в условиях зелёной экономики" // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. №3 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turizma-v-usloviyah-zelenoy-ekonomiki>
[КиберЛенинка+lapni.ru+1](https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turizma-v-usloviyah-zelenoy-ekonomiki)
2. Борисова Елена Николаевна, Сидорова Ольга Петровна. "Экологический туризм как фактор устойчивого развития регионов" // Экономика и предпринимательство. 2020. №7 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-turizm-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-regionov>
3. Васильев Дмитрий Алексеевич, Кузнецова Наталья Ивановна. "Инновационные подходы к развитию зелёного туризма в России" // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-podhody-k-razvitiyu-zelyonogo-turizma-v-rossii>
4. Григорьева Светлана Петровна, Михайлова Ирина Владимировна. "Роль экологического туризма в переходе к зелёной экономике" // Экономика природопользования. 2018. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekologicheskogo-turizma-v-perehode-k-zelyonoy-ekonomike>
5. Дмитриев Алексей Игоревич, Смирнова Елена Викторовна. "Проблемы и перспективы развития зелёного туризма в России" // Региональная экономика: теория и практика. 2022. №10 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-zelyonogo-turizma-v-rossii>
6. Фатахова Наргиз Рафаэль, "Макроэкономические последствия зеленой экономики и экологической политики" // Строительная экономика и менеджмент. 2025 №1. URL: <https://timjurnal.az/uploads/2025/03/1-2025-son.pdf>

Медицинские науки

УДК 615.03

DOI 10.26118/2343.2025.46.14.010

*Хаутиев Р.А. врач-нейрохирург,
Карабаева К.У. к.х.н., ассоциированный профессор
Досахан Б.Н., Әмірбек Д.З., Әжіхан А.Р. студенты 4-го курса школы
“Педиатрия”
НАО “Медицинский университет Караганды”
Многопрофильная областная детская клиническая больница города
Караганды
Казахстан, Караганда*

*Khautiev R.A., Neurosurgeon
Karabayeva K.U., PhD in Medical Sciences, Associate Professor
Dossakhan B.N., Amirbek D.Z., Azhikhan A.R. 4th-year students of the School of
Pediatrics
Non-Profit Joint Stock Company "Karaganda Medical University"
Multidisciplinary Regional Children's Clinical Hospital of Karaganda
Kazakhstan, Karaganda*

**Гидроцефалия: Сравнительный анализ фармакотерапии и протоколов
лечения, в том числе оперативного в Казахстане, России и США**

**Hydrocephalus: Comparative analysis of pharmacotherapy and treatment
protocols, including surgical treatment in Kazakhstan, Russia and the USA**

Аннотация. Данная статья представляет собой сравнительный анализ казахстанского, российского и американского протоколов лечения гидроцефалии, включающий описание основных принципов немедикаментозной и медикаментозной терапии, а также предлагаемые лекарственные средства, их дозировки, схемы применения и продолжительность курса лечения. Рассмотрены фармакотерапевтические подходы к управлению гидроцефалией в различных странах, включая Казахстан, Россию и США, с акцентом на использование диуретиков, метаболических и ноотропных препаратов, ангиопротекторов и нейропротекторов. Подчеркнута важность индивидуализации лечения в зависимости от клинических особенностей пациента и доступности медикаментозных средств в каждой стране. Вдобавок к этому данная статья рассматривает хирургическое лечение гидроцефалии у детей, оценивая эффективность различных методов ликворошунтирования. Исследование

проведено на основе опыта использования ликворошунтирующих операций в двух крупных клиниках города Караганды и охватывает различные аспекты лечения, включая выбор метода ликворошунтирования, осложнения после операции, а также сложности, связанные с особенностями пациентов, особенно у недоношенных детей. Исследование подчеркивает необходимость индивидуализированного подхода к выбору метода лечения, а также совместной работы между различными специалистами для достижения оптимальных результатов.

Ключевые слова. Педиатрия, нейрохирургия, неврология, гидроцефалия, лечение, процесс, диагностика.

Annotation. This article is a comparative analysis of the Kazakh, Russian and American protocols for the treatment of hydrocephalus, including a description of the basic principles of non-drug and drug therapy, as well as the proposed drugs, their dosages, application regimens and duration of treatment. Pharmacotherapeutic approaches to the management of hydrocephalus in various countries, including Kazakhstan, Russia and the USA, with an emphasis on the use of diuretics, metabolic and nootropic drugs, angioprotectors and neuroprotectors, are considered. The importance of individualizing treatment depending on the clinical characteristics of the patient and the availability of medicines in each country is emphasized. In addition, this article examines the surgical treatment of hydrocephalus in children, evaluating the effectiveness of various methods of cerebrospinal fluid bypass surgery. The study was conducted based on the experience of using bypass surgery in two large clinics in the city of Karaganda and covers various aspects of treatment, including the choice of the method of bypass surgery, complications after surgery, as well as difficulties associated with the characteristics of patients, especially in premature infants. The study highlights the need for an individualized approach to choosing a treatment method, as well as collaboration between different specialists to achieve optimal results.

Keywords. Pediatrics, hydrocephalus, treatment, process, diagnosis.

Гидроцефалия - это заболевание, при котором происходит избыточное накопление цереброспинальной жидкости (ЦСЖ) в желудочках и подболоочечных пространствах головного мозга, сопровождающееся их расширением. Основные принципы, приводящие к развитию гидроцефалии, включают воспалительные заболевания мозга и его оболочек, травматические повреждения (включая внутричерепную родовую травму), врожденные пороки развития ЦНС, опухоли мозга и патологию сосудов. В зависимости от локализации накопления ЦСЖ выделяют наружную, внутреннюю и общую гидроцефалию. Водянка головного мозга может быть открытой (сохраняется связь с субарахноидальным пространством) или закрытой (с нарушением связи). Гидроцефалия может быть врожденной (обусловлена действием неблагоприятных факторов во внутриутробном периоде) или приобретенной

(развивается под влиянием патологии после рождения, такой как менингит, опухоль или внутрижелудочковое кровоизлияние). Клиническая картина гидроцефалии разнообразна и складывается из симптомов основного патологического процесса, обусловившего возникновение водянки мозга, и собственно гидроцефального синдрома. Ведущим симптомом врожденной гидроцефалии является быстрое увеличение размеров головы. Увеличение головы сопровождается увеличением размеров родничков, их выбуханием и напряжением, расхождением черепных швов, истончением покровных костей черепа и изменением его конфигурации. При приобретенной гидроцефалии всегда выражен гипертензивный синдром с головной болью, рвотой и застойными дисками зрительных нервов. В неврологическом статусе у больных гидроцефалией отмечается развитие парезов, чаще спастического характера. По мере прогрессирования заболевания у ребенка могут возникнуть нарушения питания и отставание в психомоторном развитии. Для диагностики гидроцефалии используются различные методы обследования, включая компьютерную томографию (КТ) и магнитно-резонансную томографию (МРТ) головного мозга, у детей в возрасте до года - нейросонография. Эти методы позволяют визуализировать накопление цереброспинальной жидкости и определить ее объемы, а также выявить причины возникновения гидроцефалии. Лечение гидроцефалии зависит от ее причин и тяжести симптомов. В некоторых случаях может потребоваться хирургическое вмешательство для дренирования избыточной жидкости с целью снижения внутричерепного давления. Кроме того, проводится лечение основного заболевания, которое вызвало развитие гидроцефалии. Особенности фармакотерапии гидроцефалии могут различаться в разных странах, таких как Казахстан, Россия и США, в зависимости от доступных медикаментов, клинических рекомендаций и протоколов лечения. Изучение этих особенностей позволяет сравнить эффективность различных методов лечения и определить оптимальный подход к управлению этим заболеванием.

Материалы и методы.

Клинический протокол МЗ РК « Гидроцефалия»

1. Немедикаментозное лечение:

- Охранительный режим.
- Диета с ограничением соли и жидкости.

2. Медикаментозное лечение:

- Основные лекарственные средства:
 - Диуретики:
 - Ацетозаламид (диакарб) 0,25 г по схеме 3:2, 65-125 мг/сут, 1 раз в день в течение 10 дней.
 - Фуросемид 1-2 мг/кг/сут, 1-2 раза в день в/м, курс 3 дня.
- Метаболическая терапия:

- Калия и магния аспарагинат (аспаркам, панангин) в таблетках, 300 – 600 мг/сут, 2 раза в день, в комплексе с ацетозаламидом.

• Витаминотерапия:

- Пиридоксин 50 мг/мл, 50 мг/сут, 1 раз в день в/м, курс 10 дней.

- Тиамин 50 мг/мл, 50 мг/сут, 1 раз в день в/м, курс 10 дней.

- Цианокобаламин, раствор в ампулах по 200 и 500 мкг, 100-500 мкг/сут, 1 раз в день в/м, курс 10 дней.

• Ангиопротекторная терапия:

- Винпоцетин 2,5-5 мг 2-3 раза в день, курс 14-21 день.

- Гинко-билоба 20-40 мг 2-3 раза в день, курс 2-3 месяца.

• Нейропротективная терапия:

- Гопантенная кислота 250-500-750 мг/сут, 2 раза в день, курс не менее 2 месяцев.

3. Дополнительные лекарственные средства (менее 100% вероятности применения):

• Противосудорожная терапия с диазепамом 0,1 мг/кг/сут.

• Седативная терапия с биоaminaми (глицин) 100-300 мг/сут, или аминоксидом фенилмасляной кислоты гидрохлорид 250-750 мг/сут.

Данный протокол представляет подробное описание используемых препаратов, их дозировок, схем применения и продолжительности курса лечения на различных этапах медицинской помощи.

Клинические рекомендации России «Гидроцефалия»

1. Сосудистые препараты:

- Винпоцетин в возрастной дозировке (2,5 - 3 мг/сут) в течение не менее 1 месяца.

- Ницерголин до 5 мг/сут, курс 1 месяц.

2. Диуретическая терапия:

- Ацетазоламид по схеме (3:1) 6,5 – 12,5 мг/сут, в течение 1 месяца.

- Глицерол 30-50% по 1 ч. ложке 3 раза в сутки, курс 3-6 месяцев.

3. Метаболическая терапия:

- Калия и магния аспарагинат по схеме (3:1) 0,25 раз в сутки, в комплексе с ацетазоламидом.

4. Ноотропная терапия:

- Полипептиды коры головного мозга скота 5-10 мг внутримышечно, 10 инъекций.

- Холин ацельфосфат по 250 мг в сутки, на курс 10 инъекций внутримышечно.

- Гопантенная кислота (ГАМК) до 12,5 мг/сут, курсом не менее 2 месяцев.

- Метионил-глутамил-гистидил-фенилаланил-пролил-глицил-пролин эндоназально или внутрь по 2 капсулы 2 раза в день, 10 дней в месяц, курсы повторять ежемесячно в течение 3 месяцев.

- Ацетиламиноянтарная кислота до 5 мг 1 раз в день по трапециевидной схеме, не менее 8 недель.

- Магний В6 в растворе 2-5 мл 2 раза в день после еды, курс 3-6 недель.
Этот протокол представляет подробные указания по назначению и дозированию препаратов для консервативного лечения гидроцефалии с соответствующими комментариями о целях и методах их применения.

Клинические рекомендации США «Гидроцефалия»

Этот протокол медикаментозного лечения гидроцефалии предлагает использование ацетазоламида в сочетании с фуросемидом и трицитратом (Полицитра®) для контроля внутричерепного давления (ВЧД) у недоношенных детей с кровянистой ликворной массой. Вот ключевые пункты этого протокола:

1. Диуретическая терапия:

- Ацетазоламид в дозе 25 мг/кг/сут, увеличивая дозу на 25 мг/кг/сут каждый день до достижения значения 100 мг/кг/сут.
- Одновременно прием фуросемида в дозе 1 мг/кг/сут, разделенной на две части.

2. Терапия трицитратом:

- 4 мл/кг жидкости в день.
- Отслеживание уровня HCO_3^- в сыворотке крови и регулирование дозировки, чтобы поддерживать его выше 18 мэкв/л.
- В случае низкого уровня калия в сыворотке крови переходите на Полицитра-К или бикарбонат натрия.

3. Контроль и наблюдение:

- Оценивайте электролитный баланс и побочные эффекты ацетазоламида еженедельно.
- Регулярно проводите УЗИ или компьютерную томографию для оценки прогрессирования вентрикуломегалии.
- В случае прогрессирования вентрикуломегалии вставляйте желудочковый шунт.
- Продолжайте терапию в течение 6 месяцев, затем постепенно снижайте дозу в течение 2-4 недель.
- При прогрессировании гидроцефалии возобновите лечение через 3-4 месяца.

Этот протокол представляет детальные рекомендации по применению препаратов и их дозировке для управления гидроцефалией у недоношенных детей с кровянистой ликворной массой.

При лечении гидроцефалии хирургические аспекты играют очень важную роль, но при этом в каждом лечении есть свои особенности, в том числе и различия. В ходе лечения гидроцефалии различной этиологии играют важную роль операции по установке шунтов. За время использования шунтов было разработано и применено множество методов отведения цереброспинальной жидкости из мозга в другие естественные и искусственные полости. Однако, частота осложнений после шунтирования остаётся высокой, достигая 50%. Многие исследователи считают

необходимым рассмотреть альтернативные методы лечения, включая эндоскопическую вентрикулостомию дна третьего желудочка (ETV) для обструктивных форм гидроцефалии. Несмотря на продолжительный опыт применения как шунтов, так и ETV, до сих пор не проводилось крупных рандомизированных исследований, позволяющих сделать выводы о преимуществе одного метода перед другим. При выборе метода лечения нейрохирургу приходится ориентироваться на соотношение "риск-польза" и индивидуально подбирать метод для каждого клинического случая.

Представленное исследование основано на опыте применения ликворошунтирующих операций у детей в двух крупных клиниках города Караганды: Областной детской клинической больнице (ОДКБ). Основная часть пациентов включала детей, перенесших внутрижелудочковые кровоизлияния в перинатальном периоде, с низкой массой тела и сопутствующими патологиями других систем органов. Развитие постгеморрагической гидроцефалии было следствием внутрижелудочковых кровоизлияний. Эффективность любого метода лечения гидроцефалии оценивается по длительности контроля за состоянием пациента после имплантации шунта или проведения вентрикулостомии (ETV) до необходимости повторного вмешательства из-за дисфункции шунтирующей системы или стомы.

Существует несколько общих методов ликворошунтирующих операций:

1. Серийные вентрикулярные пункции, однако их использование ограничено из-за риска осложнений, таких как субдуральное или паренхиматозное кровоизлияние и внутрижелудочковые кровоизлияния. Это приводит к формированию энцефаломалии и порэнцефалии. Для лечения тяжелых форм внутрижелудочковых кровоизлияний у новорожденных используются более сложные методы.
2. Наружный вентрикулярный дренаж (НВД) рассматривается как временное решение до установки постоянного шунта. Он обеспечивает длительный контроль за внутрижелудочковым давлением, но его эффективность ограничена периодом до 2-3 недель.
3. Вентрикуло-субгалеальное дренирование (ВСД) может применяться у детей с низкой массой тела, однако его эффективность не подтверждена, и высока вероятность осложнений.
4. Наружный вентрикулярный резервуар или резервуар Оммайя (НВР) позволяет получать многократные образцы цереброспинальной жидкости в течение нескольких месяцев, но его контроль непостоянен.
5. Вентрикулоперитонеальное шунтирование (ВПШ) является основным методом лечения гидроцефалии у детей, обеспечивая постоянный контроль за внутричерепным давлением. Однако, у него есть свои осложнения, такие как шунт-инфекции и абдоминальные осложнения

В настоящее время в городе Караганде широко используются следующие методы лечения гидроцефалии у детей: ВПШ, ЭВТ и ВСД. В

большинстве случаев предпочтение отдается ВПШ, но в некоторых ситуациях используются и другие методы.

Результаты и обсуждение.. Эффективность каждого из предложенных методов хирургического лечения оценивается по нескольким критериям: длительность и стабильность контроля за внутричерепным давлением (ВЧД), простота использования, риск инфицирования и дисфункции, а также узкий профиль. Однако, не существует единого метода, который бы удовлетворял всем этим условиям. Поэтому выбор метода лечения в каждом случае является компромиссом между его преимуществами и недостатками.

Дополнительные сложности возникают в связи с особенностями пациентов, часто являющихся глубоко недоношенными детьми с различными сопутствующими заболеваниями. Транспортировка таких детей для проведения операции связана с большим риском из-за их низкого веса. Постановка внутривенных линий и проведение искусственной вентиляции легких также представляют трудности. У недоношенных детей риск инфекционных осложнений высок, особенно при использовании вентрикулярного катетера. Кроме того, наличие остатков крови в боковых желудочках после внутрижелудочковых кровоизлияний может привести к окклюзии дренирующего катетера. Проблема эффективного лечения гидроцефалии у детей остается актуальной и требует комплексного подхода. Оказание помощи таким пациентам требует совместной работы врачей различных специальностей, включая неонатологов, анестезиологов-реаниматологов, радиологов, неврологов и детских нейрохирургов.

Обсуждение представленного исследования о хирургическом лечении гидроцефалии у детей включает в себя ряд важных аспектов, которые стоит учитывать при выборе метода лечения.

Во-первых, исследование подчеркивает значимость операций по установке шунтов и эндоскопической вентрикулостомии дна третьего желудочка (ETV) в лечении гидроцефалии различной этиологии. Оба метода имеют свои преимущества и недостатки, и выбор между ними зависит от индивидуальных особенностей каждого клинического случая.

Во-вторых, исследование обращает внимание на высокую частоту осложнений после шунтирования, достигающую 50%, что подчеркивает необходимость разработки альтернативных методов лечения. Эндоскопическая вентрикулостомия дна третьего желудочка (ETV) является одним из таких альтернативных методов, однако требует дальнейших исследований для оценки её эффективности и безопасности.

Третий аспект, выделенный в исследовании, - это разнообразие методов ликворошунтирования, таких как серийные вентрикулярные пункции, наружный вентрикулярный дренаж (НВД), вентрикуло-субгалеальное дренирование (ВСД), наружный вентрикулярный резервуар (НВР) и вентрикулоперитонеальное шунтирование (ВПШ). Каждый из этих методов

имеет свои преимущества и ограничения, и выбор метода лечения должен основываться на оценке риска и пользы для каждого конкретного пациента. Наконец, исследование указывает на дополнительные сложности лечения гидроцефалии у детей, особенно у глубоко недоношенных детей с сопутствующими заболеваниями. Это включает в себя проблемы с транспортировкой, риск инфекционных осложнений и технические трудности при проведении операции. В целом, обсуждение подчеркивает необходимость комплексного подхода к лечению гидроцефалии у детей, который включает в себя выбор оптимального метода лечения с учетом индивидуальных особенностей каждого пациента, а также совместную работу между различными специалистами для достижения наилучших результатов.

Библиографический список:

1. Рекомендовано Экспертным советом РГП на ПХВ «Республиканский центр развития здравоохранения» Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от «30» ноября 2015 года Протокол №18 1-13 <https://diseases.medelement.com/disease/14233>
2. Последствия перинатального поражения центральной нервной системы с гидроцефальным и гипертензионным синдромами. Год утверждения: 2016
Союз педиатров России 1-29
[Российский протокол гидр.pdf](#)
3. Greenberg's Handbook of Neurosurgery Mark S. Greenberg, MD, FAANS
Associate Professor Director, Residency Training Program Department of
Neurosurgery and Brain Repair University of South Florida Morsani College of
Medicine Tampa, Florida 1-1982
[Greenberg's Handbook of Neurosurgery 10edition.pdf](#)

УДК 615.851

*Закаев Магомед Вахаевич, ординатор
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет»
Россия, Майкоп*

*Zakaev Magomed Vakhaevich, resident
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Maikop State Technological University"
Russia, Maikop*

Крафт-подход в работе с паллиативными пациентами и их семьями

A craft approach to working with palliative care patients and their families

Аннотация: В 70-х годах 20-го века известными американскими учеными Робертом Дж. Мейерсом и Уильямом Р. Миллером была разработана адаптированная версия «подхода к укреплению сообщества» - так называемый крафт-подход. Внедрение крафт-терапии показало, что ближайшее окружение нарко- и алкозависимых пациентов может во многом влиять на уровень снижения рецидивов злоупотребления психоактивными веществами.

Методика, основана на осознании проблемы пациента и его положительном подкреплении, поощрении и подбадривании («ты сможешь», «у тебя получается»), а не на активном вмешательстве в его жизнь («тебе это вредно», «так нельзя»), что может вызвать отрицательный эффект. Поэтому внедрение крафт-подхода может быть осуществлено в работе не только с пациентами, имеющими зависимости, но и в общении с паллиативными пациентами. Именно ближайшее окружение может внести позитивные изменения в настроение умирающего человека, отношение к жизни, повлиять на качество жизни, снизить риск возникновения депрессивных расстройств и самоубийства.

Все методы крафт-терапии, способы общения близких людей с больным родственником, этапы ее проведения могут быть адаптированы под работу с умирающими пациентами.

Ключевые слова: крафт-терапия, крафт-подход, паллиативная помощь, инкурабельный пациент, депрессивные расстройства, методы общения с умирающими пациентами.

Annotation: In the 70s of the 20th century, the famous American scientists Robert J. Meyers and William R. Miller developed an adapted version of the "community strengthening approach", the so-called craft approach. The introduction of craft therapy has shown that the immediate environment of drug and alcohol-dependent patients can greatly influence the level of reduction in relapses of substance abuse.

The technique is based on awareness of the patient's problem and his positive reinforcement, encouragement and encouragement ("you can do it", "you're doing it"), and not on active intervention in his life ("it's not good for you", "you can't do that"), which can cause a negative effect. Therefore, the implementation of the craft approach can be implemented not only in working with patients with addictions, but also in dealing with palliative care patients. It is the immediate environment that can make positive changes in the mood of a dying person, attitude to life, affect the quality of life, reduce the risk of depressive disorders and suicide.

All the methods of craft therapy, the ways in which close people communicate with a sick relative, and the stages of its implementation can be adapted to work with dying patients.

Key words: craft therapy, craft approach, palliative care, incurable patient, depressive disorders, methods of communication with dying patients.

Известный врач семейной медицины, доктор Роберт Дж. Мейерс на основе работы с нарко- и алкозависимыми пациентами разработал уникальный подход, который помогает заинтересованным близким людям улучшить качество их жизни и узнать, как сделать лечение привлекательным вариантом для их партнеров, злоупотребляющих психоактивными веществами. Программа «Укрепление сообщества и семейное обучение» получила сокращенное название «CRAFT» и использует научно обоснованные принципы поведения, чтобы уменьшить употребление психоактивных веществ близким человеком и побудить его обратиться за лечением. Крафт-подход помогает не только самим пациентам, но и их близким снизить личный стресс и привнести в жизнь зависимых новые значимые источники удовлетворения.

Несмотря на то, что основу подхода составляет метод помощи людям с зависимостями в достижении здорового образа жизни, в целом суть крафт-терапии остается одинаковой – подкрепление хорошего поведения и позитивного отношения к своей жизни в котором участвует ближайшее окружение зависимого.

Обращаясь к статистике хосписов и паллиативных учреждений, работающих с умирающими пациентами, мы увидим, что частота возникновения депрессивных расстройств и даже суицидов выше, чем даже в среде наркозависимых. Результаты проведенного автором Шахуровой Н.И. клинико-психопатологического исследования диагностировали у 69% паллиативных пациентов были депрессивные расстройства, часть из которых невротические, связанные со стрессом (расстройство адаптации в виде депрессивной реакции).

Изучив методику крафт-терапии мы пришли к выводу, что план лечения может быть использован также и в работе с паллиативными пациентами. При чем этот подход может быть реализован как в условиях амбулаторного, так и стационарного лечения.

Среди всех процедур, предназначенных для лечения зависимых пациентов, для лечения паллиативных больных можно выделить следующие: обучение навыкам поведения, обучение рабочим навыкам, социальное и рекреационное консультирование, профилактика рецидивов, консультирование по вопросам взаимоотношений. Обучение основным навыкам общения проводится с помощью инструктажа и ролевых игр и направлен на решение проблем, когда самые непреодолимые из них разбиваются на более мелкие. Далее следует решение мелких проблем. При помощи коммуникативных навыков формируется позитивный стиль взаимодействия. При помощи тренингов выявляются ситуации с высоким риском (попытки суицида, отказа от еды, общения с близкими).

На стадии обучения рабочим навыкам делаются основные шаги для получения и сохранения ценной работы. Социальное и рекреационное консультирование предоставляет возможности попробовать новые социально-культурные и развлекательные мероприятия.

Одним из самых важных является этап профилактики и предотвращения рецидивов. При помощи бесед, тренингов и обучения необходимо научить семью паллиативного пациента выявлять ситуации с высоким риском, предвидеть рецидивы и справляться с ними.

Последним этапом является консультирование по вопросам взаимоотношений, которое позволит улучшить взаимодействия между умирающим пациентом и его ближайшим окружением.

В крафт-модели есть семь этапов для реализации стратегии позитивной коммуникации и все они подходят и в работе с паллиативными пациентами.

Основной целью стратегии общения является помощь в уменьшении оборонительной позиции со стороны инкурабельного больного и увеличении шансов на то, что помощь близких будет принята, а слова услышаны.

Библиографический список:

1. What Is the CRAFT Approach to Substance Abuse Intervention? URL: <https://www.verywellmind.com/the-craft-approach-to-substance-abuse-intervention-5191125> (дата обращения: 25.12.2024).
2. Шахурова Н. И. Депрессии у больных хосписа: клинические и фармакотерапевтические аспекты. // СМЖ. 2008. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/depressii-u-bolnyh-hospisa-klinicheskie-i-farmakoterapevticheskie-aspekty> (дата обращения: 25.12.2024).
3. Hans-Jürgen Rumpf, Community Reinforcement and Family Training (CRAFT) for Treatment-resistant Individuals With Alcohol Use Disorders (CRAFT). // Реестр клинических исследований США. URL: <https://ichgcp.net/ru/clinical-trials-registry/NCT02112396> (дата обращения: 20.12.2024).

4. Community Reinforcement and Family Training (CRAFT) URL:
[https://www.apa.org/pi/about/publications/caregivers/practice-
settings/intervention/community-reinforcement](https://www.apa.org/pi/about/publications/caregivers/practice-settings/intervention/community-reinforcement) (дата обращения: 20.12.2024).

УДК 616-006

*Закаев Магомед Вахаевич, ординатор
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный
технологический университет»
Россия, Майкоп*

*Zakaev Magomed Vakhaevich, resident
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Maikop State Technological University"
Russia, Maikop*

Зуд у пациентов онкологического профиля как симптом Itching in cancer patients as a symptom

Аннотация: Одним из неприятных субъективных ощущений, наряду с болью, самочувствием, удовлетворенностью сном и питанием, является зуд. Зуд не является заболеванием, однако, это симптом, сопровождающий огромное количество заболеваний. Изучая работы ученых относительно патофизиологии зуда у онкологических пациентов и принципов его терапии, мы выделили ряд различий между исследованиями отечественных и зарубежных специалистов.

Неизменным остается тот факт, что зуд является тем симптомом, устранение которого является одним из неизменных условий повышения качества жизни пациента. В зависимости от характера опухолевого процесса и с учетом клинических особенностей онкологического больного должно проводиться его разностороннее клиническое, лабораторное и инструментальное обследование, а подходы к терапии дополняться универсальными и специфическими противозудными методами лечения.

Ключевые слова: зуд, субъективные ощущения, онкологические заболевания, симптомы рака, качество жизни, противозудная терапия.

Annotation: One of the unpleasant subjective sensations, along with pain, well-being, satisfaction with sleep and nutrition, is itching. Itching is not a disease, however, it is a symptom that accompanies a huge number of diseases. Studying the work of scientists on the pathophysiology of itching in cancer patients and the principles of its therapy, we have identified a number of differences between the research of domestic and foreign specialists.

The fact remains that itching is a symptom, the elimination of which is one of the invariable conditions for improving the patient's quality of life. Depending on the nature of the tumor process and taking into account the clinical characteristics of the cancer patient, a comprehensive clinical, laboratory and instrumental examination should be carried out, and approaches to therapy should be complemented by universal and specific antipruritic treatment methods.

Key words: itching, subjective sensations, oncological diseases, cancer symptoms, quality of life, antipruritic therapy.

В современном обществе в условиях постоянного развития и изменений требуется регулярное проведение оценки социального и экономического положения населения. Для этого используется понятие качества жизни, характеризующееся по различным показателям. Один из важнейших показателей - это состояние системы здравоохранения и уровень здоровья нации и каждого человека в отдельности.

Немаловажно, чтобы требования удовлетворения качеством жизни касались всех людей без исключения, даже тех, кого признали инкурабельными.

Инкурабельным считается пациент, чье лечение было признано не эффективным. Однако, это не означает, что ему не будут показано симптоматическое лечение. Как показало одно из самых первых исследований среди паллиативных больных, проведенное Элизабет Кюблер-Росс, первое, в чем нуждается неизлечимый пациент - это обезболивание. Это субъективное ощущение может лишить человека возможности существовать полноценно, лишить аппетита, радости жизни и даже привести к суициду.

Изучение физиологии боли и возможностей избавления от нее прошло пик своей популярности. В нашем исследовании мы сделали акцент на изучение другого субъективного ощущения, приносящего не меньший дискомфорт людям. Зуд является частым симптомом при многих клинических состояниях, таких как невропатические заболевания, дерматологические проблемы, системные болезни и даже психиатрические. Однако среди паллиативных пациентов зуд чаще всего возникает у онкологических больных. На основе изучения исследований этого симптома среди зарубежных и отечественных баз данных нами были систематизированы причины его появления, возникающие в связи с этим социально-психологические проблемы и принципы его терапии.

Зуд - один из самых изнурительных симптомов у онкологических пациентов. Он характерен для некоторых заболеваний, таких как лимфома Ходжкина, лейкемия, кожная Т-клеточная лимфома и рак желчевыводящих путей. Вышеописанный симптом можно разделить на два подтипа: первый является прямым следствием неоплазии в определённой ткани, а второй - паранеопластическим. Последний тип зуда был определен в 2008 году зарубежными исследователями на Международном форуме по изучению зуда. Они определяют паранеопластический зуд как симптом, вызванный не локальным присутствием опухолевых клеток, а противораковой терапией. Обычно он сопутствует прогрессированию патологии или в некоторых случаях может предшествовать скрытому злокачественному новообразованию; опять же, он не вызван физическим присутствием опухоли и проходит после выздоровления. В этом случае воспалительные медиаторы

являются основными причинами кожных заболеваний и кожных проявлений, связанных с новообразованиями. Часто эти кожные заболевания сопровождаются зудом.

Сравнение исследовательских данных зарубежных и российских ученых позволило выявить схожесть в определении патофизиологии зуда. Однако методы терапии различны. Описание опытов проведения противозудной терапии на основе инвазивных методов, наружной и лекарственной терапии и др. служит основой для внедрения новых терапевтических методик в борьбе с зудом у онкологических пациентов.

В Российской Федерации терапия подбирается с учетом степени тяжести и в соответствии с имеющимися рекомендациями и базируется на наружном и системном применении глюкокортикостероидов, антигистаминных препаратов, антибиотиков и других средств, в соответствии с клинической картиной и вариантом дерматологической токсичности.

Итак, зуд может быть вызван тремя основными причинами. Во-первых, он может быть первым сигналом о наличии опухоли и представлять собой паранеопластический синдром. Его причиной является системное высвобождение онкологических медиаторов. Во-вторых, зуд может быть вызван физическим присутствием злокачественной опухоли. В-третьих, зуд может быть следствием приема противоопухолевых препаратов. Мы описали потенциального четвертого участника сценария, в котором задействован онкологический пациент: интерлейкин, способный вызывать зуд, не являясь частью первых трех описанных выше механизмов.

Дальнейшее изучение данной тематики должно быть нацелено на исследование связи зуда с различными видами рака и роли «нейроиммунного цитокина кожи». Результаты будут иметь основополагающее значение в борьбе с зудом у онкологических пациентов, поскольку эта проблема ухудшает качество их жизни, вызывает появление таких симптоматических заболеваний, таких как дерматозы, анорексия, психоневрологические нарушения и др.

Библиографический список:

1. Миченко А.В., Львов А.Н., Круглова Л.С., Романов Д.В., Кузьма Е.А. Зуд у пациентов онкологического профиля как полиэтиологический симптом // *Consilium Medicum*. 2022. №8.
2. Pruritus and hematological malignant diseases. URL: <https://clinicalmolecularallergy.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12948-021-00148-7> (дата обращения: 10.10.2024).
3. Применение средств, дополняющих основные методы лечения, в целях повышения эффективности терапии и улучшения качества жизни онкологических больных. URL: https://oncology.ru/moa/vestnik/559_plus/ (дата обращения: 15.12.2024).

4. Полат М., Озтас П., Ильхан Н., Ялчин М., Алли Б. Генерализованный зуд. *Am J Clin Dermatol.* 2008;9:39–44.
5. Rowe B, Yosipovitch G. Malignancy-associated pruritus. *Eur J Pain.* 2015;20:19–23.

Литвиненко В.А., студент
Алексеев А.Э., студент
научный руководитель: Гулян М.В. к.м.н., доцент кафедры
«Патофизиологическая физиология»
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет»
Россия, Ростов-на-Дону.

Искусственный интеллект в медицинской диагностике: перспективы, возможности и вызовы

Аннотация. Искусственный интеллект (ИИ) активно внедряется в медицину, открывая новые возможности для диагностики заболеваний. Современные алгоритмы машинного обучения способны анализировать большие массивы данных, выявлять скрытые паттерны и ставить предварительные диагнозы с высокой точностью. Особенно эффективен ИИ в радиологии, дерматологии и кардиологии, где он помогает интерпретировать снимки Компьютерной томографии (КТ), Магнитно-резонансной томографии (МРТ), рентгенографии и так далее. Применение ИИ ускоряет процесс диагностики, снижает вероятность врачебных ошибок. Актуальными остаются вопросы, связанные с этикой, безопасностью и ответственностью при использовании таких технологий. Данная работа освещает современные достижения искусственного интеллекта в диагностике, его преимущества и ограничения, а также перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, медицинские технологии.

Litvinenko V. A., student
Alekseyev A.E., student
scientific supervisor: Gulan M.V., PhD, candidate of medical sciences, associate
professor of the department "Pathophysiological Physiology"
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Rostov
State Medical University"
Russia, Rostov-on-Don

Artificial intelligence in medical diagnostics: prospects, opportunities and challenges

Annotation. Artificial intelligence (AI) is actively being introduced into medicine, opening up new opportunities for diagnosing diseases. Modern machine learning algorithms are capable of analysing large amounts of data, identifying

hidden patterns and making preliminary diagnoses with high accuracy. AI is especially effective in radiology, dermatology, and cardiology, where it helps interpret images from computed tomography (CT), magnetic resonance imaging (MRI), radiography, and so on. The use of AI speeds up the diagnostic process and reduces the likelihood of medical errors. Questions remain regarding ethics, safety and responsibility when using such technologies. This work highlights the modern achievements of artificial intelligence in diagnostics, its advantages and limitations, as well as prospects for further development.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, medical technologies.

Введение. Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на здравоохранение, открывает новые возможности для диагностики, лечения и профилактики заболеваний. Искусственный интеллект становится неотъемлемым инструментом, помогающим врачам анализировать медицинские данные, выявлять скрытые закономерности и прогнозировать развития патологий. Современные системы ИИ способны работать с различными объемами информации, включая изображения КТ, МРТ, рентгенографии и другие медицинские данные. Алгоритмы машинного обучения уже демонстрируют впечатляющие результаты в выявлении онкологических, сердечно-сосудистых и неврологических заболеваний. Несмотря на значительные достижения, внедрение ИИ в диагностику сопровождается рядом вызовов на каждом этапе. Вопросы точности прогнозов, интерпретации результатов, правовой ответственности и этических норм остаются предметом активных научных дискуссий.

Принципы работы ИИ в диагностике заболеваний. Искусственный интеллект в медицине основан на алгоритмах машинного обучения, которые позволяют анализировать большие массивы данных и выявлять закономерности, недоступные для традиционных методов диагностики. Одним из наиболее перспективных направлений является «глубокое обучение», при котором многослойные нейронные сети способны обрабатывать медицинские изображения, анализировать текстовые данные и даже предсказывать риски развития заболеваний. ИИ работает с медицинской информацией по трем основным направлениям:

- Компьютерное зрение – анализ снимков КТ, МРТ, рентгенографии для выявления патологий. «Алгоритмы ИИ показывают точность в интерпретации рентгеновских снимков, аналогичную опытным радиологам, и в некоторых случаях даже превосходят их» [1].
- Обработка «естественного языка» – Современные системы, использующие методы обработки естественного языка (NLP), могут

извлекать значимую информацию из текстов, анализировать медицинские карты, современные научные статьи, а также предыдущие врачебные записи, помогая врачам быстро находить необходимую информацию для диагностики и лечения пациентов.

- Предиктивная аналитика – прогнозирование развития заболеваний на основе базы данных. Системы предсказательной аналитики могут предсказывать вероятность развития заболеваний, таких как диабет, сердечно-сосудистые заболевания или рак, и помогать врачам принимать решение о раннем вмешательстве. Это позволяет не только своевременно выявлять риски, но и разрабатывать индивидуализированные планы профилактики и лечения [2].

Преимущества и ограничения использования ИИ в диагностике заболеваний. Несомненно, основными преимуществами искусственного интеллекта является увеличение точности диагностики. «Искусственный интеллект позволяет уменьшить количество ошибок, связанных с человеческим фактором, и повышает точность диагностики на 20–30%» Алгоритмы машинного и глубокого обучения могут выявлять закономерности и патологии, позволяя обнаруживать орфанные заболевания в популяции. Немаловажно отметить роль ИИ в снижении нагрузки на медицинский персонал, взяв на себя выполнение рутинных задач искусственный интеллект позволит повысить эффективность и работоспособность медицинского персонала, снизить его напряженность, убрав монотонность действий [3]. Искусственный интеллект играет важную роль в разработке персонализированных планов лечения так как может учитывать индивидуальные особенности пациента, такие как генетическая предрасположенность, образ жизни и медицинский анамнез. Позволяет спрогнозировать развития заболеваний на основе анализа больших данных, разработать более точные методы профилактики и лечения, что значительно улучшает результаты терапии. Системы ИИ способны отслеживать изменения в состоянии пациента в режиме реального времени, адаптировать план лечения по мере необходимости.

В свою очередь на данном этапе развития общества и технологий, можно столкнуться с рядом ограничений и вызовов. Самым важным из которых является: нехватка интерпретируемости и прозрачности алгоритмов. Многие модели глубокого обучения являются «черными ящиками», под данным термином обозначается непонимание их внутренней «логики». Это может вызывать проблемы в доверии со стороны врача и пациента. Как отмечает *Nature Medicine*, «одним из крупнейших вызовов при применении ИИ в медицинской практике является необходимость повышения прозрачности алгоритмов, чтобы они были интерпретируемы для специалистов и их можно было использовать в

повседневной клинической практике» [4]. Системы «глубокого» обучения нуждаются в большом количестве точной информации, зачастую личной, что может вызывать этические и правовые конфликты. Кто несет ответ за ошибку, сделанную ИИ? На данный момент нет установленных законов, регламентирующих это.

Перспективы развития искусственного интеллекта в медицине.

В будущем ожидается улучшение архитектур нейронных сетей, это приведет к более точным прогнозам и улучшению в интерпретации полученных путем сбора анамнеза данных. Неизбежным шагом в будущем станет интеграция ИИ в повседневную медицинскую практику. Это позволит упростить первичную диагностику, мониторинг тяжелых пациентов. Внедрение современных технологий может существенно улучшить здравоохранение в странах третьего мира, где часто наблюдается дефицит врачей и специализированного оборудования. Телемедицина и системы ИИ, интегрированные с мобильными устройствами, могут обеспечить доступ к качественной медицинской помощи даже в самых удаленных регионах планеты.

Выводы. Развитие искусственного интеллекта в медицине открывает новые горизонты для повышения точности в диагностике и эффективности лечения. Технология глубокого обучения позволяет создавать более совершенные модели, способные предсказывать развитие заболеваний различной этиологии. Внедрение ИИ в повседневную медицинскую практику обеспечит ускорение процессов диагностики. Это также создаст возможности для эффективного лечения редких заболеваний, позволяя анализировать большие объемы данных и разрабатывать новые методы терапии. В странах с ограниченными ресурсами ИИ будет способствовать доступности медицинской, однако наряду с возможностями возникают и значительные этические, а также правовые вопросы: вопросы конфиденциальности данных, ответственности за ошибки алгоритмов и прозрачности принятия решений... Для того чтобы максимизировать потенциал ИИ в медицине, необходимо разрабатывать новые стандарты и регуляции, обеспечивать безопасное и этически оправданное использование технологий в клинической практике.

Библиографический список:

1. Li, X., et al. (2021). *"Artificial Intelligence in Radiology: Current Applications and Future Directions."* Journal of the National Cancer Institute, 113(8), стр. 957-964

2. Esteva, A., et al. (2021). *"Deep Learning for Dermatologists."* Nature Medicine, 27(2), стр. 317-328.
3. Rajpurkar, P., et al. (2021). *"Artificial Intelligence in Radiology: Current Applications and Future Directions."* The Lancet, 397(10291), стр. 114-125.
4. Topol, E. (2021). *"The Topol Review: Preparing the Healthcare Workforce to Deliver the Digital Future."* Nature Medicine, 27(7), 1247-1253.

Физическая культура и спорт

УДК 796.371

*Багманов А.М.,
Студент, БГПУ им. М.Акмуллы
Институт физики, математики, цифровых и нанотехнологий
кафедра информационных технологий
4 курс, группа ИСИТ 41-21;
Лихачева Г.Т.
Старший преподаватель кафедры
Физического воспитания и спортивной борьбы
БГПУ им. М.Акмуллы*

ЛФК в контексте физической культуры студентов и школьников

Exercise therapy in the context of physical education of students and schoolchildren

Аннотация: в данной статье рассматривается роль лечебной физической культуры (ЛФК) в образовательной среде как важного элемента физической подготовки школьников и студентов. В первом разделе анализируются теоретические основы ЛФК, её цели, задачи и значимость для здоровья. Во втором разделе описываются особенности применения ЛФК в образовательных учреждениях, включая адаптационные программы для учащихся с особыми потребностями. Третий раздел посвящён методикам внедрения ЛФК в учебный процесс и их влиянию на общее физическое развитие. Работа подчеркивает важность интеграции лечебной физической культуры в повседневную деятельность для формирования здорового образа жизни обучающихся.

Ключевые слова: лечебная физическая культура, ЛФК, физическая культура, здоровье, студенты, школьники, методики, образование.

Abstract: this article examines the role of physical therapy in the educational environment as an important element of physical training for schoolchildren and students. The first section analyzes the theoretical foundations of physical therapy, its goals, objectives and importance for health. The second section describes the specifics of the use of physical therapy in educational institutions, including adaptation programs for students with special needs. The third section is devoted to the methods of introducing physical therapy into the educational process and their impact on overall physical development. The work highlights the importance of integrating physical therapy into daily activities for the formation of a healthy lifestyle for students.

Keywords: therapeutic physical education, physical therapy, physical education, health, students, schoolchildren, methods, education.

Введение

В настоящее время актуальность физической культуры в образовательных учреждениях становится все более очевидной. Физическое здоровье и развитие учащихся напрямую зависят от уровня физической активности. В этом контексте важную роль играет лечебная физическая культура (ЛФК), которая способствует укреплению здоровья студентов и школьников. Цель данной статьи заключается в рассмотрении места ЛФК в системе физического воспитания, а также в выявлении ее влияния на здоровье и физическое развитие учащихся.

ЛФК является неотъемлемой частью физического воспитания, способствуя сохранению и укреплению здоровья учащихся. Она направлена на улучшение общего физического состояния, развитие основных физических качеств, а также на профилактику различных заболеваний, связанных с недостатком двигательной активности. Проведение занятий по ЛФК способствует формированию у учащихся правильной осанки, координации движений, а также улучшению работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Исследования показывают, что систематические занятия ЛФК положительно влияют на психофизиологическое состояние учащихся, улучшают их настроение, снижают уровень стресса и усталости. Помимо этого, ЛФК способствует развитию моторики, гибкости и силы учащихся, что важно для полноценного физического развития.

1. Понятие и задачи лечебной физической культуры

Лечебная физическая культура (ЛФК) представляет собой комплекс медицинских процедур, включающий физические упражнения и мероприятия, направленные на укрепление организма и восстановление здоровья. Отличие ЛФК от общей физической культуры заключается в том, что ЛФК разрабатывается индивидуально под контролем специалистов для лечения и профилактики конкретных заболеваний.

Основные задачи лечебной физической культуры в контексте физической культуры студентов и школьников включают:

1. Профилактику заболеваний. Регулярные занятия ЛФК способствуют укреплению иммунной системы и снижению риска развития различных заболеваний.

2. Реабилитацию после травм и болезней. Лечебная физическая культура помогает студентам и школьникам восстановить физическую форму после перенесенных травм и болезней, ускоряя процесс реабилитации.

3. Укрепление здоровья учащихся с хроническими заболеваниями. Для студентов и школьников, страдающих хроническими заболеваниями, ЛФК становится важным инструментом поддержания здоровья и повышения качества жизни.

Исследования показывают, что регулярные занятия ЛФК у студентов и школьников способствуют не только улучшению физического состояния, но и повышению общего уровня здоровья, улучшению настроения и увеличению работоспособности [1]. Поэтому внедрение элементов ЛФК в учебный процесс является актуальной задачей для образовательных учреждений.

Таким образом, ЛФК играет важную роль в физическом развитии студентов и школьников, способствуя поддержанию и укреплению здоровья, а также предотвращению заболеваний и ускорению процесса восстановления после травм и болезней.

2. Особенности применения ЛФК в образовательных учреждениях

Особенности применения ЛФК в образовательных учреждениях ЛФК в контексте физической культуры студентов и школьников играет важную роль в поддержании здоровья, физического развития и активного образа жизни. При применении ЛФК для школьников необходимо учитывать их возрастные особенности, которые влияют на физическую подготовленность и потребности в упражнениях. Программы ЛФК для детей с ослабленным здоровьем должны быть индивидуально подобраны, учитывая специфику заболеваний и возможности ребенка [2].

В контексте студентов ЛФК оказывает влияние на адаптацию к учебным нагрузкам. Регулярные занятия спортом и ЛФК помогают улучшить физическую форму, повысить выносливость и улучшить работоспособность студентов в течение учебного года. Программы ЛФК для студентов с ограниченными физическими возможностями должны быть адаптированы под их индивидуальные потребности, а также с учетом специфики их ограничений [3].

Роль учителей в применении ЛФК в образовательных учреждениях также неоспоримо важна. Учителя физкультуры играют ключевую роль в формировании у студентов и школьников интереса к занятиям спортом, внедрении разнообразных программ ЛФК и контроле за правильным выполнением упражнений. Компетентные педагоги способствуют формированию здорового образа жизни у учащихся и студентов, что важно для их будущего физического развития и самочувствия [4].

3. Влияние ЛФК на здоровье и физическое развитие учащихся

ЛФК играет значительную роль в формировании здоровья и физического развития студентов и школьников. Проведение занятий по

лечебной физической культуре в учебных заведениях способствует укреплению сердечно-сосудистой и дыхательной систем учащихся. Регулярные упражнения на развитие выносливости и кардио-системы способствуют улучшению общего состояния организма и повышению работоспособности [5]

Особенно важным аспектом является коррекция осанки и предупреждение сколиоза. Развитие правильной осанки в период активного роста организма является важной задачей, которую можно успешно решить с помощью специальных упражнений и комплексов ЛФК. Профилактика сколиоза становится особенно актуальной в школьном возрасте, когда позвоночник находится в стадии формирования [6].

Кроме физических преимуществ, лечебная физическая культура оказывает положительное влияние на психоэмоциональное состояние студентов и школьников. Упражнения способствуют снятию стресса, улучшению настроения, увеличению энергии и жизненного тонуса. Регулярные физические нагрузки способствуют выработке эндорфинов – гормонов радости, что благоприятно сказывается на эмоциональном состоянии и общем самочувствии [7].

В целом, ЛФК в контексте физической культуры студентов и школьников имеет множество положительных аспектов, способствующих улучшению здоровья, физического развития и психоэмоционального состояния учащихся. Правильно организованные занятия по лечебной физической культуре становятся важным элементом образовательного процесса, направленным на формирование здорового образа жизни и подготовку к полноценной деятельности.

Заключение

Занятия ЛФК играют значительную роль в системе физического воспитания студентов и школьников. Спортивные упражнения способствуют укреплению здоровья, развитию физических способностей и улучшению психического состояния учащихся. Многие исследования показывают, что регулярные занятия ЛФК улучшают общее состояние организма, способствуют сохранению нормального веса, улучшают работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а также повышают общую выносливость.

Важно обратить внимание образовательных учреждений на значимость интеграции ЛФК в ежедневную жизнь студентов и школьников. Необходимо разработать программы, которые включают в себя разнообразные упражнения, а также обеспечить тщательный мониторинг за физическим развитием учащихся.

Рекомендации по увеличению внимания к ЛФК со стороны образовательных учреждений могут включать в себя проведение дополнительных занятий по физкультуре, организацию спортивных

мероприятий и соревнований, а также привлечение к этому процессу более квалифицированных тренеров и специалистов.

Следует также активно разрабатывать и внедрять новые методики ЛФК, учитывая особенности возраста и физического состояния учащихся. Это позволит повысить эффективность занятий, увлечь большее количество студентов и школьников заниматься физической культурой. Важно помнить, что занятия ЛФК должны быть интересными, познавательными и доступными для всех учащихся.

Таким образом, ЛФК имеет огромный потенциал в развитии физической культуры у студентов и школьников. Совместные усилия образовательных учреждений, специалистов по физической культуре и родителей могут значительно улучшить физическое и психическое состояние учащихся, способствуя их общему развитию и росту.

Библиографический список

1. Пересыпкина Ю. Ю. Теория и методология обучения физической культуре в общеобразовательной организации / Ю. Ю. Пересыпкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 642-645. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41004/> (дата обращения: 14.02.2025).

2. Коняхина Г. П. Лечебная физкультура для детей с ограниченными возможностями здоровья: учебно-методическое пособие / Коняхина Г.П., Захарова Н.А. – Челябинск: Издательский центр «Уральская академия», 2019. – 81 с.

3. Власова В.П. физическая реабилитация студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в условиях педагогического вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27864> (дата обращения: 14.02.2025).

4. Редлих А. А. Роль педагога в формировании культуры здоровья // Актуальные проблемы физической культуры, спорта, туризма и рекреации: материалы V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и аспирантов, г. Томск, 20 апреля 2017 г. Томск, 2017. С. 81-85. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000628009>.

5. Тухватуллина Д. М. Лечебная физкультура как средство профилактики сердечно сосудистых заболеваний. 2021.

6. Мышева А. А., Штанько А.О., Ульянова А.А. Лечебная физическая культура как средство коррекции различных форм нарушения осанки. 2019.

7. Маглатюк Т. В., Мискин С. С. Физические упражнения как средство улучшения психоэмоционального состояния студентов. 2022.

Политические науки

УДК 323

*Ращиков Андрей Александрович,
Аспирант кафедры политического анализа и социально-психологических
процессов,
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
5.5.2. Политические институты, процессы, технологии
Россия, г. Москва*

Протекционизм в условиях санкций: опыт российской промышленной политики

Аннотация. Введение санкций против России стало серьезным вызовом для экономики страны, потребовавшим пересмотра традиционных подходов к экономической политике. В этих условиях протекционизм стал одним из ключевых инструментов адаптации, направленным на защиту внутреннего рынка, стимулирование отечественного производства и снижение зависимости от импорта.

В статье рассматриваются основные механизмы реализации протекционистской политики, такие как импортозамещение, введение таможенных барьеров, поддержка стратегических отраслей и развитие собственных технологических платформ.

Автор анализирует как преимущества, так и риски подобных мер, включая возможное снижение конкурентоспособности продукции, ограничение доступа к передовым технологиям и увеличение издержек для потребителей. Особое внимание уделяется опыту России в условиях санкционного давления, включая успехи и трудности в реализации политики импортозамещения.

На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации для обеспечения устойчивого развития экономики, такие как усиление инвестиций в науку и инновации, развитие международного сотрудничества с не западными странами и создание гибкой системы регулирования, способной адаптироваться к изменяющимся внешним условиям.

Ключевые слова: протекционизм, санкции, импортозамещение, экономическая политика, экономическая безопасность.

*Rashchikov Andrey Aleksandrovich
Postgraduate student of the Department of Political Analysis and Socio-
Psychological Processes,*

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov
Russian University of Economics”*

5.5.2. Political institutions, processes, technologies

e-mail: dsysvoboda@yandex.ru

Russia, Moscow

Protectionism under sanctions: the experience of russian industrial policy

Abstract. The introduction of sanctions against Russia has become a serious challenge for the country's economy, requiring a revision of traditional approaches to economic policy. In these conditions, protectionism has become one of the key adaptation tools aimed at protecting the domestic market, stimulating domestic production and reducing dependence on imports.

The article examines the main mechanisms for implementing protectionist policies, such as import substitution, the introduction of customs barriers, support for strategic industries and the development of domestic technology platforms.

The author analyzes both the benefits and risks of such measures, including a possible decrease in the competitiveness of products, limited access to advanced technologies and an increase in costs for consumers. Particular attention is paid to Russia's experience under sanctions pressure, including successes and difficulties in implementing import substitution policies.

Based on the analysis, recommendations are proposed to ensure sustainable economic development, such as increasing investment in science and innovation, developing international cooperation with non-Western countries and creating a flexible regulatory system capable of adapting to changing external conditions.

Key words: protectionism, sanctions, import substitution, economic policy, economic security.

Санкционное давление, начавшееся в 2014 и усилившееся после 2022 года, стало значимым вызовом для экономики России, стимулируя пересмотр стратегий промышленной политики. Санкции, введенные против России, затронули ключевые секторы экономики, включая финансовую систему, энергетику, технологии и торговлю. В ответ на эти вызовы Россия вынуждена пересмотреть свою экономическую политику, уделяя особое внимание протекционизму как инструменту защиты национальных интересов. Протекционизм в данном контексте предполагает использование тарифных и нетарифных мер для ограничения импорта, стимулирования внутреннего производства и снижения зависимости от внешних рынков. Опыт России в этой области за последние годы демонстрирует как успехи, так и проблемы, с которыми сталкивается государство в условиях внешнего давления [4].

Протекционизм традиционно рассматривается как система мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции: таможенные пошлины и квоты на импорт, субсидии и налоговые льготы для отечественных производителей, ограничения на иностранные инвестиции в

стратегические отрасли, технические и санитарные стандарты, затрудняющие доступ иностранных товаров на рынок.

В условиях санкций роль протекционизма многократно возрастает, поскольку он становится не только инструментом экономической политики, но и элементом стратегии национальной безопасности. Протекционизм становится не только экономическим, но и политическим инструментом, позволяющим снизить зависимость от недружественных стран [7].

Применение протекционистских мер в России — это явление, находящееся на пересечении двух ключевых факторов: общемировой тенденции к усилению экономического национализма и специфической реакции на санкционное давление, обострившееся после 2022 года. Эта двойственность формирует уникальные условия для реализации протекционистской политики:

1. Ограничение доступа к иностранным технологиям и капиталу стимулирует развитие импортозамещения.
2. Снижение объемов импорта из стран, введших санкции, открывает возможности для отечественных производителей.
3. Необходимость диверсификации внешнеэкономических связей требует поиска новых рынков сбыта и партнеров.

Однако протекционизм в условиях санкций сопряжен с рисками, такими как снижение конкурентоспособности отечественной продукции, рост цен для потребителей и возможная изоляция от глобальных цепочек создания стоимости.

Основные меры протекционизма

Российская промышленная политика в условиях санкций развивается по нескольким направлениям, направленным на укрепление экономической устойчивости. Центральное место занимает импортозамещение, которое реализуется через государственную поддержку отечественных производителей. Субсидии, льготные кредиты и госзаказы помогают развивать стратегически важные отрасли, включая машиностроение, сельское хозяйство, фармацевтику и ИТ. Благодаря этим мерам удалось сократить зависимость от иностранных поставок в ряде ключевых секторов.

Важным инструментом защиты внутреннего рынка стали таможенные барьеры. Повышенные пошлины на импортные товары, конкурирующие с российской продукцией, стимулируют потребителей выбирать отечественные аналоги, даже если их качество или цена пока не полностью соответствуют зарубежным стандартам. Это создает дополнительный импульс для развития местных производителей [3].

Особое внимание уделяется инновациям и технологическому развитию. В условиях ограничений доступа к западным технологиям государство активизирует собственные научно-технические разработки. Программы «Цифровая экономика» и «Национальная технологическая инициатива»

направлены на создание конкурентоспособных решений, способных снизить зависимость от внешних технологических платформ.

Стоит также отметить, что был ужесточен контроль за иностранными инвестициями в стратегические отрасли [4]. Это позволяет минимизировать риски внешнего влияния на критически важные активы и сохранить суверенитет в ключевых секторах экономики. Совокупность этих мер формирует комплексный подход к адаптации промышленности в условиях санкционного давления.

Импортозамещение как ответ на вызовы

Политика импортозамещения нацелена на снижение экономических рисков за счет формирования собственной технологической базы и расширения национальных производственных мощностей. Государство активно инвестирует в научные исследования и разработки, поддерживая создание инновационных кластеров и технологических парков. Это не только уменьшает зависимость от импорта, но и способствует появлению конкурентоспособных продуктов, которые могут быть выведены на внешние рынки [4].

С точки зрения автора, важным элементом политики является локализация производства. Иностранные компании, работающие в России, обязаны переносить производственные процессы на местную почву, передавая технологии и знания отечественным партнерам. Это стимулирует развитие национальной промышленности и создает новые рабочие места.

Особое внимание уделяется стратегическим отраслям, которые имеют критическое значение для экономики и безопасности страны. К ним относятся оборонно-промышленный комплекс, энергетика, сельское хозяйство и ИТ. В этих секторах импортозамещение становится приоритетной задачей, поскольку их устойчивость напрямую влияет на функционирование всей экономической системы.

Также стоит заметить, что Россия активно развивает собственные технологические стандарты и платформы. Примером могут служить операционная система «Аврора» или отечественные процессоры «Эльбрус» [3]. Такие инициативы позволяют снизить зависимость от иностранных решений и обеспечить безопасность данных, что особенно важно в условиях современных геополитических вызовов.

Опыт российской промышленной политики в условиях санкций демонстрирует как положительные результаты, так и определенные ограничения. С одной стороны, удалось добиться значительных успехов в импортозамещении в сельском хозяйстве, где Россия не только обеспечила себя основными продуктами питания, но и стала крупным экспортером зерна. В других отраслях, таких как машиностроение и электроника, прогресс менее заметен из-за технологического отставания и недостатка квалифицированных кадров [1].

Одним из ключевых вызовов остается зависимость от импорта высокотехнологичного оборудования и компонентов [1]. Несмотря на усилия по развитию собственного производства, Россия пока не может полностью отказаться от зарубежных технологий, особенно в таких отраслях, как микроэлектроника и авиастроение.

Перспективы протекционизма в России

В ближайшие годы протекционизм, вероятно, останется важным элементом российской политики. Однако для достижения долгосрочного успеха необходимо не только защищать внутренний рынок, но и создавать условия для повышения конкурентоспособности отечественных производителей. Это требует инвестиций в образование, науку и инфраструктуру, а также улучшения делового климата.

Кроме того, Россия активно ищет новые рынки сбыта и партнеров, особенно в Азии, что позволяет частично компенсировать потери от санкций. Развитие сотрудничества с Китаем, Индией и другими странами БРИКС открывает новые возможности для экспорта российской продукции и привлечения инвестиций [2].

Заключение

Таким образом, протекционизм в условиях санкций стал для России необходимым инструментом адаптации к новым экономическим реалиям. Опыт последних лет показывает, что, несмотря на сложности, страна способна развивать собственный промышленный потенциал и снижать зависимость от импорта. Однако для достижения долгосрочного успеха необходимо сочетать протекционизм с интеграцией в глобальные инновационные процессы, инвестициями в науку и образование, а также созданием благоприятных условий для развития высокотехнологичных отраслей. Только в этом случае Россия сможет не только снизить зависимость от иностранных технологий, но и стать полноценным участником глобальной технологической гонки.

Библиографический список

1. Афанасьев А. А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты. М.: Институт экономики РАН, 2023. — 204 с. ISBN 978-5-91292-464-4. DOI: 10.18334/9785912924644.
2. Бизнес из дружественных стран и БРИКС: кто приходит в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/254940/> (Дата обращения 26.02.2025).
3. Гринберг Р.С., Комолов О.О. Политика протекционизма в России: новые тенденции в контексте проблемы импорта институтов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2022. — Т. 15. — № 2. — С. 44–54. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.3
4. Колесникова, Т. В. Механизмы реализации инструментов протекционизма в государственной экономической политике: дис. ... д-

ра экон. наук: 5.2.6 / Колесникова Татьяна Васильевна. — Санкт-Петербург, 2023. — 176 с.

5. Колесникова, Т. В. Государственное субсидирование приоритетных отраслей в системе инструментов протекционизма // Национальные финансовые системы в новых геополитических условиях: вызовы и возможности для России: Материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 2024 г. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2024. — С. 23-27.

6. Рязанцев С. К., Альпидовская М. Л. Государственная промышленная политика в России: анализ, проблемы, перспективы // Теоретическая экономика. — 2020. — № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-promyshlenaya-politika-v-rossii-analiz-problemy-perspektivy/viewer>. (дата обращения: 13.02.2025).

7. Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. — 2022. — № 6. — С. 5–25. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-6-5-25.

XXXV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков»

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XXXV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков»
(шифр –МКРНИ) 28 февраля 2025 Москва

Подписано в печать 07.03.2025

Усл.печ.л –14,43 п.л.

mkrnp20@yandex.ru